

Ф.А. Селезнев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ И БУРЖУАЗИЯ

1905-1917

Федеральное агентство по образованию
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Ф.А. Селезнев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ И БУРЖУАЗИЯ (1905 – 1917 гг.)

МОНОГРАФИЯ

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2006

УДК 947.083
ББК 63.3 (2) 53 – 59 – 2
С 29

Научный редактор д.и.н. А.В. Седов

Рецензенты:

С.М. Исхаков — д.и.н., с.н.с. ИРИ РАН;
В.И. Седугин — д.и.н., профессор Новомосковского ин-та РХТУ
им. Д.И. Менделеева

Селезнев Ф.А.

С 29 Конституционные демократы и буржуазия (1905–1917 гг.):
Монография. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского
университета им. Н.И. Лобачевского, 2006. – 227 с.

ISBN 5–85746–937–6

В монографии рассматривается экономическая программа Конституционно-демократической партии и её соответствие интересам предпринимателей. Анализируется идеология партии кадетов. Исследуются политические предпочтения делового сообщества предреволюционной России, влияние буржуазии в местных кадетских организациях. Рассматривается идейно-политическая борьба внутри кадетской партии. В приложениях содержатся подробные характеристики политически наиболее активных в 1906–1907 гг. предпринимателей Москвы и Нижнего Новгорода.

Книга адресована научным работникам, преподавателям, а также студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей России начала XX века.

ISBN 5–85746–937–6

ББК 63.3 (2) 53 – 59 – 2

© Селезнев Ф.А., 2006

Введение

Проблема взаимоотношений кадетов и буржуазии представляется нам наиболее важной в современной историографии Партии народной свободы да и в историографии трех российских революций начала XX века в целом.

В самом деле, ведь в 1917 г. конституционные демократы были единственной крупной партией, в программе которой не шла речь о социализме. При этом не подлежит сомнению тот факт, что партия кадетов оказывала большое влияние на деятельность Временного правительства. Следовательно, если кадеты были буржуазной партией и выражали интересы буржуазии, то, значит, класс русских предпринимателей действительно получил в 1917 г. политическую власть (или хотя бы часть ее) и мог направить развитие страны по буржуазно-демократическому пути. В этом случае Октябрьская революция может рассматриваться как искажение естественного хода исторического процесса или, по крайней мере, как только один из возможных вариантов его развития. Если же кадеты не были буржуазной партией и не выражали интересы буржуазии, то, значит, в 1917 г. не существовало реальной «буржуазной», «капиталистической» альтернативы большевизму.

Обозначенная проблема до сих пор далека от решения. На протяжении последних пятидесяти (как минимум) лет она вызывает споры среди специалистов. Если в советской историографии конституционные демократы однозначно определялись как партия буржуазии¹, то большинство западных историков предпочитало говорить о «надклассовом» характере Партии народной свободы. Кадеты воспринимались ими как «общенародная» партия. «партия общего блага» (Д. Тредголд, У.Г. Розенберг, А. Левин, Ш. Галай). Буржуазный характер кадетизма при этом отрицался. Наоборот, некоторые западные исследователи (Т. фон Лауэ, Дж. Вест) указывали на антибуржуазные настроения кадетов. Более то-

го, русский либерализм на Западе нередко называли «дворянско-интеллигентским», враждебным буржуазии (Дж. Фишер, Т. фон Лауэ, Дж. Вест, Ш. Галай). При этом подчеркивались его принципиальные отличия от западного либерализма (У.Г. Розенберг, Дж. Фишер). Иногда западные историки вообще отлучали кадетов от либерализма, именуя их «радикалами» (В. Леонтович, Л. Шапиро)².

В России новая, «постсоветская», концепция истории кадетской партии была предложена в трудах В.В. Шелохаева, увидевших свет в 1990-е годы³. Этапной в этом смысле стала статья ученого «Многopартuйность, висевшая в воздухе», в которой было сформулировано принципиально важное положение о том, что «в России (как и в других странах) не было и не могло быть чисто классовых партий»⁴. Эта идея была поддержана И.В. Нарским, заявившим, что «деление партий на помещичьи, буржуазные, мелкобуржуазные и пролетарские слишком схематично, основано на упрощенном представлении о прямой связи отдельных партий с определенными общественными группами и не подтверждается ни анализом их программ, ни изучением их социального состава»⁵. Более осторожно, но, тем не менее, достаточно определенно данный тезис сформулировал С.В. Леонов («в отличие от большинства европейских партий, российские гораздо менее “совпадали” с классами и крупными социальными группами»⁶).

Таким образом, в 90-е гг. XX в. многие отечественные историки выходят за рамки марксистской методологии и создают новые теоретические построения. При этом наибольшее распространение получила концепция о надклассовом, интеллигентском, небуржуазном характере Партии народной свободы. Так, Ф.А. Гайда прямо пишет: «Кадеты не были партией буржуазной». По мнению этого ученого, Конституционно-демократическая партия имела интеллигентскую, а не буржуазную природу⁷. Партией интеллектуалов называет кадетов и В.Ю. Карнишин⁸.

Однако некоторые историки остались верны традиционной марксистской концепции. Они по-прежнему называют КДП буржуазной партией, утверждают, что кадеты выполняли функции идеологов российской буржуазии как класса в целом (И.Ю. Костюченко)⁹, доказывают, что Конституционно-демократическая партия (КДП) наиболее ярко воплощала идеологию буржуазного либерализма (Ж.Ю. Пушкарева)¹⁰.

По нашему мнению, прежде чем решать вопрос о «буржуазности» Партии народной свободы, нужно определить, какую вообще партию можно считать буржуазной. Как полагает автор, необходимым условием

для этого является позитивное отношение предпринимательского сообщества к такой партии. То есть ее идеологии, программе, деятельности должна симпатизировать значительная часть деловых людей. Отметим в этой связи, что вопрос о характере распределения политических симпатий буржуазии в нашей историографии еще не ставился. Мы не знаем определенно, насколько большая и какая именно часть предпринимателей симпатизировала кадетам (октябристам, черносотенцам).

С другой стороны, и партия, которую можно определить как «буржуазную», должна положительно относиться к предпринимательскому сообществу. Одна из идеологических задач такой партии – формирование в обществе уважительного отношения к торгово-промышленной деятельности вообще. При этом ключевым элементом партийной идеологии в этом случае, естественно, является понимание частной собственности и рыночных отношений как оптимальных основ хозяйства. Конечно же, капиталисты должны иметь влияние в местных структурах «буржуазной» партии, ее парламентской фракции и ЦК. Ну и, разумеется, политика этой партии обязательно соответствует реальным деловым интересам тех или иных отраслевых группировок буржуазии.

Однако если мы примем эти критерии, то буржуазность Партии народной свободы окажется под вопросом. Ведь особых симпатий между купечеством и конституционными демократами историки не отмечают. Наоборот, как пишет В.В. Шелохаев, «основная масса крупной российской буржуазии» «срослась с авторитарным режимом и была консервативной, не разделяла ни политических, ни тем более социальных идей либерализма нового типа»¹¹. А М.Н. Барышников, например, сделал вывод о том, что «буржуазный либерализм» вообще не был свойствен российской буржуазии и ее политическая консолидация проходила за рамками либерального движения¹².

Объяснить консерватизм русской буржуазии и ее «настороженность» по отношению к кадетам попытался в своей последней работе А.Я. Аврех. Он утверждал, что русская буржуазия в силу «запоздалого появления на свет» очень медленно консолидировалась в класс, причем этот процесс не завершился вплоть до Февральской революции¹³. Поэтому, согласно мнению ученого, буржуазия в России была политически незрела и не осознала своих долгосрочных общеклассовых интересов. За нее это сделала «буржуазная интеллигенция» (политически оформившаяся в партию кадетов), которая в начале XX в. «лучше и глубже выражает интересы буржуазии, чем сама буржуазия»¹⁴.

Однако против этой концепции выдающегося советского историка, возникшей как результат его размышлений над трудами В.И. Ленина, можно привести как минимум три возражения. Во-первых, наличие в начале XX в. большого числа отраслевых, региональных и общероссийских представительных организаций предпринимателей позволяет утверждать, что степень консолидации российской буржуазии в то время была весьма высокой.

Во-вторых, указанная концепция была сформулировано А.Я. Авре-хом в рамках марксистской методологии. Однако она в корне противоречит ее основополагающему принципу, который В.И. Ленин сформулировал так: «Классы не ошибаются: в общем и целом они намечают свои интересы и свои политические задачи соответственно условиям борьбы и условиям общественной эволюции»¹⁵. Это значит, что, с точки зрения марксизма, если буржуазия поддерживала царскую власть, то необходимо признать: самодержавие являлось той политической надстройкой, которая наилучшим образом обеспечивала стратегические интересы капиталистов. И если буржуазия не признавала партию кадетов «своей», то эта партия и не выражала общеклассовые запросы буржуазии.

В-третьих, утверждение А.Я. Авреха о том, что кадетская партия представляла наиболее общие, долгосрочные нужды буржуазии, выглядит весьма уязвимым в свете последних работ В.А. Кувшинова, В.И. Седугина А.И. Сперкача, С.В. Леонова, нашедших в идеологии Партии народной свободы социалистические элементы¹⁶. Ведь социализм предусматривает уничтожение буржуазии как класса, а любое движение к нему связано с ограничением рыночной экономики. Сомнительно, чтобы буржуазия, пусть даже в отдаленной перспективе, испытывала в этом необходимость.

Вопрос о возможной приверженности конституционных демократов социалистическим идеям относится к числу наиболее дискуссионных в современной историографии Партии народной свободы. Он имеет большое значение для решения проблемы «буржуазности» кадетизма. Поэтому в этой книге ему будет уделено особое внимание.

Кроме того, в данной работе будут исследованы:

- распределение политических симпатий российской буржуазии;
- программа Партии народной свободы (в плане ее соответствия интересам тех или иных группировок предпринимателей);
- место и роль буржуазии в составе Конституционно-демократической партии;

- идейно-политическая борьба внутри Партии народной свободы и взаимоотношения кадетов с буржуазией.

Основным источником для написания данной работы послужила кадетская партийная документация: программа Партии народной свободы, материалы заседаний ЦК, съездов и конференций Конституционно-демократической партии, партийная переписка. Главная часть этих материалов издана авторским коллективом под руководством В.В. Шелохаева¹⁷. Пользуясь случаем, автор выражает признательность этим ученым, поскольку публикации протоколов кадетского ЦК и партийных съездов открыли практически неограниченные возможности для всестороннего сопоставительного анализа документов Партии народной свободы. Раньше историки могли об этом только мечтать.

Кроме того, важнейшим источником для автора послужили кадетский официоз – «Вестник Партии народной свободы», а также столичные и провинциальные газеты кадетской ориентации: «Речь», «Русские ведомости», «Нижегородский листок», «Одесский листок», «Свобода и право», «Северо-Западный голос», «Клязьма» и другие. Использовались также материалы из журнала «Русская мысль». Они отражают точку зрения правых кадетов круга П.Б. Струве. Консолидированная позиция общероссийской буржуазии излагается нами на основе публикаций в журнале «Промышленность и торговля» – органе Совета съездов представителей промышленности и торговли. Автором использовались данные и из других источников (стенограммы заседаний Государственной думы, мемуары, разного рода справочные материалы и т.д.).

Важными источниками являются личные документы М.В. Челнокова – письма, а также акты финансового и делового характера, хранящиеся в ГАРФ (Ф. 810). Владелец кирпичных заводов Челноков был одним из немногих «настоящих», классических предпринимателей в кадетском руководстве. Поэтому для нас важно проследить его политическую биографию, определить положение, которое он занимал внутри Партии народной свободы, а также понять, как он сам ощущал себя в качестве политика и кадета. Богатый материал для этого дают письма М.В. Челнокова к графине Е.А. Уваровой (внучке министра просвещения С.С. Уварова). Эти письма были подготовлены нами к печати¹⁸.

Автор выражает искреннюю признательность всем своим коллегам, которые щедро делились необходимой информацией, помогали советами и критическими замечаниями. Особая благодарность Владимиру Анатольевичу Китаеву, Валентину Валентиновичу Шелохаеву, Валерию

Юрьевичу Карнишину, Эдварду Вишнеvски, Василию Ивановичу Седу-гину, Александру Владимировичу Островскому, Игорю Владимировичу Нарскому, Ларисе Махмутовне Айнутдиновой, Нине Ивановне Алымо-вой, Юрию Александровичу Петрову, Галине Николаевне Ульяновой, Сергею Валерьевичу Кривову, Олегу Юрьевичу Михалеву, Федору Александровичу Гайде, Ольге Анатольевне Харусь, Татьяне Валенти-новне Кисельниковой.

ГЛАВА 1

Идеология Партии народной свободы и интересы буржуазии

1.1. Отношение конституционных демократов к социализму и либерализму

Социализм и либерализм в XIX в., бесспорно, являлись двумя наиболее распространенными идеологиями. В свою очередь, внутри каждой из них можно выделить целый ряд течений и школ, исторически сменявших друг друга. Таковы, например, «утопический» социализм Сен-Симона, Фурье и петрашевцев; «анархический» социализм Прудона, Бакунина и Кропоткина; «общинный» социализм Герцена; «научный» социализм Маркса; «катедер-социализм»; «манчестерство»; «социальный» или «новый» либерализм. Однако, несмотря на эту кажущуюся пестроту направлений, а также острую полемику между их приверженцами (или, наоборот, объединение некоторыми из них либерального и социалистического начал), и социализму, и либерализму присущи некоторые основополагающие черты, которые и делают их внутренне едиными идеологиями.

Социалистическое общество одним из первых описал Платон. В дальнейшем мечты о создании подобного общественного устройства возникали в разные эпохи и в разных странах¹. Но суть социалистического идеала оставалась неизменной. Он всегда включал в себя ликвидацию частной собственности на средства производства и организацию экономики на общественных началах. Соответственно любые мероприятия, направленные на ограничение частной собственности и усиление общественного (государственного) вмешательства в экономику, следует считать «социалистическими».

Сложнее дать такое же однозначное определение понятию «либерализм», поскольку в политическом обиходе дореволюционной России либералами называли не только (и не столько) приверженцев определенного социально-политического учения, сколько умеренных против-

ников самодержавия вообще. Поэтому И.В. Нарский предлагает толковать российский либерализм предельно широко – как «умеренные течения освободительного движения в России»². Что касается набора концептуальных признаков либерализма, то, например, Б.Г. Капустин утверждает, что «невозможно или бессмысленно какое-либо общее *содержательное* определение либерализма...»³. Тем не менее, на наш взгляд, установить качественное содержание понятия «либерализм» все-таки необходимо. Мы, разумеется, согласны с В.В. Шелохаевым и другими исследователями в том, что существует не один, а несколько типов либерализма⁴. Однако у всех у них есть нечто общее. Это понимание индивидуальной свободы человеческой личности как высшей ценности. При этом под свободой понимается независимость от принудительного воздействия чужого произвола. А обеспечивает личности эту независимость принцип неприкосновенности частной собственности («мой дом – моя крепость»). Таков идеологический фундамент классического либерализма. Он был заложен еще Аристотелем, который в «Политике» оспорил социалистические идеи Платона. Что касается современной политической мысли Запада, то наиболее развернутое обоснование связи между «собственностью» и «свободой» дал Ричард Пайпс⁵.

Итак, либерализм защищает независимость и собственность личности от принудительного воздействия общества (государства). Значит, все, что имеет целью укрепить принцип неприкосновенности частной собственности и ослабить общественное (государственное) вмешательство в экономику, можно называть «либеральным».

Однако свобода каждой личности имеет свои естественные пределы, выйдя за которые, эта свобода становится угрозой безопасности и собственности других людей. Поэтому общество через государственные институты всегда стремится ограничить свободу личности известными рамками. Точно так же здравый смысл и «общественная польза» иногда требуют от государства нарушать неприкосновенность частной собственности. Иначе говоря, политическая практика любого государства или правящей партии (силы) неизбежно содержит социалистические элементы (вспомним хотя бы «государственный социализм» гонителя социалистов Бисмарка). Но и либеральные элементы в новое время в той или иной степени имеются в идеологическом багаже большинства участников политического процесса. (Например, программа РСДРП с ее требованиями «неограниченной свободы совести, слова, печати», безусловно, эти элементы содержала.) Преобладание либеральных или со-

циалистических элементов и определяет идеологическую «физиономию» той или иной политической силы (партии).

При этом для буржуазии, естественно, гораздо привлекательнее либеральные, нежели социалистические идеи. Более того, на Западе либерализм вообще возник как идеология буржуазии. Как следствие, родилось устойчивое выражение «буржуазный либерализм».

В России начала XX в. носителями идей «буржуазного либерализма» многие исследователи считали и считают конституционных демократов. В качестве примера можно сослаться на мнение Ж.Ю. Пушкаревой, которая полагает, что «конституционно-демократическая партия наиболее ярко воплощала идеологию буржуазного либерализма»⁶. В то же время в 1990-е гг. появились работы, где отмечается наличие во взглядах кадетов социалистической составляющей.

Впервые достаточно глубоко затронул проблему влияния социалистических идей на идеологию партии Народной Свободы В.А. Кувшинов. Он, в частности, указал, что кадеты имели основания утверждать, что их программа – это программа-минимум РСДРП. Кувшинов также приводит примеры сотрудничества кадетов и социалистов, связей между ними. Ученым отмечены симпатии части кадетов к социалистической идее «в ее реформистском варианте». Как пишет исследователь, многие кадеты «признавали прогрессивность социалистической идеи, ограничения частной собственности, государственного регулирования рыночной экономики». По мнению ученого, кадеты фактически стали авторами «идеи конвергенции» (то есть теории о постепенном сближении капиталистической и социалистической систем в общество смешанного типа, синтезирующее в себе положительные стороны обеих систем)⁷.

Ряд новых доказательств социалистических симпатий конституционных демократов привел в своей ценной и весьма содержательной статье А.И. Сперкач. Он отметил «изначальное влияние социалистической доктрины на все стороны деятельности партии»⁸. Проблему воздействия социалистической идеологии на кадетов затрагивали также С.В. Леонов и В.И. Седугин⁹.

Как мы уже отмечали, вопрос о возможной приверженности конституционных демократов социалистическим идеям относится к числу наиболее дискуссионных в современной историографии Партии народной свободы. Ведь социализм в любом его варианте предусматривает в более или менее отдаленной перспективе ликвидацию частной собственности на средства производства и исчезновение буржуазии как клас-

са. Поэтому он не может быть идеологией буржуазии и буржуазной партии. А значит, сторонникам «буржуазности» кадетизма приходится отрицать сколько-нибудь значительное влияние социалистической идеологии на Конституционно-демократическую партию. Так, О.А. Харусь, например, считает, что В.А. Кувшинов преувеличил значимость социалистических ориентиров в идеологии и программе кадетов. По ее мнению, хотя конституционные демократы воспринимали «без шока», а в ряде случаев и «с явным одобрением» прогнозы сторонников бернштейнианской концепции социализма, «избранный кадетами вектор модернизации России все же имел однозначно капиталистическую направленность»¹⁰.

Традиция определять конституционных демократов как защитников капитализма и буржуазных либералов была заложена еще в социалистической публицистике 1905–1917 гг. и трудах В.И. Ленина. Она была продолжена советской историографией 1920–1930-х гг. и в целом до сих пор является доминирующей. Не относили кадетов к либералам только некоторые представители западной историографии, предпочитавшие употреблять по отношению к членам партии Народной Свободы термин «радикалы». Так, Л. Шапиро, характеризуя в 1956 г. взгляды лидера кадетов, писал: «Трагедией Милюкова было то, что он считал себя либералом, а на самом деле был радикалом»¹¹. Через год (1957) В.В. Леонтович в «Истории либерализма в России» также назвал кадетов «радикалами», противопоставив их «либералам» – октябристам¹². Впрочем, большинство западных историков все же именовало кадетов «либералами». Однако при этом западноевропейские и американские исследователи обычно отмечали несходство западных либералов и кадетов. Так, по мнению Джорджа Фишера, автора одной из первых крупных работ о русском либерализме, русские либералы имели больше аналогов с испанскими или греческими либералами 1820 г. или современными либералами Азии или Латинской Америки, чем с западноевропейскими либералами 1860–1905 гг.¹³. Западные историки отмечали и влияние на кадетов социалистической идеологии. В частности, У.Г. Розенберг писал, что «они много больше походили на марксистов, чем были русским эквивалентом последователей Гладстона»¹⁴. Ш. Галай отмечал близость социальных пунктов кадетской программы «программе-минимум... социалистических партий – социал-демократической и эсеровской»¹⁵.

Чтобы объяснить эти и другие особенности истории либерального движения в России, советская историография выдвинула концепцию «старого» и «нового» либерализмов. Ее обосновал И.Ф. Гиндин в ста-

ть «Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности»¹⁶. По мнению ученого, до конца XIX в. буржуазия как класс о себе не заявляла, оставаясь политически неоформленной. Поэтому программа буржуазных преобразований возникла в России не в буржуазной, а в дворянской среде (декабристы, дворянская интеллигенция, обуржуазившиеся помещики). Настоящий буржуазный либерализм возник в России лишь на рубеже XIX–XX вв. в среде буржуазной интеллигенции. Возник в форме легального марксизма¹⁷.

Е.Д. Черменский не принял постулат И.Ф. Гиндина о различиях между «старым земским» (дворянским) и «новым» (буржуазным) либерализмом. Как полагал Черменский, либерализм в России был один, а образование Союза освобождения (предшественника Конституционно-демократической партии) «было только этапом в развитии земско-либерального движения»¹⁸. Тем не менее теория «о двух либерализмах» широко распространилась и получила подробное обоснование в монографии К.Ф. Шацилло¹⁹.

Дальнейшее развитие концепция «нового либерализма» получила в трудах В.В. Шелохаева²⁰. По мнению ученого, «новый либерализм» теоретически наметил «варианты согласования интересов различных классов и социальных страт через законодательные механизмы и переговорный процесс»²¹. Иными словами «новый либерализм» – это, прежде всего, «социальный либерализм». Эту мысль подробно обосновывает О.А. Харусь²². Об этом же пишет И.Н. Сиземская. Для нее суть «нового либерализма» в обеспечении не только свободы, но и социальной справедливости через гарантию каждой личности государством минимума социальных благ²³.

Содержание понятия «социальный либерализм» в свое время было подробно раскрыто П.Б. Струве в одной из его эмигрантских статей 1930-х годов²⁴. В ней философ обозначил исторические корни этого идейного течения, назвав среди его предшественников Сисмонди, Милля и Брентано, а среди теоретиков и практиков начала XX в. – Ллойд-Джорджа и Клемансо²⁵. (Большую роль Ллойд-Джорджа и Клемансо в формировании концепции «нового либерализма» отмечают и современные исследователи, например, И.В. Нарский²⁶).

Где, однако, проходит грань между «новым» (социальным) либерализмом и социализмом? П.Б. Струве в 1932 г. (т.е. уже познакомившись с реальным социализмом советского типа) видел ее в том, что социальный либерализм считает государственное вмешательство в хозяйственную жизнь лишь одним из возможных средств обеспечения достойного

человеческого существования и отличается подчеркнутым утверждением самостоятельной ценности «самоопределения личности во всем, в том числе и в хозяйственных делах»²⁷. Как, однако, виделась эта грань в начале XX века? И кем все-таки ощущали себя конституционные демократы в большей степени: либералами или социалистами? Отметим, что в русской общественно-политической мысли задолго до появления партии народной свободы сформировались оба указанных направления. Чьими же наследниками видели себя кадеты?

Как известно, либерализм как особое течение политической мысли возник в России в середине XIX века. Его становление обычно связывают с деятельностью западников. Из публицистов и теоретиков западнического лагеря наиболее плодовитым и одновременно ближе всех находившимся к классическому либерализму западного типа был М.Н. Катков периода конца 1850-х – начала 1860-х годов. Однако его ярко-выраженный консерватизм 1870–1880-х гг. сделал знаменитого публициста фигурой абсолютно неприемлемой для конституционных демократов. Кадеты никогда не считали Каткова своим предшественником и относились к нему как к политическому мыслителю сугубо отрицательно.

В современной историографии одним из крупнейших теоретиков русского либерализма последней трети XIX в. считается Б.Н. Чичерин. Его идейная эволюция шла не так, как у Каткова. Раннего Чичерина с его апологией государства и стремлением сохранить сословную организацию дворянства скорее следует назвать консерватором. Однако в 1860–1870 гг., как показано в фундаментальном труде В.А. Китаева, Чичерин переходит «от государственничества к защите индивидуальной свободы» и последовательному экономическому либерализму²⁸. В своем концептуальном произведении «Собственность и государство» он защищает принцип частной собственности, критикует социалистическое учение, и поэтому вполне может быть охарактеризован как представитель «буржуазного либерализма». Однако идеи «Собственности и государства» оказались не востребованы конституционными демократами. Они не нашли отражения ни в программе Партии народной свободы, ни в кадетской публицистике. Нам не встретилось ни одного примера, чтобы кто-то из кадетских лидеров называл Чичерина идейным предшественником партии или цитировал «Собственность и государство»²⁹. Более того, даже П.Б. Струве, идейно более чем кто-либо из кадетов близкий к Б.Н. Чичерину, в своей речи «Б.Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности» (1928), перечисляя основ-

ные труды мыслителя, вообще не упомянул о «Собственности и государстве»³⁰.

Приходится признать, что кадеты полностью игнорировали «буржуазный» либерализм как течение русской общественно-политической мысли. Как утверждал в 1903 г. на съезде «освобожденных» (будущих кадетов) С.Н. Булгаков, «в России почти не существовало и не существует (за единичными исключениями) представителей т.н. чистого, т.е. антидемократического, или буржуазного, либерализма». (Причем Булгаков считал это положительным явлением³¹).

Действительно, последовательный экономический либерализм «чичеринского типа» не получил в России распространения. Более того, отстаивание позиций экономического либерализма привело самого Чичерина к изоляции в либеральном лагере³², поскольку русский либерализм практически изначально был социальным.

Наиболее известным теоретиком русского социального либерализма второй половины XIX в. можно назвать К.Д. Кавелина. Он был противником абсолютизации принципа экономической свободы и пытался уравновесить его механизмом «распределительной справедливости». Эти его идеи были созвучны убеждениям большинства либералов той эпохи и совпадали с редакционной линией главного идеологического рупора русского либерализма – журнала «Вестник Европы». Как показал В.А. Китаев, ведущие публицисты «Вестника Европы» (К.К. Арсеньев, А.Н. Пыпин и др.) с пониманием и симпатией относились к социализму, дистанцировались от «общеευропейского буржуазного либерализма» и защиты интересов буржуазии, выступали за широкое государственное вмешательство в социально-экономические процессы (вплоть до ограничения частной собственности «в видах общественной пользы»)³⁴.

Казалось бы, такая платформа вполне позволяла конституционным демократам называть либералов 1870–1880-х гг. своими прямыми предшественниками. Однако этого не произошло. Хотя К.Д. Кавелин общался с некоторыми видными в будущем кадетами (Ф.И. Родичев, Д.И. Шаховской)³⁴, а П.Б. Струве в юности посещал литературный салон К.К. Арсеньева³⁵, ни на партийных съездах, ни в пропагандистских изданиях Партии народной свободы Кавелина и круг «Вестника Европы» не относили к предтече конституционных демократов. Не уделялось им внимание и как теоретикам либерализма. А.И. Нарезный, проанализировавший французское (1907 г.) издание книги Миллюкова «Русский кризис» (где давалась характеристика консерватизму, либерализму и социализму в России), обратил внимание на то, что Кавелин для лиде-

ра кадетов всего лишь «журналист»³⁶. В этой связи А.И. Нарезный справедливо указывает на невнимание Милюкова к интеллектуальным исканиям русских либералов второй половины XIX века. Чем же было вызвано это невнимание? Напрашивается предположение, что конституционным демократам была ближе не либеральная, а иная, социалистическая, традиция русской общественно-политической мысли.

Одним из основоположников русского социализма был А.И. Герцен. И именно его вспомнил в своей концептуальной речи на I съезде партии лидер левых кадетов М.Л. Мандельштам³⁷. По мнению исследователей, политическая генеалогия вождя кадетского центра П.Н. Милюкова также восходит к Герцену³⁸. Но и идеолог правых кадетов П.Б. Струве находил в произведениях Герцена (которого он характеризовал как «великого русского либерала и великого русского социалиста») сущность мировоззрения Партии народной свободы. Причем Струве в своей принципиально важной статье «Идейные основы партии народной свободы» (опубликованной в кадетском офицозе) апеллировал именно к наследию Герцена-социалиста (как сторонника эволюционного пути к социализму)³⁹.

Герцен стал идейным вдохновителем первой «Земли и воли». Можно ли в какой-то мере считать ее предшественницей КДП? На наш взгляд, на этот вопрос скорее следует дать положительный, чем отрицательный ответ. Во всяком случае, единственный из доживших до 1905 г. активных землевольцев, Л.Ф. Пантелеев, вступил именно в Партию народной свободы. Добавим, что он был избран в Петербургский городской комитет кадетов.

«Земля и воля» открыла новый этап в истории русского социализма, эпоху 1860–1870-х годов. Время, когда, говоря словами из речи М.Л. Мандельштама на I съезде КДП, «русская интеллигенция, одинокая, непонятая народом, за который она жертвовала счастьем и жизнью, несет знамя социалистических идей и идей политического освобождения»⁴⁰. Как видим, революционеры-социалисты этого периода пользовались безусловными симпатиями левых кадетов, чьим лидером был Мандельштам. Но и центрист Милюков, выступая в 1900 г. на собрании памяти одного из идеологов народничества П.Л. Лаврова, «выразил свое сочувствие нелегальным политическим деятелям 70-х годов»⁴¹. Причем речь Милюкова достигла такого накала, что находившийся в числе слушателей молодой студент Борис Савинков (будущий видный эсер) впоследствии говорил Милюкову: «Я, собственно, Ваш ученик»⁴².

Положительно оценивал деятельность социалистов 60–70-х гг. и один из идеологов правых кадетов, А.С. Изгоев. Более того, Изгоев называл социализм «той колыбелью, в которой пестовалась наша политическая мысль». Уже с 1840-х гг., по Изгоеву, «сочетание социализма с общинной идеологией» становится «главнейшей и первенствующей русской идеей». Вне социализма в русской общественной мысли для Изгоева нет ничего примечательного. С его точки зрения, «действенные русские общественные силы в то время были почти всецело поглощены “русским социализмом”, народничеством»⁴³.

Идеология народничества обстоятельно изучена в отечественной историографии⁴⁴. Общепризнано, что господствующим идейным направлением в народничестве 1870-х гг. был анархизм (бакунинского типа). Соответственно государство вообще (и Русское государство в частности) понималось как зло, которое необходимо уничтожить. Опасность и вредоносность именно Русского самодержавного государства виделась народникам-семидесятникам в том, что оно искусственно насаждает в стране капитализм и создает буржуазию. Народники считали, что Россия может и должна избежать капитализма, поскольку сохранила готовый зародыш социализма – крестьянскую общину. В этой связи буржуазия виделась семидесятникам реакционной политической силой, тесно связанной с самодержавием.

Возникновение такой своеобразной трактовки европейских социалистических идей, на наш взгляд, было следствием сословного состава народников. Ведь все крупнейшие теоретики «русского социализма» так же, как значительная часть рядовых участников движения, были дворянами⁴⁵. В основном они представляли мелкое дворянство, которое, не сумев вписаться в новые капиталистические отношения, в массовом порядке обезземеливалось и пополняло ряды интеллигенции. К буржуазии («чуждым» купцам из мужиков, которые скупали дворянские земли и были на ментальном уровне отвратительны дворянской интеллигенции) оно относилось крайне негативно и потому оказалось восприимчиво к социалистической критике капиталистического общества. Подобные явления происходили и в Европе. Маркс и Энгельс называли их «феодальным социализмом», отметив при этом, что в новой ситуации «аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса»⁴⁶. Специфика русского «феодального социализма» – народничества – состояла в том, что оно составляло свой «обвинительный акт» не в

интересах рабочего класса (за неимением такового), а «в интересах крестьянства».

Идеи «русского социализма» оказали сильное воздействие на формирование мировоззрения актива партии Народной Свободы. Член ЦК КДП Е.М. Ешин вспоминал, что в гимназические годы определяющее влияние на него оказали «Шелгунов, Златовратский и другие народники»⁴⁷. Убеждения члена кадетского ЦК Н.А. Каблукова сложились под влиянием произведений Добролюбова, Писарева, Чернышевского⁴⁸. Член комитета кадетской фракции в III Думе А.А. Савельев называл среди «любимых писателей» молодежи его круга «Писарева, Шелгунова, Чернышевского»⁴⁹. Кстати, именно эти авторы оказали определяющее идейно-психологическое воздействие и на взгляды народников-семидесятников⁵⁰, в деятельности которых принял участие целый ряд будущих конституционных демократов.

«Семидесятником» был известный вятский кадет П.А. Шуравин⁵¹. Несколько активистов нижегородской организации КДП участвовали в хождении в народ, деятельности народнических кружков и проходили по «процессу 193-х»⁵². По этому же процессу был осужден будущий член Одесского комитета Партии народной свободы, видный революционер-семидесятник С.Л. Чудновский⁵³. Один из основателей кутаисской кадетской организации Г.Ф. Зданович в 1875 г. возглавлял «Все-российскую социально-революционную организацию», на «процессе 50-ти» получил 6 лет 8 месяцев каторжных работ⁵⁴.

В деятельности «семидесятников» принимали участие представители старшего поколения конституционных демократов, то есть те, кто родился в 1850-е годы. Удельный вес этой возрастной группы в составе партии был относительно невысок. По нашим подсчетам, в составе ЦК, депутатского корпуса и местного кадетского актива заметно преобладала группа «сорокалетних»⁵⁵. В основном это были те, кто появился на свет между 1860 и 1866 годами. Они оказались слишком юны, чтобы успеть «сходить в народ», однако политические процессы второй половины 1870-х и особенно самоотверженная борьба «Народной воли» против самодержавия были одними из самых ярких впечатлений их юности.

Став студентами, многие из них сами вошли в эту организацию или связанные с ней структуры. Членами Центрального студенческого кружка в Петербургском университете, основанного Желябовым (студенческая организация народовольцев), были будущие видные кадеты, депутаты Государственной думы М.И. Шефтель (входил также в «Чер-

ный передел») и Д.А. Перелешин (в 1884 г. получил два года одиночного заключения в Петропавловской крепости). Один из лидеров Партии народной свободы, И.В. Гессен, в студенческие годы входил в народовольческие организации Л.Я. Штернберга (Одесса) и А.Л. Гаусмана (Петербург)⁵⁶. Известный публицист, член нижегородского губернского комитета КДП В.Е. Чешихин-Ветринский в 1889 арестован за участие в студенческом народовольческом кружке в Петербургском лесном институте. Член ЦК КДП Н.П. Василенко в 1890-1892 гг. состоял в народовольческом кружке М.Д. Фокина в Киеве⁵⁷. Четыре других члена ЦК: А.Н. Максимов, П.Н. Милуков, В.В. Хижняков, Н.Н. Черненко — прошли через созданную старым народовольцем М.А. Натансоном Партию народного права⁵⁸. Организатором революционных кружков в 1882–1886 гг. являлся будущий член Саратовского губкома КДП В.Н. Поляк. В народовольческий кружок в Воронежской гимназии в 1882–1883 гг. входили будущие конституционные демократы, депутаты Государственной думы П.Я. Ростовцев и С.А. Петровский⁵⁹. Членом ЦК «Рабочей группы» партии «Народная воля» был основатель иркутской кадетской организации И.И. Попов⁶⁰. По делу этой же организации в 1884 г. арестовывался будущий член петербургского горкома Партии народной свободы И.М. Гревс. Агентом Исполнительного комитета партии «Народная воля» в молодости являлся член кадетского ЦК В.А. Караулов (отбывший четыре года каторги в Шлиссельбурге)⁶¹.

Наличие в составе Партии народной свободы целого ряда видных деятелей партии «Народная воля» дало право А.С. Изгоеву сказать о тесных личных связях между конституционными демократами и народовольцами. Более того, идеолог правых кадетов утверждал, что КДП находится с партией «Народная воля» и в тесных «идейных связях»⁶². В качестве доказательства он ссылаясь на то, что программа народovolьцев, изложенная в письме Исполнительного комитета к Александру III, «была полностью со всеми необходимыми дополнениями воспринята Партией народной свободы»⁶³.

Действительно, в письме Исполнительного комитета Александру III народovolьцы (подобно будущим кадетам) в качестве своих требований называют введение политических свобод и созыв народного представительства. Это было явным отходом от установок народников-анархистов 1870-х гг., отрицавших любое государство, в том числе демократическое. В отличие от них, народovolьцы считали возможным союз с земскими либералами в борьбе за конституцию и парламентаризм. В этом смысле Партия народной свободы, объединившая для достижения этих

же целей либеральных земцев и радикальную интеллигенцию (в том числе социалистического толка), вполне могла считать себя наследницей партии «Народная воля».

В то же время в экономическом плане народовольцы в полной мере восприняли ненависть своих предшественников к буржуазии как к искусственному порождению политики царского режима (т.е. буржуазных реформ Александра II). Так, в том же письме Исполнительного комитета Александру III правительство обвинялось в том, что оно «открыто создает самый вредный класс спекулянтов и барышников», а «все реформы его приводят лишь к тому, что народ впадает все в большее рабство, все более эксплуатируется»⁶⁴. Характерно, что эти пассажи совершенно не смутили А.С. Изгоева, (между прочим, правого кадета, то есть принадлежавшего к тому крылу партии, которое считается явно буржуазным).

Хотя организационно партия «Народная воля» достаточно быстро была разгромлена, ее идейное наследие еще долго пользовалось популярностью в интеллигентской среде. Это наследие (не террористические методы, а комплекс воззрений) взяли на вооружение т.н. «либеральные народники» 1880-х. В идеологическом плане связующим звеном между ними и народовольцами был Н.К. Михайловский. Он настаивал на необходимости завоевания демократических свобод (путем политической борьбы с существующим строем) и их законодательного закрепления в конституции⁶⁵.

Что касается экономики, то либеральные народники, подобно народовольцам и народникам-семидесятникам, считали появление капиталистических отношений и буржуазии искусственным и вредным порождением политики царского правительства⁶⁶. Русский промышленный капитализм виделся им тепличным растением, выросшим под покровом таможенного протекционизма и правительственных субсидий. Русская промышленность, по их мнению, была неконкурентоспособна из-за высокой себестоимости продукции. Поэтому внешние рынки были для нее закрыты. Внутренний же рынок все более сужался, поскольку по мере развития капитализма, основной покупатель – крестьянин – беднел (кустарное производство, дававшее основной денежный доход крестьянской семье, разорялось, не выдерживая конкуренции с фабрикой). Таким образом, промышленный капитализм в России не имел никаких перспектив, и его поддержка самодержавием вела только к обнищанию народа⁶⁷.

Идеи либеральных народников не могли не оказать влияния на формирование политических воззрений многих деятелей Партии народной свободы. Ведь именно в народнических кружках 1880-х начинала свою политическую карьеру значительная часть кадетских лидеров. Так, известный конституционный демократ Н.А. Каблуков был близок к кружку М.К. Горбуновой, куда входили видные литераторы-народники Н.А. Златовратский, А.Н. Эртель, Г.А. Мачтет⁶⁸. Разделял взгляды либеральных народников член ЦК КДП А.А. Мануилов⁶⁹. Народником в 1880–1890-е гг. был один из кадетских вождей А.И. Шингарев⁷⁰. В эти же годы в народническом кружке В.Г. Короленко – Н.Ф. Анненского («Общество трезвых философов») видную роль играли будущие руководители нижегородской организации КДП А.А. Савельев, Г.Р. Килевейн и П.А. Рождественский. Четверо членов ЦК КДП (Д.И. Шаховской, А.А. Корнилов, В.И. Вернадский, С.Ф. Ольденбург) и член петербургского горкома кадетов И.М. Гревс вышли из так называемого Приютинского братства, участников которого, отмечает Т. Эммонс, отличала приверженность либерально-народническим идеям⁷¹.

Один из «приютинцев», А.А. Корнилов, прямо определял свои убеждения в 1880-е гг. как народнические⁷². Его биограф М.Ю. Шляхов пишет, что в период пребывания в Приютинском братстве историк был увлечен идеями социализма, которые обсуждались всеми членами братства⁷³. Наиболее привлекательным для приютинцев оказался толстовский вариант социализма («непротивление злу насилием» в сочетании с отрицанием государства, капитализма и верой в то, что в будущем утвердятся общественный характер собственности)⁷⁴. Как вспоминал князь Д.И. Шаховской, «Толстой привлекал нас своим радикализмом...и ... подведением нравственной основы под требования политического и социального обновления»⁷⁵. Сам князь в это время считал себя последовательным противником капитализма и социалистом⁷⁶. Толстовцем и анархистом в те годы был и будущий лидер правых кадетов В.А. Маклаков⁷⁷. Впрочем, его брат Николай, когда Василий стал преуспевающим адвокатом и закрепился на правом фланге Партии народной свободы, по-прежнему называл его «социалистом»⁷⁸.

Близок к кругу либеральных народников был и П.Н. Милюков. Он знал Н.К. Михайловского, сошелся с В.А. Мякотинным и А.В. Пешехоновым (с последним настолько близко, что даже составлял вместе с ним проект конституции для России). Работы будущего вождя кадетов регулярно печатались в журнале «Русское богатство» – главном органе либерального народничества. (Кстати, в число постоянных авторов «Рус-

ского богатства» входили и другие видные в будущем кадеты – А.А. Кизеветтер, Н.А. Каблуков, И.В. Лучицкий.) Впрочем, относить П.Н. Милюкова к либеральным народникам все-таки было бы упрощением. По собственному признанию он с университетских времен «считал идеологию народничества устарелой»⁷⁹. Явно противоречила народническим установкам его историческая концепция, заключавшаяся в том, что «европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды»⁸⁰. Эта точка зрения скорее соответствовала взглядам марксистов и в период острой полемики между ними и народниками приобретала политическое звучание. Не случайно историк одно время причислялся «молодежью» к марксистам (что, по мнению его самого, «отчасти было и правильно»⁸¹). В то же время отношение к буржуазии отделяло Милюкова от марксистов и сближало с народниками. Именно с народническими концепциями органически связаны рассуждения кадетского лидера о политическом бессилии русской буржуазии или даже ее «почти полном отсутствии»⁸².

Полемика между народниками и марксистами началась в 1893 году⁸³. В это время на политическую арену вышло новое поколение интеллигенции, родившееся уже в 1870-е годы. Впрочем, марксисты появились в России задолго до этого. Первой социал-демократической организацией в России являлся кружок Благоева. В его состав входили два видных в будущем кадета – князь В.А. Кугушев и Н.А. Бородин. Одним из пионеров марксизма в России и создателем ряда марксистских кружков в Поволжье стал последователь Г.В. Плеханова, будущий вождь левых кадетов М.Л. Мандельштам. Именно от него услышал о Марксе В.И. Ульянов-Ленин⁸⁴. В юности близок к социал-демократам был лидер екатеринбургских кадетов Л.А. Кроль. В 1888 г. являлся членом марксистского кружка в Дерпте Н.П. Василенко, впоследствии член ЦК КДП. Другой член ЦК В.А. Оболенский в студенческие годы входил в марксистский кружок в Петербургском университете вместе с известным социал-демократом А.Н. Потресовым. В 1899 г. Оболенский состоял в редакции марксистского журнала «Начало». Видными представителями марксизма в это время были будущие правые кадеты П.Б. Струве, А.С. Изгоев, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (т.н. легальные марксисты).

Именно Струве начал в 1893 г. теоретический поход марксистов на народников⁸⁵. В отличие от последних, идеолог «легального марксизма» находил естественным и необходимым для России пройти через стадию

капитализма. В своей книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) он утверждал, что Россия из «бедной капиталистической страны» сначала должна стать «богатой капиталистической страной», а потом уже двигаться по пути прогресса дальше. По мнению философа, именно развитие капитализма приведет и к политическому освобождению России, и к преодолению ее культурной отсталости⁸⁶.

Подобная апологетика капитализма вызвала неприятие у В.И. Ленина⁸⁷. В целом положительно оценив книгу Струве, он все-таки обозначил ее не как полноценно марксистское произведение, а лишь как «отражение марксизма в буржуазной литературе». Позднее он квалифицировал «легальных марксистов» как «буржуазных демократов», для которых разрыв с народничеством означал переход к «буржуазному либерализму»⁸⁸. Эта идея была развита И.Ф. Гиндиным и К.Ф. Шацилло, которые, как уже говорилось, именно с «легальными марксистами» связывали появление в России буржуазного либерализма.

Однако эта концепция вызывает у нас несколько возражений. Во-первых, автор продолжает настаивать на том, что социализм не может быть идеологией буржуазии (даже если в социально-политическом плане он на каком-то историческом этапе полезен определенным группам предпринимателей). Во-вторых, ярко выраженное признание культурно-политической прогрессивности капитализма было характерно только для П.Б. Струве, а отнюдь не для всех «легальных марксистов». Между тем, как справедливо указывается в новейшем методологическом исследовании, любое учение «становится частью идеологии лишь в том случае, если оно не остается уделом одинокого философа, но приобретает в силу определенных причин признание и быстро набирает себе приверженцев»⁸⁹. А приверженцев-то у Струве в этом вопросе как раз не было. И, наконец, главное: настаивая на прогрессивности капитализма, Струве вовсе не говорил о прогрессивной роли российской буржуазии. Наоборот, ее он считал отсталой, и политическое освобождение связывал не с ней, а с рабочим классом⁹⁰. Буржуазия же в прогнозе Струве не имела никакого будущего – ни политического, ни социального. Совершенно определенно Струве написал об этом в «Манифесте Российской социал-демократической рабочей партии» (1898), в котором утверждал: «Русский пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капитализмом и буржуазией до полной победы социализма»⁹¹.

Таким образом, «легальный марксизм» Струве нельзя считать разновидностью «буржуазного либерализма». Скорее можно вслед за самим философом определить «ревизионистские» установки части русских марксистов как «элемент развития в направлении социального либерализма»⁹².

Благодаря усилиям бывших легальных марксистов социальный либерализм стал важным компонентом идеологии «Союза освобождения». В этой организации П.Б. Струве и его единомышленники объединились с либеральными народниками и земцами-либералами. Чтобы обосновать естественность подобного конгломерата, идеологи «освобожденцев» стали утверждать, что «либеральная программа немыслима и невозможна без широкого плана социальных улучшений», а «либерализм и социализм никоим образом нельзя отделять друг от друга: по своему основному идеалу они тождественны и неразрывны»⁹³.

Наиболее обстоятельно эта идея была проработана С.Н. Булгаковым, мировоззрение которого в эпоху «Союза освобождения» Т.В. Кисельникова определила как «социалистический либерализм». Как показала исследовательница, Булгаков в это время понимал социализм как форму либерализма и его логическое завершение⁹⁴. Однако далеко не всех освобожденцев удовлетворяли подобная трактовка и определение «Союза освобождения» в качестве «либеральной партии». П.Н. Милюков вспоминал, что хотя его взгляды «были ближе к либеральному мировоззрению; но в области политической деятельности либерализм представлялся настолько неопределенным, колеблющимся и быстро отживающим течением, что отождествить себя с ним было просто для меня невозможно». К тому же будущего вождя кадетов отталкивало от либерализма более «определенное» отношение к социальным вопросам. Но, с другой стороны, Милюков не разделял и «увлечений русских социалистических течений». В этой ситуации ближе всех для лидера конституционных демократов оказался английский «фабианский» (эволюционный) социализм, с которым он ознакомился в Великобритании в 1903-1904 годах. Фабианцы полагали, что путь к социализму лежит через постепенное увеличение коллективной собственности, рост государственного и муниципального секторов экономики. С одним из «младших» фабианцев, Р. Макдональдом, Милюков свел личное знакомство⁹⁵.

Настороженное отношение к либерализму и симпатии к различным вариантам социалистического учения были характерны не только для Милюкова, но и для ряда других освобожденцев, в будущем – видных кадетов. Причем некоторые из них одновременно с членством в «Союзе освобождения» состояли в Партии социалистов-революционеров и РСДРП.

Эсерами в свое время были члены ЦК КДП И.Я. Пергамент (в 1905 г. за участие в революционном движении сосланный в Пермскую губернию)⁹⁶, Е.М. Ешин и Н.В. Некрасов⁹⁷. Будущий депутат Государственной думы кадет Н.И. Метальников в 1904 г. входил в пензенский комитет ПСР⁹⁸. Лидер рыбинских конституционных демократов присяжный поверенный А.И. Штейнберг в 1905 г. руководил местными эсерами. Пятеро видных нижегородских кадетов (врачи В.Н. Золотницкий, Н.А. Грацианов, П.И. Мелибеев; адвокаты А.П. Пунинский и П.А. Рождественский), по полицейским данным за 1903–1905 гг., были социалистами-революционерами. Принимал участие в деятельности эсеров и будущий председатель нижегородского комитета КДП, адвокат и земский деятель Г.Р. Килевейн⁹⁹. Также покровительствовал эсерам другой видный поволжский земец, в дальнейшем лидер симбирских конституционных демократов князь С.М. Баратаев¹⁰⁰. С 1902 г. состоял в партии эсеров руководитель самарских кадетов А.К. Клафтон¹⁰¹. Член самарского и уфимского губкомов Партии народной свободы В.А. Кугушев в 1901 г. находился в числе создателей «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров»¹⁰².

Следует отметить, что (по нашим подсчетам) в РСДРП до 1905 г. работало заметно меньшее число будущих кадетов, чем в Партии социалистов-революционеров. При этом в РСДРП состоял лишь один будущий член кадетского ЦК (В.А. Оболенский)¹⁰³. В нижегородской кадетской организации только два активиста (врач А.В. Агапов и помощник присяжного поверенного В.Н. Серебренников) ранее (в 1904 г.) входили в РСДРП¹⁰⁴. По другим губерниям нам известно всего об одном кадете, в прошлом связанном с организацией РСДРП. Это депутат II Думы от Тверской губернии А.И. Бакунин¹⁰⁵.

Данную тенденцию можно объяснить народническим прошлым многих кадетов. Приобретенные в юности симпатии к народничеству они сохранили до зрелых лет. Идеологическую близость кадетов и народников отмечали многие современники, например В.И. Ленин. Так, в редакционной позиции газеты «Русские ведомости», контролировавшейся московскими кадетами, руководитель большевиков видел «правый кадетизм с народническим налетом», а направление «Русского богатства» характеризовал как «народнически-кадетское»¹⁰⁶. Не отрицали свою близость к народничеству и сами конституционные демократы. Когда либеральные народники из круга «Русского богатства» создали Трудовую народно-социалистическую партию (ТНСП), кадетский официоз, отметив, что в «самой к.-д. партии немало убежденных социалистов»,

указал, что члены ТНСП («социал-народники») стоят обеими ногами на «кадетской» почве и сами социал-народники «в основе кадеты»¹⁰⁷. Понятно поэтому, что наследники народников – будь то народные социалисты или социалисты-революционеры – для будущих кадетов были ближе, чем критики народничества – марксисты.

Нельзя сбрасывать со счетов и возрастной фактор. РСДРП была сугубо молодежной организацией. А в ПСР имелись ниши для разных возрастных групп. Например, средний возраст уральских эсдеков в 1904 г. составлял 25 лет, а эсеров – 29¹⁰⁸. В этом плане будущим кадетам, большинство из которых приближалось к сорокалетию или уже перешагнуло его, эсеры, конечно же, были ближе.

Интересно, что и вступив в Конституционно-демократическую партию, некоторые «освобожденцы» по-прежнему состояли в ПСР или РСДРП. Подробные данные (все полицейского происхождения) о таком двойном (тайном) членстве у нас имеются по нижегородской организации. Так, один из лидеров левых кадетов (с 1916 г. член ЦК партии) Е.М. Ещин «в 1906 г. состоял председателем комитета Нижегородской организации партии социалистов-революционеров; для конспирации же числился членом Конституционно-демократической партии». Старый народник, а затем эсер Н.А. Грацианов «в 1906 г. состоял товарищем председателя комитета Нижегородской организации партии социалистов-революционеров», далее «занял одно из видных мест в рядах Конституционно-демократической партии». Кадетский активист, бывший народник В.Н. Золотницкий одновременно в 1907 г. вел работу в комитете партии эсеров. Как эсер и кадет отмечен в источниках арзамасский врач П.И. Мелибеев. Кадет (городской агроном) А.А. Вялов был «в 1909 г. подвергнут обыску, причем у него обнаружено 178 брошюр нелегального и тенденциозного содержания, из коих 12 брошюр с девизом партии социалистов-революционеров, револьвер системы Смит и Вессон и 45 шт. к нему патронов». (Как видим, мрачная шутка той эпохи о том, что эсер – это тот же кадет, только с бомбой, возникла не на пустом месте).

Значительно реже были ситуации с двойным членством в КДП и РСДРП. В нижегородской организации нам известен только один такой случай. Адвокат В.Н. Серебренников в 1904 г. входил в комитет РСДРП, а весной 1906 г. являлся членом комитетов КДП и РСДРП. Но такое совмещение продолжалось недолго. Уже осенью 1906 г. он порвал с конституционными демократами и окончательно перешел к социал-демократам¹⁰⁹.

Конечно, двойное членство представителей левого крыла КДП было скорее исключением, чем правилом. Однако оно имело место не только в Нижнем Новгороде. Например, в Оренбурге кадетская организация была создана при активном участии местных эсеров. Социалисты-революционеры широко использовали митинги, «организуемые под лозунгами кадетов, и их печать в своих интересах». Газета «Оренбургский край», заявленная как орган кадетской партии, фактически превратилась в «рупор социалистических идей»¹¹⁰.

Правда, некоторые историки довольно скептически относятся к подобным данным, считая их плодом некомпетентности полицейских агентов. Однако такой авторитетный специалист, как А.Я. Аврех, хотя и считал полицейскую информацию о кадетах тенденциозной, тем не менее полагал: «Документы департамента полиции, относящиеся к революционному движению, не говоря уже о его повседневной практике, для версии о некомпетентности не дают никаких оснований»¹¹¹. Феномен «двойного членства», на наш взгляд, связан с таким явлением, которое И.В. Нарский назвал «ситуацией партийной нерасчлененности». Суть ее, по мнению ученого, в том, что в российской провинции в 1905–1907 гг. на авансцену политической жизни выдвинулся «общеопозиционный тип деятеля», практическая активность которого «предусматривала участие и в социал-демократической, и в социал-революционной, и в конституционно-демократической работе»¹¹². Конкретными проявлениями «партийной нерасчлененности» были такие, например, ситуации, когда конспиративная переписка донского комитета РСДРП хранилась у председателя ростовских кадетов И.Я. Когана¹¹³, А.И. Шингарев по просьбе воронежских большевиков выступал третьей стороной в их прениях с местными эсерами¹¹⁴, арзамасский кадет А.А. Богодуров в письме к члену нижегородского комитета РСДРП Н.А. Олигер просил выслать социал-демократическую, эсеровскую и кадетскую литературу «по возможности поровну», а посредником между ними выступал эсер Н.Н. Ребровский¹¹⁵.

Партийная нерасчлененность являлась следствием нелегального статуса РСДРП и ПСР. Из-за него открытые партийные собрания не проводились, четкая документация по учету личного состава не велась. Поэтому партийное членство в эсеровской и социал-демократической партиях носило во многом условный характер. То же можно сказать и о КДП (начиная с 1908 г., когда ей было окончательно отказано в легализации). Таким образом, провинциальная оппозиционная интеллигенция представляла собой единое в идейно-политическом плане «поле», «по-

люсами притяжения» в котором были комитеты ПСР, РСДРП и КДП. Между ними (иногда и внутри них) шла острая идеологическая борьба (особенно в период избирательных кампаний), которая, однако, не исключала взаимопомощи в борьбе с самодержавием, но не на официальном, а на личном уровне.

Размежевание внутри этого общепозиционного массива часто было обусловлено не идеологической, а возрастной несовместимостью. Интеллигенты-социалисты старшего поколения, как правило, уже обзавелись семьями, добились профессиональных успехов и определенного (нередко высокого) уровня достатка. Они не хотели рисковать этими достижениями, работая в подпольных структурах РСДРП или ПСР под руководством годившихся им в сыновья недоучившихся студентов (а именно исключенные из университетов участники студенческих волнений 1896–1901 гг. составили костяк провинциального актива революционных партий). Поэтому для поколения «сорокалетних» гораздо предпочтительнее был статус «беспартийного социалиста». Именно эти «беспартийные социалисты» составляли большинство среди социалистического крыла «Союза освобождения». Они же затем обосновались на левом фланге партии кадетов. Лидер левых кадетов Н.В. Некрасов в связи с этим вспоминал: «Я вступил в к.-д. партию в 1905 году, при основании ее, вместе с целой группой товарищей – беспартийных социалистов из состава бывш. [его] «Союза освобождения»¹¹⁶. Об этом же на VII съезде КДП (1917 г.) говорил Н.О. Лосский («в нашу партию в 1905 г. очень многие перекочевывали из «Союза освобождения», определенно заявляя о своих социалистических симпатиях»). При этом, по свидетельству Н.О. Лосского, часть из этих кадетов-социалистов объединилась в «фабианское социалистическое общество», пропагандировавшее идеи эволюционного социализма¹¹⁷.

Важно отметить, что кадетское руководство целенаправленно стремилось увеличить приток беспартийных социалистов в ряды своей партии. Достаточно сказать, что «Открытое письмо социалистам вне партий», в котором член ЦК А.С. Изгоев убеждал своих бывших товарищей вступать в Конституционно-демократическую партию, было напечатано как минимум в четырех контролировавшихся кадетами газетах: «Одесском листке», «Народной свободе» (Петербург), «Русских ведомостях» (Москва) и «Нижегородском листке».

В этом письме Изгоев констатировал: «Внимательно вчитываясь в программу Конституционно-демократической партии... мы можем убедиться, что там нет ни одного пункта, который бы противоречил нашим

[то есть социалистическим. – Ф.С.] убеждениям»¹¹⁸. Более того, кадеты-социалисты пытались добиться, чтобы в программе и названии их партии прямо был обозначен ее социалистический характер.

Острые дискуссии по этому поводу развернулись уже на учредительном съезде КДП. Они не нашли отражения в официальных документах съезда, однако мы можем судить об их содержании по протокольным записям, сделанным П.Н. Милюковым. Так С.Н. Булгаков и Д.Д. Протопопов, защищая принятое название партии (Конституционно-демократическая), убеждали оппонентов-социалистов в том, что «демократия не исключает социализма», а демократическая партия не отличается по существу от социалистической. Н.Н. Черненко также выступил против того, чтобы слово «социализм» фигурировало в названии («Мы м. [ожем] б. [ыть] социалистами – но не будем этого говорить, а будет говорить часть программы»)¹¹⁹. Наиболее убедительно эти тезисы были сформулированы в речи П.Н. Милюкова. Обозначая грань между кадетами и их «союзниками слева» (РСДРП и ПСР), он заявил, что конституционные демократы не присоединяются к «требованиям демократической республики и обобществления средств производства». При этом лидер кадетов признал, что в партии есть как те, кто считает эти лозунги «вообще неприемлемыми», так и те, для кого данные призывы просто лежат «вне пределов практической политики». Поэтому «пока возможно будет идти к общей цели вместе, несмотря на это различие мотивов, обе группы партии будут выступать как одно целое; но всякая попытка подчеркнуть только что указанные стремления и ввести их в программу будет иметь следствием немедленный раскол». Милюков, однако, не сомневался, что раскола не произойдет, и предлагал в качестве объединяющей партию идеи лозунг социального реформаторства¹²⁰.

Раскола действительно удалось избежать. Тем не менее несколько видных социалистов, в том числе уже выбранных в ЦК (В.Я. Богучарский, С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова, В.В. Хижняков) отказались от членства в КДП. Впрочем, этот разрыв не был непримиримым. Через полгода кадетский официоз «Вестник партии Народной Свободы» уже рекламировал политический еженедельник «Без заглавия» под редакцией С.Н. Прокоповича, а среди его предполагаемых участников были заявлены видные кадеты А.С. Изгоев, Л.Ф. Пантелеев, М.И. Фридман¹²¹.

Между тем оставшиеся в КДП социалисты в период между двумя первыми съездами не оставляли попыток обозначить социалистический характер партии в ее названии и программе. На этот раз инициатива шла с мест. На пленарном заседании ЦК (12-14 ноября 1905 г.) представите-

ли некоторых губернских организаций рекомендовали переименовать партию в «народническую»¹²². А Томский отдел предложил II съезду в разделе программы по рабочему вопросу указать, что КДП «не враждебна процессу социализации производства и будет поддерживать те реформы, которые будут совершаться в духе эволюции в сторону социализма»¹²³. Однако кадетское руководство не стало вносить подобных изменений в программу. Что касается названия партии, то здесь II съезд частично пошел на встречу пожеланиям с мест, добавив к старому наименованию (Конституционно-демократическая), новое (Партия народной свободы), вызывавшее явные ассоциации с легендарной партией «Народная воля».

В период между I и II съездами КДП дискуссия об обобществлении средств производства и отношении партии к социализму развернулась и в кадетской прессе. Одна точка зрения по этим проблемам была представлена авторами еженедельника «Полярная звезда» (П.Б. Струве, С.Л. Франк, А.А. Кауфман).

А.А. Кауфман в своей нашумевшей статье «Познай самого себя! (О Конституционно-демократической партии)» писал: «Веря – многие из нас – в конечное торжество социалистического идеала, мы думаем вместе с Родбертусом, что современное человечество еще не созрело для “обетованной земли социализма”, и убеждены вместе с Марксом, что обобществление орудий производства может вытечь лишь из постепенного развития производительных сил народа и страны»¹²⁴. В этом же духе автор, скрывшийся под псевдонимом «-въ», утверждал на страницах «Русских ведомостей», что кадеты-социалисты не считают социализм «вопросом реальной политики»¹²⁵.

Им энергично возражал А.А. Чупров, указывавший, что для социалиста «обобществление средств производства – не цель, а только средство». Целью же социализма по Чупрову является «внесение планомерности в хозяйственную работу общества и устранение эксплуатации человека человеком». И эти цели «отнюдь не оторваны от современной действительности, отнюдь не лежат вне сферы реальной политики». Наоборот «они служат критерием для решения всех вопросов, выдвигаемых жизнью»¹²⁶.

Активное использование социалистической и антибуржуазной риторики способствовало победе Партии народной свободы на выборах в I Государственную думу. В условиях бойкота выборов РСДРП и ПСР социалистический электорат голосовал за конституционных демократов, некоторые кандидаты которых открыто называли себя социалистами.

Во время избирательной кампании во II Государственную думу перед КДП встала сложная задача сохранить этот сектор электората в условиях острой конкуренции с включившимися в предвыборную борьбу социал-демократами и эсерами. В этой связи социалистическая проблематика вновь начала активно обсуждаться на страницах кадетской прессы, в том числе в кадетском офицозе – «Вестнике партии Народной Свободы». В сентябре 1906 г. главный кадетский орган писал о том, что КДП «не стоит на страже буржуазных интересов», «требуется энергичного вмешательства государства в отношения между предпринимателями и рабочими», а «в рядах партии есть убежденные социалисты, которые подобно немецким социал-демократам не считают, однако, что обобществление средств производства является вопросом настоящего исторического момента»¹²⁷. П.Б. Струве в принципиально важной статье «Идейные основы партии народной свободы» (ноябрь 1906) утверждал: «В нашей партии могут быть и работать убежденные социалисты, хотя доктринального лозунга социализма она и не написала на своем знамени», но «в реально-политическом смысле она вовсе не отрицает, а, наоборот, утверждает в своей программе действительную практическую идею социализма»¹²⁸.

Суть кадетской аргументации метко схватил активный участник революции и, отдадим ему должное, наблюдательный историк М.Н. Покровский: «Мы тоже социалисты, только разумные, не требуем птичьего молока, а те, кто налево, – неразумные. Вот и вся разница»¹²⁹. Буквально о том же говорили на предвыборных собраниях, например, нижегородские кадеты: «Не вижу практической разницы между кадетами и эсдеками» (будущий член ЦК КДП Е.М. Ещин), «Партия народной свободы тоже стремится к социализму» (врач Л.П. Биbihин), «КДП и РСДРП истинно демократичны, но РСДРП витает в облаках, а Партия народной свободы находится на земле» (адвокат П.А. Рождественский)¹³⁰. Эти же мотивы звучали в публикациях кадетских газет Поволжья, проанализированных В.И. Седугиным: следующим шагом Партии народной свободы после установления конституционного строя будут действия, «которые приблизят ее к идеалу социалистов» («Народная свобода», Саратов), но «полное освобождение народа от капитализма возможно лишь постепенно» («Симбирские вести»), «социалистический строй должен наступить в силу необходимых законов, по которым совершается развитие общества» («Астраханская речь»)¹³¹.

В следующий раз проблемы социализма оказались в центре внимания кадетской публицистики через 10 лет – в 1917 году. Нужно сказать,

что за 10 лет отношение конституционных демократов к социализму не претерпело существенных изменений. Идеологи КДП по-прежнему резко дистанцировались от интересов буржуазии, высказывали симпатии к социализму, но настаивали на постепенном характере продвижения к нему.

Так, в докладе на VII съезде Партии народной свободы (март 1917 г.) Ф.Ф. Кокошкин назвал в числе основных идеологических устоев кадетской программы «осуществление начал социальной справедливости», признав: «...мы в этом пункте нашей программы стали на почву социалистического мировоззрения». Далее оратор оговорился: «...не того, конечно, социалистического мировоззрения, которое считает возможным изменить экономический строй путем насильственным, путем захвата политической диктатуры, а на почве того воззрения, которое полагает, что человечество постепенно вырастает в новый социальный строй и что задача демократических партий заключается в том, чтобы всеми способами государственного воздействия способствовать возможно более успешному, быстрому и безболезненному ходу этого процесса»¹³².

В прениях никто Кокошкину не возразил, наоборот, один из делегатов Н.О. Лосский всячески пропагандировал идею эволюционного социализма, и речь его была встречена «рукоплесканиями»¹³³.

В этом же духе неоднократно высказывались и другие ведущие кадетские публицисты. В частности, член ЦК КДП А.А. Кизеветтер в пропагандистской брошюре «Партия Народной Свободы и ее идеология» целый раздел посвятил доказательству того, что «Партия Народной Свободы – не есть партия буржуазная»¹³⁴. Другой член ЦК А.С. Изгоев на страницах главного печатного издания партии утверждал: «Идеал социалистический близок огромному большинству членов партии Народной Свободы», от социал-демократов и эсеров кадетов «отделяет не идеал, а отношение к насилию, которое можно употребить для осуществления этого идеала». Кадеты «самым решительным образом отвергают диктатуру пролетариата». В то же время КДП «признает все социальные реформы, осуществляемые законным путем по воле большинства населения, хотя бы реформы шли вплоть до установления строя, основанного на обобществлении созревших для этого средств производства»¹³⁵.

Эти идеи были взяты на вооружение и провинциальными кадетскими публицистами. В изданной массовым тиражом листовке нижегородского комитета КДП «"Буржуазность" и партия Народной Свободы» конституционные демократы всячески открещивались от «буржуазности», утверждая, что также стоят «на почве социализма» и готовы при-

знать все социальные реформы «вплоть до осуществления коммунистического строя», если на то будет воля «большинства населения». Отвергался лишь переход к социализму путем революции и «диктатуры пролетариата»¹³⁶.

Если социалистическая проблематика активно обсуждалась кадетской печатью, а внутри партии имелось течение, осознававшее себя как социалистическое, то либеральные концепции занимали на страницах конституционно-демократической прессы очень скромное место. Более того, само понятие «либерализм» в программных документах Партии народной свободы не употреблялось. По отношению к своей партии его применял только ограниченный круг кадетских публицистов и то, крайне редко. На страницах кадетского официоза, «Вестника партии Народной Свободы», лишь П.Б. Струве без обиняков называл свою партию «либеральной»¹³⁷. Для Милюкова же, как мы помним, отождествить себя с либерализмом «было невозможно». Особо следует отметить, что идеологи КДП сразу же и демонстративно отказались от экономической составляющей классического либерализма – «манчестерства».

Представители «манчестерской школы» (фритредеры) – английские последователи Адама Смита – выступали за неограниченную экономическую свободу, в том числе за полную свободу конкуренции и невмешательство государства в хозяйственную жизнь (включая отношения между предпринимателями и работниками). Для кадетов эти идеи оказались неприемлемы, о чем идеологи КДП неоднократно заявляли. Первым это сделал П.Н. Милюков, провозгласивший в своей программной речи на I съезде Конституционно-демократической партии, что она является «непримиримым противником...манчестерства»¹³⁸. Эта линия была подтверждена и на страницах центрального печатного органа партии, один из постоянных авторов которого Н.И. Иорданский писал: «С самого начала своего возникновения к.-д. партия объявила себя непримиримым противником старого либерального манчестерства. Руководящей идеей партии явилось признание, что без государственного вмешательства, без проведения справедливых социальных реформ, невозможно осуществление и тех задач, которые ставятся истинным либерализмом, что только с улучшением экономического положения масс явится возможность к реальному осуществлению права и свободы»¹³⁹.

П.Б. Струве также отвергал «либерализм доктринальный, застаревший, окаменевший», «либерализм старой доктрины, который во имя мнимой свободы личности отрицал рабочее законодательство, отвергал подоходный налог и вообще все то, что мы называем именем социаль-

ных реформ...»¹⁴⁰. Он продолжал пропагандировать выработанную им и его единомышленниками в «Освобождении» концепцию синтеза либерального и социалистического начал.

Философское обоснование этого синтеза дано П.И. Новгородцевым в его труде «Об общественном идеале». Абсолютный общественный идеал для Новгородцева – принцип всеобщего объединения человечества на началах равенства и свободы. Философ видел этот принцип и в Марксовом социализме. Иными словами, понимание абсолютного общественного идеала в социализме совпадает с его либеральным толкованием. Для Новгородцева это значит, что либерализмом вполне принимается социализм (понимаемый как политика социальных реформ)¹⁴¹.

Точно так же и Струве партия кадетов виделась как «либеральная и в то же время не отрицающая социализма»¹⁴². В целом данное направление в идеологии партии Народной Свободы можно определить как «социальный либерализм». Его отличительная черта – стремление примирить либеральные ценности в политике с социально ориентированной экономикой.

Подчеркнем, что социальный либерализм был политическим идеалом П.Б. Струве и его товарищей по правому флангу КДП, но отнюдь не всей партии в целом. Характерно, что Струве даже на склоне лет не решился утверждать, что социальный либерализм был официальной идеологической доктриной КДП. Он был вынужден лишь осторожно написать, что «Конституционно-демократическая партия приняла на своем съезде в 1906 г. основные положения исключительно социально-либерального доклада автора этих строк»¹⁴³. (В этом докладе Струве предлагал активнее вести пропаганду среди крестьян и рабочих, приводя пример «великой английской либеральной партии, к которой примыкают со своим особым лицом так называемые рабочие члены»). Отметим, что понятие «социальный либерализм» в докладе не употреблялось. (Как и вообще не шла речь об идеологии)¹⁴⁴.

Итак, даже правые кадеты типа Струве не отрицали социализма, а пытались синтезировать либеральные и социалистические ценности. Что касается центристов, а тем более левых кадетов, то, как показано выше, присутствие социалистических элементов в их идеологии было еще более ощутимым.

Выводы: 1. Кадеты не включали в свою политическую родословную русских либералов XIX в., в том числе социальных либералов типа К.Д. Кавелина. Они считали своим идейным предшественником А.И. Герцена – одного из основоположников русского социализма.

2. Идеи русского социализма 1860–1870-х гг. оказали сильное влияние на формирование мировоззрения актива Партии народной свободы.

3. Некоторые представители старшего поколения конституционных демократов непосредственно участвовали в деятельности революционного народничества 1870-х гг. Представители доминирующего в КДП среднего поколения («сорокалетние») входили в партию «Народная воля» и связанные с ней организации или являлись либеральными народниками.

4. Народники считали промышленный капитализм в России искусственным порождением царского правительства, ведущим к обнищанию крестьянства. Буржуазия виделась им реакционной политической силой, тесно связанной с самодержавием. Эти идеи не могли не оказать влияния на формирование политических воззрений многих деятелей Партии народной свободы. Ведь именно в народнических кружках начинала свою политическую карьеру значительная часть кадетских лидеров.

5. Некоторые представители младшего поколения конституционных демократов (родившегося в 1870-е гг.) участвовали в деятельности марксистских кружков. Наиболее известным теоретиком среди них был П.Б. Струве. Он вел полемику с народниками и считал капитализм прогрессивным явлением. Однако Струве находил российскую буржуазию консервативной и политическое освобождение связывал не с ней, а с рабочим классом.

Таким образом, «легальный марксизм» Струве нельзя считать разновидностью «буржуазного либерализма». Его можно определить как «элемент развития в направлении социального либерализма».

6. В 1903–1904 гг. некоторые идеологи «Союза освобождения», непосредственно предшествовавшего КДП, обосновывали общность социалистического и либерального идеалов. Однако значительная часть «освобожденцев» настороженно относилась к самому понятию «либерализм» и не желала отождествлять себя с ним. Дистанцируясь от либерализма, они проявляли симпатию к различным вариантам социалистического учения. При этом они могли состоять членами ПСР и РСДРП либо (чаще всего) считали себя «беспартийными социалистами».

7. «Беспартийные социалисты» составили основу левого, социалистического крыла Партии народной свободы. Отмечены также случаи, когда некоторые левые кадеты одновременно состояли в ПСР или (гораздо реже) в РСДРП.

8. Представители социалистического крыла КДП пытались обозначить социалистический характер партии в ее названии и программе,

доказывали, что социализм является вопросом реальной политики. Кадетская пресса всегда давала положительную оценку социализму как учению и часто отмечала наличие в партии социалистов.

9. В 1917 г. идеологи КДП указывали, что социалистический идеал близок огромному большинству членов партии.

10. Либеральные концепции занимали на страницах конституционно-демократической прессы очень скромное место. Понятие «либерализм» в программных документах Партии народной свободы не употреблялось. По отношению к своей партии его применял только ограниченный круг кадетских публицистов и то крайне редко. Идеологи КДП сразу же и демонстративно отказались от экономической составляющей классического либерализма – «манчестерства».

11. Противниками манчестерства объявили себя и правые кадеты (в том числе П.Б. Струве), выступавшие за единство либерального и социалистического начал.

Общий вывод: Основными элементами идеологии Партии народной свободы являлись: 1) эволюционный социализм разных оттенков, но преимущественно народнического толка; 2) социальный либерализм, пытавшийся примирить либеральные ценности в политике с социально-ориентированной экономикой. Идеологическое пространство между ними занимал социальный реформизм социалистического типа, не связанный, однако, жестко с какой-либо определенной доктриной. В целом социалистическая составляющая в идеологии Партии народной свободы выражена более ярко, чем либеральная.

1.2. Программа Конституционно-демократической партии и интересы буржуазии

Согласно сделанному нами ранее выводу, основными составляющими идеологии конституционных демократов являлись социальный либерализм и эволюционный социализм (преимущественно народнического толка). Причем, на наш взгляд, социалистическая составляющая в идеологии Партии народной свободы была выражена более ярко, чем либеральная. Теперь мы попытаемся проверить эту гипотезу, исследовав главный кадетский идеологический документ – программу партии.

Нам предстоит определить, какие элементы – социалистические или либеральные – сильнее проявились в программе КДП и разъясняющих ее материалах (концептуальные статьи в «Вестнике Партии народной свободы», принципиальные выступления партийных лидеров и т.п.).

Напомним, что мы считаем «социалистическими» любые идеи, призывающие к ограничению частной собственности и усилению общественного (государственного) воздействия на экономику и отдельную личность. Соответственно все, что имеет целью укрепить принцип неприкосновенности частной собственности и ослабить общественное (государственное) вмешательство в экономику и частную жизнь человека, можно называть «либеральным». При этом нам следует доказать предположение о том, что в кадетской идеологии преобладали не просто социалистические, а прежде всего либерально-народнические идеи.

Комплекс воззрений либеральных народников хорошо изучен в литературе. Его новейший анализ сделан В.В. Зверевым¹. В области политики либеральные народники выступали за завоевание демократических свобод и их законодательное закрепление в конституции как предварительное условие социалистических преобразований. Основные установки народников в экономической сфере (наиболее четко сформулированные В.П. Воронцовым и Н.Ф. Даниельсоном):

- Россия – преимущественно аграрная страна, страна «второго эшелона» капитализма. У таких стран при капитализме два пути: первый – они превращаются в экономические колонии индустриального Запада, задача которых поставлять сырье, а взамен получать промышленные товары; второй – они стараются искусственно насадить у себя крупную промышленность.

- Второй путь – ложный и бесперспективный. Его выбрало царское правительство, искусственно создавшее русский промышленный капитализм с помощью политики протекционизма и казенных субсидий.

- Русская крупная промышленность разоряет кустаря, что приводит к обеднению крестьянства, снижению его покупательной способности и сужению внутреннего рынка. Сужение внутреннего рынка тормозит развитие народного хозяйства. Следовательно, чем больше развивается крупная обрабатывающая промышленность, тем хуже положение экономики и народа. Поэтому крупная капиталистическая промышленность вредна. Вредна и ее государственная поддержка. Полезно развитие мелкого, кустарного производства, а также всех видов кооперации.

- Кооперативная (как и любая коллективная) собственность прогрессивней частной собственности. Единственная возможность про-

грессивного (в том числе индустриального) развития России – переход на социалистический путь развития.

- Путь к социализму лежит через государственное регулирование экономики, постепенное увеличение казенного хозяйства, переход в руки государства крупных промышленных предприятий и железных дорог.

Если мы найдем отражение этих установок в программных документах КДП, то тезис о влиянии на ее идеологию идей либерального народничества можно считать доказанным.

Кроме того, нас будет интересовать, соответствовала ли программа Партии народной свободы запросам делового сообщества. Но, чтобы узнать это, необходимо прежде четко определить, в чем же заключались тогда основные пожелания отечественных капиталистов. По нашему мнению, их суть сформулирована в программных документах партий, открыто провозгласивших в 1905–1906 гг. своей целью защиту интересов российских предпринимателей и созданных на базе представительных организаций буржуазии (Прогрессивно-экономической партии, Торгово-промышленной партии и Всероссийского торгово-промышленного союза). С ними и будет сравниваться программа КДП.

Следует отметить, что программа кадетов в целом подробно исследована учеными². Это избавляет нас от необходимости останавливаться на истории ее создания и дает возможность перейти непосредственно к анализу ее положений в интересующем нас аспекте.

Первый раздел программы КДП назывался «Основные права граждан»³. Он состоял из 12 статей, развивавших положения Манифеста 17 октября. Поскольку указанные права и свободы были официально провозглашены в царском манифесте, соответствующие разделы имелись и в программах лояльных к власти предпринимательских партий. Однако в интерпретации дарованных прав и свобод у КДП и этих партий имелись существенные разночтения.

Первая статья кадетской программы провозглашала равенство граждан перед лицом закона, независимо от сословия, национальности, вероисповедания и пола. Партии торгово-промышленного сообщества в этом вопросе были настроены более консервативно. Так, ни одна предпринимательская партия не включила в программу пункт о равенстве полов. Ближе всех к конституционным демократам в вопросе о гражданском равноправии оказалась Прогрессивно-экономическая партия (ПЭП), созданная на базе Петербургского общества содействию фабрично-заводской промышленности и представлявшая многонациональ-

ный петербургский крупный бизнес. ПЭП отстаивала равенство граждан независимо от национальности, вероисповедания и сословия. Торгово-промышленная партия (ТПП), где господствовало старшее поколение крупных московских капиталистов, во главе с Г.А. Крестовниковым провозглашала равноправие вообще, не конкретизируя это понятие. Всероссийский торгово-промышленный союз (ВТПС), основанный руководством Петербургской купеческой управы, призывал лишь к уничтожению сословных (дворянских) привилегий⁴.

Ни одна из предпринимательских партий не упомянула в своей программе о предоставлении равных прав с остальными гражданами иудеям и о снятии ограничений с поляков на приобретение земель в Западном крае. И только конституционные демократы в первом пункте программы провозгласили, что «всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены». Это требование напрямую отвечало интересам еврейской буржуазии и польских помещиков. Оно должно было обеспечить КДП их поддержку. Кроме того, данный пункт могли приветствовать и купцы-мусульмане, на которых действующее законодательство накладывало некоторые ограничения при приобретении недвижимости в Средней Азии.

Насущным потребностям предпринимателей-иудеев соответствовал также пункт 9 кадетской программы, предусматривавший свободу передвижения граждан и отмену паспортов. Отметим, что ПЭП также выступала за свободу передвижения, но не замахивалась на ликвидацию паспортной системы. А ТПП и ВТПС не включили в свою программу даже требование свободы передвижения (для купцов-христиан, которые преобладали в этих партиях, оно не было актуальным).

Предпринимателям-мусульманам мог импонировать пункт 11 программы КДП, гарантировавший всем народностям свободу основания союзов и учреждений для развития национального языка и культуры. Для старообрядческой буржуазии привлекательным выглядел пункт 2, который не только декларировал свободу вероисповедания (которую старообрядцы уже получили по указу 17 апреля 1905 г.), но и свободу распространения своего вероучения.

Программа ПЭП также гарантировала свободу вероисповедания, но ничего не говорила о свободе совести и свободе проповеди для религиозных меньшинств. В программах ВТПС и ТПП указанные положения вообще отсутствовали.

Таким образом, если анализируемый раздел кадетской программы носил ярко выраженный либеральный характер, то партии предпринимателей в вопросе о свободах и гражданских правах занимали более консервативную позицию. Особенно четко «охранительные» настроения части русской буржуазии проявились в программе ТПП, составители которой указали на необходимость регулирования гражданских прав и свобод законами, определяющими границы «между свободой и своеволием» и ограждающими от злоупотребления этими свободами как целостность государства, так и отдельных граждан⁵.

Второй раздел кадетской программы был посвящен государственно-му устройству России, которую кадеты желали видеть «конституционной и парламентарной монархией». Соответствующие положения, развивающие идеи царского Манифеста от 17 октября 1905 г., имелись и в программах предпринимательских партий. Разночтения между ними и программой КДП касались только двух проблем – порядка выборов народных представителей и судьбы Государственного Совета.

Конституционные демократы выступали за всеобщие, равные, прямые и тайные выборы. Они также требовали либо ликвидации Государственного Совета, либо его формирования из представителей от органов местного самоуправления, «реорганизованного на началах всеобщего голосования». Это означало, что предпринимательские организации лишатся прямого гарантированного представительства в верхней палате парламента. А уничтожение имущественного ценза и городской курии резко уменьшало шансы предпринимателей на избрание в нижнюю палату. Все это не отвечало интересам буржуазии как класса. Поэтому ни ПЭП, ни ВТПС, ни ТПП не требовали всеобщего избирательного права и упразднения Государственного Совета. Таким образом, второй раздел кадетской программы, как и первый, носил либеральный характер, но в двух важных пунктах противоречил потребностям буржуазии.

Третий раздел программы Партии народной свободы касался местного самоуправления и автономии. Конституционные демократы настаивали на всеобщих, прямых, равных и тайных выборах в органы местной власти без различия пола, вероисповедания и национальностей. Реализация этого (без сомнения либерального) требования означала конец господства буржуазии в городских думах, но открывала в них доступ для иудеев, которого они были лишены по Положению 1890 года.

Пункт об установлении местной автономии (особо обговаривалась автономия Царства Польского со своим сеймом) соответствовал чаяниям предпринимателей национальных окраин и татарской буржуазии.

Русская же буржуазия в лице ПЭП, ВТПС и ТПП выступала за единство и неделимость России, а к автономии окраин относилась с большой настороженностью. Таким образом, здесь между КДП и русскими предпринимателями возникало новое противоречие.

Четвертый раздел программы конституционных демократов был посвящен проблемам суда. Он также носил либеральный характер. Конституционные демократы добивались отмены смертной казни, предлагали ликвидировать имущественный ценз при замещении должности мирового судьи, установить защиту на предварительном следствии и провести еще целый ряд либеральных, менее принципиальных мер. В программах ПЭП, ВТПС и ТПП соответствующие пункты отсутствовали. Из этого мы можем заключить, что судебные реформы Александра II, носившие ярко выраженный буржуазный характер, вполне устраивали предпринимательское сообщество. В каких-либо серьезных изменениях в этой сфере русская буржуазия не нуждалась. Во всяком случае, перемены, намеченные кадетами, купечество не прельщало. Тем более что ликвидация имущественного ценза для мировых судей явно не была на руку предпринимателям.

Конечно, наиболее важным для промышленников в программе любой партии был финансово-экономический отдел. У конституционных демократов он отличался необычайным лаконизмом. Каждый из шести его пунктов состоял только из одного предложения.

Во-первых, кадеты указывали на необходимость пересмотра расходной части бюджета «в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своим размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа». Какие же расходы КДП находила «непроизводительными»? В программе партии соответствующие пояснения отсутствуют. Однако они имеются в принципиально важной статье «Финансовая программа к.-д. партии» М.И. Фридмана (один из главных кадетских специалистов по вопросам экономики), опубликованной в партийном офицье – «Вестнике партии Народной Свободы». Там Фридман подробно разбирает, какие бюджетные статьи могут быть урезаны. Это: 1) военные расходы; 2) расходы на полицию; 3) расходы на железнодорожное хозяйство; 4) торгово-промышленные ссуды Государственного банка, которые «раздаются так, как их раздавать вовсе не следовало бы, – не нуждающимся людям, а богатым, и нужно против этого принять известные меры»; 5) единовременные субсидии и чрезвычайные расходы (в качестве примеров подобных непроизводительных трат М.И. Фридман называл

выдачи на поощрение иконописи, на субсидии некоторым журналам, на издание альбома рисунков ковровых изделий, а также расходы на поддержание порядка во время открытия мощей Серафима Саровского).

Экономленные за счет этих сокращений средства, по мнению автора (выражавшего официальную точку зрения КДП), следовало бы потратить на введение всеобщего обучения, организацию государственного мелкого кредита и «улучшение крестьянского хозяйства»⁶.

Сокращение государственных расходов, в том числе ссуд и субсидий можно назвать либеральной мерой. Однако в данном случае кадеты собирались урезать одни расходы государственного бюджета, чтобы увеличить другие. Причем характер предложений по увеличению расходной части (кредит не крупным промышленникам, а мелким производителям, инвестиции в крестьянское хозяйство) можно определить как «народнический». Кроме того, следует отметить, что предлагавшееся М.И. Фридманом сокращение торгово-промышленных ссуд Госбанка напрямую ущемляло интересы буржуазии.

У одной из предпринимательских партий (ВТПС) тоже имелись претензии к кредитной деятельности Государственного банка. Но не к самому ее факту, как у Фридмана, а к организации. ВТПС не устраивал жесткий контроль чиновников над деятельностью получивших ссуду компаний, в частности практика «чуть ли не принудительного» включения в члены правлений этих компаний представителей Госбанка или Министерства финансов⁷. Как видим, в данном вопросе позиция предпринимательской партии существенно отличается от той, которую отстаивал кадетский экономист.

Вторым пунктом в финансово-экономическом разделе Партии народной свободы стояла отмена выкупных платежей. Однако этот пункт почти сразу потерял актуальность, поскольку уже 3 ноября 1905 г. вышел указ Николая II о прекращении выкупных платежей с января 1907 г.

Очень важным был следующий пункт кадетской программы. В нем Партия народной свободы предлагала проведение налоговой реформы («Развитие прямого обложения за счет косвенного; общее понижение косвенного обложения и постепенная отмена косвенных налогов на предметы потребления народных масс»). Под «предметами потребления народных масс» понимались прежде всего, как это разъяснялось в пропагандистских изданиях КДП, керосин, табак и сахар, на которые предлагалось отменить акцизы⁸.

Конституционные демократы заявляли, что добиваются отмены косвенных налогов в интересах бедных слоев населения, чтобы удешевить

продукты массового потребления. Таким образом, они использовали ту же самую фразеологию, что и социал-демократы, а также эсеры, в программах которых также значилась отмена косвенных налогов. Сам тезис о замене косвенных налогов прямыми, то есть о переносе тяжести налогообложения с бедных «на плечи более состоятельных» (как выразился М.И. Фридман, разясняя финансовую программу КДП⁹), явно не отвечал интересам буржуазии как класса. Но, с другой стороны, снижение косвенных налогов было очень выгодно нефтяным, табачным и сахарным компаниям, поскольку через акцизное обложение государство изымало часть их прибыли. Характерно, что ПЭП, в совет которой входили крупнейший нефтепромышленник Э.Л. Нобель и председатель Всероссийского общества сахарозаводчиков А.А. Бобринский, также включила в программу «постепенное понижение косвенного обложения предметов первой необходимости»¹⁰. А вот в программах ВТПС и ТПП (в чьем руководстве не имелось представителей интересов нефтяного, табачного или сахарного бизнеса) данный пункт отсутствовал. Более того, идеологи ТПП (наиболее правой из всех предпринимательских партий), понимая, что единственной альтернативой ликвидации акцизов станет рост прямых налогов с буржуазии, официально заявили, что считают обещания других партий о «сложении косвенных налогов» «неосновательными»¹¹.

Таким образом, предлагавшаяся кадетами (а также эсерами и социал-демократами) замена косвенных налогов прямыми была на руку отдельным отраслевым группировкам буржуазии, но не отвечала общим потребностям предпринимательского сообщества.

Особенно неприятным капиталистам казалось введение прогрессивного подоходного налога, на чем настаивали и социалисты всех оттенков (включая народников), и конституционные демократы. В программе КДП этот пункт был сформулирован так: «Реформа прямых налогов на основе прогрессивного подоходного и поимущественного обложения; введение прогрессивного налога на наследство».

Следует отметить, что в это время вопрос о введении подоходного налога был практически решен на государственном уровне. Поэтому большинство партий сочло необходимым включить этот пункт в свои программы. Сделали это и партии предпринимателей, парируя тем самым возможные упреки в классовом эгоизме. Однако их трактовка данного вопроса отличалась от кадетской. Так ПЭП, соглашаясь на принцип прогрессивного подоходного обложения, умалчивала в своей программе об обложении прогрессивно-поимущественном, на чем настаи-

вали конституционные демократы¹². ТПП же, упомянув о подоходном обложении, вообще не указала, что оно должно носить прогрессивный характер¹³. Не включили предпринимательские партии (в отличие от социал-демократов, эсеров и кадетов) в свои программы и пункт о прогрессивном налоге на наследство.

Еще более ярко эта тенденция (формально одобрять введение подоходного обложениями, но с такими умолчаниями или оговорками, которые фактически выхолащивали его суть) проявилась в позиции представительных организаций буржуазии. Летом 1906 г. для обсуждения правительственного проекта подоходного налога при Московском биржевом комитете была создана особая комиссия во главе с П.П. Рябушинским. В ее работе принимали участие делегаты и других московских предпринимательских организаций (Московского купеческого общества, Московской мясной и скотопромышленной биржи, Московской хлебной биржи)¹⁴. Таким образом, составленную комиссией итоговую записку, поданную от имени Московского биржевого комитета в правительство и Государственную думу, можно считать коллективным мнением московской буржуазии. Суть этого документа в том, что, согласившись с идеей подоходного налога в принципе, комиссия Рябушинского выступила против избранного правительством варианта ее воплощения. В записке утверждалось, что торговля и промышленность и так переобременены налогами. В этой связи московские биржевики обуславливали введение подоходного налога отменой государственного промыслового налога (что, конечно, было неприемлемо для правительства и фактически означало, что промышленники, на словах признав необходимость подоходного налога, на самом деле его отвергают). Кроме того, они требовали, чтобы обложение прогрессивно возрастало только до 10 тысяч рублей (а не 100 тысяч, как предлагало правительство). Обложение доходов свыше этой суммы должно было быть по мнению московских биржевиков, не прогрессивным, а пропорциональным¹⁵.

Позицию москвичей поддержали также Петербургский биржевой комитет и Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. А на II съезде представителей промышленности и торговли (май 1907 г.) она была официально оформлена как общеклассовая позиция российской буржуазии.

Сопротивление имущих слоев (не только буржуазии, но и помещиков) надолго задержало введение подоходного налога. Соответствующий правительственный законопроект вносился во II, III, IV Государст-

венные думы, но так и не выходил за пределы финансовой комиссии. Положение изменилось только после начала Первой мировой войны, когда громадные расходы на оборону и прекращение продажи водки пробили серьезную брешь в бюджете. Но даже в этих чрезвычайных условиях отношение к подоходному налогу в обществе и особенно со стороны буржуазии продолжало оставаться неоднозначным. Поэтому закон о подоходном налоге, пройдя наконец через Государственную думу (август 1915 г.) и Государственный Совет (февраль 1916 г.), вступил в действие лишь в январе 1917 года.

Следует отметить, что кадеты тоже критиковали правительственные проекты введения подоходного налога. Однако их претензии заметно отличались от тех, что выставляли представители буржуазии. Если комиссия Рябушинского сетовала на чрезмерную высоту предлагаемых правительством ставок обложения, то «Русские ведомости» в своей редакционной статье, наоборот, находили эти ставки чересчур низкими, возмущенно вопрошая: «Почему лишь при доходе в 10 000 высота обложения достигает 2 %, а при доходе в 30 000 министерство еще не решается предложить 3 % налога?». Рупор московских кадетов писал: «Если мужик платил и продолжает платить в разных видах 10–20 %, а иногда и более трети своего годовичного заработка, то смело можно было решиться обложить капиталиста и владельца латифундии с годовичным доходом в 80 тысяч не 3700, а вдвое большим налогом»¹⁶. (Правда, в одном пункте автор передовицы все-таки солидаризировался с недовольными правительственным законопроектом купцами, посчитав недопустимым публикацию сведений о доходах плательщиков)¹⁷.

Некоторые экономисты-кадеты, как правило, принадлежавшие к правому крылу партии (М.И. Фридман, П.Б. Струве), критикуя правительственный проект, призывали очень осторожно вводить подоходное обложение, дабы не дискредитировать в глазах общества саму его идею. Они предупреждали, что подоходный налог в ближайшей перспективе не сможет заменить косвенное обложение¹⁸. Однако основная часть идеологов и активистов КДП, храня ортодоксальную верность партийной программе, сочувствовала введению подоходного налога. При этом кадеты-ортодоксы не только вполне осознавали, но и приветствовали антибуржуазный характер данной меры. Эти настроения ярко выразились в передовице «Русских ведомостей» от 15 декабря 1906 г., автор которой, накануне выборов во II Думу писал: «...Дума, действительно выражающая волю и мысль страны...не только отнесется сочувственно к идее прогрессивного обложения, согласно платежеспособности граж-

дан, но она постарается действительно переложить податные обязанности с беднейшего населения на имущее». Таким образом, пункт о подоходном налоге в программе Партии народной свободы имел четко выраженное антибуржуазное содержание.

Явно не отвечал интересам многих предпринимателей и следующий пункт кадетской программы («Соответствующее положению отдельных производств понижение таможенных пошлин в видах удешевления предметов народного потребления и технического подъема промышленности и земледелия»). Партии промышленников занимали в этом вопросе прямо противоположную позицию. ПЭП открыто выступала за «таможенное покровительство как средство для развития и охраны производительных сил страны». Руководители ТПП также заявили, что не могут «сойтись со всеми теми, кто требует полного сложения или огульного понижения таможенных пошлин»¹⁹. Можно утверждать, что таково было общее мнение русских промышленников. Так, подводя итоги III Всероссийского съезда представителей промышленности и торговли (март 1908 г.), его председатель Н.С. Авдаков особо отметил, что съезд положил в основу желательной экономической политики «национальное начало и защиту этого начала как строгой покровительственной протекционной системы»²⁰. Заинтересованность в протекционистской политике государства объединяла русских промышленников независимо от их политических взглядов. Протекционистами являлись даже либерально-оппозиционные фабриканты типа П.П. Рябушинского и А.И. Коновалова. Отражавшая их позицию газета Рябушинского «Утро России» безоговорочно поддерживала политику таможенного покровительства²¹.

Руководители КДП понимали, что их установка на снижение таможенных тарифов ведет к возникновению пропасти между Партией народной свободы и промышленниками, в том числе и промышленниками-прогрессистами, но считали это вполне естественным. («Не могут же Коноваловы и Ефремовы быть вместе с кадетами в ... вопросе о пошлинах», – говорил на заседании ЦК в декабре 1912 г. как о чем-то само собой разумеющемся А.И. Шингарев). Правда, П.Б. Струве, пытавшийся перекинуть мостик через эту пропасть отчуждения, занял компромиссную позицию в вопросе о покровительственных пошлинах. Но его точку зрения не разделял ЦК. Шингарев назвал ее противоречащей партийной линии, напомнив, что «программа партии определенно высказывается за постепенное уменьшение и, наконец, снятие» таможенных пошлин²².

Итак, прекращение политики протекционизма для конституционных демократов было принципиальным требованием. Кроме того, для нас важно указать, что кадеты в своем отрицательном отношении к государственному покровительству «крупной обрабатывающей промышленности», которой, по их мнению, правительство «благодетельствовало» «щедрою рукою за счет народа»²³ были едины с народниками.

Следует, однако, отметить, что в состав предпринимательского общества входили не только промышленники, но и торговцы, в том числе продавцы импортных товаров. Для них-то, (как и для иностранных промышленников, экспортирующих продукцию в Россию) понижение таможенных пошлин было очень выгодно. Не случайно ВТПС, опиравшийся на торговую буржуазию Петербурга, хотя и не требовал в своей программе ликвидации таможенного обложения, но не ратовал и за протекционизм. Таким образом, в данном вопросе интересы промышленного и торгово-посреднического капитала вступали в явное противоречие. Другими словами, пункт кадетской программы, призывавший к понижению пошлин и носивший ярко выраженный либеральный (и в то же время народнический) характер, соответствовал стремлениям торговых посредников между иностранной промышленностью и российским рынком и противоречил потребностям национальной промышленной буржуазии.

Последний пункт финансово-экономического блока программы Партии народной свободы предусматривал «обращение средств сберегательных касс на развитие мелкого кредита». Он не являлся специфически кадетским требованием. Мероприятия подобного рода разрабатывались и в правительственных кругах. Их реализацией стал закон об отчислении 20 миллионов рублей из средств сберегательных касс на выдачу ссуд учреждениям мелкого кредита²⁴. Отметим, однако, что сберегательные кассы были учреждены государством. Следовательно, расширение их функций означало усиление государственного присутствия в экономике. Значит, данная мера не может быть признана либеральной.

Явно нелиберальным был и аграрный блок программы Партии народной свободы, в расширенном виде воспроизведенный в «Записке по аграрному вопросу, внесенной в Государственную думу группою членов Думы, принадлежащих к партии народной свободы» (проект 42-х). Он предписывал передачу крестьянам (в «долгосрочное пользование» без права переуступки) государственных, удельных, кабинетских, монастырских и принудительно отчужденных в «потребных размерах» част-

новладельческих земель «с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке» за казенный счет.

Принудительное отчуждение частной собственности было ярко выраженной антилиберальной мерой. При этом мы согласны с Д.В. Ароновым в том, что кадетский вариант экспроприации с правовой точки зрения был вполне легитимным²⁵. Однако «легитимный» еще не значит «либеральный». То, что кадетский проект провозглашал «руководящим началом земельной политики передачу земли в руки трудящихся», предусматривал сохранение общины и оперировал понятием «трудовая норма»²⁶, сближало его с аграрными программами эсеровско-народнического толка. В этой связи П.Н. Милюков признавал: «Народническая идеология через аграрный вопрос вливалась широкой струей в наши партийные ряды, и обвинение нас нашими противниками в "социализме" было в этом отношении не совсем безосновательно»²⁷.

Аграрный проект Партии народной свободы подробно исследован в трудах В.В. Шелохаева и А.В. Щербины²⁸. Историки выяснили, что означала бы его реализация для помещиков, крестьян, сельского хозяйства в целом. Но земельная реформа должна была оказать мощное воздействие не только на аграрный сектор, но и на экономику России в целом. Особенно серьезные изменения могли произойти в финансовой сфере.

Как известно, значительная часть помещичьей недвижимости была заложена в земельных банках. Заемщиками ипотечных учреждений стали две трети землевладельцев. Они получали долгосрочные ссуды ценными бумагами на предъявителя – закладными листами. Чтобы получить наличные деньги, заемщики эти закладные листы продавали²⁹.

Закладные листы пользовались хорошим спросом на рынке ценных бумаг за свою надежность и доходность. Иногда люди хранили в них все свои накопления (как, например, известный публицист, сотрудник «Нового времени» В.В. Розанов)³⁰ или значительную их часть (как видный московский кадет М.В. Челноков)³¹. Причем эти ценные бумаги приобретались не только предпринимателями или преуспевающими журналистами. Как отмечал кадетский эксперт-аграрник М.Я. Герценштейн, закладные листы служили также «для помещения сбережений небогатых классов населения»³². Кроме того, эти ценные бумаги (котирувавшиеся на фондовой бирже) охотно покупали различные учреждения, предприятия и банки. При этом в денежном выражении ссуды, выданные учреждениями ипотечного кредита, превышали сумму активов всех акционерных коммерческих банков, вместе взятых³³. Понятно поэтому, что земельная реформа в варианте, предлагавшемся эсерами и

социал-демократами, должна была привести к краху российской экономики. Категорически отвергавший аграрные проекты левых П.Б. Струве предупреждал: «Экспроприация частновладельческих земель без вознаграждения равносильна превращению в оборотную бумагу ипотечных обязательств на 1 миллиард 900 миллионов рублей; превращение в оборотную бумагу почти двух миллиардов будет равносильно огромному финансовому кризису, равносильно разрушению государственного и всего частного кредита»³⁴.

Особенно большие убытки понесли бы ипотечные и коммерческие банки. Таким образом, критикуя аграрные программы социал-демократов и эсеров, П.Б. Струве, а также ведущий кадетский специалист по земельному вопросу М.Я. Герценштейн (остро полемизировавший с идеологами левых в концептуальной статье «Конфискация или экспроприация?») косвенно защищали интересы банковского капитала. А кадетская программа этим интересам, наоборот, соответствовала. Угроза ее реализации, то есть принудительного выкупа земли по низкой (нерыночной) цене заставляла многих помещиков поторопиться продать имение по пока еще высокой рыночной стоимости. Но увеличение предложения на рынке недвижимости, наряду с общей политической нестабильностью и страхом перед повторением крестьянских волнений, быстро привело к снижению цен на землю и падению курсов акций и залладных листов. На данном этапе как раз это и было выгодно земельным банкам и связанным с их руководством акционерным коммерческим банкам, банкирским домам и торгово-промышленным акционерным компаниям. Они могли, пользуясь удобным случаем, относительно дешево купить землю и потенциально выгодные ценные бумаги. Так, Лазарь Поляков, возглавлявший крупнейшее частное ипотечное учреждение – Московский земельный банк, а также контролировавший Ярославско-Костромской земельный банк, через собственный банкирский дом «Л.С. Поляков» приобретал залладные листы по низкому курсу, чтобы потом продать их дороже. Кроме того, Поляковы через свое «Московское лесопромышленное товарищество» брали у Московского земельного банка залложенное имущество с торгов по минимальной цене, а также скупали другую недвижимость (земельные участки, лесные дачи)³⁵. Крупные приобретения упавших в цене процентных бумаг делали и другие банки. Сотрудник хорошо осведомленной газеты «Новое время» В.В. Розанов вспоминал, что в 1905–1906 гг. массовые покупки залладных листов осуществлял «Лионский кредит»³⁶.

В ноябре 1907 г. Розанов на страницах «Нового времени» обвинил кадетов в том, что они сочувствовали игре, «которая велась на бирже

многими коммерческими тузами из “угнетенного племени”» в связи с падением ренты³⁷. Это было далеко не первый выпад газеты против партии Народной Свободы. «Новое время» и раньше указывало на связи конституционных демократов с банковским капиталом, и в частности с земельными банками. В мае 1906 г. объектом шумной атаки «Нового времени» стал бывший секретарь Лазаря Полякова, главный кадетский оратор по аграрному вопросу в I Государственной думе М.Я. Герценштейн. Газета рассказала о 15-летней службе Герценштейна в Московском земельном банке, за время которой он составил хорошее состояние³⁸.

Эти разоблачения были очень неприятны для конституционных демократов. В июне 1906 г. главные ежедневные органы, ориентировавшиеся на Партию народной свободы – «Речь» и «Русские ведомости», – вступили в полемику с газетой Суворина, доказывая, что связь между главным кадетским докладчиком по аграрному вопросу и Московским земельным банком давно прервалась. Однако репутации Герценштейна как бескорыстного защитника крестьянских интересов был нанесен существенный ущерб.

Через несколько недель М.Я. Герценштейн был убит, и «Новое время» прекратило свою разоблачительную компанию. Однако и те материалы, которые были опубликованы, а также анализ ситуации на фондовом рынке позволяют утверждать, что кадетская аграрная программа (при том, что она носила антилиберальный и социалистический характер) соответствовала интересам банковского капитала.

Социалистическую направленность имел и блок программы Партии народной свободы по рабочему вопросу. По мнению некоторых отечественных (В.А. Кувшинев) и зарубежных (Ш. Галай) историков, он вполне соответствовал аналогичным разделам в программах социал-демократов и эсеров³⁹. Прямые указания на сходство между рабочими программами КДП и социалистических партий мы можем найти и на страницах кадетского официоза⁴⁰.

Действительно, в главном позиции КДП и социалистических партий здесь совпадали. В программе Партии народной свободы, как и в программе-минимум РСДРП, говорилось о введении: 8-часового рабочего дня, обязательного страхования по болезни и старости за счет предпринимателей, уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда, свободы собраний, права стачек; предусматривалось: запрещение ночных и сверхурочных работ, распространение рабочего законодательства и независимой инспекции на все виды наемного труда, учреждение

промышленных судов (примирительных камер) из равного числа представителей рабочих и хозяев.

Правда, в кадетской программе (в отличие от социал-демократической) некоторые из этих положений сопровождались оговорками. Так, 8-часовой рабочий день ввести немедленно предлагалось лишь там, где это «в данное время возможно». В остальных производствах сокращать рабочее время предполагалось постепенно. Ночные и сверхурочные работы запрещались «кроме технически и общественно необходимых». Но эти поправки носили непринципиальный характер. Их наличие говорило лишь о том, что конституционные демократы серьезно подходили к проблеме сокращения рабочего дня, считали ее частью практической политики и осторожностью формулировок просто старались подготовить общество к этой реформе. К тому же некоторые провинциальные кадетские организации (например, томская, минусинская, ярославская) в своих платформах данные оговорки опускали⁴¹.

М.И. Фридман, в «Речи» выражал надежду, что законодательное сокращение рабочего времени осуществит уже I Государственная дума⁴². Однако первый парламент не успел этого сделать. Но и после роспуска I Думы кадеты не потеряли надежду на реализацию своей программы по реформе трудового законодательства. В 1907 г. специальная секция комиссии по рабочему вопросу при ЦК КДП (председатель – П.Б. Струве) разработала проект закона «О продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных заведениях», который предусматривал постепенное уменьшение трудового дня⁴³.

Кадетская программа по рабочему вопросу сразу же стала мишенью для нападок как РСДРП и ПСР, так и предпринимательского сообщества. Развернутым ответом на эту критику стала большая статья члена ЦК КДП Н.Н. Щепкина «Восьмичасовой рабочий день», опубликованная в трех номерах «Вестника партии Народной Свободы». Один из лидеров московских кадетов убеждал своих оппонентов в том, что при осуществлении программы Партии народной свободы «рабочие во всех производствах и работах добьются восьмичасового дня без потрясения промышленности, которая от этой мерки получит мощное развитие»⁴⁴. Предприниматели и их партии, однако, наоборот, видели в законодательном сокращении рабочего времени угрозу для стабильного развития промышленности. ПЭП соглашалась на законодательное ограничение рабочего времени только для женщин, малолетних и в особо вредных производствах. ВТПС вопрос о сокращении трудового дня вообще игнорировал. ТПП открыто заявила, что не может «сойтись со всеми теми,

кто сулит рабочим 8-часовой рабочий день», поскольку «сокращение рабочего времени удорожит стоимость производства всех товаров» и поэтому «наши фабрики не будут в состоянии конкурировать с иностранными товарами»⁴⁵.

Отрицательное отношение к 8-часовому рабочему дню объединило практически всех капиталистов независимо от их политических взглядов. Характерно, что против него выступили не только «старики» из консервативной ТПП, но и один из лидеров московских либеральных («молодых») капиталистов С.И. Четвериков.

5 февраля 1906 г. С.И. Четвериков направил открытое письмо в редакцию кадетских «Русских ведомостей». В нем он доказывал, что поскольку число рабочих дней в России меньше, чем в Европе, сокращение рабочего дня до 8 часов приведет к тому, что русский рабочий будет трудиться на 97 дней (4 рабочих месяца) меньше, чем его западноевропейский товарищ. А это повлечет самые плачевные последствия для русской промышленности⁴⁶. Однако его точка зрения была подвергнута критике авторами «Русских ведомостей»⁴⁷.

Капиталисты боролись против введения 8-часового рабочего дня не только письмами в газеты. Тот же Четвериков руководил разработкой конвенции московских фабрикантов, требовавшей от ее участников не идти на сокращение рабочего дня ниже 11 часов⁴⁸. От имени всех московских капиталистов против законодательного уменьшения трудового времени на Особом совещании при министерстве торговли и промышленности выступил Ю.П. Гужон⁴⁹. Такую же позицию заняла и петербургская буржуазия. Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности направило в министерство финансов записку с возражениями против правительственного законопроекта о снижении рабочего времени до 10 часов и самого факта государственного вмешательства в нормирование рабочего дня⁵⁰.

Итак, предлагавшееся конституционными демократами законодательное уменьшение рабочего дня шло вразрез с интересами предпринимателей. Решительно не устраивало буржуазию и введение обязательного страхования рабочих от болезни и несчастных случаев за счет предпринимателей, чего также добивались кадеты. Отрицательное отношение лидеров российского капитала к подобным проектам было наглядно продемонстрировано 14–21 декабря 1906 г. на Особом совещании при Министерстве торговли и промышленности под председа-

ством Д.А. Философова⁵¹. Таким образом, программа Партии народной свободы по рабочему вопросу не соответствовала нуждам буржуазии.

Завершающая часть программы КДП была посвящена проблемам просвещения. Она не затрагивала каких-то существенных интересов капиталистов в целом. Но два ее пункта могли удовлетворить буржуазию национально-религиозных меньшинств. Для иудеев было важно «уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с... религией» (п. 50). Для старообрядческой и мусульманской буржуазии, придававшей большое значение развитию своей конфессиональной общеобразовательной школы и нередко вынужденной преодолевать препоны официальных властей в этой сфере, желанным приобретением могла стать «свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов...» (п. 51).

Закончив анализ программы КДП, мы не можем не обратить внимания на отсутствие в ней раздела, посвященного проблемам торговли и промышленности. Между тем данные вопросы важны для предпринимательского сообщества. Тем самым кадеты демонстрировали свое принципиальное равнодушие к деловым запросам буржуазии. Данная установка была озвучена еще на I съезде КДП П.Н. Милюковым, который заявил, что партия «никогда не будет стоять на страже» «узких классовых интересов» промышленников (равно как и «аграриев»)»⁵² Вопросы торговли и промышленности не освещались и на страницах главного печатного органа кадетов – «Вестника партии Народной Свободы». Официальная позиция Конституционно-демократической партии по принципиальным моментам торгово-промышленной политики излагается в выступлениях кадетских ораторов при обсуждении сметы Министерства торговли и промышленности в Государственной думе.

Первое такое обсуждение состоялось в мае 1908 года. С основной речью от фракции Народной свободы выступал А.И. Шингарев – бывший земский врач из Воронежской губернии. Символично, что оратором поручили быть именно ему – человеку абсолютно чуждому предпринимательскому сообществу, хотя в кадетской фракции имелось и несколько представителей делового мира, например владелец кирпичных заводов М.В. Челноков. Этим кадеты лишний раз подчеркивали свою удаленность от интересов промышленников.

Как мы уже указывали, А.И. Шингарев в 1880–1890-е гг. являлся народником, и влияние экономических установок народничества проявилось в его выступлении весьма отчетливо. Подобно Воронцову и Даниельсону кадетский оратор указал на неконкурентоспособность рус-

ской промышленности на мировом рынке, в результате чего потребители внутри страны «должны оплачивать, и очень дорого оплачивать продукты нашей промышленности, обереженной и сохраненной покровительственными пошлинами, продукты весьма невысокого качества...оплачивать из своего тощего кармана».

Проблема «тощего кармана» потребителя, то есть низкой покупательной способности внутреннего рынка из-за бедности основной массы населения (крестьянства) совершенно в народническом духе была названа Шингаревым главным препятствием развитию российской экономики. Кроме того, устами своего главного думского оратора по финансово-хозяйственной проблематике конституционные демократы высказались против государственной поддержки отечественной промышленности, которая, по их мнению, должна была «отучиться ходить на помочах государственного кредита». «Искусственное произрастание искусственно насажденной промышленности должно иметь всегда своим результатом крах ее в будущем, несмотря ни на какие жертвы из государственного казначейства», – заявил бывший земский врач, повторив основной тезис экономистов-народников. В связи с этим Шингарев высказался за естественное развитие промышленности и «здоровую самостоятельность торгово-промышленных кругов». Он приветствовал любые проявления независимости предпринимателей от государства («рост самостоятельности, организацию торговых палат, развитие биржевых комитетов»).

В то же время государство, по мнению кадетского докладчика, должно было помочь русским предпринимателям в изучении и освоении внешних рынков через сеть торговых консулов⁵³. Таким образом, представитель Партии народной свободы высказался за более интенсивное включение России в мировое разделение труда.

В 1909 г. при обсуждении сметы Министерства торговли и промышленности программную речь от фракции Народной свободы вновь произнес А.И. Шингарев. Выступление кадетского оратора состояло из тех же основных элементов, что и в 1908 году. Как и тогда, он в духе партийной программы коснулся рабочего вопроса, высказавшись за страхование рабочих, законодательную охрану труда и полную свободу рабочих организаций. Опять прозвучал призыв к «самостоятельности» промышленников, под которой понималось их дистанцирование от государственной помощи-опеки – Шингарев выразил надежду, что «наш торгово-промышленный класс отучится вечно надеяться на какие-то подачки из государственного казначейства». Для этого в качестве необ-

ходимого шага называлось создание органов самоуправления торгово-промышленного класса: либо в форме торговых палат западного типа, либо в виде собраний торгово-промышленных гласных по правительственному законопроекту 1906 года.

Проблема создания организаций нового вида – для более равномерного представления интересов всех предпринимателей – была поднята на совещании при министерстве финансов еще в 1903 году. Однако биржевые деятели (верхи буржуазии) предложили вместо создания новых структур просто реформировать биржевые общества. Тогда правительство избрало компромиссный вариант. По проекту 1905 г. учреждались новые организации («собрания гласных торгово-промышленного класса»), но фактически на основе старых – биржевых обществ. Однако в 1906 г. этот законопроект был существенно переработан. Было признано необходимым все-таки ввести новые самостоятельные учреждения – торгово-промышленные палаты, а не преобразовывать биржевые комитеты⁵⁴. Этот законопроект неоднократно обсуждался на разных съездах представителей буржуазии. Отношение к нему было изменчивым и настороженным, особенно верхов, входивших в биржевые общества. Торгово-промышленные палаты должны были отнять представительные функции у биржевых комитетов⁵⁵. Естественно, их руководителям такая перспектива не улыбалась. Таким образом, данный вопрос вызвал целый ряд противоречий в предпринимательском сообществе: между крупной и средней буржуазией, между действующим (как правило, политически консервативным) руководством биржевых комитетов и рвущимися к власти «молодыми» либералами, между петербургской, московской и провинциальной буржуазией.

Кадеты в этом конфликте были явно против старых капитанов российского бизнеса. Они однозначно выступали за торгово-промышленные палаты, причем к созданию этих органов, по словам Шингарева, должны были быть «привлечены не только представители крупной промышленности и биржевых кругов, но и широкие слои торгово-промышленного населения»⁵⁶.

В речи 1909 г. А.И. Шингарев также вновь сказал о «благоустройстве внутреннего рынка» за счет подъема «благополучия широких народных масс». Опять им был поднят вопрос и о «завоевании внешнего рынка». В связи с этим кадетский оратор более подробно, чем в 1908 г., коснулся проблем организации русской консульской службы за рубежом. Он предложил не создавать особый институт заграничных агентов ведомства торговли и промышленности. По мнению представителя Пар-

тии народной свободы, достаточно было подчинить Министерству торговли и промышленности по торговым делам консулов МИД. При этом на консульские должности Шингарев предлагал назначать людей из торгово-промышленного мира, имевших специальное коммерческое образование⁵⁷.

По сравнению с речью 1908 г. А.И. Шингарев затронул только два новых вопроса — об иностранном капитале и синдикатах. В связи с проблемой зарубежных инвестиций кадетский оратор высказался за отмену «устарелого законодательства», которое «всячески тормозит и мешает развитию торгово-промышленной жизни». В качестве примера он привел закон 6 июня 1904 г. о недопущении иностранного капитала в акционерные предприятия, строящие торговые суда для России⁵⁸. Что касается синдикатов, то Шингарев своей партии заявил: «Мы считаем, что законодательные нормы и управление должны быть направлены против всякого похода на потребителя, против всяких преступных соглашений крупнейших промышленных организаций». В то же время он указал: «Важно не преследование здорового свободного соглашения, а важно преследование преступного направления деятельности»⁵⁹.

Следующая программная речь А.И. Шингарева по смете Министерства торговли и промышленности (1910) в основном повторяла тезисы его предыдущих выступлений. Необходимо, однако, особо отметить резкий протест кадетского оратора в связи с планировавшимся правительством обложением импортных сельскохозяйственных машин и орудий⁶⁰. Этот, казалось бы, частный, вопрос имел принципиальное значение. Ведь промышленники, наоборот, активно поддерживали эту меру⁶¹. Таким образом, представитель фракции Партии народной свободы занял позицию, нарочито противоречившую интересам отечественной промышленности. Впрочем, это не удивительно, поскольку кадетская программа предусматривала снижение таможенных пошлин.

Зато в другом вопросе А.И. Шингарев выразил солидарность со Съездом представителей промышленности и торговли, члены которого тщательно ходатайствовали об отмене ограничений для учащихся иудейского вероисповедания при обучении в коммерческих училищах⁶². Это также вполне объяснимо, ведь программа Партии народной свободы провозглашала одной из целей конституционных демократов отмену всех национально-религиозных ограничений, в том числе для евреев. В развитие этого положения программы А.И. Шингарев заявил: «Промышленная жизнь страны, в которой существует целый ряд государственных, правовых, социальных и национальных ограничений, разви-

ваться не может». Он также отметил, что эти ограничения тормозят появление в России в более крупных масштабах иностранного капитала, привлечение которого, по мнению Шингарева, стало бы благом для экономики страны.

В 1910 г. Шингаревым также вновь были подняты вопросы о свободе профсоюзов, свободе организации торговых палат и подъеме покупательной способности населения⁶³. Слабую покупательную способность населения А.И. Шингарев назвал главным хозяйственным недугом страны. Но на этот раз кадетский оратор впервые четко указал причины этого явления, а именно: 1) «несложившийся правовой уклад»; 2) слабое распространение образования; 3) масса тормозов «которые вредно отражаются на развитии свободной хозяйственной жизни страны»; 4) «тяжелая финансовая политика»; 4) «неправильное распределение государственных расходов»; 5) отсутствие больших средств у органов местного самоуправления. При этом все указанные причины, по мнению оратора, находились «далеко вне области торговли и промышленности»⁶⁴, т.е. носили политический характер и соответственно требовали не хозяйственных, а политических перемен.

Вообще, из всех трех указанных речей А.И. Шингарева следовало, что любые торгово-промышленные проблемы в России имеют политические причины и лечить их чисто хозяйственными методами бесполезно. Между тем Шингарев, как мы знаем, выражал не свою личную точку зрения, а позицию фракции Партии народной свободы.

В результате такого отношения кадетов к проблемам экономики возникла ситуация, когда у партии не оказалось цельной и хорошо разработанной промышленно-экономической программы. Однако необходимость такой программы была очевидна, особенно в условиях третьиюньской политической системы, когда буржуазный электорат мог сыграть важную роль в исходе выборов. Но накануне начала кампании в IV Государственную думу выяснилось, что Партия народной свободы не может сказать избирателям-предпринимателям ничего внятного и конкретного по интересующим их вопросам финансово-экономической политики.

Поэтому на заседании ЦК КДП 4 июня 1912 г. было признано необходимым «раскрыть скобки» в «вопросе о развитии производительных сил России». Кадетское руководство признало, что «нельзя ограничиться лишь критикой неумеренных притязаний торгово-промышленных слоев», «необходимо выяснить и положительные меры» в области, на-

пример, «акционерного законодательства, торгового права, кредита, фабрично-заводской промышленности».

Было решено просить главных в ЦК специалистов по данной тематике (Н.Н. Кутлера, А.И. Шингарева и А.И. Каминку) «выяснить, какие из вопросов финансово-экономической жизни страны следовало выдвинуть в первую очередь», (однако опять-таки не с чисто хозяйственной стороны, а «преимущественно с точки зрения устранения законодательно-административных и иных тормозов, препятствующих развитию производительных сил страны»). Затем, признав, что ряд важных экономических вопросов в программе не разработан или «изложен лишь в самых общих выражениях» (налоговая проблематика, система железнодорожного строительства и др.), ЦК просил Н.Н. Кутлера, А.И. Шингарева, А.И. Каминку и Н.В. Некрасова «наметить в сфере этих вопросов важнейшие очередные шаги»⁶⁵.

Однако ни одно из этих решений ЦК выполнено не было. И 2 года спустя, в апреле 1914-го на заседании ЦК А.И. Шингарев был вынужден признать, что фракция «испытывает глубокие затруднения в отсутствии детальной программной разработки важнейших вопросов государственного хозяйства». В связи с этим ЦК постановил образовать особую «финансово-экономическую комиссию». Шингареву при этом было поручено представить к одному из осенних заседаний «перечень вопросов, подлежащих разработке при помощи специалистов»⁶⁶.

Таким образом, вплоть до вступления России в Первую мировую войну Партия народной свободы не имела конкретной промышленно-хозяйственной программы.

Начало войны заставило конституционных демократов обратить более серьезное внимание на вопросы экономики. 19 августа 1914 г. пленум ЦК признал желательным определить отношение партии к основам будущей финансовой реформы ввиду ожидаемого уничтожения казенной водочной монополии. С соответствующим сообщением на заседании ЦК 25 августа выступил А.И. Шингарев⁶⁷. Этой же теме он посвятил концептуальную статью «Водка и государственные финансы».

Чтобы восполнить бюджетные потери от прекращения продажи водки, Шингарев предложил ввести прогрессивный подоходный налог, а также повысить налог на землю и наследственные пошлины. Увеличение акцизов и таможенных пошлин кадетский экономист считал недопустимым. Вместо этого он предлагал установить государственную монополию на продажу спичек, табака и нефти, ввести страховую монополию, выкупить в казну частные железные дороги, поднять вывозные

пошлины на лес и лен⁶⁸. Таким образом, предложения Шингарева сводились к расширению казенного хозяйства и государственного присутствия в экономике. Они явно носили нерыночный и нелиберальный характер и соответствовали установкам народничества.

Еще более ярко выраженную социалистическую окраску имела идея А.И. Шингарева, высказанная им в докладе о финансовом положении страны на партийной конференции 6–8 июня 1915 года. Шингарев указал на «необходимость немедленного создания *единого для империи* наделенного властью органа, который сосредотачивал бы и регулировал все вопросы, связанные с продовольствием населения и снабжением его продуктами первой необходимости»⁶⁹.

В ходе обсуждения данного доклада князь Д.И. Шаховской предложил пойти еще дальше по пути государственного вмешательства в экономику, проведя общегосударственную реквизицию «предметов, количество которых в стране заведомо меньше существующей в них потребности». Вопрос о реквизициях (уже применявшихся в отдельных случаях местными властями) вызвал оживленную дискуссию. Н.Н. Щепкин и Н.В. Тесленко призвали не увлекаться этим радикальным средством. В результате А.И. Шингарев высказался против упоминания об общегосударственной реквизиции в окончательной редакции тезисов доклада о финансовом положении. Но не по принципиальным соображениям, а потому, что «в условиях русской жизни таковая [мера] выродилась бы в нечто иное»⁷⁰. Иными словами, Шингарев (так же, как Щепкин и Тесленко) считал реквизицию допустимой, но полагал, что царское правительство не сможет ее эффективно осуществить.

Важно отметить, что Шингарев не считал государственное регулирование экономики временной мерой, вызванной чрезвычайными военными обстоятельствами. Напротив, по мнению главного кадетского хозяйственника, оно должно было сохраниться и в мирный период. Об этом свидетельствуют тезисы выступления А.И. Шингарева на заседании ЦК 1 февраля 1916 г. по основным направлениям послевоенного экономического развития России («Основная тема – необходимость подъема производ[ительных] сил страны, а для этого политические реформы и культурно-прогрессив[ная] работа: 1) в области сельского хоз[яйства], 2) забота о доставлении дешевой энергии, 3) упорядочение и расширение транспорта, 4) займы и улучшение кредита, 5) система госуд[арственных] монополий, 6) улучшение казенного хоз[яйства], 7) регулирование госуд[арством] и участие самого государства в частных синдикатах»)⁷¹.

Эти положения были развиты А.И. Шингаревым в докладе на 6-м съезде КДП (февраль 1916 г.). Начиная свою речь, оратор признал, что «при обсуждении вопросов финансовой и экономической политики как фракция к.-д., так и ЦК и отдельные члены партии, которым приходилось заниматься этого рода вопросами, постоянно испытывали большое смущение вследствие крайней лаконичности партийной программы, намечающей лишь главные вехи в этих вопросах». По мнению докладчика, эти вехи были «намечены правильно, но слишком широко поставлены», поэтому «было трудно по ним идти с полной уверенностью». Кроме того, как заявил Шингарев, «собственная финансовая программа партии к.-д... подходит к концу; целый ряд пунктов уже отпадает как исполненных, и мысль партии должна быть направлена на новые перспективы»⁷². Обрисовке этих перспектив («экономический план ближайшего будущего») и был посвящен доклад А.И. Шингарева.

Этот экономический план включал в себя следующие положения:

- не допустить «опасного увлечения хозяйственной самостоятельностью страны» («экономическая замкнутость может нанести глубокий вред развитию...производительных сил»);

- «крайности протекционизма...не должны быть допущены», особенно необходимо более слабое обложение «тех видов сырья и машин, в которых нуждается русская промышленность и которые не могут быть добыты, или производство не может быть постоянно в России»; но и слишком низкие пошлины нежелательны – «§ 34 программы к.-д. требует низких пошлин; но все-таки приходится признать, что осуществление этого § программы сопряжено было бы с известными опасностями и что поэтому нет возможности проводить этот параграф»;

- государственная помощь сельскохозяйственной промышленности и тем видам обрабатывающей промышленности, «которые тесно связаны с продуктами сельского хозяйства»;

- отмена национальных ограничений в экономической сфере;

- государственное развитие путей сообщения;

- казенная монопольная эксплуатация движущей силы воды (пороги Днепра, рек Кавказа, Урала и пр.);

- установление «фиксированных цен на нефть и уголь – или путем участия казны в частных синдикатах этого рода, или комбинацией фиксированных торговых цен, или монополизацией некоторых из них»;

- казенная монополия на торговлю нефтепродуктами, табаком, спичками, сахаром;

- «самое широкое привлечение иностранных капиталов»⁷³.

Съезд постановил передать этот доклад в ЦК, поручив партийному руководству разработать соответствующий проект. Однако выполнить эту задачу вновь не удалось, хотя на заседании ЦК 4 марта 1916 г. и было решено образовать комиссию для разработки плана финансово-экономических преобразований, «имея в виду программу партии»⁷⁴.

Однако никаких изменений в финансово-экономическую часть партийной программы внесено не было ни на 7-м (март 1917 г.), ни на 8-м (май 1917) съездах КДП. Между тем насущная необходимость в обновлении экономических установок партии была очевидной. Во-первых, конституционным демократам для роста своей популярности следовало сформулировать свой четкий вариант выхода страны из тяжелого экономического кризиса. Во-вторых, для Партии народной свободы в условиях, когда социализм из далекой исторической перспективы мог превратиться в реальную хозяйственную практику, явно назрела необходимость определиться в отношении к нему с экономической точки зрения.

В этой связи А.А. Мануйлов, выступавший на 9-м съезде КДП (июль 1917 г.) с докладом об экономическом положении в стране заявил: «Главнейшая задача заключается в том, чтобы выработать экономическую программу чисто практического характера. Мы должны открыто и громко сказать, что развитие народного хозяйства базируется на свободе личного почина. Мы должны сказать, что в области промышленности, как в аграрной программе, мы не являемся сторонниками социализации, не отрицаем личную собственность. Подробная практическая и экономическая программа должна быть выработана партией к тому съезду, который будет предшествовать предвыборной кампании в Учредительное собрание»⁷⁵.

Однако конституционные демократы так и не решились расставить все точки над *i* в этом принципиальном вопросе. В докладе о внесении изменений в финансово-экономическую программу партии на 10-м съезде КДП А.И. Шингарев, с одной стороны, указал, что «социальная справедливость, социальные идеалы никогда не были чужды партии, напротив, всегда глубоко и широко ее захватывали», а с другой – заявил: «Партия была и будет чиста от безумного осуществления социализма в стране бедной, промышленно неразвитой и темной»⁷⁶. Содержательная же часть доклада А.И. Шингарева фактически повторяла его же доклад 6-му съезду партии.

Таким образом, конституционные демократы даже накануне Октябрьской революции не имели четкой и подробной экономической программы, альтернативной установкам социалистов.

Выводы: 1. Политическая часть программы Партии народной свободы (разделы о гражданских правах, государственном и местном управлении, суде и образовании) носила либеральный характер. Однако большинство изложенных в ней требований было либо неактуально для российской буржуазии, настроенной гораздо более консервативно, либо вообще противоречило ее классовым интересам. В то же время некоторые пункты этой части программы КДП соответствовали нуждам предпринимателей иудеев, мусульман и старообрядцев.

2. Финансово-экономическая часть программы Партии народной свободы большей частью носила нелиберальный характер. Отдельные ее пункты имели социалистическую (преимущественно народническую) окраску и явно ущемляли классовые интересы буржуазии (яркий пример – введение прогрессивного подоходного налога). Постепенная отмена косвенных налогов также противоречила классовым запросам предпринимательского сообщества, но соответствовала нуждам нефтяных, табачных и сахаропроизводящих компаний. Либеральным может быть назван только один параграф финансово-экономического блока программы КДП – о понижении таможенных пошлин. Он должен был импонировать представителям иностранной промышленности и предпринимателям-посредникам между нею и российским рынком, но больно задевал потребности отечественных промышленников.

3. Программа Партии народной свободы по рабочему вопросу носила социалистический характер и противоречила классовым интересам буржуазии.

4. Программа партии Народной свободы по аграрному вопросу носила антилиберальный и социалистический характер (народнического толка). Ее реализация была бы выгодна банковскому капиталу, особенно акционерным ипотечным банкам.

5. В программе КДП отсутствовал торгово-промышленный раздел. Тем самым кадеты демонстрировали свое принципиальное равнодушие к деловым запросам буржуазии.

6. Представление об официальной позиции кадетов по принципиальным вопросам торгово-промышленной политики могут дать речи ораторов фракции Партии народной свободы при обсуждении сметы Министерства торговли и промышленности в Государственной думе. Судя по этим речам на конституционных демократов большое влияние оказала народническая концепция искусственного характера русской промышленности, поддерживаемая правительством за счет основной массы населения. В связи с этим они предлагали прекратить государственное

покровительство отечественной промышленности. Кроме того, представители КДП выступали:

- за расширение внешнеэкономических связей;
- за отмену всех правовых ограничений в экономической сфере по национально-религиозному признаку, в том числе для иностранного капитала.

Эти установки носили либеральный характер. Они соответствовали интересам представителей иностранной промышленности и предпринимателей-посредников между нею и российским рынком, а также еврейской и мусульманской буржуазии. Интересам национальной промышленной буржуазии они противоречили.

7. В 1914–1917 гг. кадетами были сформулирована концепция экономического развития в военный и послевоенный период. Она предусматривала проведение комплекса антилиберальных и антирыночных мер (введение государственных монополий, расширение казенного сектора экономики и хозяйственной деятельности государства, государственное регулирование цен на некоторые товары). В то же время кадетами был подтвержден курс на привлечение иностранных капиталов, включение России в мировую экономику и отмену национальных ограничений в экономической сфере.

Общий вывод: Политическая часть программы Партии народной свободы носила либеральный характер. Социально-экономическая часть в большей степени имела социалистическую окраску народнического толка. Влияние идей либерального народничества на программу КДП весьма ощутимо. Отдельные либеральные и либерально-народнические установки конституционных демократов отвечали интересам иностранной промышленности и предпринимателей-посредников между нею и российским рынком, а также нуждам предпринимателей иудеев, мусульман и старообрядцев. Помимо них программа КДП могла импонировать капиталистам, связанным с рынком нефти, сахара, табака и ипотечным банкам. Общеклассовым интересам предпринимателей и особенно интересам национальной промышленной буржуазии программа КДП противоречила.

ГЛАВА 2

Политические предпочтения буржуазии и ее место в составе партии кадетов

2.1. Формирование политических предпочтений русской буржуазии (1906–1907 гг.)

В главе 1 мы выяснили, что в идеологии Партии народной свободы присутствовала сильная социалистическая составляющая. В то же время отдельные положения кадетской программы объективно соответствовали нуждам нефтяных, табачных и сахаропроизводящих компаний, банковского капитала и предпринимателей-посредников между иностранным промышленным капиталом и российским рынком, но не отвечали потребностям отечественных производителей.

Влияло ли это на взаимоотношения Партии народной свободы с указанными группировками буржуазии? Иными словами, оказывали ли предприниматели-нефтянники или торговцы импортными товарами предпочтение кадетам? И можно ли выявить связь между видом деятельности предпринимателя и его политическими предпочтениями?

Вообще, активное включение русской буржуазии в политическую жизнь страны произошло только в период революции 1905–1907 годов. Политическая позиция предпринимателей (преимущественно московских) в эту эпоху не раз становилась предметом внимания историков. Ценный вклад в изучение данной проблемы внесли В.Я. Лаверычев, Дж. Вест, М.Н. Барышников, Эдвард Вишневецки, Ю.А. Петров¹. Благодаря их усилиям хорошо исследована деятельность П.П. Рябушинского и близкого к нему кружка «молодых» промышленников-либералов (В.П. Рябушинский, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков, Н.Д. Морозов, С.И. Четвериков).

Однако среди капиталистов имелись не только либералы, но и консерваторы-монархисты. О них же нам мало что известно. Неясно также,

насколько широкую поддержку в буржуазной среде имела Конституционно-демократическая партия. Не знаем мы определенно и о степени влияния октябристов. Вообще, анализ массовых политических предпочтений буржуазии до сих пор не проводился.

Естественно, выяснить, какую партию поддерживал каждый предприниматель, невозможно. Однако можно получить адекватную картину политических пристрастий общественно активной части капиталистов. Представление о ней мы можем получить из комплексного анализа списков кандидатов в выборщики в Государственную думу.

Как известно, в 1906–1907 гг. выборы по городской курии были двухстепенными. Сначала избиратели голосовали за кандидатов в члены городского избирательного собрания (т.е. выборщиков), а те уже определяли депутата (депутатов) от города. Решающее значение имел первый этап кампании. Поэтому ведущие политические силы (а их к 1907 г. на думских выборах было четыре: объединенные левые, конституционные демократы, октябристы и черносотенцы) уделяли большое внимание агитации за свой список кандидатов в выборщики.

В нем могли фигурировать не обязательно члены партии. Кроме того, от кандидатов не требовалось лично вести агитацию. Это было особенно удобно для предпринимателей, которые в силу занятости не могли уделять время партийной работе. Наоборот, сам кандидат являлся «живой рекламой» своей партии. Если он пользовался широкой личной популярностью, то это могло принести списку дополнительные голоса. Если же кандидат был человеком малоизвестным, то определяющее значение для избирателей имели его сословие и род занятий. (Предполагалось, что мещане охотнее отдадут свой голос мещанину, приказчики – приказчику и т.д.). Соответственно, включив в свой список предпринимателя, та или иная партия апеллировала именно к буржуазной части электората.

С другой стороны, купец, дав согласие на внесение своей фамилии в кандидатский список, однозначно и гласно определял свою политическую позицию. Это говорило о его общественной активности. Можно утверждать, что списки кандидатов в выборщики являются идеальным (и доступным) источником распределения политических симпатий общественно активных предпринимателей.

Нами были использованы кандидатские списки по Москве и Нижнему Новгороду – двум крупнейшим городам Центрального промышленного района. Столичные списки дают представление о позиции москов-

ской буржуазии, наиболее втянутой в политику и во многом формировавшей установки буржуазии как класса. Нижегородские списки отражают позицию буржуазии значительного провинциального торгово-промышленного города.

Следует сказать, что кандидатские списки уже не раз привлекались в качестве источника по истории отдельных партий (прежде всего кадетов и октябристов). Однако при их использовании историков ждут и серьезные проблемы. Информация о кандидатах в них очень лаконична. Кроме того, кандидаты характеризуются то по роду занятий, то по сословной принадлежности, то по имущественному положению, то по общественной или благотворительной деятельности. Это затрудняет сопоставительный анализ. Еще одна сложность: предприниматели часто включены в списки под видом «крестьян», «мещан», «домовладельцев», «гласных городской думы», «церковных старост» и т.д. Поэтому, чтобы получить адекватную информацию о представителях буржуазии, заявленных в списках, необходимо привлечь дополнительные сведения о кандидатах.

Мы постарались выявить данные о сословной принадлежности, характере торгово-промышленной деятельности и общественной активности всех московских и нижегородских предпринимателей, внесенных в кандидатские списки кадетов, октябристов и черносотенцев. (Списки социалистов нами не рассматриваются, так как политические симпатии к крайне левым не были типичны для буржуазии.) Эта информация приводится в приложениях 1 и 2. Она систематизирована в табл. 1–2.

Как видим, большинство политически активных предпринимателей-москвичей отдало предпочтение октябристам. Это подтверждает традиционное мнение о «Союзе 17 октября» как о буржуазной партии. А вот кадеты по симпатиям буржуазии, вовлеченной в политический процесс, далеко отстают не только от октябристов, но и от черносотенцев.

В Нижнем Новгороде самая значительная часть предпринимателей, заявленных в кандидатских списках, оказалась у черносотенцев. Октябристы хоть немного, но уступают им. Это свидетельствует о большем консерватизме провинциальной буржуазии. Что касается кадетов, то они и в Нижнем Новгороде стали наименее привлекательной для предпринимателей партией.

Таблица 1

**Политические предпочтения московских предпринимателей –
кандидатов в выборщики в I (1906) и II (1907) Государственные думы**

Год выборов	Кадеты				Октябристы				Черносотенцы			
	1906		1907		1906		1907		1906		1907	
	1*	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Всего предпр.	24	15	25	16	74	47	71	44	59	38	64	40
В том числе купцов	7	13 29	7	11 28	27	52 37	34	54 48	18	35 31	22	35 34
В том числе пот. поч. граждан	3	17 13	6	16 24	25	58 34	24	64 34	15	35 25	7	20 11
В том числе мещан	0	0 0	0	0 0	1	17 1	1	9 1	5	83 8	10	91 16
В том числе крестьян	1	6 4	1	6 4	1	6 1	2	12 3	14	88 24	13	82 20
Мануф.- и комм. советники	1	10 4	1	8 4	7	70 9	10	84 14	2	20 3	1	8 2
Члены правлений комп.	14	24 58	11	27 44	36	62 49	22	54 31	8	14 14	8	19 13
Члены советов банков	1	5 4	1	5 4	19	85 26	17	85 23	2	10 3	2	10 3
Промышленники (товаропр-в.)	12	21 50	9	16 36	31	54 42	30	52 42	14	25 24	18	32 28
торговцы	10	14 42	14	16 56	33	46 46	35	40 49	29	40 49	39	44 61
Занятые в тяж. промышленности	1	33 4	0	0 0	2	66 3	2	66 3	0	0 0	1	33 2
Занятые в химич. промышленности	1	20 4	0	0 0	4	80 5	4	80 6	0	0 0	1	20 2
Хлопчатобумажн. пр-во	1	7 4	1	9 4	12	79 16	9	82 13	2	14 3	1	9 2
Занятые в обработке шерсти	0	0 0	0	0 0	3	60 4	2	50 3	2	40 3	2	50 3
Торговцы хлебом и мукой	3	30 13	2	16 8	2	20 3	5	42 7	5	50 8	5	42 8
Торговцы колон. товарами	4	36 17	3	18 12	4	36 5	6	35 8	3	28 5	8	47 13
Торговцы мануфак. товаром	2	13 8	2	20 8	13	87 18	7	70 10	0	0 0	1	10 2
Торговцы сукном, шерстью	2	29 8	3	33 12	2	29 3	3	33 4	3	42 5	3	33 5

Окончание таблицы 1

Год выборов	Кадеты				Октябристы				Черносотенцы			
	1906		1907		1906		1907		1906		1907	
	1*	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Торговцы галан-тереей	1	20 4	2	66 8	3	60 4	0	0	1	20 2	1	33 2
Торговцы одеждой, обувью	0	0 0	1	17 4	3	43 4	2	33 3	4	57 7	3	50 5
Влад. изда-тельств, книж.магазинов	2	100 8	1	100 4	0	0	0	0	0	0	0	0
Подрядчики	1	15 4	1	25 4	2	28 3	1	25 1	4	57 7	2	50 3
Тракт., кофейни, бани, рестораны	0	0 0	0	0 0	3	50 4	4	57 6	3	50 5	3	43 5
Гласные Моск. гор. думы	6	18 25	6	17 24	20	51 27	21	58 29	8	31 13	9	25 14
Земские гласные	4	50 17	3	75 12	4	50 5	1	25 1	0	0 0	0	0 0
Выборные биржевого об-ва	0	0 0	0	0 0	6	86 8	7	88 10	1	14 2	1	12 2
Выборные купечества	3	20 13	3	20 12	7	47 9	9	60 13	5	33 8	3	20 5
Члены религ. орг. и церк. старосты	0	0 0	0	0 0	12	50 15	13	57 17	12	50 20	10	43 16

* — В графах 1 даны абсолютные значения, в графах 2 — % к общему числу предпринимателей данной категории в списках всех трех партий (верхняя цифра) и % к общему числу предпринимателей в списке данной партии (нижняя цифра)

Таблица 2

Политические предпочтения нижегородских предпринимателей – кандидатов в выборщики в I (1906) и II (1907) государственные думы

Год выборов	Кадеты				Октябристы				Черносотенцы			
	1906		1907		1906		1907		1906		1907	
	1*	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Всего предпр.	16	14	19	16	43	38	47	40	52	48	51	44
В том числе купцов	6	11 31	6	11 31	21	38 49	24	42 51	29	51 56	27	47 53
Пот. поч. граждан	3	27 13	3	25 11	5	46 11	6	50 13	3	27 6	3	25 6
Мещан	2	8 13	3	11 19	10	39 23	11	40 23	14	53 27	13	49 25
Крестьян	1	7 6	1	6 5	5	35 12	6	35 13	8	58 15	10	59 20
Члены правлений комп.	5	29 31	5	25 32	7	42 16	7	35 15	5	29 10	8	40 16
Недвижимость 1000-5000 р.	4	10 25	5	15 26	13	33 30	11	33 23	22	57 42	17	52 33
Недвижимость свыше 5000 р.	2	7 13	2	6 11	13	45 30	17	49 36	14	48 27	16	45 31
Промышленники и пароходчики	10	25 69	12	28 63	17	43 40	17	40 36	13	33 25	14	32 27
Торговцы	4	12 25	5	14 26	17	50 40	19	51 40	13	38 25	13	35 25
Мукомольная промышленность	0	0 0	0	0 0	3	38 7	3	38 6	5	62 10	5	62 10
Торговцы нефтью	2	66 13	2	50 11	1	33 2	1	25 2	0	0 0	1	25 1
Торговцы хлебом и мукой	0	0 0	0	0 0	2	22 5	4	44 8	7	78 13	5	56 10
Торговцы колон. товарами	1	8 6	2	14 11	6	50 14	6	43 13	5	42 10	6	43 12
Подрядчики	0	0 0	0	0 0	1	25 2	1	25 2	3	75 6	3	75 6
Трактиры, гостиницы, бани	0	0 0	1	10 5	1	11 2	2	20 4	8	89 15	7	70 14
Книж. магазины, типографии	2	50 13	2	66 11	2	50 5	1	33 2	0	0 0	0	0 0
Пароходчики	3	11 19	5	23 26	9	50 21	10	46 21	6	38 12	6	31 12

Окончание таблицы 2

Год выборов	Кадеты				Октябристы				Черносотенцы			
	1906		1907		1906		1907		1906		1907	
	1 *	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Гласные Нижегород. думы	6	16 38	5	13 26	14	38 33	20	51 43	17	46 33	14	36 27
Выборные биржевого об-ва	0	0 0	0	0 0	6	86 14	7	88 15	1	14 2	1	12 2
Члены биржевого об-ва	4	21 25	5	22 26	8	42 19	10	44 21	7	37 13	7	34 14
Члены религ. орг. и церк. старосты	1	5 6	1	4 5	9	45 21	12	50 26	10	50 19	11	46 22

* — В графах 1 даны абсолютные значения, в графах 2 — % к общему числу предпринимателей данной категории в списках всех трех партий (верхняя цифра) и % к общему числу предпринимателей в списке данной партии (нижняя цифра)

Следует сказать, что предприниматели не были единым сословием. Среди них можно выделить 4 основные сословные группы: потомственные почетные граждане, купцы, мещане, крестьяне.

Из таблицы мы видим, что в Москве политически активные потомственные почетные граждане и купцы в основном поддерживали октябристов, а мещане и крестьяне — черносотенцев. Конституционные демократы для всех этих сословных групп оказались наименее привлекательны. Но наибольшее неприятие Партия народной свободы вызвала у предпринимателей-мещан (затем у предпринимателей-крестьян).

Та же картина и в Нижнем Новгороде. Единственная разница — по симпатиям купцов черносотенцы немного опережают октябристов. (Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что нижегородское купечество было более консервативным, чем московское). Наибольшее неприятие в Нижнем Новгороде Партия народной свободы вызвала у предпринимателей-крестьян (затем у предпринимателей-мещан).

В Москве внутри кадетских избирательных списков наибольший удельный вес среди предпринимателей имели купцы (28–29 %) и потомственные почетные граждане (13–24 %), наименьший — крестьяне (4%) и мещане — (0%). В Нижнем Новгороде наблюдалась похожая ситуация. Наибольший процент — у купцов (31), наименьший — у крестьян (5–6).

Самый высокий процент предпринимателей-крестьян и в Москве, и в Нижнем Новгороде (соответственно 24–20 и 15–20 %) у черносотенцев.

Еще солиднее у черносотенцев удельный вес мещан – больше, чем у любой другой партии. Из всех мещан-предпринимателей, включенных в партийные списки, у крайне правых оказались 49–53 % (Нижний Новгород) и даже 83–91 % (Москва).

В этом нет ничего удивительного. Как показал А.А. Фоменков, основной составляющей нижегородских структур Союза русского народа являлись именно мещане, а также ремесленники. Нижегородский мещанский староста К.П. Карташев входил в комитет черносотенцев, а Нижегородская мещанская управа превратилась в своего рода штаб черносотенной организации «Союз белого знамени»².

Консервативно-монархические настроения были присущи не только нижегородским мещанам. Б.С. Аккуратов, специально исследовавший «феномен мещанства», отмечает среди его характерных черт «укорененность в традиционной культуре», «имперский тип сознания», «приверженность к традиционным религиям» «верноподданнические чувства к самодержцу»³.

Отечественная историография традиционно определяла мещан как часть мелкой буржуазии⁴. Соответственно предприниматели-мещане (и крестьяне) принадлежали к низам торгово-промышленного сообщества. Это чаще всего владельцы постоянных дворов, трактиров, гостиниц, бань, мелкие и средние подрядчики. Их капиталы, как видно из данных, приводимых в фундаментальные труды А.Н. Боханова, были значительно меньше, чем у представителей высших городских сословий (потомственных почетных граждан и купцов).

По данным А.Н. Боханова, в начале XX в. большинство крупных предпринимателей принадлежало к сословию почетных граждан. Купеческое звание еще не означало принадлежности к верхам бизнеса (более того, Бохановым выявлена тенденция к отказу крупнейших дельцов от приобретения свидетельств гильдии), однако по традиции означало достаточно высокий деловой статус его носителя. Мещане и крестьяне по размаху дела уступали купцам и почетным гражданам⁵.

Исходя из этого, а также из анализа списков предпринимателей-выборщиков, можно полагать, что в Москве и Нижнем Новгороде крупная буржуазия тяготела к октябристам, мелкая – к черносотенцам, а средняя делила симпатии между теми и другими и (в значительно меньшей степени) кадетами.

Итак, если мы будем основываться только на сословном составе выборщиков, то среди предпринимателей кадетской ориентации наиболее типичной будет фигура представителя средней буржуазии.

Эти предположения подтверждаются анализом распределения по партийным спискам мануфактур- и коммерции-советников, членов правлений торгово-промышленных компаний и банков, а также крупных владельцев недвижимости.

Мануфактур- и коммерции советники являлись элитой русского предпринимательства. Этим званий удостаивались главным образом крупномасштабные дельцы⁶. В Москве их подавляющее большинство (70–84 %) предпочло партию октябристов, меньшинство – черносотенцев (8–20%) и кадетов (8–10%). В Нижнем Новгороде в кадетском списке вообще не оказалось ни одного мануфактур- или коммерции советника. Они разделили свои симпатии между «Союзом 17 октября» и «Союзом русского народа» (как видим, нижегородская бизнес-элита и по этому показателю оказалась консервативнее московской).

О высоком деловом статусе предпринимателя говорило и его членство в совете какого-либо коммерческого банка или страхового общества. В Москве 85 % таких капиталистов мы видим в кандидатских списках октябристов, 10% у черносотенцев и только 5 % у конституционных демократов.

Что касается учредителей торговых домов и членов правлений (советов) обществ и товариществ, то не все предприниматели данной категории относились к числу «китов» делового мира. Они скорее олицетворяли крупных предпринимателей «второго ряда», а также твердо стоящий на ногах средний бизнес. Большинство из них также ориентировалось на октябристов, но значительная часть (24–27% в Москве и 25–29% в Нижнем Новгороде) поддерживала Партию народной свободы. Внутри кадетских списков эти капиталисты явно доминировали, составляя 44–58 % от общего числа предпринимателей-кадетов в Москве и 31–32 % в Нижнем Новгороде.

Итак, партия кадетов оказалась более привлекательна для средней буржуазии, чем для крупной. Об этом же говорит и распределение по партийным спискам владельцев недвижимости.

Судя по нижегородским данным, наибольший удельный вес владельцы самой дорогой недвижимости (оцененной более чем в 5 000 р.) имели у октябристов. Немного отстают от них по этому показателю черносотенцы. А вот в кадетских списках такие предприниматели составляют только 11–13 %. Зато владельцев средней по размеру недвижимости (от 1000 до 5000 р.) среди предпринимателей-кадетов гораздо больше (25–26 %).

Таким образом, типичный предприниматель – сторонник Партии народной свободы – это хозяин средней руки, характерный элемент среди предпринимателей черносотенцев – мелкая буржуазия, а опора октябристской буржуазии — крупный капитал, торгово-промышленная элита.

Октябристы привлекли к себе не только деловую элиту Москвы и Нижнего Новгорода, но и тех предпринимателей, которые занимали наиболее активную общественную позицию и формулировали классовые запросы буржуазии в качестве членов органов местного и сословного самоуправления и разного рода представительных организаций.

86–88% заявленных в кандидатских списках выборных Московского биржевого общества (ведущей представительной организации московской буржуазии) предпочли партию «Союз 17 октября». Абсолютно те же цифры (!) фигурируют и в нижегородских данных. 86–88 % выборных Нижегородского биржевого общества (председатель, старшины, маклеры, члены арбитражной комиссии) выбрали списки «Союза 17 октября». К Партии народной свободы не примкнул никто из них – ни в Москве, ни в Нижнем. Факт более чем красноречивый! Основная часть выборных Московского купеческого сословия (47–60 %) также ориентировалась на «Союз 17 октября». То же можно сказать и о московских городских гласных. 51–58 % из них оказались в октябристском списке, 25–31 % – в черносотенном и только 17–18 % – в кадетском. Примерно такой же расклад предпочтений среди предпринимателей – гласных городской думы и в Нижнем Новгороде: 38–51 % – у октябристов, 36–46 % – у черносотенцев и только 13–16 % – у конституционных демократов.

Однако совершенно другая картина при распределении политических симпатий предпринимателей – земских гласных. В Москве 50–75 % капиталистов-земцев фигурировало в кадетском списке, а в списке черносотенцев таковых не оказалось вообще. Очевидно, данный факт можно объяснить тем, что Московское земство являлось традиционной опорой либеральной оппозиции. И предприниматели после избрания в состав уездного земского собрания часто оказывались под влиянием господствовавших там либеральных помещиков.

Именно так произошло с одним из самых известных предпринимателей-кадетов – М.В. Челноковым. В 1889 г. он был избран гласным Московского уездного земства. Позднее стал членом Московской губернской земской управы. Там он всецело подпал под обаяние личности председателя управы Д.Н. Шипова, подружился с Ф.А. Головиным и другими видными либералами⁷. В итоге Челноков сам стал заметным

деятелем либерального земского движения. Он входил в бюро земских съездов, состоял в Союзе земцев-конституционалистов. В качестве земца-конституционалиста (а отнюдь не предпринимателя или представителя интересов буржуазии) он и участвовал в создании Конституционно-демократической партии.

Через земство пришел в Партию народной свободы и другой видный купец-либерал – М.Г. Комиссаров. Гласный Владимирского земства, он стал членом Союза освобождения, а затем кадетом. Такой же путь прошел еще один московский капиталист-кадет – М.В. Сабашников. Он был гласным Суджанского уездного земского собрания Курской губернии. Там по земским делам сошелся с видным либералом Петром Долгоруковым. П.Д. Долгоруков и В.Е. Якушкин приняли Сабашникова в Союз освобождения⁸. В Нижнем Новгороде единственный выявленный нами среди кандидатов в выборщики предприниматель-земец (В.А. Горинов) также принадлежал к Конституционно-демократической партии.

Вступая в дружеское общение с представителями дворянско-интеллигентской среды (а это могло произойти не только в земском собрании или городской думе, но и гораздо раньше – в гимназии, университете) купцы и купеческие дети постепенно усваивали и дворянско-интеллигентские духовные ценности. К началу XX в. в купеческой среде формируется прослойка, которая по стилю и характеру времяпрепровождения мало чем отличалась от дворянства, а по своим культурным запросам – от интеллигенции⁹. Именно ее представителей мы видим среди сторонников Партии народной свободы. Так, уже упоминавшийся М.В. Сабашников с детства был связан с интеллигентскими кругами. В его доме запросто обедали М.М. Ковалевский, А.И. Чупров, А.Ф. Кони. Сам Сабашников был знаком со всеми новинками литературы, учился живописи, путешествовал по Европе¹⁰. М.В. Челноков регулярно отдыхал в Крыму и на зарубежных курортах, вел долговременную доверительную переписку с графиней Е.А. Уваровой. Его ближайшими друзьями были дворяне Д.Н. Шипов и Ф.А. Головин. Квартиру Челнокова украшали экзотические японские вазы, картины Левитана и средневековых голландских живописцев¹¹. Он читал искусствоведческую и философскую литературу. Бывая в Италии, «буквально до упаду» ходил по окрестностям и музеям Флоренции, Милана, Вероны, Венеции¹².

Особенно большую роль в изменении традиционного менталитета новых поколений предпринимателей играли гимназии и высшие учебные заведения. Среди учащихся там господствовали оппозиционные настроения и недоброжелательное отношение к буржуазии. Под влия-

нием подобной атмосферы некоторые выходцы из купечества демонстративно отрекались от своей среды. Вот несколько ярких примеров такого рода. Савва Морозов, окончивший престижную 4-ю Московскую гимназию и Московский университет, по свидетельству А.М. Горького «терпеть не мог людей своего класса»¹³. Поэт Иван Рукавишников, сын знаменитых нижегородских промышленников, получивший образование в Нижегородском дворянском и Петербургском археологическом институтах, не пожалел черных красок для книги «Проклятый род», в которой безжалостно описал жизнь купечества¹⁴. Другому поэту, принадлежавшему к известной торгово-промышленной фамилии, В.Я. Брюсову (также имевшему гимназическое и университетское образование) купеческая Москва виделась (1909 г.) как город «где героев Островский выбирал: мир скученных домов, промозглых, сумрачных, сырых, – какой-то Ноев ковчег, вмещающий все образы скотов»¹⁵.

Но даже если купеческий отпрыск, получив среднее образование, не порывал с семейными традициями, он, как правило, усваивал нетипичное для своих отцов и дедов скептически-враждебное отношение к властям и сочувственное – к противникам самодержавия. Самый яркий пример здесь вновь Савва Морозов. На М.В. Сабашникова в этом плане сильно повлиял домашний учитель Н.В. Сперанский и его университетские друзья, в том числе будущий видный кадет В.Е. Якушкин. Они «чтили память декабристов, западников 40-х годов, деятелей 60-х годов...»¹⁶. Сам Сабашников, будучи студентом, антиправительственной деятельностью не занимался, но иногда «хаживал» на политические «вечеринки» и однажды получил выговор университетского правления за участие в сходке¹⁷.

Университетское образование было важным признаком предпринимателя-кадета, достигшего высокого положения в партийной иерархии. Университетские дипломы имели оба члена ЦК и московского горкома КДП из купеческой среды – М.В. Сабашников и М.Г. Комиссаров.

В университете завершалась ломка традиционного мировоззрения купеческого отпрыска, начатая в гимназии. Одним из показателей этого становилась утрата религиозности, которая студентами обычно считалась признаком «реакционности» и осуждалась. (Как вспоминал П.А. Бурышкин, одним из главных возражений против избрания его председателем общества взаимопомощи студентов-юристов стало то, что он ходит в церковь¹⁸).

Между тем традиционно «религиозность воспринималась в предпринимательской среде как безусловная добродетель»¹⁹. Более того, как

пишет М.В. Брянцев, «купеческое достоинство определялось степенью религиозности»²⁰ (в том числе ее внешними проявлениями). Однако предприниматель-либерал в этом плане заметно отличался от своего «старозаветного» предшественника. В качестве подтверждения сошлемся на воспоминания М.В. Сабашникова. Кяхтинский дом его отца (начинавшего свое дело в Сибири) являлся средоточием местной интеллигенции, «среди которой были и политические ссыльные, в том числе декабристы», а также М.А. Бакунин. При этом Сабашников-старший еще «был безусловно верующим, и притом православно верующим человеком», но к «обрядовой стороне религии» он уже был «равнодушен». «Участия в крестных ходах, выносах икон никто у нас не принимал», — вспоминал М.В. Сабашников. Духовным воспитанием Сабашникова-младшего занималась английская бонна. Семейная атмосфера сделала Сабашникова-сына «убежденным маленьким атеистом»²¹.

М.В. Челноков также определял себя как человека «индифферентного к официальной религиозности»²². Видимо, это же можно сказать и об остальных капиталистах-кадетах. Во всяком случае, представители буржуазии, включенные в кандидатские списки октябристов и, особенно черносотенцев занимали гораздо более четко выраженную религиозную позицию. В Москве в октябристских списках 15–17 %, а в черносотенных 16–20 % предпринимателей состояли церковными старостами, попечителями церковно-приходских школ или членами каких-либо религиозных объединений (Императорское православное палестинское общество, братство св. Марии Магдалины, братство св. митрополита Петра, общество хоругвеносцев храма Христа Спасителя, совет съездов старообрядцев и т.п.). Среди московских конституционных демократов таковые отсутствуют. В Нижнем Новгороде только один кадетский кандидат-предприниматель был церковным старостой, в то время как в октябристском списке 26–21 %, а в черносотенном – 19–22 % предпринимателей состояли церковными старостами, попечителями церковно-приходских школ или членами каких-либо религиозных объединений.

Таким образом, можно предположить, что отличительным признаком предпринимателя-кадета являлась его слабая религиозность.

Какие еще характерные черты можно выделить у предпринимателей разной политической ориентации? Каким, например, отраслям экономики отдавали предпочтение капиталисты-кадеты? Имелись ли экономические секторы, где политически активная часть деловых людей явно склонялась к октябристам или черносотенцам? Другими словами, мож-

но ли найти связь между видом хозяйственной деятельности и политическими пристрастиями капиталиста?

Прежде чем отвечать на эти вопросы, мы постарались определить, каковы были политические симпатии в целом промышленного и в целом торгового капитала. Оказалось, что в Москве среди промышленников, включенных в кандидатские списки, 52–54% оказались у октябристов, 25–32 % – у черносотенцев и только 16–21 % – у кадетов. Такая же последовательность при распределении предпочтений выборщиков-промышленников в Нижнем Новгороде.

Итак, партия промышленного капитала – это, несомненно, «Союз 17 октября» (а отнюдь не кадеты, как полагал М.Н. Покровский²³). Особенно отчетливо это видно на примере Москвы. Здесь октябристам отдали предпочтение представители ведущих отраслей тяжелой (металлообработка, машиностроение, горнодобыча), химической и легкой (текстильная) промышленности. Среди промышленников-октябристов мы видим «китов» московского делового мира – тех, кто внедрял передовые технологии, выпускал товары, качество которых подтверждалось международными премиями, проводил на своих предприятиях политику социального партнерства. В качестве подтверждения достаточно указать на И.А. Баранова (продукция «Товарищества мануфактур Барановых» получила медали и почетные дипломы на 8 международных и российских выставках²⁴), Н.И. Прохорова (при «Товариществе Прохоровской Трехгорной мануфактуры» имелись химико-технологическая лаборатория, детский сад, ясли, больница, роддом, летний санаторий для рабочих; изделия фирмы награждались медалями на выставках в Лондоне, Париже, Вене, Антверпене, Чикаго²⁵), А.Л. Кнопа (торговый дом Кнопов имел отделения в Нью-Йорке, Бомбее, филиалы в Чарльстоне и Новом Орлеане).

Как показал Ю.А. Петров, А.Л. Кноп являлся одним из лидеров московской лютеранской общины и московского немецкого капитала²⁶. А предприниматели-немцы играли в России особую роль. Они способствовали укреплению связей экономики Российской империи с международным рынком, предоставляли своей новой родине новейшие европейские технологии и олицетворяли наиболее передовую часть русской буржуазии.

При этом практически все они поддерживали октябристов. Так в официальном сообщении «Союза 17 октября» (ноябрь 1906 г.) прямо указывалось, что «Петербургские и московские немцы... присоеди-

лись, как и большинство немцев в других местностях империи, напр.[имер] на юге России, к «Союзу 17 октября»...»²⁷.

Это, как и анализ состава московских кандидатов в выборщики, позволяет отвергнуть мнение О.А. Харусь (последовавшей за точкой зрения А.Н. Слепкова²⁸ и постулатами В.И. Ленина²⁹), что предприниматели-кадеты «олицетворяли собой цивилизованное капиталистическое хозяйство западноевропейского образца начала XX века», а предприниматели-октябристы – «традиционные методы периода первоначального накопления»³⁰.

Нижегородские данные также не соответствуют концепции Харусь. Отметим, например, что наиболее «передовой» из всех нижегородских купцов Д.В. Сироткин (общественно-активный, культурный, первым внедрявший технические новинки, сам занимавшийся изобретательством)³¹ и в 1906, и в 1907 гг. баллотировался в выборщики по спискам октябристов.

Итак, предприниматели, олицетворявшие «цивилизованное капиталистическое хозяйство западноевропейского образца», склонялись к октябристам, а не к кадетам.

Для нас также важно знать, кому отдавали предпочтение представители ведущих промышленных отраслей данного региона, поскольку именно они олицетворяли в каждой конкретной местности промышленную буржуазию как таковую.

Позицию промышленной Москвы, безусловно, определяли текстильные фабриканты. «Королями» нижегородского промышленного мира были владельцы паровых мельниц. Как видно из таблиц, и в Москве, и в Нижнем Новгороде представители ведущих промышленных отраслей проигнорировали Партию народной свободы. В нижегородских списках кадетов нет ни одного мукомола. В московских – записан только один текстищик (статский советник Э.Э. Маттерн, член правления товарищества ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель») – да и он к собственно предпринимателям отнесен нами с натяжкой. Кроме того, можно утверждать, что прокатетская позиция Э.Э. Маттерна не совпадала с линией компании в целом. Ведь нам известно о финансировании товариществом «Эмиль Циндель» октябристской (и враждебной кадетам) газеты «Голос Москвы»³². Добавим, что брат Э.Э. Маттерна, Е.Э. Маттерн, входил в ЦК «Союза 17 октября».

Октябристам отдали предпочтение и ведущие деятели московского текстильного производства: И.А. Баранов, С.С. Карзинкин, А.Л. Кноп, Н.В. Коншин, Н.И. Прохоров, П.П. Шапов, В.И. Якунчиков, П.П. Рябу-

шинский, С.И. Четвериков. Что касается крупнейших хозяев нижегородских мельниц, то они (М.Е. Башкиров, Я.Е. Башкиров, Н.А. Бугров, М.А. Дегтярев) значились в списке Союза русского народа.

Если в Москве текстильщики были единоличными лидерами предпринимательского сообщества, то в Нижнем Новгороде, кроме мукомолов, имелась еще одна влиятельная группа капиталистов – пароходчики. Их симпатии удалось привлечь октябристам. В кадетских списках также есть проходчики, но их меньше, чем у октябристов и у черносотенцев.

Кроме пароходчиков, среди промышленников – конституционных демократов Нижнего Новгорода мы наблюдаем пищевиков (производство маслослойное, пива, сыра) и представителей химической индустрии, в том числе изготовителей вазелина, а также производителей асфальта. Как видим, состав отраслей достаточно пестрый. Среди них нельзя выделить одну доминирующую. Но маслослойное производство связано с химическим, а химическое (в его нижегородском варианте) – с переработкой нефти. Вазелин и асфальт также являются продуктами нефтепереработки. Причем производитель вазелина, крупнейший промышленник в нижегородском кадетском списке С.Ц. Треппель занимался также и нефтеторговлей. Поэтому возникает соблазн предположить, что возможным признаком предпринимателя кадетской ориентации является какая-то связь с нефтяным делом. Тем более что большинство (50–66 %) нефтеторговцев, заявленных во всех кандидатских списках Нижнего Новгорода, предпочло именно Партию народной свободы. Однако аналогичных связей между московскими кадетами и московским нефтяным бизнесом нами не выявлено. Поэтому однозначно определить зависимость между причастностью к нефтяному делу и ориентацией на КДП на этом материале нельзя.

В начале данного параграфа автор также ставил своей целью выяснить, можно ли говорить об устойчивых симпатиях к КДП торговцев импортными товарами, учитывая, что кадетская программа объективно соответствовала их интересам.

Как видно из таблиц, среди предпринимателей-выборщиков в достаточно большом количестве представлены торговцы хлебом и мукой, колониальными, мануфактурными, галантерейными товарами, сукном и шерстью, одеждой и обувью (Москва), нефтью, хлебопродуктами, колониальными товарами (Нижний Новгород). Хлеб, нефть, одежда, обувь, мануфактура (ткани), потребляемые в России, в основном (или целиком) здесь же и производились. В Москве кандидаты в выборщики из числа продавцов этих товаров ориентировались преимущественно на

черносотенцев (торговцы хлебом, одеждой и обувью) и октябристов (торговля тканями).

Галантерея (бижутерия, косметика, кожаные и шелковые аксессуары и т.д.), колониальные товары (кофе, пряности, чай, специи), шерсть и шерстяная пряжа принадлежали к числу главных предметов ввоза в Российскую империю³³. Отметим, однако, что владельцы колониальных магазинов, как правило, торговали и бакалейными товарами, производимыми в России. Кроме импортной шерстяной пряжи, в стране в достаточном количестве продавались шерстяные изделия и сукно отечественного производства. И только в галантерейных заведениях доминировали импортные товары. И, что интересно, именно галантерейщики (в Москве) отдали предпочтение Партии народной свободы. Среди продавцов колониальных и шерстяных продуктов политические симпатии распределились примерно поровну, с небольшим преимуществом черносотенцев. Однако уже то, что кадеты здесь практически на равных конкурировали со своими соперниками, было значительным успехом КДП. Итак, в Москве списки конституционных демократов привлекли в большей степени тех торговцев, в ассортименте которых должны были присутствовать импортные товары. Однако в Нижнем Новгороде эта закономерность не прослеживается.

Единственными отраслями бизнеса, где большинство предпринимателей-выборщиков и в Москве, и в Нижнем Новгороде отдало предпочтение кадетам, стали издательское дело и книжная торговля. Отметим, что именно предприниматели, занятые в этой сфере, теснее прочих были связаны с интеллигенцией (или сами вышли из интеллигентской среды).

Выводы: 1. Крупное купечество, широко внедрявшее передовые технологии, выпускавшее качественную продукцию, активно работавшее в представительных предпринимательских организациях, т.е. олицетворявшее буржуазию как класс, в 1906-1907 гг. отдавало явное предпочтение октябристам.

2. Средняя буржуазия также отдавала предпочтение октябристам, а затем черносотенцам. В то же время именно средняя буржуазия имела наибольший удельный вес среди предпринимателей-кадетов.

3. Мелкая буржуазия в наибольшей степени представлена в списках черносотенцев. Хотя в провинции на «Союз русского народа» ориентировались и достаточно широкие круги крупной и средней, в том числе промышленной буржуазии. Но чаще всего предприниматель-черносотенец – это торговец, подрядчик, владелец постоянного двора или трактира.

Обычно он принадлежал к мещанскому или крестьянскому сословию. Характерная черта предпринимателя-черносотенца – религиозная активность, проявлявшаяся в его членстве в православных братствах, обществах хоругвеносцев и т.п. объединениях.

4. Купец, ориентирующийся на Партию народной свободы, отличался слабой религиозностью. Образ жизни, интересы, личная дружба связывали его с дворянством или интеллигенцией. Обучение в гимназии и особенно университете способствовало формированию оппозиционных взглядов. В политику он, как правило, приходил через работу в земском самоуправлении под влиянием либеральных помещиков.

5. Чаще всего бизнес купца-кадета не был связан с ведущей в данном регионе отраслью производства. В наибольшей степени к КДП тяготели предприниматели, связанные с рынком печатной продукции (владельцы издательств, типографий, книжных магазинов). Ориентация на кадетов у торговцев импортными товарами и нефтепромышленников выражена менее четко.

Общий вывод: Подводя итог распределению политических предпочтений московской и нижегородской буржуазии, следует сказать, что она в 1906–1907 гг. больше симпатизировала октябристам и черносотенцам, нежели кадетам. Особенно это касается крупного капитала. Таким образом, на московских и нижегородских данных однозначно подтверждается вывод В.В. Шелухаева о том, что «основная масса крупной российской буржуазии» «срослась с авторитарным режимом и была консервативной», не разделяя ни политических, ни социальных идей конституционных демократов³⁴.

2.2. Буржуазия в составе провинциальных организаций Партии народной свободы

К ак мы выяснили выше, предприниматель, ориентировавшийся на Партию народной свободы, обычно принадлежал к средней буржуазии, кругом интересов и уровнем образования был связан с интеллигенцией, в политику приходил через работу в земском самоуправлении. Чаще всего бизнес купца-кадета не был связан с ведущей в регионе отраслью производства. В наибольшей степени к КДП тяготели предприниматели, связанные с рынком печатной продукции (владельцы издательств, типографий, книжных магазинов). Ориентация

на кадетов торговцев импортными товарами и нефтепромышленников выражена менее четко.

Эти выводы были сделаны нами на материалах Москвы и Нижнего Новгорода. Теперь мы попытаемся их проверить по данным из всех губерний, где были кадетские организации. Кроме того, нас будет интересовать вопрос о степени влияния буржуазии в местных структурах Партии народной свободы, в частности, входили ли в их комитеты предприниматели.

Для анализа нами выбраны 1905–1907 гг., поскольку только за этот период сохранился большой объем сопоставимых данных практически по всем существовавшим кадетским организациям за достаточно продолжительное время (около двух лет).

При этом для удобства анализа эти организации были сгруппированы в соответствии с социально-экономическими особенностями своих губерний и принятым в начале XX в. районированием¹. (Царство Польское и Великое княжество Финляндское нами не рассматриваются).

Петербургский промышленный район (Петербургская губерния). Петербург являлся крупнейшим центром металлообработки и машиностроения. Одновременно он был портом, через который шел мощный поток грузов и осуществлялась крупномасштабная экспортно-импортная торговля. Кроме того, в столице располагались правления основных банков.

Петербург считался форпостом Партии народной свободы. Губернская партийная организация насчитывала около 10 тысяч членов и являлась крупнейшей в стране. Данные о социальном составе некоторых кадетских районных организаций Петербурга были приведены В.В. Шелохаевым. По его сведениям, в Василеостровской организации из 476 членов было 29 торговцев, 20 купцов и 1 фабрикант. Таким образом, буржуазия составляла 10 % от общего состава организации. В Спасской организации из 1090 человек 70 (7%) принадлежали к купечеству. Примерно таким же был состав и других районных организаций².

В 1905–1906 гг. в городском кадетском комитете состояло 28 человек³. Пятеро из них по формальным признакам могут быть отнесены к буржуазии. Это трое издателей (И.В. Гессен, Д.Е. Жуковский, Л.Ф. Пантелеев), член совета Азовско-Донского коммерческого банка (далее – АДКБ) А.И. Каминка и председатель правления Общества петербургских портовых зерноподъемников и складов М.П. Федоров. Однако никто из них не принадлежал к элите петербургского делового ми-

ра. Верхушка торгово-промышленного сообщества столицы имела иную политическую ориентацию.

По инициативе руководства Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности образовалась Прогрессивно-экономическая партия. Она объединила крупную промышленную буржуазию Петербурга. Петербургская торговая буржуазия сплотилась вокруг Всероссийского торгово-промышленного союза. Часть столичных предпринимателей примкнула к Партии правового порядка⁴.

Просуществовали эти партии недолго и вскоре влились в «Союз 17 октября». (Отметим, что о присоединении к кадетам у руководителей этих партий даже мыслей не возникло.) В результате в рядах октябристов оказалась большая часть политически активных крупных предпринимателей Петербурга. Часть столичной буржуазии (преимущественно торговой) отдала предпочтение «Союзу русского народа». Из 11 учредителей Союза шестеро были петербургские купцы. Среди них – председатель совета Гостиного Двора П.П. Сурин⁵.

Итак, крупная буржуазия Петербурга, как и в Москве и Нижнем Новгороде, игнорировала конституционных демократов. Мы помним также, что в Москве и Нижнем Новгороде кадеты не привлекли симпатий представителей ведущих в данных регионах отраслей. Как обстояло с этим дело в Петербурге? Мы уже отмечали, что столица была центром машиностроения, экспортно-импортных торговых операций (в том числе хлебных) и средоточием банковской деятельности. Машиностроителям с Партией народной свободы оказалось не по пути. Но хлебный (в лице М.П. Федорова) и банковский (в лице А.И. Каминки) бизнес оказались представлены в горкоме КДП.

Наличие в комитете трех издателей подтверждает наше предположение о тяготении к конституционным демократам предпринимателей, связанных с рынком печатной продукции.

Ситуация в Петербурге может служить доказательством и нашей гипотезы о том, что наиболее склонны к политическому сотрудничеству с КДП были предприниматели, образом жизни и уровнем образования связанные с интеллигенцией и дворянством. Все пятеро членов горкома, отнесенные нами к буржуазии, имели высшее или неполное высшее образование. По существу, все они являлись интеллигентами. Трое из них (И.В. Гессен, А.И. Каминка, М.П. Федоров) были адвокатами. Двое (Д.Е. Жуковский, Л.Ф. Пантелеев) – литераторами. М.П. Федоров, Д.Е. Жуковский, Л.Ф. Пантелеев имели дворянско-чиновничье проис-

хождение. И.В. Гессен и А.И. Каминка вышли из еврейской торгово-промышленной среды.

Отец И.В. Гессена был крупным хлеботорговцем в Одессе. Он брал на комиссию огромные партии зерна и продавал их в Одессе заграничным экспортным фирмам. Дядя и двоюродные братья И.В. Гессена также занимались хлеботорговлей⁶. А.И. Каминка приходился племянником влиятельному члену (с 1910 г. – председателю) правления АДКБ Б.А. Каменке.

И.В. Гессен и А.И. Каминка, а также М.П. Федоров принадлежали к числу наиболее влиятельных членов Петербургского комитета КДП. И.В. Гессен занимал должность товарища председателя горкома, а Федоров (в 1905–1906 гг.) и Каминка (с 30 сентября 1906 г.) были казначеями комитета⁷.

Северные лесные губернии (Архангельская, Вологодская, Олонецкая). Ведущей отраслью экономики в Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерниях являлась лесная промышленность. Связей между лесопромышленниками и местными группами Партии народной свободы не выявлено.

Ядро *Архангельского* комитета КДП составила местная интеллигенция (преимущественно юристы): частные поверенные при Архангельском окружном суде И.В. Галецкий и А.А. Сухин, редактор газеты «Северный листок» Н.А. Старцев, присяжный поверенный А.С. Тартаковский, учитель гимназии И.И. Зброил⁸. *Вологодский* комитет Партии народной свободы возглавлял бывший председатель губернской земской управы В.А. Кудрявый. Видное положение в комитете занимал еще один земский деятель – Н.Я. Масленников, землевладелец из купцов, член «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов»⁹. Его биография подтверждает наше предположение о том, что важным каналом, по которому выходцы из купечества попадали в КДП, являлось земство.

В Петрозаводске – губернском центре *Олонецкой губернии* существовал городской комитет кадетов¹⁰, однако сведений о его составе и деятельности нами не обнаружено.

Северо-западные льноводческие губернии (Новгородская, Псковская, Смоленская). Эти губернии являлись сельскохозяйственными, преимущественно льноводческими. *Новгородский* губком КДП возглавлял земский деятель, потомственный дворянин помещик А.М. Колубакин¹¹. Одним из организаторов кадетского комитета в *Смоленске* был земский врач (из купцов) М.Д. Квасков. Состав *Псковского* комитета

Партии народной свободы нам неизвестен. Связей между конституционными демократами и производителями или переработчиками льна не выявлено. Однако известно, что лидер льноводов, председатель Псковской губернской земской управы С.И. Зубчанинов возглавлял Псковский губернский отдел «Союза 17 октября»¹².

Московский промышленный район (Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская губернии). Ведущей отраслью промышленности в Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Владимирской губерниях была текстильная. При этом в Московской и Владимирской губерниях ведущим было хлопчатобумажное производство, а в Тверской и Костромской преобладала переработка льна. Текстильные фабриканты были здесь самой мощной группировкой буржуазии. В Нижегородской губернии, как уже отмечалось, верхоушкой делового сообщества были хозяева крупных мельниц и хлебо-торговцы, а также парходчики.

Московская губерния являлась как наиболее развитой в промышленном отношении территорией района, так и крупнейшим оплотом Партии народной свободы. В ней насчитывалось около 9 тысяч конституционных демократов. 8506 из них проживали в самой Москве¹³. Из них купцы (по данным Н.М. Кишкина на январь 1906 г.) составляли 7,4 %¹⁴.

Видимо, под купцами Кишкин понимал предпринимателей вообще. Во всяком случае, эта цифра совпадает с долей буржуазии по отдельным районным организациям. По сведениям В.В. Шелохоева, в Сушевской парторганизации из шестисот конституционных демократов сорок членов партии (то есть 6,6 %) – купцы или фабриканты¹⁵. О том же говорят цифры, приводимые С.В. Дроздовым по Пречистинской организации: 7% местных кадетов – это коммерсанты, банкиры, фабриканты¹⁶.

Состав московской буржуазии, ориентировавшейся на КДП, проанализирован нами в предыдущем параграфе. Укажем еще раз, что в основном конституционным демократам симпатизировали представители среднего бизнеса, уровнем образования и интересами связанные с интеллигенцией. Крупный капитал Первопрестольной поддерживал «Союз 17 октября». Это относится и к весьма влиятельным в Москве купцам-старообрядцам¹⁷. Что касается предпринимателей-кадетов, то, как отмечает весьма осведомленный мемуарист П.А. Бурышкин, они «не имели влияния в купеческой среде»¹⁸. Весьма слабыми были их позиции и в московской кадетской организации.

Городской комитет КДП в 1906 г. насчитывал 30 человек. Внутри него имелся президиум из 12 членов¹⁹. Его возглавлял помещик князь

П.Д. Долгоруков. Большинство в комитете (22 представителя) и президиуме (9 представителей), по нашим подсчетам, имела интеллигенция: присяжные поверенные, профессора, врачи.

Предпринимателей в узком смысле в горкоме КДП было двое: издатели М.Г. Комиссаров и М.В. Сабашников. Последний входил и в президиум (в качестве казначея). К буржуазным кругам был близок еще один член президиума горкома – потомственный дворянин Н.Н. Щепкин, лектор Московского коммерческого института, автор учебника по страховому делу. Он был товарищем директора Северного страхового общества, а также членом правления Любимовского свеклосахарного завода в Курской губернии. Завод этот принадлежал другому члену московского горкома КДП, уже названному М.В. Сабашникову, издателю и одновременно члену правления Всероссийского общества сахарозаводчиков.

И М.В. Сабашников, и М.Г. Комиссаров, и Н.Н. Щепкин получили высшее образование (в Московском университете). Все трое являлись земскими гласными.

Земцы были ведущей силой и в Московском губернском комитете Партии народной свободы. Его возглавлял председатель Московской губернской земской управы дворянин-помещик Ф.А. Головин. Товарищем председателя губкома КДП являлся член губернской земской управы М.В. Челноков²⁰ (потомственный почетный гражданин, соучредитель товарищества по производству и продаже строительных материалов «В.К. Шапошников, М.В. Челноков и К^о»)²¹.

В *Тверской губернии* члены местной земской управы (помещики-дворяне В.Д. фон Дервиз и Д.Н. Квашнин-Самарин) также играли видную роль в губернском комитете КДП. Тверской городской комитет Партии народной свободы возглавлял юрист (нотариус) А.А. Червен-Водали²².

Ярославским губернским комитетом КДП в 1906 г. руководил земский деятель помещик-дворянин К.Ф. Некрасов. Сменил его на этом посту приват-доцент Демидовского юридического лицея М.П. Бобин²³. Интеллигенты (сначала врач В.Е. Строганов, а потом присяжный поверенный А.И. Штейнберг) были председателями *Рыбинского* городского комитета Партии народной свободы²⁴.

Преобладание земцев и интеллигенции мы видим и в *Костромском* губернском комитете кадетской партии. Его возглавлял губернский предводитель дворянства, помещик, земский деятель И.В. Шулепников. В комитет входил и его брат П.В. Шулепников, также помещик-земец.

Кроме них, наиболее известными деятелями комитета являлись дворянин, помещик-землец А.В. Перелешин, врач З.Г. Френкель, присяжный поверенный (по чину – коллежский секретарь) Н.А. Огородников²⁵. В комитет входил также купец Н.В. Голованов²⁶. К сожалению, нам не удалось выяснить, каким видом предпринимательской деятельности он занимался.

Следует отметить, что нами не зафиксировано никаких связей между промышленниками – представителями ведущей на Верхней Волге текстильной промышленности и местными кадетами.

Создателями *владимирской* кадетской организации были местные земские деятели и интеллигенция²⁷. Они же играли главную роль во владимирском губкоме КДП. Наиболее известными его членами являлись помещик-дворянин А.П. Грессер, ковровский уездный предводитель дворянства Н.П. Муратов, присяжный поверенный (дворянин) Н.М. Иорданский, присяжный поверенный А.А. Эрн.

Председателем комитета являлся надворный советник М.Г. Комиссаров, земский деятель, землевладелец Судогодского уезда (в апреле – августе 1906 г., пока он находился в Петербурге в качестве депутата I Думы, комитетом руководил А.П. Грессер). Комиссаров происходил из богатой купеческой семьи. Ему принадлежали два стекольных завода, а также издательство «Народное право».

Хотя Комиссаров и был предпринимателем, его нельзя отнести к элите владимирского делового сообщества или назвать представителем интересов владимирского купечества. Как раз наоборот: Комиссаров не был типичным купцом и находился в плохих отношениях с другими предпринимателями. Заводы его доставляли ему только убытки, так как массу денег он тратил на содержание больницы для рабочих и двухклассного училища с бесплатным интернатом для учащихся из отдаленных деревень. Поскольку работники его были обеспечены несравненно лучше, чем на других заводах (у каждой семьи был отдельный домик с огородом), то к Комиссарову враждебно относились другие капиталисты²⁸.

Владимирские предприниматели тяготели к «Союзу 17 октября». Как отмечал «Вестник партии Народной Свободы», местные октябристы принадлежали «почти исключительно к торгово-промышленному классу»²⁹.

Подробные сведения о составе кадетских партийных организаций и о месте в них буржуазии имеются у нас по *Нижегородской губернии*³⁰. В нижегородской кадетской организации численно преобладала интел-

лигенция (42 %). Еще выше была доля интеллигентов среди активистов (53 %) и членов губернского комитета (67 %). По сословной принадлежности большинство кадетов-интеллигентов были дворянами. Дворяне составляли 39 % членов организации, 65 % активистов и 69 % членов губкома. Председателем губкома являлся дворянин-помещик, земский деятель, присяжный поверенный Г.Р. Килевейн. Земцы-помещики имели большой вес в кадетском активе (24 %) и губкоме (19 %).

Что касается предпринимателей, то они составляли только 13 % от общего состава организации. Причем по низовым структурам КДП промышленники и торговцы распределялись очень неравномерно. Основная их часть (фабриканты – производители металлических изделий и торговцы ими, вышедшие из местных крестьян-кустарей) состояла в Павловской волостной организации Горбатовского уезда. Там они вместе с членами своих семей составляли крупнейшую по численности социальную группировку. Руководил Павловской организацией земский заведующий Павловским кустарным районом и Павловской замочной мастерской С.В. Зайцевский. Видную роль в организации также играл заведующий земским складом железа и стали В.И. Матюшин. Зайцевский и особенно Матюшин были связаны с металлообработчиками экономически. Поэтому могли оказывать на последних и политическое влияние. Характерно, что в 1917 г. кадетская группа в Павлове не возродилась. Это позволяет утверждать, что конституционные демократы не выражали некие объективные интересы промышленников-металлообработчиков. Присутствие фабрикантов-металлистов в списке кадетской партии в 1906 г. следует объяснить субъективным фактором (деятельность С.В. Зайцевого и В.И. Матюшина).

В партийном активе предприниматели-кадеты составляли только 4 %. В то же время следует отметить, что к числу видных активистов нижегородской организации КДП принадлежал доктор Соломон Григорьевич Поляк, прозектор губернской земской больницы, совладелец торгового дома «Г.А. Поляк сыновья», брат крупных нефтепромышленников Михаила и Савелия Поляков (членов правления нефтепромышленного и торгового общества «Мазут»).

Соломон Поляк представлял тип интеллигента из семьи крупных предпринимателей, не занимавшегося непосредственно бизнесом, но сохранившего пай в семейном деле. Видимо, через него Поляки финансировали пропагандистский рупор нижегородских кадетов, газету «Нижегородский листок». Отметим еще один небезынтересный факт: в сентябре 1909 г. нижегородский представитель «Мазута», С.Б. Гуревич,

вошел в совет Второго нижегородского общества взаимного кредита, учрежденного группой местных активистов КДП, во главе с казначеем губернского комитета партии адвокатом Ф.П. Владимировым. Таким образом, общество «Мазут» установило тесные деловые отношения с местным кадетским активом.

В Нижегородском губкоме числился лишь один предприниматель – совладелец книжного магазина, землевладелец и земский деятель В.А. Горинов. Для сравнения: в нижегородском комитете Умеренно-прогрессивной партии из 14 членов четверо были предпринимателями. Нижегородский комитет «Союза 17 октября» возглавлял пароходчик М.И. Шипов, председатель Нижегородского биржевого комитета. Из 10 членов октябристского комитета шестеро являлись предпринимателями и двое управляющими. Нижегородским «Союзом белого знамени» руководил купец А.А. Хохлов. Именно к октябристам и черносотенцам (а отнюдь не к конституционным демократам) тяготели представители ведущих в Нижегородской губернии отраслей промышленности: мукомолы и пароходчики, в том числе и купцы-старообрядцы³¹.

Следует, однако, сказать, что еще один член кадетского губкома дворянин Вячеслав В. Левашов может быть признан помещиком капиталистического типа. Он имел паровой лесопильный завод и завод сухой перегонки дерева. Но Вячеслав Левашов владел этим имуществом совместно с братом Валерием, октябристом. Поэтому данное хозяйство не может быть признано характерно кадетским. Тем более что, по нашим сведениям, Левашов-октябрист принимал большее участие в хозяйственных делах. Данные по Нижегородской губернии не подтверждают распространенное мнение о том, что среди кадетов-помещиков преобладали помещики капиталистического типа. Наоборот, факты свидетельствуют, что либеральные взгляды часто сочетались с самым рутинным ведением хозяйства (включая применение оработок), а консервативные – с ориентацией на рынок и внедрением передовых технологий.

Центральный земледельческий район (Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская губернии). В черноземных губерниях Центра России основой экономики были сельское хозяйство (производство зерновых, сахарной свеклы и т.п.), а также переработка сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в Рязанской губернии была развита текстильная промышленность. Тульская губерния издавна славилась как центр оружейного производства (а также место изготовления самоваров, скобяных изделий и гармоник). В Брян-

ском уезде Орловской губернии действовали крупнейшие предприятия общероссийского масштаба – стекольные заводы Мальцовых и Брянский рельсопрокатный завод.

Рязанский губернский комитет КДП возглавлял потомственный дворянин А.К. Дворжак. Предпринимателей среди рязанских кадетов нами не выявлено. По-видимому, местная буржуазия и помещики капиталистического типа поддерживали октябристов. Председателем губернского комитета октябристов был помещик А.В. Еропкин, специалист по вопросам финансов и экономики³². Уездным комитетом «Союза 17 октября» в Зарайске руководил местный городской голова купец Н.И. Ярцев³³, известный своими монархическими взглядами, а также тем, что много сделал для благоустройства родного города. Он считал своим долгом содействовать развитию фабрично-заводской промышленности, т.е. относился к числу тех предпринимателей, которые целенаправленно отстаивали классовые интересы буржуазии

Состав *Тульского* губернского комитета Партии народной свободы был выявлен и проанализирован Л.Ю. Казаниной. По ее данным, большую (и наиболее активную часть его членов) составляли дворяне-помещики³⁴. Была представлена в комитете и интеллигенция, а вот предприниматели в нем отсутствовали. Л.Ю. Казанина, специально исследовавшая взаимоотношения кадетов и тульской буржуазии, выяснила, что 75 % членов тульской организации КДП составляла интеллигенция, а купцов в ней было только 7 %. Да и они «в основном не принадлежали к числу активных членов»³⁵. К тому же никто из них не может быть отнесен к крупной буржуазии. В рядах КДП состояли лишь отдельные средние и мелкие предприниматели (например, владелец самоварной фабрики, на которой работали 6 рабочих). По мнению Л.Ю. Казаниной, политические симпатии крупных владельцев склонялись в основном к «Союзу 17 октября» и Торгово-промышленной партии. В целом же «большинство купцов было настроено промонархически». Имелись среди тульского купечества и активные приверженцы черносотенцев³⁶.

Руководство *Калужским* бюро Конституционно-демократической партии осуществляли местные земцы помещики-дворяне В.Л. Обнинский, Л.Н. Новосильцев и И.Л. Толстой. Что касается предпринимателей-кадетов, то членом бюро калужской партийной организации являлся хозяин местной писчебумажной фабрики Д.Д. Гончаров. Он был организатором местной кадетской группы в с. Полотняный Завод и участником учредительного съезда КДП (октябрь 1905 г.)³⁷. Известно о его

финансовой помощи революционерам³⁸. Отметим, что бизнес Гончарова был связан с рынком печатной продукции.

Председателем *Орловского* губернского комитета КДП был помещик-земец Ф.В. Татаринов, его товарищем – губернский земский агроном В.Г. Франковский. Оба они принадлежали к дворянскому сословию³⁹. Кадетскую группу в наиболее промышленно развитом уезде губернии (Брянском) также возглавляла дворянка – княжна Гедройц. Районной группой в селе Дятькове Брянского уезда (центр Мальцовских заводов) руководил адвокат Ф.К. Бреденфельд⁴⁰. Он же по совместительству являлся юрисконсультom Общества Мальцовских заводов. Но его политическая позиция не совпадала с установками руководства компании, директор правления которой Л.К. Шешминцев состоял в правоконсервативной партии «За царя и порядок»⁴¹.

Консервативные настроения были характерны и для брянских предпринимателей – членов Торгово-промышленной партии. Известно, например, что их представители принимали участие в черносотенных съездах⁴². А вот в предвыборном списке кадетов Брянска предпринимателям места не нашлось вообще⁴³. (В кадетском списке значились врач, адвокат, инженер и помощник податного инспектора).

Создателями *курской* кадетской организации были местные земцы-конституционалисты (т.е. дворяне-помещики). Первый (временный) комитет Конституционно-демократической партии в Курске возглавил помещик-земец присяжный поверенный М.Д. Исаков. Председателем постоянного губкома, избранного в 1906 г., стал врач курского губернского земства дворянин В.И. Долженков. По данным В.В. Востриковой, 50% курского губкома партии Народной Свободы составляли дворяне. Они же, по мнению исследовательницы, были и самыми деятельными его членами. Предприниматели среди членов Курского губкома В.В. Востриковой не названы⁴⁴.

Председателем *Тамбовского* губернского комитета Партии народной свободы являлся редактор газеты «Тамбовский голос», член губернской земской управы Л.Д. Брюхатов (член совета «Союза освобождения», участник земских съездов). Видную роль в организации играл и помещик М.П. Колобов, председатель губернской земской управы.

Среди *воронежских* кадетов большинство (59%) составляла интеллигенция⁴⁵. Доля буржуазии в воронежской организации КДП, по подсчетам О.Ю. Михалева, 11,5 %, а по расчетам В.В. Востриковой – 12,5%. При этом Вострикова уточняет, что это были средние и мелкие предприниматели. В губкоме Партии народной свободы О.Ю. Михалев

насчитал 5 представителей буржуазии (16 % от общего числа членов комитета). Но видной роли они там не играли. Как полагает В.В. Вострикова, ядром комитета, наиболее активной его частью являлись дворяне Р.Ю. Будберг, И.Т. Алисов, А.Г. Хрущов, П.Я. Ростовцев⁴⁶.

Следует указать, что П.Я. Ростовцев (кандидат права Петербургского университета, долгие годы член Воронежской губернской земской управы) был связан с «Товариществом Столлъ и К^о» (производство сельскохозяйственных машин) и не позднее 1908 г. уехал из Воронежа на службу в Челябинский филиал компании⁴⁷.

Что касается воронежского купечества в целом, то основная его масса поддерживала «Союз 17 октября». А.И. Шингарев, докладывая на заседании ЦК о положении в Воронеже, констатировал: «И помещики, и купцы – октябристы»⁴⁸. Некоторые предприниматели примкнули к «Союзу русского народа». Председателем его воронежского отдела являлся купец 2-й гильдии Р.М. Карцев⁴⁹.

Среднее и Нижнее Поволжье (Казанская, Пензенская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская губернии).

Указанная часть Поволжья считалось аграрным районом зерновой специализации. (Исключение составляла только Астраханская губерния.) Главной фигурой в экономике края являлся землевладелец. Причем крупными землевладельцами были, как правило, и фабриканты. В свою очередь, помещики традиционно играли важную роль в отдельных отраслях промышленности (например, в сукноделии). Ярким примером политически активного дворянина-сукнодела являлся крупный землевладелец Симбирской губернии А.Д. Протопопов, видный деятель «Союза 17 октября».

Промышленность в основном была связана с переработкой сельскохозяйственного сырья. В Пензенской губернии было развито винокурение, в Симбирской губернии – сукноделие, в Самарской – мукомольная промышленность. В Казани имелись крупные предприятия мыловаренной и кожевенной промышленности. В Астраханской губернии основой хозяйства являлись рыболовство и соледобыча.

Национальный состав промышленников, как и население Поволжья в целом, отличался пестротой. Наряду русскими предпринимателями, заметную роль в экономике края играли немцы и татары. В начале XX в. все более увеличивается численность купцов-евреев.

В *Казанской губернии* среди конституционных демократов преобладала интеллигенция⁵⁰ Губернский комитет также возглавлял интелли-

гент – адвокат М.С. Венецианов⁵¹. Список губернского комитета КДП на 31 декабря 1905 г. опубликован Л.М. Айнутдиновой. Интеллигенция в нем составляет 83 %. Присутствует также один «коммерсант» – купец А.Д. Чернояров. В июне 1906 г. «Вестник партии Народной Свободы» поместил новый вариант Казанского губкома партии. Чернояров в нем уже отсутствует, а все 100 % членов являются интеллигентами⁵². Но и уйдя из комитета, Чернояров оставался важной фигурой в парторганизации. Братья Чернояровы вместе с И.И. и П.И. Александровыми, по данным Л.М. Айнутдиновой, оказывали финансовую помощь казанским кадетам⁵³. Кроме того, кадетов поддерживал елабужский купец И.Г. Стахеев (по-видимому наследник одного из совладельцев товарищества «И. Стахеев и К^о», занимавшегося хлебной торговлей и водочно-пивоваренным производством). Важные услуги кадетской организации оказывал и купец Н.Я. Башмаков, хозяин книжного магазина, на адрес которого поступала агитационная литература из ЦК⁵⁴.

Можем ли мы, однако, на основании этих примеров утверждать, что русская буржуазия Казани симпатизировала кадетам? По нашему мнению, нет. Большинство русских купцов все-таки поддерживало октябристов. В ЦК «Союза 17 октября» входил Г.А. Крестовников – хозяин крупнейшего в Казани химического завода. В Казанском губкоме «Союза 17 октября» в 1905 г. было четверо купцов. В 1906 г. купцы составляли 20 % членов октябристского комитета.

«Мелкое купечество» и мещанство Казани поддерживали черносотенцев («Царско-народное общество»)⁵⁵.

Что касается казанских купцов-мусульман, то наиболее активные из них ориентировались на партию «Иттифак эль-Муслимин» («Союз мусульман»), близкую к кадетам. Казанские кадеты сразу же наладили с ней близкие отношения. В губернский комитет конституционных демократов вошли видные деятели «Иттифака» Ю. Акчурин и С. Алкин. Поддержку кадетам, по данным Л.М. Айнутдиновой, оказывали казанские купцы-мусульмане И. Казаков, Б. Апанаев, М. Галеев, С. Аитов⁵⁶. В то же время эта поддержка носила негласный характер и не была связана с членством в партии. Даже такой реформаторски настроенный предприниматель, как С. Аитов, не вошел в Партию народной свободы, предпочтя ей «Союз 17 октября».

В отличие от конституционных демократов, октябристы открыто сотрудничали с буржуазией, пытаясь привлечь и купцов-мусульман, чье мнение они старались учесть при решении принципиально важных вопросов партийной жизни. Так, разрабатывая свой вариант программы

партии, казанские октябристы подключили к этому ряд татарских деятелей во главе с купцом А.Я. Сайдашевым. Однако в целом мусульманская буржуазия в 1905–1907 гг. все-таки скорее поддерживала кадетов, чем октябристов, поскольку национальная программа КДП оказалась для татар более привлекательной⁵⁷.

В *Пензенской губернии*, как и в Казанской, среди конституционных демократов доминировали интеллигенты. Из семи членов Пензенского губкома КДП двое были адвокатами, один – врачом, двое – инспекторами народных училищ, и один – предпринимателем⁵⁸. Таким образом, самой крупной социальной группировкой в комитете являлась интеллигенция. К ней примыкал и единственный предприниматель – владелец типографии, содержатель публичной библиотеки, бывший нотариус В.Н. Умнов.

Он закончил два курса физико-математического факультета Казанского университета, но за участие в студенческих волнениях 1861 г. был исключен. После этого он завел типографию и записался в купцы 2-й гильдии. Приобретя почти три тысячи десятин земли, он стал гласным Пензенского губернского земства. Однако наличие крупной собственности не повлияло на его политические взгляды. В 1907 г. командированный в Пензу представитель ЦК М.М. Духовской констатировал: «Умнов – н[ародный] соц[иалист]»⁵⁹.

Умнов играл важную роль в Пензенской кадетской организации с момента ее основания. После того как прежний председатель пензенского бюро КДП Н.Ф. Езерский был избран депутатом I Государственной думы, именно купец-социалист возглавил Пензенское бюро Партии народной свободы⁶⁰. (Правда, в 1907 г. эмиссар ЦК, М.М. Духовской вынудил Умнова вновь передать дела Езерскому⁶¹.)

Купец-интеллигент (В.П. Быстренин, автор художественных рассказов о крестьянской жизни) возглавлял еще один кадетский комитет в Пензенской губернии – уездный Мокшанский. В.Ю. Карнишин привел пример его активности в ходе организации предвыборной кампании конституционных демократов в I Государственную думу⁶². Но и октябристским губернским отделом руководил купец (Н.Т. Евстифеев), преуспевший в ведущей в Среднем Поволжье отрасли бизнеса – хлеботорговле. По размаху дела и социальному статусу (потомственный почетный гражданин, городской голова Пензы, директор Пензенского городского общественного банка) он в гораздо большей степени, нежели указанные выше предприниматели-кадеты, может считаться представителем буржуазии как класса. Умнов же и Быстренин интересами и уров-

нем образования были ближе к интеллигенции, чем к купечеству. (Кстати, в отличие от них, купец-октябрист получил лишь домашнее образование⁶³.)

В *Симбирской губернии*, как и в Пензенской, большую часть членов КДП (44%) составляла интеллигенция⁶⁴. Буржуазия являлась следующей по величине социальной категорией (17 %), опережая чиновников (15 %) и помещиков (7 %). Однако реальное влияние помещиков в организации было выше, чем у предпринимателей. Именно помещики-земцы в основном стали организаторами и председателями уездных отделов КДП (кроме Сенгилеевского, которым руководил местный городской голова купец 2-й гильдии Ф.П. Пономарев). Помещик (председатель губернской земской управы князь С.М. Баратаев) возглавил и губком КДП. В самом комитете абсолютно преобладала интеллигенция (3 врача, 5 юристов, страховой агент). К буржуазным кругам в комитете был близок только потомственный почетный гражданин, городской голова Симбирска М.В. Волков, участник земско-городских съездов 1904–1905 годов.

В *Самарской* кадетской организации буржуазия составляла 11 %⁶⁵. Главную роль в губернском комитете играла интеллигенция. Его председателем был присяжный поверенный А.Н. Хардин, секретарем – помощник присяжного поверенного А.Г. Елшин. Видное место занимали в губкоме и помещики-земцы (Д.Д. Протопопов, Г.Н. Костромитинов, В.А. Племянников, С.А. Елачич, Н.А. Шишков). Они стали организаторами уездных отделов КДП. Лишь Балаковский отдел основал купец (И.В. Мамин, окончивший Мариинское земледельческое училище, владелец чугунолитейного завода)⁶⁶. В качестве руководителя уездного отдела Мамин вошел в губком КДП.

Всего в губернском комитете Партии народной свободы было 3 предпринимателя (10 %), среди них – А.Г. Курлин, представитель известной в Самаре фамилии мукомолов и крупных землевладельцев. Однако из принадлежности Курлина к кадетам не стоит делать вывода о прокадетской ориентации самарских мукомолов в целом. Дело в том, что его брат-предприниматель И.Г. Курлин был октябристом. Такая же ситуация сложилась и у фабрикантов-дворян братьев Протопоповых. Один из них (самарец Д.Д. Протопопов) входил в Партию народной свободы, другой (симбирянин А.Д. Протопопов) – в «Союз 17 октября». При этом оба являлись совладельцами одного суконного завода. Однако поскольку завод находился в Симбирской губернии, Протопопов-кадет им занимался мало. Практически не интересовался он и суконным де-

лом (во всяком случае, сведений об этом нет). Этим он отличался от брата-октябриста, который был председателем Союза суконных фабрикантов и имел научные и публицистические труды, по проблемам текстильной промышленности. Что касается братьев Курлиных, то нам неизвестно, чьи деловые успехи были выше: Курлина-кадета или Курлина-октябриста. Однако можно точно утверждать, что наиболее яркие представители саратовского делового сообщества состояли не в кадетском, а в октябристском комитете. В качестве примера укажем на городского голову С.Н. Постникова и крупного подрядчика М.Д. Чельшева.

В первом составе *Саратовского* губернского комитета КДП (сформировавшемся в 1905 г.) не было ни одного предпринимателя. Возглавлял его присяжный поверенный дворянин А.А. Токарский. В ноябре 1906 г. его сменил инженер А.А. Добровольский. В расширенном в 1906 г. составе губкома КДП либо вообще не было предпринимателей (данные В.Н. Люсева), либо их было мало («2 купца» – по сведениям В.И. Седугина⁶⁷). В любом случае буржуазия в составе саратовской кадетской организации не проявляла никакой сколько-нибудь заметной политической активности.

Астраханский губком Партии народной свободы в 1905 г. возглавил присяжный поверенный В.А. Виноградов. По данным В.И. Седугина, из 27 членов комитета было 2 «купца» и 1 «коммерсант»⁶⁸. Часть астраханской буржуазии ориентировалась на черносотенцев. Их организацию (Астраханскую народно-монархическую партию) возглавлял местный купец (владелец музыкального магазина) Н.Н. Тиханович-Савицкий⁶⁹.

Урал (Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская губернии). Урал был старинным центром горнодобычи и металлургии. Значительный удельный вес в экономике края сохранял государственный сектор (казенные заводы). При этом Вятская губерния являлась по преимуществу аграрной. В ней промышленность развита была только на юге (Ижевский и Воткинский заводы). Аграрной оставалась и Уфимская губерния, хотя в самой Уфе действовали машиностроительный и чугуно- и меднолитейный заводы. Оренбуржье было средоточием транзитной торговли между центральными губерниями, Сибирью и Средней Азией (скот, мясо, кожи, хлеб, ткани). При этом Челябинск стал центром чаесторговли и чайного дела. Наиболее развитой в промышленном отношении губернией являлась Пермская, в которой особо следует выделить Екатеринбургский уезд. Большое значение в экономике губернии играла добыча золота и платины.

По данным И.В. Нарского, в целом по Уралу доля буржуазии в местных партийных кадетских организациях составляла 2,6 %⁷⁰, т.е. значительно меньше, чем в других регионах. Так, в *вятских* кадетских организациях буржуазия практически отсутствовала. Во всяком случае, Ю.А. Балыбердин в своей диссертации, посвященной деятельности политических партий в Вятской губернии, не называет ни одного местного предпринимателя-кадета. Ведущими в губкоме партии были интеллигенты в лице председателя комитета доктора Н.А. Красовского и земские деятели во главе с председателем губернской земской управы Л.М. Юмашевым. В то же время в местных организациях других партий вятское купечество занимало видное положение. Первым председателем Вятского отдела «Союза 17 октября» стал купец И.Г. Лаптев. Членами-учредителями Вятской народно-монархической партии были купцы И.А. Малых, А.Л. Синцов, П.Г. Тихонов⁷¹.

Среди *пермских* кадетов руководящее положение занимали интеллигенты, прежде всего земские служащие (земский врач В.П. Иванов, директор земского кустарного банка А.А. Тимофеев, заведующий оценочным отделом губернского земства Г.И. Баскин)⁷². Два предпринимателя, о которых нам известно как о членах КДП (хозяин кожевенного производства в Кунгуре Агеев и екатеринбургский фабрикант Воронцов), также были связаны с земством. Первый являлся губернским земским гласным, второй – членом уездной земской управы⁷³.

Сибирь (Енисейская, Иркутская, Тобольская, Томская губернии, Ахмолинская, Амурская, Забайкальская, Приморская, Семипалатинская, Якутская области). Экономика Сибири в начале XX в. в основном носила аграрный характер. Сибирь поставляла на всероссийский и внешние рынки зерно, масло и яйца. Среди отраслей промышленности была развита только одна – горнодобывающая. Из недр Сибири извлекали золото (Амурская и Забайкальская области, Енисейская, Иркутская и Томская губернии), серебро (Иркутская губерния), медь (Иркутская губерния, Якутская область), каменный уголь. Наиболее производительные золотодобывающие компании (в том числе крупнейшая из них – «Лензолото») контролировались семьей и родственниками Г.О. Гинцбурга.

Деятельность сибирских организаций Партии народной свободы, в том числе их персональный состав, детально изучены О.А. Харусь. Она, в частности, назвала 13 предпринимателей, входивших в *Томский* отдел Партии народной свободы⁷⁴. Мы провели количественный анализ данных о них, приводимых в диссертации этой исследовательницы. В результате выяснилось, что томские капиталисты-кадеты имели высокий

уровень образования. Данные об образовании имеются по 12 бизнесменам. 69% из них имели среднее или высшее образование. Причем в высших учебных заведениях училась самая крупная группа предпринимателей-кадетов (38%). Что касается их сферы деятельности, то большинство (31 %) томских капиталистов-кадетов было связано с рынком печатной продукции (хозяева типографий, издатели, книготорговцы). Один томский кадет (Г.И. Ливен) был золотодобытчиком. Конституционные демократы отец и сын Гороховы владели мельницей и маслозаводом.

Томский комитет Партии народной свободы возглавлял профессор Томского технологического института В.А. Обручев. По данным О.А. Харусь, предприниматели в комитете отсутствовали. Большинство среди членов принадлежало интеллигенции⁷⁵. Для сравнения: Томский и Новониколаевский отделы «Союза русского народа» возглавляли купцы 1-й гильдии⁷⁷. Крайне мала (4 %) была доля буржуазии и в членском составе Томской кадетской организации в целом.

В *Тобольской* организации удельный вес буржуазии был гораздо выше (18 %). Из шестерых предпринимателей, чья сфера деятельности нам известна, двое работали на рынке печатной продукции (типография, книготорговля), двое были связаны с производством алкогольных напитков (пивоваренный, винокуренный завод)⁷⁸. Есть данные об уровне образования двух тобольских кадетов-капиталистов: оба закончили высшие учебные заведения.

В центре *Акмолинской губернии* – Омске – из четырех бизнесменов-кадетов трое были владельцами типографий или книготорговцами⁷⁹. Два предпринимателя (торговцы) вошли в состав комитета КДП. Причем один из них, отставной офицер П.Б. Ящеров, стал его председателем. Доля буржуазии в организации в целом составляла 20,69 %⁸⁰.

В *Енисейской губернии* удельный вес буржуазии среди конституционных демократов была чуть ниже (16 %). При этом самой крупной группой среди местных предпринимателей, принадлежавших к КДП, являлись золотопромышленники. Среди известных нам 11 предпринимателей-кадетов один был владельцем типографии, а семеро (63 %) занимались золотодобычей⁸¹. В губернском комитете КДП из 15 членов насчитывалось 6 интеллигентов и 5 предпринимателей, в том числе 4 золотопромышленника. Как мы видим, ведущая в губернии отрасль экономики была широко представлена в местных структурах Партии народной свободы. В свою очередь местные золотопромышленники доверяли конституционным демократам защиту своих отраслевых интере-

сов. Так, кадет А.А. Сазвиных (купец 1-й гильдии) в 1907 г. был делегатом съезда золото- и платинопромышленников в Петербурге⁸².

Еще теснее предприниматели были связаны с КДП в другой горнодобывающей губернии – *Иркутской*. Здесь буржуазия имела наибольший (и в Сибири, и в России в целом) удельный вес в членском составе организации – 26, 5 %⁸³. Иркутский торгово-промышленный союз принял платформу кадетской партии и решил поддержать ее на выборах⁸⁴. Купец 2-й гильдии И.И. Попов до своего вынужденного отъезда за границу (январь 1906 г.) являлся полномочным представителем ЦК партии в Иркутске⁸⁵. Основателем кадетского отдела в шахтерском поселке Черемхово стал местный углепромышленник И.И. Собошанский⁸⁶.

Отметим, что и Попов, и Собошанский были тесно связаны с дворянско-интеллигентской средой и имели высокий уровень образования. Сын фельдфебеля И.И. Попов (бывший народоволец) окончил Учительский институт⁸⁷, в Иркутске издавал газету «Восточное обозрение» и был директором театра. Потомственный дворянин И.И. Собошанский получил высшее инженерное образование. Нам известно еще о двух видных иркутских предпринимателях-кадетах – золотопромышленнике Я.Д. Фризере и владельце лесопильного завода Г.И. Русанове. Однако никто из них не вошел в Иркутский комитет партии, что, на наш взгляд, свидетельствует о настроенном отношении местной кадетской интеллигенции к буржуазии⁸⁸.

Организатором комитета стал врач П.И. Федоров. В него также вошли доктор Франк-Каменский, Гинцбург-Шик, присяжные поверенные Орнштейн и Фатеев⁸⁹.

Интеллигентский характер имела организация кадетов в *Приморской области*. Там буржуазия больше ориентировалась на октябристов и черносотенцев. Хабаровский отдел «Союза 17 октября» возглавил крупный торговец пушниной миллионер Плюснин. Купечество Никольска-Уссурийского поддержало местных черносотенцев (Русский Уссурийский союз)⁹⁰.

Средняя Азия (Уральская, Тургайская, Семиреченская, Закаспийская, Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская области).

Средняя Азия являлась по преимуществу аграрным районом. Главной культурой, поставляемой на всероссийский рынок, был хлопок. Он выращивался главным образом в Ферганской области (75% посевов), а также в Самаркандской, Сырдарьинской и Закаспийской областях. Скупка хлопка осуществлялась московским и отчасти лодзинским текстильным капиталом. Большую роль в среднеазиатской торговле играло

татарское купечество. Среднеазиатская промышленность была связана в основном с первичной обработкой хлопка (хлопкоочистительные и хлопкомаслобойные заводы).

Кадетские организации существовали в Уральской (Уральск), Тургайской (Кустанай), Семиреченской (Пржевальск), Сырдарьинской (Ташкент, Петрово-Александровск), Закаспийской (Асхабад), Самаркандской (Самарканд), Ферганской (Коканд, Фергана, Маргелан) областях⁹¹. Никаких связей между конституционными демократами и местной буржуазией нами не выявлено.

Закавказье (Бакинская, Елисаветпольская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская губернии, Батумская и Карсская области). Основой экономики Закавказья было сельское хозяйство. В торговле доминировал армянский капитал. Из промышленности наиболее развита была нефтедобывающая (в Бакинской губернии) и марганцевая (в Кутаисской губернии).

Бакинские месторождения поставляли на русский рынок большую часть нефти. Выкачку нефти осуществляли 170 фирм (1908 г.), но почти половина добычи приходилась на 10 из них. (Товарищество братьев Нобель, Общество «Мазут», А.И. Манташев и К^о и др.). В нефтяной промышленности большую роль играл иностранный капитал. Видное место принадлежало также армянскому бизнесу.

В отличие от бакинской нефти, потреблявшейся в основном внутри России, кутаисский (чиатурский) марганец (незаменимый при мартеновском способе плавки стали) шел в основном на экспорт (в Германию, Англию, Бельгию), преобладал на международном рынке (58 % мировой добычи)⁹².

Ведущее место среди кутаисских марганцевопромышленников принадлежало местным дворянам. Между тем именно дворяне обычно играли главную роль в местных кадетских организациях. Не стала исключением и Кутаисская губерния, где видное положение в комитете КДП заняли дворяне, в том числе и дворяне-марганцевопромышленники.

Руководителями кутаисских конституционных демократов стали: присяжный поверенный князь Пагава, польский дворянин Г.Ф. Зданович (председатель совета съездов марганцевопромышленников и владелец крупного марганцевого рудника), городской голова Кутаиси Д.А. Лордкипанидзе (тесно связанный со Здановичем деловыми отношениями).

Бакинскими конституционными демократами руководил однофамилец (не исключено, что родственник) Здановича-марганцевопромышленника Владимир Карлович Зданович (секретарь газеты «Баку»). Ему помогал Г.Г. Гянджюнцев, управляющий делами Московско-Кавказского нефтепромышленного и торгового общества, член Совета съездов нефтепромышленников⁹³. В его лице бакинские кадеты были связаны с представителями нефтепромышленности – ведущей отрасли экономики губернии.

Эта связь, возможно, имела место и в Тифлисской организации Партии народной свободы. Председателем бюро Тифлисского комитета КДП состоял князь Г.М. Туманов⁹⁴, представитель фамилии, игравшей не последнюю роль в кавказском нефтяном бизнесе. Один из Тумановых (Г.А. Туманов) в свое время был партнером самого А.И. Манташева. Другой (Л.А. Туманов) был управляющим нефтепромыслами графа И.И. Воронцова-Дашкова⁹⁵.

По оценке Туманова, среди закавказских кадетов преобладала «служилая интеллигенция»⁹⁶. Интеллигенты возглавляли также Елисаветпольскую (присяжные поверенные Н.Г. Бабакевков и И.Г. Ходжаев) и Эриванскую (присяжный поверенный Тер-Хачатуров) организации⁹⁷.

Северный Кавказ (Область Войска Донского, Ставропольская и Черноморская губернии, Кубанская, Терская, Дагестанская области). Северный Кавказ являлся преимущественно аграрным регионом (товарное производство зерна, садоводство). Помимо этого в Терской области велась добыча и переработка нефти. Наиболее развитой промышленность была в Области Войска Донского (угледобыча, металлургия). Главным экономическим центром региона являлся Ростов-на-Дону (машиностроение, табачная промышленность, мукомольное производство, экспортная торговля хлебом).

В *Ставропольской губернии* во главе губернского комитета Партии народной свободы находились интеллигенты-юристы: нотариусы Г.К. Пправе (председатель), В.И. Манжос-Белый (товарищ председателя), присяжные поверенные Е.Г. Маслов, Д.И. Евсеев⁹⁸.

В *Кубанской области* председателем обкома КДП также являлся юрист – присяжный поверенный Н.Н. Николаев. Среди социальных элементов местной партийной организации корреспондент «Вестника партии Народной Свободы» поставил на первое место интеллигенцию. Были среди кубанских кадетов и купцы⁹⁹.

Отметим, что конституционным демократам удалось привлечь к себе кубанских хлебопроизводителей. Екатеринодарский кадет Е.П. Кузь-

мин организовал съезд сельских хозяев и землевладельцев, в котором «видное участие приняли многие из членов» Партии народной свободы¹⁰⁰.

В *Терской области* председателем обкома партии (Владикавказ) стал присяжный поверенный Н.И. Файвишевич¹⁰¹ (в будущем видный деятель Съезда терских нефтепромышленников). Сильный горком имелся в Грозном. В его состав входили учителя Т.Э. Эльдарханов и А.П. Маслов, помощник присяжного поверенного К.М. Дыдышко, редактор «Грозненского листка» К.В. Хачиров. Председателем грозненского комитета являлся управляющий нефтепромыслами И.Н. Стрижов. К числу лидеров местных кадетов принадлежал и еще один нефтепромышленник – А. Коншин¹⁰².

Сильное влияние конституционные демократы имели в *Области Войска Донского*. В административном центре области, Новочеркасске, опорой кадетов являлась казачья интеллигенция. К казачьему сословию принадлежал весь состав (19 человек) Новочеркасского бюро обкома партии кадетов. В основном это были учителя и присяжные поверенные. Возглавлял обком казак-адвокат А.И. Петровский. В бюро имелся и один казак-купец – В.А. Болдырев¹⁰³.

Одна из крупнейших в России кадетских организаций (1343 человека) работала в Ростове и Нахичевани-на-Дону. Самой большой социальной группой в ней являлись конторщики и приказчики. Буржуазия («фабриканты») составляла менее 1% ее членов. Однако предприниматели играли главную роль в финансировании партийной деятельности. Основными спонсорами ростовских кадетов были директор Ростовского отделения Азовско-Донского банка И.Я. Коган и хозяин издательской фирмы «Донская речь» Н.Е. Парамонов (сын председателя Ростовского биржевого комитета купца-казака Е.Т. Парамонова). Примечательно, что и Коган, и Парамонов-младший придерживались леворадикальных политических взглядов и были тесно связаны с местными социал-демократами¹⁰⁴.

Членом Ростовского отделения Партии народной свободы являлся еще один известный предприниматель – инженер А.Я. Фельдман. Сын одесского торговца шерстью, он к 1914 г. был совладельцем и директором правления Товарищества суконной торговли «Я. Фельдман», Азовской угольной компании, а также директором правления Богословского горнозаводского общества (золотые и платиновые прииски в Сибири и на Урале), Сулинского чугуноплавильного, железоделательного и тру-

болитейного завода, Таганрогского металлургического общества и Русского общества вывозной торговли¹⁰⁵.

Основателем Ростовского комитета Партии народной свободы был уже упомянутый И.Я. Коган, директор отделения Азовско-Донского банка (затем его сменил врач А.П. Хартахай). В комитет также входил адвокат М.И. Берберов, брат крупного банковского и промышленного деятеля, лидера местной армянской общины Рубена Берберова (заведующего Ростовским отделением Учетно-ссудного банка, председателя Союза российских нефтепромышленников, председателя правления Волжско-Грозненского нефтяного общества)¹⁰⁶.

Левобережная Малороссия (Черниговская, Полтавская, Харьковская губернии) являлась аграрно-промышленной областью. Ведущей сельскохозяйственной культурой здесь была сахарная свекла. В каждой из трех указанных губерний имелись сахарные заводы. Больше всего свеклы перерабатывалось в Харьковской и Черниговской губерниях. В Полтавской губернии было развито производство зерновых и скотоводство. Промышленность Полтавщины и Черниговщины в основном ориентировалась на переработку сельскохозяйственной продукции. В Харьковской губернии велась добыча мела, железных руд, каменного угля, соли. Харьков являлся одним из центров машиностроения.

В *Полтавской губернии* во главе губкома Партии народной свободы находился начальник отделения Казенной палаты дворянин Я.К. Имшеницкий. Дворянский элемент в руководстве организации доминировал (к числу лидеров полтавских кадетов можно отнести принадлежавших к высшему сословию членов окружного суда Г.Е. Старицкого, К.К. Струве, земских деятелей И.Н. Присецкого и П.И. Чижевского, земского статистика Л.Н. Яснопольского)¹⁰⁷. Связей конституционных демократов с местной буржуазией не выявлено.

Дворяне руководили и кадетской организацией *Черниговской губернии*. Председателем губкома там был помещик-земец А.А. Муханов. Одним из лидеров являлся председатель губернской земской управы помещик-земец А.А. Свечин. Секретарем комитета состоял податной инспектор М.К. Имшеницкий¹⁰⁸. Связей кадетов Черниговщины с местными предпринимателями не обнаружено.

Спецификой *Харьковской губернии* было наличие в ней университета. Соответственно в местном руководстве КДП преобладали здешние университетские профессора (М.П. Чубинский, Н.А. Гредескул, Шульц, А.П. Грузинцев) и помещики-земцы (Ф.И. Иваницкий, Г.М. Линтва-

рев)¹⁰⁹. Связей конституционных демократов Харьковщины с буржуазией не выявлено.

Новороссия (Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии) представляла собой район с хорошо развитыми промышленностью и сельским хозяйством. Екатеринославская губерния была центром добычи угля и железных руд, передовой металлургии, а также, наряду с Херсонщиной, средоточием развитого машиностроения. Через порты Херсонской губернии – Николаев и в особенности Одессу шел громадный поток хлебного экспорта. Большую роль в экономике региона играл еврейский капитал.

Основателем *Екатеринославской* организации Партии народной свободы стал присяжный поверенный А.М. Александров¹¹⁰. По нашим данным, местных предпринимателей в ее руководстве не было.

Лидером конституционных демократов *Таврической губернии* стал земский деятель В.А. Оболенский¹¹¹. Связи между кадетами и предпринимательским сообществом в Таврии нами не выявлены.

Херсонский губернский комитет кадетов возглавил председатель губернской земской управы А.К. Парамонов¹¹². В губернии была создана разветвленная сеть Партии народной свободы. Ее комитеты имелись в Херсоне (городской и уездный), Александрийске, Николаеве, Елисаветграде, Тирасполе, Ананьеве, Гофнунгентале, Одессе¹¹³.

Самой многочисленной и мощной была одесская организация кадетов. В ее комитет входило 28 человек. Нам известна социальная принадлежность 19 членов комитета. 15 из них (79%) были интеллигентами (самая крупная группа – профессора Новороссийского университета). В составе комитета был и предприниматель – купец 1-й гильдии Г.Г. Лифшиц¹¹⁴.

Юго-Западный край (Бессарабская, Подольская, Киевская, Волынская губернии) был преимущественно аграрным регионом. В Бессарабии ведущей сельскохозяйственной культурой была кукуруза. На Волыни было развито товарное производство пшеницы и ржи, а в Подолии и на Киевщине – сахарной свеклы. Промышленность была ориентирована на переработку сельскохозяйственной продукции, прежде всего свеклы. Сахаро-рафинадное производство было особенно развито в Киевской и Подольской губерниях. В экономике края большую роль играла еврейская буржуазия¹¹⁵.

Крупным центром промышленности, не только пищевой, но и тяжелой, был Киев. В нем, наряду с мукомольными предприятиями, сахаро-рафинадными и табачными фабриками, действовали такие гиганты, как

завод «Арсенал» (принадлежал артиллерийскому ведомству) и Южно-русский машиностроительный завод (оборудование для железных дорог и сахарных заводов).

Председателем *Бессарабского* губернского комитета Партии народной свободы был врач потомственный дворянин Л.Е. Сицинский (земский и городской гласный)¹¹⁶. О предпринимателях в составе комитета нам неизвестно.

Интеллигент (профессор И.В. Лучицкий) возглавлял и *Киевский* областной комитет Партии народной свободы – руководящий орган для Киевской, Волынской и Подольской губерний. Из 19 членов обкома 16 (84 %) также принадлежали к интеллигенции (профессора Киевского университета, адвокаты, врачи). Кроме них, в обкоме состояли раввин С.А. Лурье и два предпринимателя (весьма близкие к интеллигентской среде): директор банка потомственный дворянин Н.П. Рузский (брат декана инженерно-строительного отделения Киевского политехнического института) и владелец изразцовой фабрики в г. Холм Люблинской губернии помещик с незаконченным высшим образованием барон Ф.Р. Штейнгель¹¹⁷.

В Киевском городском комитете Конституционно-демократической партии тоже доминировали интеллигенты и дворяне. Сначала председателем горкома являлся адвокат В.Д. Оргис-Рутенберг, его сменили профессор С.А. Иванов, а затем дворянин А.Г. Мейен. Товарищем председателя был доктор Е.К. Контребинский (затем адвокат В.Д. Оргис-Рутенберг)¹¹⁸.

В губернских центрах *Волыни* и *Подоллии* (Владимир-Волынский, Каменец-Подольский) кадетских комитетов не возникло¹¹⁹. В уездном городе Могилеве-Подольском местный комитет состоял из еврейской интеллигенции (Е.И. Вайнштейн, С.А. Моргулис) и помещиков, как русских (В.С. Воротников), так и поляков (К.С. Бушинский)¹²⁰.

Северо-Западный край (Минская, Могилевская, Витебская, Виленская, Ковенская, Гродненская губернии) был центром развития легкой и деревообрабатывающей промышленности, а также льноводства. Выращивание и обработка льна были особенно развиты на Витебщине и Виленщине. Гродненская губерния славилась своей текстильной (суконной) промышленностью. Минская, Ковенская, Витебская губернии специализировались на лесной промышленности и деревообработке. Крупные обороты имела экспортная торговля (вывоз в Германию леса, льна, хлеба, скота), находившаяся (как и вообще вся торговля в крае) преимущественно в руках предпринимателей-евреев.

Структуры Партии народной свободы в Северо-Западном крае носили аморфный характер. Часто организаций как таковых не существовало, и под кадетским флагом выступали польские и еврейские предвыборные объединения, кандидаты которых могли и не состоять в Конституционно-демократической партии. Немногочисленные кадетские партийные организации обычно формировались по национальному признаку. Старейшей в крае была виленская еврейская группа конституционных демократов во главе с доктором медицины Г.Д. Роммом. Лидером виленских поляков-кадетов был адвокат Врублевский. На заседании ЦК в ноябре 1905 г. он заявил, что «русских к.-д. в Зап[адном] крае почти нет»¹²¹. Даже в мае 1906 г. в Северо-Западном крае не было ни одного губернского комитета¹²². В виду этого ЦК в июне 1906 г. уполномочил Г.Д. Ромма образовать партийные комитеты в Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Минской губерниях¹²³. Некоторые из них были созданы в августе 1906 г., но не проявляли заметной активности. Лидерами конституционных демократов в Ковно являлись присяжные поверенные Ш.Г. Абрамсон и П.С. Леонас, в Минске – адвокат В.О. Янчевский и помещик И.Э. Любецкий-Друцкой, в Могилеве – адвокаты Н.Ф. Кронберг, Фурович, Бакин, доктор Лурье, зубной врач Протасевич¹²⁴.

Прибалтийские промышленные губернии (Курляндская, Лифляндская, Эстляндская). Прибалтийские губернии были районом развитой промышленности и капиталистического сельского хозяйства. (В нем доминировали немецкие помещики.) В промышленности наибольшее развитие имели машиностроительная, химическая, текстильная отрасли. Они работали в основном на импортном сырье (чугун, каменный уголь, хлопок, джут). Огромные обороты имела экспортно-импортная торговля, которая шла через прибалтийские порты.

По оценке рижского корреспондента «Вестника партии Народной Свободы», в местной промышленности и торговле издавна господствовали немцы. В начале XX в. выдающуюся роль в торговле стали играть евреи. В Риге существовало также несколько старых русских купеческих фамилий¹²⁵.

Немецкая и русская буржуазия Прибалтики ориентировались на «Союз 17 октября». Так, в Риге, в октябристском списке кандидатов в выборщики (I Дума) абсолютное большинство составляли купцы и фабриканты¹²⁶. Немецко-русскому купеческому блоку на выборах в I и II Государственную думу в Риге противостоял организованный кадетами

«Прогрессивный блок». Он объединял русских кадетов, еврейских кадетов, латышских демократов-прогрессистов¹²⁷.

В *Курляндской* губернии центром кадетского влияния была Либава, где действовал городской комитет партии. В *Эстляндской* губернии кадетский горком имелся в Ревеле. В Нарве существовали два уездных комитета и две партийные организации – русская и эстонская. В главном городе *Лифляндской* губернии Риге также произошло разделение кадетских структур по национальному признаку. Одновременно функционировали русская и еврейская организации КДП. Русскую организацию возглавлял фабричный инспектор инженер-технолог А.Н. Быков. По его данным, в состав русского рижского комитета Партии народной свободы входили «доктора, профессора, студенты». Среди рядовых членов были судебные чиновники¹²⁸. Кадетский горком возник и в Юрьеве – университетском городе Лифляндской губернии. Связей между конституционными демократами и немецкими или русскими капиталистами ни в одной из прибалтийских губерний не обнаружено.

Таким образом, нами рассмотрено положение буржуазии во всех губернских кадетских организациях Российской империи (кроме Царства Польского и Финляндии). Представители ведущих отраслей своих регионов входили в актив 10 губернских (областных) организаций КДП из 79 рассмотренных губерний (областей). Это золотопромышленники (Томская, Иркутская, Енисейская губернии), угледобытчики (Иркутская губерния, Область Войска Донского), нефтяники (Бакинская губерния и Терская область), марганцевопромышленники (Кутаисская губерния), банковские деятели (Петербург), организаторы внешней торговли (Петербург, Область Войска Донского), изготовители самоваров (Тульская губерния), мукомолы (Самарская губерния).

Из 71 известного нам активиста КДП, имевшего отношение к тому или иному торгово-промышленному делу, 21 (30 %) был связан с рынком печатной продукции (издательства, типографии, книжные магазины, писчебумажные фабрики), 17 (24 %) – с добычей полезных ископаемых (золото, нефть, уголь, марганец), в том числе 12 (17 %) – с золотодобычей. 24 (34 %) предпринимателя имели высшее (или незаконченное высшее) образование. 12 (17 %) происходили из дворян или разночинцев. 22 (31 %) своими интересами, образом жизни были связаны с дворянско-интеллигентской средой. 10 (14 %) являлись земскими гласными.

Выводы: 1. Наименьший удельный вес в составе кадетских организаций буржуазия имела в промышленных районах (Петербург, Москва, Урал), наибольший – в горнодобывающих (Сибирь).

2. В основном в горнодобывающих регионах в местный актив КДП входили представители ведущей в данной губернии (области) отрасли экономики (добыча золота, нефти, угля).

3. Факторами, способствовавшими ориентации предпринимателя на Партию народной свободы, были (в порядке убывания): наличие высшего образования, тесные отношения с интеллигенцией, занятие делом, связанным с рынком печатной продукции или добычей полезных ископаемых, дворянско-разночинское происхождение, работа в земстве.

4. Старообрядческая буржуазия в 1905–1907 гг. поддерживала октябристов, а не кадетов. Татарские предприниматели в это время тяготели как к КДП (в большей степени), так и к «Союзу 17 октября».

Общий вывод: определяющее влияние для принадлежности предпринимателя к Партии народной свободы имела его связь с интеллигентско-дворянской средой. При этом склонность к ориентации на КДП наиболее сильно была выражена у добытчиков полезных ископаемых (драгоценные металлы, энергоносители), а наиболее слабо – у промышленников.

ГЛАВА 3

Идейно-политическая борьба внутри Партии народной свободы и взаимоотношения кадетов с буржуазией в 1905–1917 гг.

В предыдущей главе мы выяснили, что кадеты были связаны с отдельными отраслевыми группировками предпринимателей. Но представляли ли конституционные демократы общеклассовые интересы буржуазии? Анализ программы КДП заставил нас предположить обратное. Однако чтобы окончательно подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, нам необходимо проследить, как развивались взаимоотношения Партии народной свободы и буржуазии как класса. При этом мы считаем, что классовые позиции буржуазии наиболее полно выражали ее представительные организации: биржевые комитеты, съезды представителей промышленности и торговли, съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, общества заводчиков и фабрикантов.

Буржуазно-классовый характер имели также созданные на их основе политические партии – Торгово-промышленная партия (ТПП), Всероссийский торгово-промышленный союз (ВТПС), Прогрессивно-экономическая партия (ПЭП). Однако самостоятельно просуществовали они очень недолго. В 1906 г. они влились в «Союз 17 октября». Но октябристов мы не можем считать политическим олицетворением буржуазии как класса, поскольку в этой партии с самого начала (и чем дальше, тем сильнее) очень весомым было дворянское (чиновниче-помещичье) влияние.

С 1906 г. наиболее полно общеклассовые запросы буржуазии представляли съезды представителей промышленности и торговли¹. Поэтому взаимоотношениям кадетов с этой организацией нами будет уделено особое внимание. При этом под «взаимоотношениями» мы понимаем:

- речи на съездах представителей промышленности и торговли и статьи в официальном съездовском органе (журнале «Промышленность

и торговля»), в которых как-то затрагивались позиции, отстаиваемые Партией народной свободы и кадетской прессой («Речь», «Русские ведомости»);

- разного рода контакты между членами Совета съездов и кадетского руководства;
- выступления кадетских лидеров и публикации в газетах кадетской ориентации об отношении партии к буржуазии и ее классовым интересам вообще и к съездам представителей торговли и промышленности в частности.

Разумеется, автор понимает, что в идейном отношении Партия народной свободы не представляла единого целого, поскольку в ее идеологии присутствовали как либеральные, так и социалистические элементы. Но ведь какая-то из этих тенденций преобладала в политической практике КДП? Какая же? И как это влияло на взаимоотношения Партии народной свободы и предпринимательского сообщества в лице его представительных организаций и отдельных лидеров? Ответ на эти вопросы также чрезвычайно важен для подтверждения (или опровержения) нашей гипотезы о том, что конституционные демократы не выражали общеклассовых интересов буржуазии.

Взаимоотношения конституционных демократов и буржуазии будут рассматриваться нами на двух исторических этапах, внутри которых, в свою очередь, также можно выделить два периода. Оба этапа отличаются особенностями внутриполитической обстановки. Первый из них – это революция 1905–1907 гг. и последовавшая за ней эпоха «реакции». Второй этап – подъем общественно-политической активности оппозиции в 1910–1914 гг., продолжившийся и в годы Первой мировой войны.

3.1. Кадеты и буржуазия в период революции и реакции (1905–1909 гг.)

В 1905–1909 гг. самодержавие, борясь с революцией и ее последствиями, сумело защитить собственность и безопасность предпринимателей. Это обусловило лояльность большей части буржуазии по отношению к государству. КДП в этот период, наоборот, находилась в жесткой оппозиции к царскому режиму.

Наиболее резко оппозиционные настроения были выражены на левом (социалистическом) фланге КДП, который кристаллизовался в са-

мый момент образования партии. Уже на учредительном съезде (октябрь 1905 г.) левые показали себя как самостоятельная политическая сила. Можно утверждать, что в это время партия состояла из двух частей – умеренного (симпатизировавшего социализму лишь как отдаленному общественному идеалу) большинства, ведомого П.Н. Милюковым, и радикального (социалистического) меньшинства, чьим лидером на I съезде выступал М.Л. Мандельштам.

В своей речи на съезде Мандельштам включил КДП в общереволюционную политическую традицию (декабристы – Герцен – народники) и призвал делегатов съезда «никогда не забывать той громадной роли, которую сыграл рабочий в нашем общем деле политического освобождения»². Установки Мандельштама были положительно восприняты съездом. Более того, 14 октября 1905 г съезд принял постановление о «полнейшей солидарности с забастовочным движением»³, что можно считать успехом левых кадетов.

Под влиянием своего левого течения КДП не только выразила моральную солидарность с участниками Октябрьской Всероссийской политической стачки, но и предоставляла им материальную помощь через созданную решением ЦК комиссию по содействию забастовавшим рабочим⁴. Разнообразную пропагандистскую и денежную поддержку кадеты оказали и участникам всеобщей почтово-телеграфной забастовки и разного рода локальных забастовок ноября 1905 года. Особенно активно действовали кадеты Екатеринбурга, Уфы, Вятки, Сарапула. В Сарапуле, Вятке, Саратове и Самаре конституционные демократы сами участвовали в забастовках октября–ноября 1905 гг. и даже входили в состав стачечных комитетов⁵. Средства в пользу забастовавших почтовиков собирали нижегородские кадеты⁶. ЦК конституционных демократов 23 ноября 1905 г. принял решение о единовременном пособии почтово-телеграфному союзу в размере 3000 рублей⁷.

Между тем почтово-телеграфная забастовка нанесла большие убытки коммерсантам всей страны. Представители банков, страховых и транспортных компаний, общества фабрикантов и биржевые комитеты единодушно требовали от правительства принять жесткие меры к ограждению торговли и промышленности от подобных акций. Московское биржевое общество избрало особую комиссию по вопросу о почтово-телеграфной забастовке. В ее состав вошли многие видные промышленники, в том числе известный своими либеральными взглядами П.П. Рябушинский. Но даже либерал Рябушинский присоединился к докладу

комиссии, где почтово-телеграфная забастовка квалифицировалась как «преступная затея»⁸.

Таким образом, оказанная конституционными демократами поддержка почтово-телеграфной забастовке противоречила интересам капиталистов, независимо от их политических взглядов.

Симпатии кадетов к забастовочному движению, заявления их лидеров о том, что КДП «никогда не будет стоять на страже» «узких классовых интересов» промышленников⁹ сразу же оттолкнули от партии политически активных предпринимателей. Последние предпочли вступить в «Союз 17 октября», ПЭП, ТПП, ВТПС. Даже оппозиционеры типа Рябушинского не вошли в КДП, создав особую Умеренно-прогрессивную партию (УПП).

Следующий виток забастовочного движения (декабрь 1905 г.) вновь показал, что установки КДП и интересы буржуазии не совпадают. Предпринимательское сообщество практически единодушно осудило Декабрьскую политическую стачку. УПП, наиболее левая из буржуазных партий, выпустила обращение к москвичам, в котором говорилось: «Каждый день забастовки разоряет тысячи беднейших из нас, и великий праздник Рождества Христова заставит она многих встретить в холоде и голоде. Одумаемся скорей! Встанем сейчас же каждый на свое дело...»¹⁰. Кадеты же по отношению к забастовке заняли двойственную позицию.

В.В. Шелохаев, детально проанализировавший деятельность конституционных демократов в декабре 1905 г., показал, что резолюция ЦК КДП, принятая по поводу декабрьской политической стачки, была верхом неопределенности. В ней говорилось, что «партия в принципе признает допустимость всеобщей политической забастовки как одного из средств революционной борьбы», однако «не может сочувствовать целям данной забастовки», хотя и не считает возможным «входить в суждение о ее возможных результатах»¹¹.

Эта резолюция стала плодом долгих дискуссий в кадетском ЦК, в ходе которых впервые заявило о себе правое крыло партийного руководства (П.Б. Струве, С.А. Котляревский, Н.Н. Львов, В.А. Маклаков). Если левые (Д.И. Шаховской) заявляли: «Забастовка сейчас вред, но мы всеми силами будем ее поддерживать», поскольку «надо скочырнуть правительство», то правые (Н.Н. Львов) полагали: «...не только надо отнестись отрицательно, но и бороться против этой забастовки»¹².

Позиция правых кадетов получила развернутое обоснование на страницах еженедельника «Полярная звезда», редактировавшегося

П.Б. Струве. Она подробно разбиралась в литературе¹³, поэтому нет необходимости останавливаться на ней. Отметим только, что негативное отношение к декабрьской политической забастовке отнюдь не было вызвано заботой правых кадетов об интересах буржуазии. Наоборот, ведущие авторы «Полярной звезды» (П.Б. Струве, А.А. Кауфман, С.Л. Франк) в своих статьях 1905–1906 гг. демонстрировали положительное отношение к социализму и отрицательное – к либерально-буржуазному «манчестерству»¹⁴. Таким образом, правые кадеты, так же как центр и левые, на данном этапе были далеки от защиты нужд предпринимательского сообщества.

Полное равнодушие к проблемам предпринимателей продемонстрировал II съезд КДП (5–11 января 1906 г.). Взаимоотношения с буржуазией и ее объединениями там вообще не обсуждались. И это при том, что почти одновременно в Петербурге состоялся съезд делегатов промышленных и торговых предприятий Российской империи, обсуждавший вопрос о представительстве интересов торговли и промышленно-сти в новых законодательных органах власти.

20 февраля 1906 г. были опубликованы Учреждения этих органов – Государственной думы и Государственного Совета. Причем Учреждение Государственного Совета от 20 февраля 1906 г. максимально учитывало интересы предпринимателей и предоставляло им отдельное выборное представительство в этой законодательной палате. Однако 5 марта 1906 на заседании ЦК было принято постановление об отрицательном отношении Партии народной свободы к данному документу и об отказе «от организованной партийной агитации по выборам» в Государственный Совет¹⁵.

Нам представляется, что объяснить такую позицию конституционных демократов можно двояко. Либо система выборов в Государственный Совет не устраивала какую-либо группировку предпринимателей, оказывавших существенное влияние на кадетское руководство, либо Партия народной свободы, как и декларировал на ее I съезде П.Н. Миллюков, была равнодушна к «классовым интересам» промышленников.

Это равнодушие еще раз было продемонстрировано на III съезде КДП (21–25 апреля 1906 г.). Его делегаты определили основные направления деятельности кадетской фракции в Государственной думе. Вопросы поддержки интересов предпринимательства при этом не поднимались. Вообще не вспомнили делегаты и о прошедшем чуть ранее (12–14 апреля) учредительном общеимперском съезде представителей

промышленности и торговли. Не проявила к нему интереса и кадетская пресса.

И II и III съезды КДП прошли в атмосфере политического единства. Разделение партии на «левых», «правых» и «центр» вновь обозначилось только на IV съезде КДП (24–28 сентября 1906 г.) в связи с обсуждением вопроса о тактике КДП после роспуска I Государственной думы и Выборгского воззвания. Левые (А.М. Коллюбакин, Н.В. Тесленко, В.П. Обнинский, В.М. Владиславлев) считали необходимым бороться за выполнение Выборгского воззвания, т.е. призывать к неплатежу налогов и уклонению от призыва в армию вплоть до восстановления распушенной I Думы. Правые (П.Б. Струве, А.С. Изгоев) говорили о том, что нужно оставаться на строго легальной почве и готовиться к выборам в следующую Думу. Победили центристы (П.Н. Милюков, И.В. Гессен, Ф.И. Родичев) и их компромиссный вариант резолюции «О тактике партии» (одобрение Выборгского воззвания и тактики «пассивного сопротивления» в принципе, но признание выполнения содержательной части воззвания в данный момент «фактически неосуществимым»¹⁶).

Следует, однако, отметить, что указанная формулировка больше соответствовала позиции правых и может считаться их успехом. Вообще, осенью 1906 г. влияние правых на курс партии стало заметным. Это проявилось, например, в регулярном появлении в «Вестнике партии Народной Свободы» статей авторов, тяготевших к правому крылу КДП (Д.Д. Протопопов, Н.А. Гредескул, А.А. Кауфман, А.С. Изгоев, П.Б. Струве, А.В. Тыркова)¹⁷.

Впрочем, на отношении Партии народной свободы к буржуазии данное явление существенно не отразилось. Представление о позиции КДП по этому вопросу дает статья М.И. Фридмана «Торгово-промышленные интересы», опубликованная «Речью» в день открытия I Всероссийского съезда представителей промышленности и торговли (12 октября 1906 г.).

Констатируя, что правительство в свое время «щедрою рукою за счет народа» «благотествовало» «крупной обрабатывающей промышленности» и поэтому теперь пытается опереться на «представителей денежного и промышленного капитала», кадетский экономист спрашивал: «В какую сторону зовут торгово-промышленные интересы, правильно понятые: под крылышко ли правительственной опеки или в ряды сторонников полного и широкого обновления России?». Сам Фридман на этот вопрос отвечал так: «Правильно понятые интересы торгово-промышленного класса требуют скорейшего установления у нас того нового порядка, к которому так стремится вся Россия, и было

бы громадной ошибкой со стороны торгово-промышленных слоев, если бы, упустив из виду эту истину, они бросились в объятия реакции». Доказывал это публицист-кадет тем, что «обновление русской жизни» приведет к повышению благосостояния крестьянства и, значит, к расширению рынка сбыта для отечественной промышленности¹⁸. Никаких других наград за присоединение к противникам власти М.И. Фридман предпринимателям не обещал.

Иначе говоря, кадеты звали буржуазию в лагерь оппозиции, но не собирались за это делать предпринимателям какие-то уступки. Наоборот, поскольку осенью 1906 г. началась кампания по выборам во II Государственную думу, в ходе которой КДП предстояло вести острую борьбу в городской курии с социалистами за левый электорат, конституционные демократы активно использовали антибуржуазную риторику, в том числе по рабочему вопросу.

Характерно, что включить рабочий вопрос в избирательную платформу, а значит заведомо оттолкнуть от себя буржуазию, предлагали и левые (М.Л. Мандельштам), и правые (П.Б. Струве) кадеты¹⁹.

То, что в рабочем вопросе Партия народной свободы занимала антибуржуазную позицию, еще раз подтвердил характер освещения в кадетской прессе хода Совещания под председательством министра торговли и промышленности Д.В. Filosofova о внесении в Государственную думу рабочих законопроектов (декабрь 1906 г.). «Речь» и «Русские ведомости» единодушно осудили участвовавших в Совещании предпринимателей за нежелание идти на уступки рабочим. Персональной критике подверглись лидеры промышленников: Г.В. Крестовников (председатель Московского биржевого комитета), С.П. Глезмер (председатель Петербургского общества заводчиков и фабрикантов), М.Н. Триполитов (товарищ председателя Петербургского общества заводчиков и фабрикантов)²⁰.

Итак, в рабочем вопросе все течения КДП, включая левых и правых, занимали единую позицию. То же можно сказать об остальных составляющих социально-экономической программы партии. Единственным исключением являлся аграрный вопрос. Один из видных деятелей правого крыла, член ЦК КДП Н.Н. Львов выразил свое несогласие с зафиксированным в партийной программе требованием принудительного отчуждения помещичьих земель. Впрочем, его никто не поддержал, даже другие представители правого фланга партии. Тогда Н.Н. Львов покинул ряды КДП.

Как мы видим, нельзя сказать, что аграрный вопрос стал камнем преткновения в отношениях правых и левых внутри Партии народной свободы. Основные противоречия между ними касались не социально-экономических, а политических проблем.

Характеризуя левое крыло КДП, его лидер Н.В. Некрасов вспоминал: «Группа эта была не только социалистической, но и в ряде других вопросов занимала левую позицию. Мы были республиканцами, федералистами, всегда стояли за резкую оппозиционную тактику в отношении царского правительства»²¹. Иначе говоря, левые кадеты решительно отвергали существовавшую социально-политическую систему. Об их конфликте с системой, неукорененности в ней, неспособности или нежелании самореализоваться в ее рамках свидетельствуют биографии наиболее видных деятелей левого крыла партии (М.Л. Мандельштам, А.М. Коллюбакин, Н.В. Некрасов, В.П. Обнинский, Д.И. Шаховской, Е.М. Ешин, Л.А. Кроль, В.А. Виноградов, Н.К. Волков, А.К. Клафтон, Н.В. Тесленко, В.А. Оболенский, И.Я. Пергамент, П.А. Сафонов, В.А. Степанов, И.М. Сахаров, Ф.И. Иваницкий, Е.Н. Щепкин).

Большинство из них по своему социальному статусу принадлежало к интеллигенции. Шире всего в этой группе были представлены адвокаты (М.Л. Мандельштам, Е.М. Ешин, В.А. Виноградов, И.Я. Пергамент, Н.В. Тесленко), то есть те, чьей профессиональной обязанностью являлась защита врагов системы. Враждебность к системе на каком-то этапе жизни толкнула некоторых из лидеров левых конституционных демократов в самую радикальную антисистемную организацию – партию социалистов-революционеров (Н.В. Некрасов, Е.М. Ешин, А.К. Клафтон, И.Я. Пергамент, И.М. Сахаров) или привела к тесному сотрудничеству с членами ПСР и РСДРП (М.Л. Мандельштам, В.П. Обнинский, Л.А. Кроль, В.А. Оболенский, Н.К. Волков, Е.Н. Щепкин). По крайней мере 13 деятелей левого крыла КДП были масонами Великого Востока народов России (М.Л. Мандельштам, А.М. Коллюбакин, Н.В. Некрасов, В.П. Обнинский, Л.А. Кроль, В.А. Виноградов, В.А. Оболенский, И.Я. Пергамент, В.А. Степанов, Н.К. Волков, Н.В. Тесленко, Д.И. Шаховской, Н.О. Лосский), в рамках которого шла координация действий кадетов, социал-демократов и эсеров в противостоянии самодержавию. Правые же кадеты (В.А. Маклаков, С.А. Котляревский) предпочитали более умеренные по составу мастерские Великого Востока Франции.

Борясь с системой, левые кадеты, естественно обрекали себя на репрессии с ее стороны. В разное время они подвергались арестам, ссылке и ссылке, тюремному заключению (М.Л. Мандельштам, Д.И. Ша-

ховской, В.А. Виноградов, Е.М. Ещин, В.А. Оболенский, А.М. Колюбакин, В.П. Обнинский, И.Я. Пергамент, Ф.И. Иваницкий, Н.К. Волков, Е.Н. Щепкин, П.А. Сафонов). Неукорененность левых кадетов в системе проявлялась в том, что многие из них на протяжении жизни достаточно резко меняли род занятий или место жительства. Так, Н.В. Некрасов проживал сначала в Петербурге, затем в Томске, Ялте, снова в Томске, в Петербурге. Е.М. Ещин жил в Минской губернии, Москве, Самаре, Нижнем Новгороде. В.А. Виноградов служил в Московской конторе Государственного банка, Астраханском окружном суде, контроле Сибирской железной дороги, был адвокатом, издателем газеты. Н.К. Волков жил в Вологде, Москве, Тамбовской и Саратовской губернии, Чите. В.А. Оболенский три года служил в Министерстве земледелия, работал земским статистиком в Смоленской, Псковской, Орловской губерниях, затем переехал в Крым. В.А. Степанов с 3-го курса университета перешел в Горный институт, работал в Донбассе и на Урале. У некоторых эти перемены были вызваны карьерными неудачами. Так А.М. Колюбакин и В.П. Обнинский, будучи офицерами, не сумели сдать экзамены в Военно-юридическую академию и после этого подали в отставку.

Большая часть левых кадетов не работала в земствах и городских думах в качестве гласных или членов управ (в том числе и в связи с отсутствием необходимого имущественного ценза). Те же, кто избирался на управские должности, из-за противоречий с Системой часто их покидали. Были уволены или не утверждены в должностях председателей губернских земских управ А.М. Колюбакин, В.П. Обнинский, В.А. Оболенский. Отказался от звания гласного П.А. Сафонов²².

Отрицая существующую в царской России социально-политическую систему, левые кадеты выступали за ее разрушение. Поэтому их можно назвать (так же, как и эсеров, и социал-демократов, за сотрудничество с которыми они всегда выступали) «антисистемной оппозицией».

У правых кадетов (П.Б. Струве, Н.Н. Львов, В.А. Маклаков, М.В. Челноков, Д.Д. Протопопов, Н.А. Гредескул, А.С. Изгоев, А.В. Тыркова, С.А. Котляревский, А.А. Кауфман, М.М. Новиков, А.М. Александров, А.А. Савельев) конфликт с системой был гораздо менее острым. Конечно, они тоже были оппозиционерами и подвергались репрессиям, но все же в меньших масштабах. Кроме того, С.А. Котляревский, отбывший срок за подписание Выборгского воззвания, оказался по существу «без вины виноватым», поскольку выступал против этой акции депутатов I Думы. Вообще не подписали Выборгское воззвание Н.Н. Львов и нижегородский правый кадет А.А. Савельев.

Ни один из правых кадетов не входил в ПСР. Наоборот, они выступали против политического союза с эсерами и социал-демократами. «Мы носимся с левыми соседями, – говорил один из лидеров правых кадетов, предприниматель М.В. Челноков, – это можно было бы делать, если бы мы взамен имели себе от них поддержку. А они не выйдут на кафедру, чтобы нас не ругать»²³.

По характеристике Струве, Челноков «как крепкий и трезвый бытовой реалист непосредственно ощущал левую опасность и тяготел направо по “деловой” природе своего “буржуазного” духа»²⁴. Это очень важное замечание позволяет нам предположить наличие связи между политической «правизной» члена КДП и прикосновенностью его в той или иной степени к предпринимательскому сообществу. Действительно, в рядах правых мы видим людей, происхождением или родом занятий связанных с купеческой средой (М.В. Челноков, М.М. Новиков, А.М. Александров), и даже владельцев фабрик и заводов (М.В. Челноков, Д.Д. Протопопов). Однако ощущали ли они себя представителями буржуазии как класса? На этот вопрос мы также попытаемся ответить. Пока же отметим, что в социальном составе правых кадетов, как и среди левых, преобладали интеллигенты. Но не адвокаты, а преподаватели государственных высших учебных заведений (П.Б. Струве, Н.А. Гредескул, С.А. Котляревский, А.А. Кауфман, М.М. Новиков), по своему статусу более тесно связанные с системой.

«Системность» правых кадетов проявилась и в том, что для всех них характерен стабильный (без крутых зигзагов) и вполне успешный жизненный сценарий. Нередко они являлись земскими и городскими гласными или членами земских управ. Причем нам неизвестны случаи, когда их не утверждала или увольняла администрация.

Как видим, правые члены Партии народной свободы были достаточно прочно «встроены» в существовавшую социально-политическую систему. Соответственно они являлись «системной оппозицией», т.е. стремились не к слому системы, а лишь к перераспределению властных полномочий внутри нее. Поэтому они отрицательно относились к революции как методу борьбы и спокойно воспринимали возможность соглашения с властью.

Эти настроения в январе 1907 г. выразил П.Б. Струве. На страницах «Русской мысли» он утверждал: «...революция объективно завершилась», а «компромисс есть...нравственная основа общежития как такового»²⁵.

В этой связи Струве и его товарищи по правому крылу партии (В.А. Маклаков, М.В. Челноков, С.Н. Булгаков, С.А. Котляревский), будучи депутатами II Государственной думы, весной 1907 г. попытались подвести КДП к компромиссу с правительством Столыпина. Особую активность здесь проявил секретарь Государственной думы М.В. Челноков. Он организовал секретную встречу товарища председателя кадетской фракции И.В. Гессена со Столыпиным (апрель 1907). Однако она, как и рандеву Столыпина с Милюковым, закончилась ничем. Дальше правые кадеты встречались с премьером уже без санкции партийного руководства²⁶. Разумеется, они понимали, что их ночные визиты на Елагин остров, (где жил председатель Совета министров) могут вызвать осуждение их товарищей по партии. «Здесь это предсудительно», – отмечал М.В. Челноков в письме к графине Уваровой. Однако одного из лидеров правых кадетов это не смущало. Он писал: «Я жертвую своей репутацией и делаю все возможное, чтобы выяснить дело и сблизить враждующие стороны»²⁷.

Когда информация об одном из этих визитов попала в газеты (уже после роспуска II Думы) партийная репутация Челнокова и его товарищей действительно была погублена. ЦК дал участникам поездки «суровую и тяжкую отповедь»²⁸. По настоянию партийного руководства им пришлось заявить газетчикам, что переговоры со Столыпиным они вели как частные лица, на свою ответственность. Но левому крылу партии этого показалось мало. На V съезде партии (октябрь 1907 г.) ряд делегатов (Г.Н. Виленкин, А.В. Смирнов, М. Кулишер) потребовал официально осудить факт поездок депутатов-кадетов на Елагин остров. В ответ П.Н. Милюков заявил, что ЦК находит поступок Челнокова, Струве, Булгакова и Маклакова «неправильным, нетактичным, вредным и наивным», но «не заподозривает ни на минуту безукоризненную чистоту их побуждений»²⁹.

Инцидент, таким образом, был исчерпан. Однако он надолго, если не навсегда подорвал положение правых в партии. После него Булгаков уходит из КДП. Отдаляется от нее и Струве. Его статьи перестают появляться в «Вестнике партии Народной Свободы». Правые были подавлены морально и даже не решились оправдываться перед съездом. Как самостоятельное течение они там ничем себя не проявили. В противоположность им левые кадеты на V съезде показали себя хотя и меньшинством, но меньшинством сплоченным, активным и имеющим опору в провинции.

В левую группировку на съезде входило около двадцати делегатов. Именно столько человек подписало проект резолюции, констатирующей «отсутствие достаточной твердости» у думской фракции кадетов³⁰. Проголосовал за нее 21 делегат. 60 делегатов выступило против. Левым, таким образом, не удалось ее провести. Неудачными для них были и выборы в ЦК. Инициаторы резолюции (П.А. Сафонов, Ф.И. Иваницкий, А.В. Васильев) в ЦК не прошли. Учитывая, что еще накануне съезда вышли из ЦК из-за несогласия с его большинством наиболее яркие лидеры левых (М.Л. Мандельштам, Е.Н. Щепкин), можно констатировать ослабление позиций радикалов в партийном руководстве.

Вообще вопрос о соотношении сил между разными идейными течениями в КДП давно вызывает дискуссии в историографии. Так, А.Я. Аврех оценивал позиции левых в Партии народной свободы как весьма слабые. Он даже не считал нужным выделять левых как самостоятельную политическую силу внутри КДП³¹. В Партии народной свободы, по его мнению, шла борьба не трех (правые, левые, центр), а двух направлений: «открыто веховского, возглавляемого такими людьми, как Струве, Изгоев и др., и направления, маскирующегося под демократизм, во главе которого стояли Милюков, Шингарев, Коллюбакин». Причем глубину разногласий между ними историк находил достаточно большой, утверждая, что «Струве, Гредескул, Изгоев, Маклаков, Тыркова, несмотря на то что все они были членами кадетского ЦК, были ближе к Рябушинским, Коновалову, Третьякову и Четверикову, чем к Милюкову, Шингареву, Родичеву и др.»³².

Постоянный оппонент А.Я. Авреха В.С. Дякин оценивал ситуацию по иному. Он все-таки выделял в КДП левое крыло, хоть и не оформленное «организационно и идеологически». Разногласия же между правыми и партийным центром он считал «тактическими»³³.

В.В. Шелохаев также отмечает наличие в КДП правых, центра и левого крыла. В отличие от В.С. Дякина, противоречия между правыми и центром он находит достаточно серьезными. По мнению историка, «то, что предлагали правые кадеты, на деле означало отказ от основных программных положений»³⁴.

Укажем, что и М. Карпович относил правых кадетов (Маклаков) и центристов (Милюков) к разным типам русского либерализма. Однако исследователь считал возможным говорить о сближении этих двух направлений в КДП после роспуска II Государственной думы. По мнению Карповича, с осени 1907 г. наблюдается постепенное движение партии во главе с Милюковым к правому крылу кадетов³⁵.

Сдвиг кадетского центра в 1907 г. вправо несомненен. Ряд заявлений П.Н. Милюкова, сделанных им в 1907–1909 гг., позволяет утверждать, что в новой политической ситуации кадетский лидер был готов к тому, чтобы его партия играла роль системной оппозиции. Наиболее откровенно это настроение прозвучало в речи Милюкова на завтраке у лорд-мэра Лондона во время визита русской парламентской делегации в Англию в июне 1909 г. («пока в России существует законодательная палата представителей с правом контролировать бюджет, русская оппозиция останется оппозицией Его Величества, а не Его Величеству»³⁶).

Естественно сдвиг вправо вызвал протест антисистемной части КДП, т.е. левого крыла партии. Основные дискуссии развернулись вокруг задач думской фракции КДП – должна ли она участвовать в деловой законодательной работе или использовать парламентскую трибуну только для оппозиционных выступлений. На совещании фракции Партии народной свободы с представителями местных партийных групп (1–2 июня 1908 г.) левые провинциалы сетовали, что деятельность фракции «слишком бледна» и недостаточно оппозиционна. П.Н. Милюков в своей речи постарался их убедить, что это всего лишь тактический прием, более эффективный в существующих условиях, чем «не дающая положительных результатов демонстрация партийного знамени»³⁷. Однако критика была им учтена. На следующем совещании фракции с провинциалами (20–21 октября 1908 г.) он пообещал «удовлетворить пожелания местных групп, которые нельзя было удовлетворить в первую сессию» путем увеличения числа запросов к министрам и внесения законопроектов демонстрационного характера. На это нижегородец Е.М. Ещин, обычно озвучивавший мнение левых делегатов с мест, с удовлетворением заявил, что «новая нота», прозвучавшая в докладе Милюкова, произвела на него «в высшей степени отрадное впечатление». При этом он подчеркнул, что провинция ждет от фракции «яркости и решительности»³⁸. Ещина поддерживали Н.М. Вторых (Рига), Г.Д. Ромм (Вильно), А.И. Никольский (Одесса), Е.Г. Шольп (Киев).

Милюков сдержал свое слово, и в сессию 1908–1909 гг. фракция Народной свободы более резко показывала свою оппозиционность, что стало несомненным успехом левых. На совещании 24–25 мая 1909 г. они отмечали, что довольны «яркими» речами своих депутатов. В этом направлении они хотели двигать фракцию и дальше, еще более усилив конфронтационный характер ее деятельности. Для этого депутатам-кадетам, как отметил Е.М. Ещин, «следовало бы выступать еще ярче»,

«бить туда, где корень зла, т.е. в интригующие верхи, не жалея и не оберегая Думы»³⁹.

Правые, наоборот, старались удержать партийный центр на островке «системности». На совещаниях фракции с провинциалами они (Н.А. Гредескул, П.Б. Струве, А.А. Савельев, М.В. Челноков, А.В. Тыркова) защищали руководство от нападков левых, отстаивая эффективность деловой критики законопроектов и мероприятий правительства⁴⁰.

Отметим, что на октябрьской партконференции 1908 года Н.А. Гредескулу было доверено быть одним из докладчиков. Впрочем, это нельзя считать коллективным успехом правых. Предваряя свою речь, Гредескул заявил, что будет говорить «от себя лично»⁴¹. Кроме того, он не был ярко выраженным представителем правого фланга партии. Его позицию в этот период можно определить как промежуточную между правым крылом и центром. Взгляды же наиболее последовательного идеолога правого кадетизма П.Б. Струве в 1908 г. оказались несовместимы с линией кадетского руководства.

Для нас особенно важно, что одним из главных поводов для острой полемики (и фактического разрыва) между Струве и партийным центром (не говоря уже о левых) стал вопрос о взаимоотношениях КДП с буржуазией.

Центр партии со времен революции 1905–1907 гг. демонстрировал холодное равнодушие к нуждам буржуазии. Показательна в этом плане реакция кадетской прессы на II съезд представителей торговли и промышленности (май 1907 г.). Партийный официоз «Вестник Народной Свободы» о нем вообще не упомянул. «Речь» ограничилась краткими информационными сообщениями, затерявшимися в глубине номера. (Характерно, что и «Вестник Народной Свободы», и «Речь» подробно осветили ход состоявшегося тогда же V съезда РСДРП, причем материалы, посвященные этому событию, явно были написаны пером очевидца, возможно, П.Н. Милюкова, который, по данным полиции, присутствовал на социал-демократическом форуме⁴². Излишне говорить, что на съезде промышленников кадетского лидера не было.) Только «Русские ведомости» дали более-менее значительный материал о торгово-промышленном съезде. Важно отметить, что эта публикация носила негативный характер. Кадетская газета отрицательно оценила претензии съезда говорить от имени всей промышленности и торговли⁴³.

Вскоре после торгово-промышленного съезда был издан новый закон о выборах в Государственную думу (3 июня 1907 г.). Он облегчил возможность избрания в парламент для предпринимателей (через «первый съезд городских избирателей», фактически созданный именно для них). Однако кадетов это ничуть не обрадовало. Председатель ЦК

И.И. Петрункевич откровенно признал: закон 3 июня дал «громадное преимущество именно тем группам избирателей, на которые Партия народной свободы менее всего может рассчитывать»⁴⁴.

Впрочем, это не означало, что кадеты заранее отказывались от борьбы за первую городскую курию. Нет, на выборах в III Думу конституционные демократы и здесь выдвигали своих кандидатов и агитировали за них. Причем на предвыборных собраниях первокурийцев представители КДП, учитывая специфику электората, делали акцент на самых нейтральных пунктах своей программы (обеспечение неприкосновенности личности, развитие местного самоуправления), а отнюдь не на конфронтационных требованиях вроде отчуждения частновладельческих земель. Критикуя закон 3 июня перед избирателями 1-й курии, кадетские ораторы подчеркивали, что он дает преимущество помещикам и дворянам, явно апеллируя к традиционной неприязни купечества (многие представители которого вышли из крестьянской среды) к поместному дворянству. В то же время столь характерная для кадетов антибуржуазная риторика в этой аудитории была сокращена до минимума⁴⁵.

Таким образом, конституционные демократы, ведя кампанию среди избирателей первой городской курии, смягчили свои лозунги, чтобы не отпугнуть буржуазию. Но никаких принципиальных изменений в своих установках, а тем более изменений, направленных на удовлетворение интересов предпринимательского сообщества, они не сделали. Их позиция по-прежнему состояла в том, что буржуазия должна безо всяких условий в своих же интересах примкнуть к «освободительному движению». В этой связи член ЦК Г.Ф. Шершеневич накануне выборов в III Думу писал: «Пора купечеству отрешиться от пустого страха, понять, как тесно связаны его интересы с освободительным движением и отличить наконец, кто его союзники и кто соперники. Если купечество теперь не проявит свою солидарность с крестьянством и трудящимся классом, это значит, что оно не понимает своих собственных интересов»⁴⁶.

Отметим, что кадетский публицист, подобно идеологам народничества, назвал движущими силами «освободительного движения» «крестьянство» и «трудящийся класс», а отнюдь не буржуазию. Струве, как мы помним, на марксистском этапе своей биографии также считал русскую буржуазию реакционной силой. Свои надежды на политическое освобождение страны он тогда связывал с рабочим классом. Однако в 1905–1906 гг. лидер правых кадетов воочию убедился, насколько серьезный урон хозяйству и культуре страны может принести активное включение пролетариата в революционную борьбу (через забастовки и вооруженное восстание). В связи с этим он окончательно отверг идею пролетарской революции. Однако Струве по-прежнему полагал, что

«Карфаген абсолютизма – поскольку он уцелел, – конечно, должен быть разрушен». Но для философа это не означало, что образованный слой может разрушать Русское государство как таковое. Наоборот, писал Струве в концептуальных статьях 1908 г. («Великая Россия», «Культура и дисциплина», «Интеллигенция и народное хозяйство»), долг образованных людей «созидать государственное могущество на основе мощи хозяйственной». Но для этого образованная часть общества, по Струве, должна была отречься от «обанкротившихся интеллигентско-революционных традиций» и понять «развитие производительных сил страны» как «национальный идеал и национальное служение». В свою очередь, писал Струве, и предприниматели «не могут мыслить себя просто как представители групповых или классовых интересов» и находиться вне «общественного служения»⁴⁷. Иначе говоря, интеллигенция и буржуазия должны сделать шаг навстречу друг другу, и в этом залог прогресса России.

Важно отметить, что, призывая интеллигенцию шагнуть навстречу буржуазии, Струве отнюдь не отказался от своего социального либерализма. Он по-прежнему не исключал широкого государственного вмешательства в хозяйственную жизнь для достижения «достойного человеческого существования» всех членов общества. Так, в годы Первой мировой войны идеолог правых кадетов (вопреки желаниям буржуазии) ратовал за контроль над ценами, а также централизацию и нормирование снабжения населения продуктами (введение продовольственных карточек)⁴⁸. Поэтому трудно согласиться с Р. Пайпсом, утверждающим, что после 1907 г. Струве «отказался от социализма во всех его формах». Правда, Пайпс оговаривается, что Струве «не стал ненавистником социализма», «сохранив немалую долю уважения к подлинным социалистам эволюционного типа вроде германских социал-демократов»⁴⁹. Но, например, в своей речи, посвященной 100-летию со дня рождения А.И. Герцена, философ продемонстрировал по отношению к издателю «Колокола» (и для Струве – образцу эволюционного социалиста) нечто гораздо большее, чем просто «доля уважения». Скорее это можно назвать «преклонением» или «любованием».

Между прочим, назвав раннего Герцена «страстным любовником социализма и революции», Струве особо восхитился тем, что поздний Герцен «отбросил ложь революционной фразеологии» и «гениально уловил эволюционное ядро марксизма»⁵⁰.

Невольно напрашивается мысль, что Струве и себя все еще считал эволюционным марксистом. Тогда его полемические статьи 1908–1909 гг. можно рассматривать как продолжение старых споров философа с народниками о прогрессивности капиталистического развития Рос-

сии. В «Интеллигенции и народном хозяйстве» идеолог правых кадетов прямо писал об этом. Упрекнув интеллигенцию в том, что она видела в капитализме только «хищничество» и «не видела в его торжестве победы более производительной системы, не понимала его роли в процессе хозяйственного воспитания и самовоспитания общества», Струве особо подчеркнул, что лишь повторяет то, на чем «настаивал около 15 лет тому назад» в своих антинароднических «Критических заметках к вопросу об экономическом развитии России». Далее он посетовал, что «успехи марксизма в этом пункте, *по существу*, прошли почти бесследно для русской интеллигенции». Более того, «самый марксизм в своем широком общественном выражении в русской социал-демократии оказался лишь особой перелицовкой старого народничества»⁵¹. (Быть может, поэтому Струве и порвал с русскими марксистами?)

Но, как мы выяснили, идеология народничества оказала сильнейшее влияние и на значительную часть конституционных демократов. Следовательно, идеи Струве должны были вызвать острое отторжение внутри Партии народной свободы. Ведь для народников проповедуемая Струве поэтизация государства и капиталистического производства была абсолютно неприемлема.

Так и случилось. «Речь» устами Д.С. Мережковского обвинила философа в «зоологическом патриотизме»⁵². Менять свое отношение к буржуазии, а тем более делать шаги ей навстречу кадетский центр, чью позицию озвучивала «Речь», также не собирался. Наоборот, в это же время (февраль 1908 г.) главный печатный орган конституционных демократов обрушивается на буржуазию с резкими нападками (в связи с выступлением председателя Московского биржевого комитета Г.А. Крестовникова о необходимости снижения промыслового налога). Русские промышленники «дальше замоскворецких желаний сохранить лишний рубль в мошне не ушли», – писала «Речь», – и «если наша буржуазия еще не созрела до понимания значения конституции для ее собственных интересов, то “молить ее” и запугивать бесполезно»⁵³.

Струве тем не менее не отказался от мысли преодолеть отчуждение между интеллигенцией и буржуазией. Ряд важных усилий в этом направлении он предпринял осенью 1908 г., когда обстановка для подобных начинаний стала более благоприятной.

В октябре 1908 г. началась кампания по выборам нового состава гласных Московской городской думы. Руководство московских кадетов решило включить своих кандидатов в общий «прогрессивный список», куда вошел целый ряд предпринимателей либерального толка, в том числе А.И. Коновалов. Таким образом, в Москве возникли реальные возможности для сближения КДП и представителей промышленного

мира. Формой этого сближения должны были стать так называемые экономические собеседования.

Их вдохновителями явились П.Б. Струве и А.И. Коновалов (в чьем особняке они проходили в 1908 г.). Роль посредника между кадетской интеллигенцией и промышленниками-либералами сыграл совладелец торгового дома «Наследники О.Т. Хишина» (отбельные, набивные, красильно-аппретурные фабрики в Подмоскowie) С.В. Лурье, председатель правления а/о Серпуховской бумагопрядильни и, по свидетельству П.А. Бурышкина, «один из самых примечательных людей, связанных с торгово-промышленной средой тогдашней Москвы»⁵⁴. Лурье увлекался философией и искусством, дружил с поэтами-символистами, входил в московское «Общество свободной эстетики» и вел финансовые дела «Русской мысли», когда ее редактировал П.Б. Струве⁵⁵.

Промышленник-философ помог Струве и П.П. Рябушинскому (в дом которого «экономические беседы» переместились в 1909 г.) в том, чтобы чаепития с участием миллионеров и ученых приняли регулярный характер.

Кроме П.Б. Струве, кадетскую интеллигенцию на встречах у Коновалова и Рябушинского представляли С.А. Котляревский (он играл роль председателя), П.И. Новгородцев, А.А. Мануйлов, А.К. Джигилев, И.М. Гольдштейн, иногда Н.Н. Щепкин и А.И. Шингарев.

Струве надеялся, что, пообщавшись с деловыми людьми, его коллеги из московского ученого мира, а за ними и вся интеллигенция поймут: «производительный процесс есть не “хищничество”, а творчество самых основ культуры»⁵⁶.

С ним был солидарен С.А. Котляревский. В своей статье «Русская промышленность и политическое возрождение», опубликованной 5 декабря 1908 г. «Московским еженедельником» он утверждал: «Русская интеллигенция не может оставаться при своем традиционном отрицании творческих сторон капитала: она должна признать, насколько вопросы национального производства, увеличения национального богатства стоят теперь на нашем историческом пути».

Эти идеи с радостью и удовлетворением были встречены журналом «Промышленность и торговля» (выходившим с января 1908 года). Данное издание, будучи официальным органом Совета съездов представителей промышленности и торговли, претендовало на выражение консолидированной точки зрения отечественной буржуазии и, по нашему мнению, имело для этого немалые основания. Журнал сразу же одобрительно откликнулся на указанную статью С.А. Котляревского и дал положительную оценку «экономическим собеседованиям». Посетовав, что «почти вся наша интеллигенция относится к промышленности и торгов-

ле с нескрываемым недоброжелательством» и «готова видеть в каждом купце мошенника», орган промышленников приветствовал «сближение передовых элементов нашего московского купечества с лучшими представителями науки» как первую ступень «необходимого для развития нашей страны взаимодействия между интеллигенцией и торгово-промышленным классом»⁵⁷.

Редактор журнала и управляющий делами Совета съездов представителей промышленности и торговли, А.А. Вольский, пожелал лично участвовать в экономических беседах. Однако его и других деловых людей ждало разочарование. Участники бесед с предпринимательской стороны (С.И. Четвериков, П.А. Бурышкин) в мемуарах сетовали, что цели эти собрания мало достигли, «общения между наукой и промышленностью не произошло». Говорили всегда одни и те же, почти всегда ограничиваясь «общими местами». И самое главное: эти собрания «не “выковывали” идеологию “класса производителей”»⁵⁸.

Предпринимателей раздражали книжный догматизм кадетских экономистов, их нежелание вникать в конкретные рыночные реалии. Чашу терпения А.А. Вольского переполнил доклад И.М. Гольдштейна о синдикатах. Вольский отнесся «довольно иронически к тем анекдотам, которыми г. Гольдштейн хотел нас удивить». Управляющий делами Совета съездов представителей промышленности и торговли попытался поставить «вопрос на научную почву в связи с общей экономической эволюцией последнего времени», что привело его к конфликту с докладчиком. Характерно, что Струве в этой ситуации оказался на стороне представителя предпринимателей, а не Гольдштейна⁵⁹. Это было показателем того, что инициатор экономических беседований все дальше отдалается от товарищей по партии. В этой связи примечательно, что его (и Котляревского) призывы к интеллигенции изменить отношение к национальному производству были опубликованы не на страницах кадетских газет («Речь», «Русские ведомости»), а в мирнообновленческом «Слове» и «Московском еженедельнике».

Расхождения между Струве и большинством конституционных демократов оказались столь велики, что он, по воспоминаниям С.Л. Франка, уже в 1908 г. «молчаливо вышел из кадетской партии»⁶⁰.

В следующем, 1909 г. конфликт между П.Б. Струве и партией приобрел уже громкое звучание. Это было связано с полемикой вокруг статьи Струве «Интеллигенция и национальное лицо» (март 1909 г.), а также с тем резонансом, который вызвал выход сборника «Вехи» (апрель 1909 г.). И статья, и сборник вызвали шквал критических отзывов в кадетской публицистике как в провинции, так и в столицах. «Здесь реакции дух, здесь реакцией пахнет», – писал о «Вехах» томский кадет

профессор местного университета И.А. Малиновский в книге «Начальная страница из истории русской интеллигенции. (Ответ авторам «Вех»)⁶¹. Не менее жесткую оценку дал П.Н. Милюков: «Семена, которые бросают авторы «Вех»... суть ядовитые семена, и дело, которое они делают... есть опасное и вредное дело»⁶². Отметим, что подобная лексика никогда дотоле не употреблялась Милюковым не только в полемике с левыми кадетами, но даже в спорах с эсерами и большевиками.

Такой резкий характер откликов заставляет усомниться в правоте В.С. Дякина, полагавшего, что полемика вокруг «Вех» «отражала прежде всего тактические разногласия в кадетской партии»⁶³. Острота дискуссии говорит о том, что имели место не тактические, а принципиальные расхождения, которым руководство Партии народной свободы придавало первостепенное значение. Иначе трудно объяснить, почему в антивеховском сборнике «Интеллигенция в России» приняли участие председатель ЦК КДП И.И. Петрункевич и председатель кадетской фракции П.Н. Милюков. Нельзя не отметить и то, что в этот же сборник дал свою статью и правый кадет Н.А. Гредескул, определивший «Вехи» как «неблагодарный разрыв исторической связи со своим прошлым и презрение к отцам»⁶⁴. При этом никто из правых кадетов (кроме самих веховцев) – ни в ЦК, ни во фракции – гласно не выразил свою солидарность со Струве. Провинциальные делегаты на партийных конференциях также ни разу не высказали поддержки авторам «Вех».

Негативно встретила кадетская пресса и призывы Струве изменить отношение к промышленности и промышленникам. О позиции левых кадетов в этом вопросе дает представление передовица «Нижегородского листка» «Промышленный патриотизм», автор которой (А.А. Дробыш-Дробышевский), начав с того, что «теперь у нас особенно в ходу промышленный патриотизм», затем гневно обрушивается на русских промышленников – «неумелых, жадных, настроенных хищнически»⁶⁵. По-прежнему был недоброжелателен к промышленникам и кадетский центр, чьи взгляды излагали публицисты «Речи». Так, М.И. Фридман (в статье «Европеизация промышленников и общественное мнение»), явно намекая на призывы Струве писал: «К сожалению для промышленников и к счастью для... России, у нас еще мало певцов капитализма и рыцарей буржуазии, голос их не звучен и не будит сколько-нибудь значительных откликов». В этой же статье кадетский публицист упрекал предпринимателей за «покорность воле начальства» и «политическую благонадежность», ценой которой они получают от правительства «несправедливые льготы»⁶⁶.

Иначе говоря, автор «Речи» повторил свои прежние установки, которые были весьма характерны для кадетских обращений к буржуазии.

Суть их, как уже отмечалось, в том, что буржуазия должна перейти в оппозицию к правительству. Только в этом случае она могла рассчитывать на изменение отношения к себе «прогрессивной печати» и «общественного мнения».

Выводы: 1. Внутри Партии народной свободы существовали три течения: правое, левое и центристское. Они не были оформлены во фракции. По отдельным вопросам правые могли выступать с «левых» позиций и наоборот.

2. Левые как самостоятельная политическая сила выступали с I съезда КДП. В партии они являлись меньшинством, но меньшинством сплоченным, активным и имеющим опору в провинции. Враждебно настроенные к существовавшей в царской России социально-политической системе, левые кадеты выступали за ее разрушение. Поэтому их можно назвать (так же, как и эсеров, и социал-демократов, за сотрудничество с которыми они всегда выступали) «антисистемной оппозицией». Левые кадеты занимали антибуржуазные позиции. Они были против гласного сотрудничества с буржуазией и политическими силами, представлявшими интересы «цензовых» элементов.

3. Правые кадеты впервые заявили о себе в декабре 1905 г., во время дискуссии об отношении КДП к декабрьской политической забастовке. Правые члены Партии народной свободы были достаточно прочно «встроены» в существовавшую социально-политическую систему. Соответственно они являлись «системной оппозицией», т.е. стремились не к ликвидации системы, а лишь к перераспределению властных полномочий внутри нее. Поэтому они отрицательно относились к революции как методу борьбы и спокойно воспринимали возможность соглашения с властью. Они также допускали возможность гласного сотрудничества с отдельными предпринимателями, буржуазными организациями и партиями (прогрессисты, октябристы) на оппозиционной платформе. Правые не были организационно и идеологически консолидированы и практически не имели опоры в местных парторганизациях.

4. Центристы составляли партийное большинство. В идейно-политическом плане они были ближе к левому крылу партии. С левыми они имели только тактические разногласия, а с правыми и тактические, и идеологические.

5. В 1905–1907 гг. и правые, и левые, и центристы занимали антибуржуазные позиции. Однако по мере спада революционной волны в КДП укреплялось правое, системное крыло. Пик его влияния – июль 1906 – июнь 1907 года.

6. В 1907–1909 гг. кадетское руководство сдвинулось вправо. Ряд заявлений П.Н. Милюкова в 1907–1909 гг. позволяет утверждать, что в новой политической ситуации кадетский лидер готов был к тому, чтобы его партия играла роль системной оппозиции («оппозиция Его Величества»). Левые критиковали этот курс. Правые защищали от их нападок линию Милюкова. Но собственный вес правых в партии существенно понизился из-за скандала по поводу их тайных контактов со Столыпиным в 1907 году.

7. После этого инцидента главный идеолог правых П.Б. Струве все более отдаляется от КДП как в политическом, так и в идейном плане. В своей публицистике 1908–1909 гг., (статьи в «Русской мысли» и «Вехах») он призывает интеллигенцию преодолеть отчуждение от государства и предпринимательства. Однако поэтизация Струве государства и капиталистического производства оказалась неприемлема для левых и центристов в КДП, чьи взгляды во многом формировались под влиянием идеологии народничества.

8. Для большинства кадетов буржуазия представляла интерес только как «новая оппозиционная сила». При этом правые считали возможным для партии гласный союз с этой силой, а левые – нет. Общая позиция конституционных демократов состояла в том, что буржуазия должна, отказавшись от своих узкоклассовых вожелений, в своих же интересах примкнуть к «освободительному движению».

Общий вывод: Большинство кадетов (левые и центристы) находились на антибуржуазных позициях, выступали против гласного политически оформленного сотрудничества с лидерами и организациями предпринимательского сообщества. Правые, наоборот, считали такое сотрудничество на оппозиционной платформе целесообразным. Некоторые из них (П.Б. Струве, С.А. Котляревский) пытались преодолеть отчуждение между интеллигенцией и буржуазией. Однако влияние правых в кадетской среде было слабым. В целом Партия народной свободы не собиралась идеологически обслуживать предпринимательское сообщество. Общая установка конституционных демократов состояла в том, что буржуазия должна безо всяких условий, в своих же интересах примкнуть к «освободительному движению», подчинившись руководству интеллигенции и не претендуя на собственную политическую позицию.

3.2. Кадеты и буржуазия в период нового общественного подъема и Первой мировой войны (1910–1917 гг.)

О сенью 1909 г. в политическом поведении буржуазии начали проявляться желательные кадетам подвижки. Они были вызваны изменением экономической ситуации. Виды на хороший урожай (после нескольких недородов подряд) способствовали оживлению торговли на Нижегородской ярмарке в сезоне 1909 г., что стало предвестником будущего промышленного подъема. Депрессия, совпавшая с революцией 1905–1907 гг. и заставлявшая предпринимателей ценить самодержавное государство в качестве гаранта политической стабильности, закончилась. Эксцессы революции постепенно забывались, а достаточно плотный контроль властей в хозяйственной сфере все более раздражал. Перестала устраивать буржуазию и финансовая политика правительства.

Выступление Г.А. Крестовникова 30 сентября 1909 г. перед посетившим Московское биржевое общество В.Н. Коковцовым показало, что желания московской буржуазии идут вразрез с программой министра финансов. Если лидер московских биржевиков призывал, с одной стороны, сократить налоговое бремя, а с другой – увеличить государственные расходы на обновление необходимой для развития бизнеса инфраструктуры (порты, пути сообщения), привлекая для этого внешние займы, то Коковцов говорил о необходимости жить по средствам и сохранить равновесие бюджета.

Подробности встречи Коковцова с биржевиками обсуждались на экономической беседе у Рябушинского (октябрь 1909 г.) и поэтому стали известны П.Б. Струве и московским кадетам, которые на них быстро отреагировали.

Струве полностью поддержал установки Крестовникова, указав, что «программа бюджетной экономии при всем своем здравомыслии» «более чем недостаточна». По мнению публициста, для «оживления хозяйственной деятельности в стране» были необходимы крупные государственные инвестиции «в разного рода “сооружения”, прежде всего в железные дороги» за счет «привлечения капиталов извне». Кроме того, он с удовлетворением констатировал наличие в среде промышленников «либерального» (читай «оппозиционного». – Ф.С.) духа¹.

Московские кадеты также обратили на это внимание. 21 октября 1909 г. П.Д. Долгоруков сделал сообщение на данную тему в ЦК КДП, отметив, что торгово-промышленные круги Москвы выразили «полное неодобрение финансовой политики правительства». Впрочем, Н.Н. Щепкин предостерег от излишнего оптимизма по указанному поводу («на какую-либо серьезную отповедь министерству со стороны московского коммерческого мира рассчитывать нельзя», ведь «коммерческий мир так нуждается сам в поддержке правительства»)².

Однако скептицизм Н.Н. Щепкина оказался необоснованным. Состоявшийся в ноябре 1909 г. IV съезд представителей торговли и промышленности показал значительный рост оппозиционных настроений в буржуазной среде. Характер настоящей политической демонстрации носило ходатайство съезда о публикации обязательных для компаний платных объявлений об их деятельности «в одном из официальных органов министерства финансов», а не в консервативных «Московских ведомостях», как это предусматривалось прежним порядком. «Речь» выделила информацию об этом особым шрифтом³.

Вообще, главная кадетская газета впервые достаточно подробно осветила ход торгово-промышленного съезда и даже посвятила ему свою редакционную статью. Там с удовлетворением отмечалось, что на съезде «ярко обнаружилось» сознание того, что «для экономического оздоровления страны прежде всего нужно оздоровление нашей политической атмосферы и установление конституционного режима», поскольку «при господстве произвола и личного усмотрения снизу доверху нашей бюрократической лестницы невозможен никакой коммерческий учет и правильное ведение промышленного предприятия»⁴.

Конечно, оппозиционное настроение на съезде не было доминирующим, но оно впервые четко обозначилось. Это позволяло конституционным демократам надеяться на возможность расширения фронта оппозиции за счет части предпринимателей.

Официальная партийная позиция по этому поводу была выработана на совещании фракции Народной свободы с представителями местных групп 14–15 ноября 1909 года. На нем впервые за всю историю партии был поднят вопрос о политических симпатиях буржуазии.

П.Н. Милюков в своем докладе отметил, что «русская крупная буржуазия пока еще не выбрала окончательно своей политической позиции». Представителями ее интересов, по мнению кадетского лидера, «суждено, по-видимому, сделаться» прогрессистам. Кадеты (важно отметить!) на это *не претендовали*. Наоборот, Милюков предпочел дис-

танцироваться и от буржуазии, и от фракции прогрессистов, подчеркнув, что кадеты принадлежат к другому политическому течению. Кадетский вождь определил его как «демократический конституционализм», назвав в качестве главного его отличия от «буржуазного конституционализма» «соединение радикальной политической и радикальной социальной программ»⁵.

Конференция постановила, что кадеты могут заключать отдельные соглашения с «буржуазным конституционализмом» левого центра» (т.е. фракцией прогрессистов), но «формальное объединение оппозиции на определенной платформе встречает серьезные затруднения и не вызывается непосредственной практической необходимостью». При этом «директивной партийной тактики» «в ожидании общих выборов» должно оставаться «сохранение партийной физиономии, приобретенной в моменты революции и реакции»⁶. Как видим, в конце 1909 года, несмотря на некоторое «полевение» буржуазии, конституционные демократы предпочитали в политическом смысле держаться и от нее, и от фракции прогрессистов подальше, храня ортодоксальную верность чистоте своей партийной программы.

Однако уже в начале 1910 г. кадеты смягчили свои установки. Этому способствовал визит в Россию депутатов Национального собрания Франции в рамках деятельности межпарламентской лиги мира в феврале 1910 года. Встречи лидеров КДП и фракции прогрессистов с французскими парламентариями, как справедливо отметил Э. Вишневски, подняли «на более высокий уровень» «оппозиционность либеральных фракций в Думе»⁷ и стимулировали их сближение в ходе предвыборной кампании в IV Государственную думу.

В докладе (25 апреля 1910 г.) о предстоящих выборах, сделанном на заседании Московского отделения ЦК (МОЦК) КДП, Н.М. Кишкин прямо признал необходимость блока с беспартийными прогрессистами (под которыми понимались «все те элементы, которые не идут за правительством»)⁸. Таким образом, у московских кадетов возникла идея широкой оппозиционной коалиции, стержнем которой должна была стать Партия народной свободы.

На совещание фракции КДП с представителями местных групп 23 мая 1910 г. эта линия была поддержана петербургским руководством кадетов. Председатель ЦК Партии народной свободы И.И. Петрункевич в своем докладе указал на «взаимность избирательных интересов» конституционных демократов и прогрессистов, которая должна привести «к взаимности в создании смешанных избирательных организаций на мес-

тах». Чтобы развеять опасения представителей левого крыла КДП по данному поводу, кадетский патриарх присовокупил, что это «не представляет никакой опасности для партии уже в силу временности таких организаций»⁹. Левые, однако (в лице Г.Д. Ромма), указали, что «предвыборные соглашения с разными сомнительными прогрессистами вряд ли будут полезны для партии, вызвав кривотолки»¹⁰.

Под «сомнительными прогрессистами» левые разумели беспартийных либералов, находящихся правее Партии народной свободы (фракция прогрессистов в Государственной думе, оппозиционные предприниматели круга Рябушинского и т.п.). Чтобы оправдать сотрудничество с ними, руководство КДП должно было показать партийным низам, что кадеты отнюдь не сдвигаются вправо и не собираются защищать деловые интересы буржуазии. Показательна в этом смысле полемика между «Промышленностью и торговлей» и «Речью» о реконструкции Одесского порта, состоявшаяся в июне 1910 года.

Переустройство торговых ворот юга России, безусловно, отвечало интересам буржуазии. Но поскольку инициатором этого проекта был местный градоначальник Толмачев, имевший неприемлемую для конституционных демократов репутацию покровителя черносотенцев, то «Речь» в «неверной» и «тенденциозной» (с точки зрения «Промышленности и торговли») заметке постаралась «опорочить самую мысль о постройке Одесского порта». И напрасно «Промышленность и торговля» убеждала оппонентов в том, что «можно быть того или иного мнения о деятельности нынешнего одесского градоначальника... но если генерал Толмачев чем-нибудь поможет в осуществлении дела переустройства порта, то за это вся Одесса и весь край скажут ему глубокое спасибо»¹¹. Кадетам подобная логика была чужда. Они не собирались ради экономических выгод буржуазии жертвовать чистотой своих партийных знамен.

Буржуазия интересовала конституционных демократов лишь с точки зрения роста ее политической оппозиционности. Сотрудничество с правительством или отстаивание предпринимателями своих деловых интересов трактовались кадетской прессой как доказательства «узости» и «отсталости» российской буржуазии. В то же время кадеты приветствовали любые проявления конфронтации предпринимательского сообщества и власти.

Так, очень благожелательно кадетская пресса отреагировала на известное письмо 66 московских предпринимателей во главе с А.И. Коноваловым, П.П. Рябушинским и С.И. Четвериковым. (В нем выражалось

неодобрение жестких мер правительства по пресечению студенческих беспорядков в Московском университете). 11 февраля 1911 г. «письмо 66-ти» (одновременно с «Утром России» Рябушинского) опубликовали «Русские ведомости». На следующий день его полностью перепечатала «Речь»¹². «Русские ведомости» посвятили письму промышленников одобрительную передовицу¹³. Когда же председатель Московского биржевого комитета Г.А. Крестовников дал ответ авторы письма, указав, что они не имели права выдавать себя за представителей московского купечества, которое в большинстве не разделяет их взглядов, группа депутатов Государственной думы – прогрессистов и кадетов – послала в адрес 66-ти приветственную телеграмму¹⁴.

В то же время кадетская пресса с большим разочарованием восприняла итоги V съезда представителей промышленности и торговли, на котором политические проблемы, поднятые в «письме 66-ти» или обозначенные на IV торгово-промышленном съезде, вообще не обсуждались. «Речь» удрученно констатировала тот факт, что «торгово-промышленный класс не стремится к расширению своего политического влияния»¹⁵.

Недовольство кадетских газет вызвало и то, что V съезд одним из главных предметов своих занятий избрал проблему высоких налогов с промышленных предприятий в пользу земств. Между тем фракция Народной свободы только что внесла в Государственную думу законопроект о расширении налоговых прав земств и городов. Таким образом, в данном важном вопросе стремления кадетов и промышленников оказались противоположны. «Киевская мысль» в этой связи обвинила предпринимателей в «узости» мышления, за что получила ответ от «Промышленности и торговли». Орган промышленников вступил в полемику и с рядом других околокадетских органов печати («Речь», «Русские ведомости», «Современное слово») ¹⁶. В то же время позиция октябристского «Голоса Москвы», националистического «Нового времени» и даже черносотенных «Московских ведомостей» по конкретным вопросам развития экономики в это время нередко вызывала у «Промышленности и торговли» полное одобрение.

Таким образом, в первой половине 1911 г. в предпринимательском сообществе, несмотря на начавшийся в 1909 г. процесс «левения», все еще преобладали умеренно-консервативные настроения. В то же время «письмом 66-ти» громко заявило о себе как о самостоятельной политической силе леволиберальное меньшинство московских промышленников, возглавляемое А.И. Коноваловым и П.П. Рябушинским.

Пропагандистская кампания вокруг «письма 66-ти» укрепила взаимопонимание между фракциями кадетов и прогрессистов и воочию показала сторонникам КДП, что часть московской буржуазии находится в оппозиции к правительству. Это облегчило дальнейшие контакты между кадетами и «беспартийными прогрессистами» либерального толка. Члены МОЦК КДП в сентябре 1911 г. пришли к заключению, что совместные выступления с ними на выборах «являются желательными», причем на общей, приемлемой для тех и других избирательной платформе (главными лозунгами которой должны быть гарантии прав личности, равенство всех национальностей перед законом и расширение прав самоуправления)¹⁷.

Как видим, это была прямая ревизия решений ноябрьской (1909 г.) конференции КДП о нежелательности формального блокирования с беспартийными прогрессистами на «определенной платформе». Левые кадеты, естественно, забили тревогу. На пленуме ЦК 22 октября 1911 г. их лидер А.М. Коллюбакин, явно метя в представителей правого крыла, заметил, что «некоторые члены как бы духовно отходят от основного ядра». Другой лидер левых Н.В. Некрасов предложил для оздоровления обстановки созвать партийный съезд. Кроме того, Коллюбакин высказался за внесение в Государственную думу в качестве агитационного средства законопроекта о всеобщем избирательном праве (явно ущемлявшего интересы буржуазного избирателя). Однако все эти инициативы левых были отклонены солидарными голосами центра и правых. При этом и Милюков (центр), и правые (Гредескул) совместно отметили необходимость «ценить сохранение в партии разных оттенков», что фактически оправдывало особое мнение правого крыла КДП по ряду принципиальных вопросов¹⁸.

Однако альянс правых и центристов был недолог. Уже в ноябре 1911 г. левые взяли реванш, не пропустив (действуя солидарно с центристами) ни одного из правых в бюро фракции Народной свободы. Зато из лидеров левых (Н.В. Некрасов, В.А. Степанов) один стал товарищем председателя фракции, второй – секретарем президиума.

Воспрянув духом, левые на пленуме ЦК 13 ноября 1911 г. выступили против приспособления избирательной платформы к запросам прогрессистов. Об этом, в частности, говорил Н.В. Некрасов. Его единомышленнику А.М. Коллюбакину избирательная платформа КДП также виделась чисто партийной, а соглашения с прогрессистами только техническими¹⁹.

Правые, наоборот, находили неверным «противопоставлять себя другим прогрессивным элементам». Они считали, что «в общей борьбе с реакцией» все они и даже промышленники «также могут кое-что сделать»²⁰.

Между тем состоявшийся 10–12 ноября 1911 г. экстренный съезд представителей промышленности и торговли скорее подтвердил скептицизм левых, чем оптимизм правых. Предприниматели вновь показали свою аполитичность и «узость» интересов, резко высказавшись против увеличения налогов с промышленности и торговли в пользу земств. Причем в налоговом вопросе с октябристско-консервативным большинством съезда солидаризировались даже либералы П.П. Рябушинский и С.Н. Третьяков²¹.

В то же время данный съезд стал важной вехой во взаимоотношениях Партии народной свободы и буржуазии. На нем впервые выступил конституционный демократ. Это был А.И. Шингарев, приглашенный как влиятельный депутат Государственной думы, курирующий в своей фракции экономическую тематику (от октябристов в этом качестве присутствовал Г.Г. Лерхе). И хотя речь А.И. Шингарева (по поводу налогов в пользу земств) вызвала всеобщие возражения, важность начала прямого диалога кадетов и предпринимателей нельзя недооценивать.

Как своеобразное проявление этого диалога можно рассматривать предварительный вариант кадетской избирательной платформы, изложенный лидером кадетов на заседании ЦК 19 ноября 1911 г., а затем на партийной конференции 20–21 ноября 1911 года. Основными ее лозунгами были признаны: 1) отмена исключительных законов и гарантия прав личности; 2) обеспечения самостоятельности местных общественных организаций, демократизация земского избирательного права и введение волостного земства; 3) равноправие национальностей, культурное самоопределение, право на родной язык в суде, школе, администрации²².

Как видим, все эти установки были вполне приемлемы для буржуазии. Что касается демократизации земского избирательного права, то этот пункт мог быть истолкован предпринимателями как прямо отвечающий их интересам. Ведь на своем только что завершившемся экстренном съезде они сами потребовали пересмотра существовавшей с 1890 г. системы земских выборов, которая давала очевидное преимущество дворянам²³. Примечательно, что кадеты в своей платформе написали именно о «демократизации» земской избирательной системы, а не о введении всеобщего избирательного права, что, несомненно, от-

пугнуло бы купечество. Еще один характерный штрих: вопрос о включении в платформу пункта о социальных реформах в духе кадетской партийной программы (который также отталкивал предпринимателей от КДП) было решено временно оставить открытым – до следующей конференции.

Как видим, данная платформа вполне могла привлечь избирателя первой городской курии. Тем более что основные конкуренты кадетов – октябристы – в декабре 1911 г. резко упали в глазах данной части электората.

8 декабря 1911 г. 132 депутата Государственной думы во главе с лидерами октябристов А.И. Гучковым и Г.Г. Лерхе подписали заявление и проект закона, где предлагали взимать дополнительно к обычному тарифу еще 100% пошлины с товаров стран, не предоставляющих России режим наибольшего благоприятствования. Проект был направлен против Соединенных Штатов Америки, президент которых Тафт 5 декабря 1911 г. объявил о непродлении на новый срок русско-американского торгового договора 1832 года. (Конфликт был связан с тем, что американские граждане иудейского вероисповедания, в отличие от прочих американцев, не могли свободно въезжать в Россию и перемещаться по ее территории²⁴.)

Эта инициатива октябристов (выдвинутая петербургским руководством партии без консультаций с московскими предпринимателями – членами и спонсорами ЦК) могла нанести большой ущерб русским текстильным фабрикантам, основным сырьем для которых был хлопок. Ведь примерно половина перерабатываемого в России хлопка привозилась из-за границы, прежде всего из США. Причем именно из американского хлопка изготавливались наиболее ходовые номера бумажной пряжи²⁵. Неудивительно поэтому, что капитаны текстильной индустрии, собравшиеся на квартире председателя Совета съездов представителей промышленности и торговли Н.С. Авдакова, выразили живейшее неудовольствие действиями Гучкова²⁶. Особенно враждебно к лидеру октябристов был настроен П.П. Рябушинский. Его газета «Утро России» обрушила на Гучкова и его партию град упреков. Критически оценила действия октябристов и «Промышленность и торговля». Зато позиция кадетской прессы, называвшей идею таможенной войны с США утопичной и вредной для России, орган промышленников вполне удовлетворила²⁷.

Конфликт вокруг русско-американского торгового договора полностью поменял расклад сил в первой городской курии Москвы накануне выборов в IV Государственную думу. Позиции октябристов резко ос-

лабли. Зато увеличились шансы на успех широкой оппозиционной коалиции с участием кадетов и беспартийных прогрессистов.

Однако конституционные демократы, соглашаясь с необходимостью такой коалиции, рассматривали беспартийных прогрессистов (в том числе и предпринимателей-либералов) лишь как, говоря словами Н.М. Кишкина, «бесформенную массу»²⁸, которую конституционные демократы должны были привлечь и объединить на своей платформе только на момент выборов. Поэтому кадетское руководство неоднозначно отнеслось к попыткам создать на базе фракции прогрессистов самостоятельную постоянную партию (февраль – март 1912 г.). Более того, вопрос об отношении к партии прогрессистов вызвал противостояние между Петербургским (ПОЦК) и Московским (МОЦК) отделами ЦК Партии народной свободы.

Московские кадеты через «экономические собеседования», а также в рамках «группы прогрессивных гласных» Московской городской думы с 1908 г. поддерживали личные контакты с московскими промышленниками-либералами (будущими активными деятелями партии прогрессистов). Поэтому МОЦК 4 марта 1912 г. поставил вопрос о заключении предвыборного соглашения с центральным органом прогрессистов. Петербургский отдел ЦК (ПОЦК) единогласно дал на это отрицательный ответ²⁹.

Несмотря на это, 17–18 марта 1912 г. кадеты-москвичи (М.В. Челноков, Н.И. Астров, С.А. Котляревский) присутствовали вместе с П.П. Рябушинским, А.И. Коноваловым и С.И. Четвериковым на организационном собрании предвыборного бюро прогрессистов для Центрального и Восточного районов России. (Оно было создано по инициативе депутата-прогрессиста И.Н. Ефремова³⁰.) При этом М.В. Челноков заявил там о готовности кадетов «идти на соглашения с прогрессистами». Прогрессисты в свою очередь предложили М.В. Челнокову и Н.И. Астрову войти в состав учреждаемого прогрессистского бюро. Это вызвало резкие возражения П.Н. Милюкова на московском пленуме ЦК КДП 18 марта 1912 года. «Нам не следует идти на буксире у перебегающих в ряды прогрессистов», – предупредил председатель думской фракции Народной Свободы, призвавший коллег «вести борьбу под нашим к.-д. флагом». Милюков считал, что представители кадетского ЦК «могут сноситься только с представителями центрального органа прогрессистов, но не сидеть там»³¹.

Что (помимо личных амбиций) заставляло лидера конституционных демократов занимать такую непримиримую позицию? Ведь, казалось

бы, через своих представителей Партия народной свободы могла бы оказывать на центральный орган прогрессистов свое влияние.

Судя по публикациям в «Речи», кадетское руководство прежде всего настаивало на желании П.П. Рябушинского придать новой партии ярко выраженный буржуазный характер. На важность дискуссии по этому поводу между «Речью» и «Утром России» в апреле–мае 1912 г. справедливо обратили внимание В.Я. Лаверычев, В.С. Дякин и Ю.А. Петров. Если «Речь» настаивала на том, что объединение «беспартийных прогрессистов» имеет смысл только на время выборов, то «Утро России» предсказывало возникновение на основе «беспартийно-прогрессивной» избирательной группы либеральной и в то же время «деловой» партии, ядром которой станет купечество. «Речь» сомневалась в этом, считая московских купцов самой косной и инертной разновидностью русского капитала, заинтересованной лишь в монопольных барышах. В ответ «Утро России» обрушивалось на представителей «буржуазного социализма» (под которыми разумело кадетов) и заявляло, что купец выступает на политическую арену, потому что он изверился не только в правительстве, но и в способности оппозиции кадетского толка защитить «государственные интересы». «Речь» на это советовала не называть «государственным» все то, что просто «деловое», и откровенно признавалась в том, что было бы даже неудобно, если бы купец с мировоззрением «Утра России» захотел считаться кадетом, но «с этими оговорками почему бы не пойти вместе там, где обоим выгодно, например, в первых городских куриях»³².

Публикации «Речи» отражали позицию центристского течения в Партии народной свободы, руководимого Милюковым, которую он озвучил на заседании ЦК 3 мая 1912 года. Разъясняя отличия точки зрения ПОЦК от линии московских кадетов, лидер фракции Народной свободы указал, что петербуржцы «более подчеркивали отмежевание» от прогрессистов и «видели главную цель и пользу соглашений лишь на последних стадиях выборной процедуры, считая полезным такое подчеркивание отмежевания для общественного мнения». Он также признал, что «петербуржцы наложили вето на некоторые действия москвичей»³³.

Видимо, именно в результате этих разногласий ЦК покинул С.А. Котляревский, что еще более ослабило позиции правых в центральном органе партии. На местах они также не имели осозанной поддержки. Именно так приходится понимать тот факт, что когда на конференции КДП 13–14 мая 1912 г. прозвучали нападки представителей Киева на позицию Струве по украинскому вопросу, никто из провин-

циалов не поддержал редактора «Русской мысли». По ключевому вопросу – о блоке с прогрессистами правые также потерпели поражение. Майская партконференция, выражая солидарное мнение центристов и левых, постановила, что с прогрессистами возможны только «технические предвыборные соглашения», а участие членов КДП в съезде прогрессистов недопустимо³⁴.

Итак, кадетское руководство по-прежнему стремилось сохранить дистанцию между Партией народной свободы и буржуазными политическими кругами, пусть даже либерально настроенными. В то же время буржуазный электорат (первая городская курия) конституционные демократы собирались привлечь, особенно в Москве, где для кадетов было принципиально важно не пропустить в Государственную думу по 1-му съезду городских избирателей А.И. Гучкова. Для этой цели кадеты в своей работе с избирателем-промышленником впервые решили не чураться деловой экономической тематики. Тем более что Совет съездов представителей промышленности и торговли в своем нашумевшем издании «Промышленность и торговля в законодательных учреждениях» подверг критике деятельность III Государственной думы, обвинив ее депутатов в «недостаточной практичности», «отсутствии деловитости в суждениях» и отметив оторванность «большинства русской интеллигенции от житейского опыта при книжной, абстрактной конструкции ее идеалов»³⁵.

Хотя фракция Народной свободы здесь прямо не называлась, кадеты почувствовали, что камешек брошен в их огород. На заседании ЦК КДП 4 июня 1912 г. было решено просить А.И. Шингарева «в ряде статей подвергнуть критике новое предвыборное издание» Совета съездов торгово-промышленных деятелей, «закрывающее в себе много неточностей и тенденциозных искажений». Кроме того, ЦК признал необходимым начать подготовку материалов по вопросу о торговом договоре с Германией, «который может оказаться гвоздем 4-й Думы», а также выяснить, «какие из вопросов финансово-экономической жизни страны следовало выдвинуть в первую очередь»³⁶.

Кадеты рассчитывали, что именно муссирование проблемы нового торгового договора с Германией может привлечь внимание к их предвыборной пропаганде избирателя первой городской курии. Они договорились с редактором «Вестника мануфактурной промышленности» Ч. Иоксимовичем о проведении под вывеской журнала серий соответствующих лекций кадетских ораторов в Москве³⁷. С первой из них («Про-

мышленность и выборы») выступил А.И. Шингарев, со второй («Протекционизм и промышленность») – П.Б. Струве.

Струве, к удовольствию предпринимательской аудитории, заявил, что интересы сельского хозяйства в новом договоре с Германией не нуждаются в особой защите. Наоборот, нужен рациональный покровительственный тариф для охраны русской обрабатывающей промышленности³⁸. Шингарев же повторил обычный кадетский набор фраз на тему о том, что «промышленники в своих собственных интересах должны заняться политикой и в политике должны поддерживать лозунги политической свободы, внутреннего мира и прогресса»³⁹.

После выступления Шингарева прошли прения, на которых председательствовал С.И. Четвериков. Таким образом, лекция кадетского оратора превратилась в совместную предвыборную акцию конституционных демократов и московских промышленников-прогрессистов.

Началом их общей предвыборной кампании в Москве фактически стали торжества по поводу столетия фирмы Коноваловых. Хотя В.С. Дякин и усмотрел в юбилейных речах А.И. Коновалова и П.П. Рябушинского «элементы полемики с кадетами»⁴⁰, кадетская пресса, в том числе левая, наоборот, была весьма благожелательна к юбиляру и к кружку московских промышленников-либералов. В этом плане показательна реакция левокадетского «Нижегородского листка», писавшего: «Привыкли в купечестве видеть только типы Островского, типы “чумазых”, которые привыкли только кланяться да “жертвовать”. Им что нужно: дай им медаль, да на заграничный товар пошлину повысь, так они на седьмом небе...на место их в столицах уже появились коммерсанты на западноевропейский манер...ищущие прочного права, прочных условий жизни»⁴¹. В качестве примера такого коммерсанта как раз и назывался А.И. Коновалов.

В то же время кадеты даже в Коновалове, Рябушинском, Четверикове не хотели видеть равноценных партнеров, воспринимая их «ведомыми». Именно такой характер носило соглашение между конституционными демократами и прогрессистами на выборах по первому съезду городских избирателей в Москве: комитет группы беспартийных прогрессистов не выставил своих кандидатов, а рекомендовал своим сторонникам голосовать за кадетов – М.В. Челнокова и М.М. Новикова⁴².

Оба они прошли в Государственную думу, повергнув А.И. Гучкова. Таким образом, московская буржуазия на этот раз отдала свои политические симпатии Партии народной свободы.

Октябристы были провалены московским купечеством, в том числе потому, что в Государственной думе мало заботились о его нуждах. Чего стоила одна октябристская инициатива о повышении пошлин на американский хлопок, на котором работали московские текстильные фабрики! Однако и конституционные демократы в Государственной думе отнюдь не собирались потакать интересам буржуазии. Это отчетливо показали первые после выборов действия их руководства, в частности внесение от имени фракции законопроекта о введении всеобщего избирательного права. Указанная мера, как уже говорилось, противоречила интересам буржуазии, лишая ее гарантированного представительства в парламенте. Поэтому она вызвала возражения со стороны депутатов, связанных с правым крылом партии и предпринимательским сообществом. Однако попытки правых кадетов во главе с Челноковым воспротивиться данной акции успеха не имели.

Неудача заставила правых наконец более-менее консолидироваться. До этого они не представляли сплоченной группы и не контролировали ни одного ежедневного издания. И только в декабре 1912 г. правые кадеты при поддержке (в том числе финансовой) А.И. Коновалова впервые наладили выпуск собственной газеты, назвав ее «Русская молва».

Отличительной особенностью этого издания стало его сочувственное отношение к нуждам торговли и промышленности. Газета сразу же стала пропагандировать идею Струве и Котляревского (целиком разделявшуюся «Утром России» и «Промышленностью и торговлей»), что интеллигенция должна изменить свое отношение к деловому сообществу. «Идите в предприниматели, хочется сказать русской молодежи, идите в промышленность и торговлю, стройте фабрики и заводы», – писал в «Русской молве» молодой единомышленник Струве А.М. Рыкачев. В этой же статье («Капитализм и демократия») он безоговорочно осуждал тех, кто, «пользуясь всеми благами буржуазной культуры, злорадно рукоплещут всякой хуле на буржуазию» и, фактически «разделяя с предпринимателями их административно-хозяйственные функции», «с льстивой поспешностью расписываются в солидарности со всякой вспышкой недовольства в среде рабочих масс»⁴³.

Статья Рыкачева вызвала резкие возражения в кадетской печати. «Накопление капитала не дело той молодежи, к которой обращается со своим призывом Рыкачев», – писал М.И. Туган-Барановский. Этот постоянный автор «Речи» находил, что молодежь, наоборот, должна «бороться с капиталистической эксплуатацией трудящегося люда»⁴⁴.

Начало выхода «Русской молвы» крайне обеспокоило центристов и левых в кадетском руководстве. На заседании ЦК 8 декабря 1912 г. они солидарно заявили о глубоких идеологических противоречиях между лидерами правого крыла и большинством партии. А.М. Колюбакин в этой связи отметил: «Разногласия в ЦК – факт давний: с Н.А. Гредескулом ведутся давние постоянные споры» – и указал, что «раскол назревает», поскольку «нельзя же все время отрешиваться от П.Б. Струве и считать его своим товарищем». Милюков посетовал на то, что «на предвыборных собраниях, например, приходилось поддерживать идею единства партии и частью принимать на себя удары, сыпавшиеся по другому адресу, частью же уклончиво отстранять ответственность партии за частные мнения Н.А. Гредескула и П.Б. Струве»⁴⁵.

В течение 1913 г. конфликт между правыми и большинством ЦК приобретал все более резкие формы. Причем в отношениях П.Н. Милюкова с Н.А. Гредескулом и М.В. Челноковым он принял личный характер⁴⁶.

На совещании парламентской фракции КДП с представителями провинциальных групп 2–3 февраля 1913 г. Н.А. Гредескул подверг критике конфронтационные установки Милюкова и предложил выработать такую платформу-минимум, на которой могли бы сплотиться все прогрессивные силы, в том числе и кадеты, чтобы вместе «двинуться широким развернутым фронтом»⁴⁷. Челноков также выступил за союз с прогрессистами, напомнив, что московские избиратели первой курии не ставили своим депутатам требования «стоять непременно на кадетской программе»⁴⁸. Однако ни тот, ни другой поддержаны не были.

Постоянные столкновения купца-политика с партийным руководством показывали, что он был явно не на месте в Партии народной свободы. Политическое одиночество нередко порождало у него мысли о выходе из партии. Активно подталкивали его к этому и левые кадеты во главе с Некрасовым.

На совещании членов ЦК и фракции с провинциальными делегатами (25–26 мая 1913 г.) левые предложили Челнокову, Маклакову и Струве, как «вредящим партийному делу» и являющимися для партии «тяжелыми путами», уйти и создать самостоятельную «национально-либеральную партию». В свою очередь Челноков и его товарищи посоветовали покинуть КДП самим левым, возглавив под флагом «радикал-демократов» «обезглавленную ныне оппозицию более крайнюю». В этой острой ситуации Милюков и Шингарев предпочли «примирительный тон» («теперь не время дробить партийные силы») ⁴⁹.

Между тем «левение буржуазии» начиная с осени 1912 г. все более возрастало. Оно было порождено недовольством предпринимательского сообщества как финансовой политикой Коковцова, так и деятельностью и намерениями его оппонентов в правительстве (С.В. Рухлов, Н.А. Маклаков, А.В. Кривошеин), которые выступали за усиление государственного вмешательства в экономику. Рост антиправительственных настроений в буржуазной среде проявился уже в ходе выборной кампании в IV Государственную думу и в результатах выборов в городские думы Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода и ряда других городов. Осенью 1912 г. оппозиционно настроенными предпринимателями пополнился Государственный Совет. Кадет Н.Н. Кутлер возглавил Совет съездов горнопромышленников Урала. Его товарища по партии А.С. Салазкина избрали председателем Нижегородского ярмарочного комитета.

Дух конфронтации между властью и бизнесом витал и на VII съезде представителей промышленности и торговли (10–12 мая 1913 г.), на котором впервые отсутствовали министры, а товарищ председателя Совета съездов В.В. Жуковский произнес несколько речей, осуждавших экономическую политику правительства⁵⁰.

Летом того же года главе кабинета пришлось выслушать и политические претензии из буржуазной среды. 16 августа 1913 г., обращаясь к посетившему Нижегородскую ярмарку премьер-министру В.Н. Коковцову, председатель Нижегородского ярмарочного комитета А.С. Салазкин высказался за неотложность политических реформ, развивающих положения Манифеста 17 октября. Важно отметить, что речь Салазкина была предварительно одобрена ярмарочным комитетом, а сочувственные отклики на нее поместили не только «Речь» и «Утро России», но и октябристский «Голос Москвы».

Сдвиг влево «Союза 17 октября» и рост оппозиционных настроений в буржуазной среде заставил правых кадетов вновь поднять вопрос о создании объединения думских фракций центра (октябристов, прогрессистов, кадетов) на платформе, которая бы удовлетворила самую умеренную из них – «Союз 17 октября». В.А. Маклаков в интервью «Русскому слову» 22 сентября 1913 г. назвал это «равнять шаг слабейшему». Левые кадеты тут же отреагировали на это. 25 сентября 1913 г. член ЦК КДП Д.И. Шаховской прозрачно намекнул в «Русском слове», что «ищущим будущей русской буржуазии» не место среди кадетов. Точно так же был настроен П.Н. Милюков, напомнивший в «Речи» о том, что КДП «не представляла и не представляет интересов крупной городской буржуазии»⁵¹.

В этих высказываниях вновь прозвучала традиционная для кадетов и для русской интеллигенции в целом неприязнь к буржуазии, обусловленная сильным влиянием народнической идеологии. Как писал в «Русской мысли» молодой единомышленник П.Б. Струве А.М. Рыкачев «для России характерно чрезвычайное распространение социалистических предрассудков», которые сформировали «ложный», основанный «на социалистических теориях» взгляд русского общества на предпринимательскую деятельность и привели к ее «моральному бойкоту». Между прочим, в проповеди этого «морального бойкота» и защите социализма Рыкачев обвинил и постоянного автора «Речи» М.И. Туган-Барановского.

Явно имея в виду кадетов, Рыкачев писал: «Те, кто подходят к оценке влияния торгово-промышленного класса с чисто политической точки зрения, например, хотят у нас в России сделать из торгово-промышленного класса новую оппозиционную силу путем чисто политической пропаганды, ошибаются в самых основаниях своих расчетов». По мнению публициста из «Русской мысли», «связь торгово-промышленного класса с политическими интересами страны может сделаться прочной, искренней и живой только через углубленное понимание этим классом своих собственных профессиональных задач и профессиональных обязанностей»⁵².

Следует сказать, что эти идеи Рыкачева, созвучные мыслям Струве, были чужды остальным правым кадетам. Для большинства из них буржуазия представляла интерес только как «новая оппозиционная сила». Суть их разногласий с оппонентами слева как раз и состояла в том, что правые считали возможным для партии гласный союз с этой силой, а левые – нет. В этом плане характерной является статья правого московского кадета М.М. Новикова (интеллигента, вышедшего из московской купеческой среды) «К вопросу о политической роли русской буржуазии». Ее автор доказывал ошибочность мнения о неспособности буржуазии «служить опорой освободительному движению». Он убеждал, что буржуазию можно разделить на два слоя: «в одной части промышленников необходимость реформ сознается менее ясно» (предприниматели, связанные с казенными заказами), тогда как «экономические интересы другого слоя» (торгово-промышленный капитал, работающий на «широкий народный рынок»), наоборот, уже теперь пришли к «бюрократическому государству» в «резкое противоречие»⁵³.

С оппозиционно настроенной буржуазией можно и нужно заключить формальное соглашение, чтобы вместе добиваться уступок от власти –

такова была позиция правых кадетов. Однако руководители ЦК П.Н. Милюков и А.И. Шингарев на декабрьской (1913 г.) общеимперской конференции Партии народной свободы вновь призвали «охранять свое собственное лицо и отстаивать чистоту своей партийной программы»⁵⁴.

В соответствии с этой установкой кадетское руководство отрицательно отреагировало на призыв А.И. Коновалова создать в Государственной думе «Левый центр» с участием прогрессистов, кадетов и земцев-октябристов (25–27 января 1914 года). На заседании ЦК 9 февраля 1914 г. П.Н. Милюков, коснувшись вопроса о совещании у Коновалова, предостерег от увлечения «деловой работой» в Государственной думе и намекнул на близость революции («начнется всеобщая свалка»). В этой связи кадетский руководитель заявил: «Надо нам самим внутри себя почиститься» Его, естественно, поддержал лидер левых А.М.Колюбакин («в момент разрухи важно очистить партию»). Очищать партийные ряды Колюбакин, разумеется, собирался от правых. По его мнению, участники совещаний у Коновалова (а там присутствовали и правые кадеты) «могли бы явиться ядром национал-либерального течения, и следовало бы не только не мешать, но даже помочь образованию такой полезной группы»⁵⁵.

Таким образом, если раньше отсечь от партии ее правое, «либерально-буржуазное» крыло предлагали только левые кадеты, то теперь вытеснением группы Маклакова – Челнокова занялись и центристы. При этом кампании против правых был придан публичный и весьма резкий характер. Так, 28 февраля 1914 г. «Речь» речь объявила о своем несогласии со взглядами Маклакова «и очень небольшой группы его сторонников, не имеющих никакого влияния на решения партии и фракции». 16 марта 1914 г. газета выразилась еще более жестко, констатируя, что «в составе фракции (и партии) имеются отдельные лица, расходящиеся со взглядами всей партии». Поскольку «лица эти делали попытки выступать» «с мнениями и заявлениями, под которыми партия никак не могла бы подписаться», то вопрос «дальнейшего пребывания этих лиц в партии и фракции это исключительно дело их совести и будущего партийного съезда».

Тон этих публикаций (написанных П.Н. Милюковым) вызвал протест Н.А. Гредескула. На конференции 23–25 марта 1914 года он подверг лидера партии критике («не понимаю, зачем выносить эту демагогию против инакомыслящих», «в этом я вижу настроения гнева, в руководителе партии опасные», «напрасно он вносит эту струю в свои газетные статьи»). Появля. защищая Маклакова и Челнокова, Гредескул ого-

ворился, что и сам «часто расходился с ними во взглядах»⁵⁶. Таким образом, правые и теперь не проявили себя как идеологически сплоченная группировка.

Кроме Маклакова и Челнокова на мартовской конференции подвергся атаке и П.Б. Струве. Было выражено удивление по поводу того, что он, отойдя «далеко от партии конституционных демократов по взглядам, все еще числится ее членом». Киевлянин Д.Н. Григорович-Барский выступил за переизбрание ЦК «хотя бы для того, чтобы устранить П.Б. Струве, чрезвычайно вредного члена партии»⁵⁷. Организованный отпор этим нападкам дан не был, что свидетельствовало о разобщенности правых.

Еще одним ярким показателем слабости правых кадетов явилось обсуждение в ЦК сразу после мартовской конференции конфликта в Самарском комитете Партии народной свободы.

Один из его членов редактор газеты «Волжское слово» В.В. Ветров начал сотрудничать с местным предпринимателем-октябристом М.Д. Чельшевым. В ответ левое меньшинство в комитете (А.К. Клафтон, С.А. Елачич) потребовало удаления Ветрова. Противостояние настолько обострилось, что дошло до ЦК. В итоге высшие руководители Партии народной свободы (И.И. Петрункевич, П.Н. Милуков) признали статьи Ветрова «совершенно недопустимыми», высказав мысль об исключении самарского публициста из рядов КДП. ЦК в своем постановлении от 30 марта 1914 г. признал деятельность Ветрова «вредной»⁵⁸.

Между тем весной 1914 г. процесс «левения» буржуазии вышел на качественно иной уровень. Это было связано с недовольством торгово-промышленного сообщества «обновленным курсом» Горемыкина – Барка – Кривошеина, проводившимся с января 1914 года, после отставки Коковцова. Новая экономическая политика правительства выразилась в усилении государственного вмешательства в экономику. Чашу терпения предпринимателей переполнило издание Правил 18 апреля 1914 г., ограничивавших права акционерных обществ на приобретение земли. 6 мая 1914 г. «Утро России» писало: «Мы у предела возможного. Дальше идет уже невозможное».

Круг московских промышленников-либералов, стоявших за «Утром России», в это время (весна 1914 г.) перешел на не менее (если не более) радикальные политические позиции, чем кадеты, фактически взяв курс на государственный переворот. Оппозиционные настроения захлестнули и более умеренную часть предпринимателей, что проявилось на VIII торгово-промышленном съезде (2–4 мая 1914 г.).

Это вызвало интерес к форуму предпринимателей со стороны кадетов. «Речь» напечатала подробные отчеты о нем, причем 5 мая 1914 г. – на первой полосе, приведя все наиболее резкие высказывания промышленников о Правилах 18 апреля. Газета сообщила о том, что на съезде присутствовали А.И. Шингарев, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, принявшие участие в обсуждении условий нового торгового договора с Германией⁵⁹. Кроме того, кадетский рупор посвятил торгово-промышленному съезду передовую статью. В ней напоминалось, что «еще не так давно» «промышленники всячески и упорно отгораживались от политики». Однако, к удовлетворению газеты, «только что закончившийся съезд представителей объединенной промышленности и торговли в своих многочисленных постановлениях и резолюциях заговорил о политике довольно определенно». «Правда, в резолюциях съезда общие политические заявления оказались соединенными с целым рядом указаний на затронутые интересы промышленников, что значительно ослабило их значение», – сетовал кадетский орган. Однако, выражала надежду газета, «лиха беда начать»: «Если “курс” [Горемыкина – Барка, – Ф.С.] не изменится, съезд заговорит уже без всяких добавлений об общей политике»⁶⁰.

Впрочем, сами промышленники пока не горели желанием броситься в омут политической борьбы, а «Промышленность и торговля» вообще отрицала политический характер имевших место на съезде антиправительственных выступлений. Согласившись с тем, что между предпринимателями и правительством существует значительное «расхождение», орган Совета съездов заявил, что это расхождение неправильно отнесено печатью «к области политической», и «не политической якобы стороной будет отмечен минувший съезд в истории... а единодушным осуждением начинаний правительства в области экономической жизни»⁶¹.

Данная статья, как и полемика журнала с «Речью» по поводу интерпретации отдельных докладов VIII съезду, показала, что руководство Совета съездов еще не определилось со своей политической позицией. Правое крыло комитета Совета съездов (А.А. Бобринский, Н.С. Авдаков, Н.Н. Изнар) выступало против участия в политической борьбе. Левое крыло, наоборот, выступало за активное включение предпринимателей в политическую жизнь. Эту тенденцию олицетворял В.В. Жуковский. Ярый польский патриот⁶², он уже в силу этого находился в скрытой оппозиции к самодержавию и считал, что торгово-промышленный класс «должен поддерживать прогрессивные (читай – оппозиционные. –

Ф.С.) круги». Жуковский «звал торгово-промышленный класс на арену общественной работы»⁶³, и в конечном итоге ему удалось сломить сопротивление правых.

Успеху Жуковского способствовало то, что в Совете съездов традиционно преобладали горнопромышленники (особенно нефтяники), т.е. те предприниматели, которые сильнее других страдали от правительственных стеснений и поэтому были более восприимчивы к оппозиционным лозунгам. Недовольство горнопромышленников (прежде всего производителей топлива) усилилось после начала Первой мировой войны. Над ними постоянно висел дамоклов меч реквизиций и казенного распределения их продукции⁶⁴.

В незавидном положении в первый военный год оказалась и легкая промышленность. Из-за противодействия правительства предприниматели, работавшие на «гражданский рынок», не получали в достаточном объеме ни доступа к производственным ресурсам (топливо, сырье, которые шли на государственные военные нужды), ни к военным заказам. Кроме того, большие убытки промышленники терпели из-за призыва своих рабочих в армию. Все это способствовало росту оппозиционных настроений среди капитанов легкой промышленности, глава московской группы которых П.П. Рябушинский уже несколько лет позволял себе радикальные антиправительственные высказывания.

В конце мая 1915 г. газета Рябушинского «Утро России» выдвинула лозунг «мобилизации промышленности» (фактически перевод всех предприятий в разряд оборонных). Это означало, что рабочие будут прикреплены к своим заводам (иными словами, избегнут отправки на фронт), а предприниматели получают военные заказы и благоприятные условия для их выполнения. По желанию лидеров легкой промышленности Москвы (Ю.И. Поплавский, П.П. Рябушинский) вопрос о «мобилизации» был поставлен ребром на IX съезде представителей промышленности и торговли (26–29 мая 1915 г.). «Москвичей» поддержали «петроградцы», связанные с Азовско-Донским коммерческим банком и горной промышленностью, – М.М. Федоров и В.В. Жуковский (соответственно председатель и член Совета Азовско-Донского банка).

Особую роль сыграл Жуковский. Он не только подхватил инициативу Рябушинского о «мобилизации промышленности», но тут же предложил конкретную схему ее воплощения через создание «военно-промышленных комитетов»⁶⁵. С его же подачи принимается и резолюция с требованием возобновить сессию Государственной думы, более

мягкая, чем в проекте Рябушинского, но все-таки являвшая первый пример откровенного вмешательства Совета съездов в политику.

Призывы съезда, получили положительную оценку в «Речи» (28 мая 1915 г.), на заседании кадетского ЦК 1 июня 1915 г. и (уникальный случай) в отчетном докладе А.А. Корнилова VI съезду КДП⁶⁶. Кроме того, 15 июня 1915 г. в органе Совета съездов журнале «Промышленность и торговля» появилась большая статья известного кадетского экономиста М.И. Фридмана «Русская промышленность исполняет свой долг», чрезвычайно благожелательная по отношению к предпринимателям.

Это также можно было считать маленькой сенсацией. Фридман начал с указания на то, что в довоенный период «общество» (к которому, судя по контексту, он относил и кадетов) «относилось к обрабатывающей промышленности как-то подозрительно». «Народническое мировоззрение и социал-демократические настроения» приводили, по словам публициста, представителей «общества» к мысли «о необходимости бороться с внедрением капитализма», а «крупная обрабатывающая промышленность объявлена была искусственным созданием ошибочной правительственной политики»⁶⁷. В первое время после начала войны торгово-промышленные круги не улучшили своей репутации – «о них говорят как об алчных людях, заботящихся только о своих выгодах». Но, с точки зрения Фридмана, все изменилось после того, как у предпринимателей пробудился «дух патриотизма и гражданственности». Из их среды раздался «призыв о мобилизации промышленности», и фабриканты встали вместе «с прогрессивной частью русского общества». И теперь «русская промышленность становится родной, отечественной в настоящем смысле этого слова» и «перестает быть чуждым явлением»⁶⁸.

Как видим, в отношении кадетов к буржуазии произошла подвижка. Конституционные демократы сделали шаг навстречу предпринимательскому сообществу, то есть совершили то, к чему их давно призывал П.Б. Струве. Но данный факт отнюдь не свидетельствовал о росте влияния правых внутри КДП. Напротив, именно в июне 1915 г. они перестали существовать как самостоятельное течение.

На партийной конференции 6–8 июня 1915 г. их идеолог П.Б. Струве подвергся столь грубым нападкам (в связи с обсуждением украинского вопроса), что ему пришлось подать заявление о выходе из ЦК. Союзник Струве В.А. Маклаков в ЦК остался, но вынужден был отречься от своих заявлений по украинской тематике⁶⁹. В дальнейшем он практически не уклонялся от «линии ЦК». Н.А. Гредескул еще раньше (ноябрь 1914 г.) подчеркнул, что не является единомышленником Струве ни в

украинском, ни в общеполитических вопросах⁷⁰. М.В. Челноков к 1915 г. был фактически выдвинут из Партии народной свободы⁷¹.

Итак, лидеры правых больше не влияли на курс КДП. Тем не менее их идеи восторжествовали. В целом дрейф кадетов вправо, как мы уже отмечали, начался еще в 1907 г. и был обусловлен особенностями третьеиюньской политической системы и спецификой третьеиюньского избирательного законодательства. Параллельно (с 1909 г.) шел процесс «левения» буржуазии, особенно усилившийся в 1914 г. (реакция на «обновленный курс» Горемыкина – Барка). «Левение» предпринимательского сообщества проявилось в росте антиправительственных выступлений на съездах представителей промышленности и торговли, а также в радикализации прогрессистов и (частично) октябристов. Летом 1915 г. оппозиционные настроения в буржуазно-либеральных кругах достигли такого накала, что казалось реальным вырвать у Николая II создание правительства «общественного доверия» – при условии, что круг оппозиции будет максимально расширен. Это и заставило «центр» КДП пойти на сближение с прогрессистами, октябристами и либеральным крылом Совета съездов представителей промышленности и торговли (а левое крыло партии вынудило согласиться с этим). Но отстаивать деловые интересы буржуазии кадеты по-прежнему не собирались.

Наоборот, на конференции КДП 6–8 июня 1915 г. при обсуждении экономической проблематики звучали предложения ярко выраженного антибуржуазного характера. Так Д.И. Шаховской предлагал провести общегосударственную реквизицию «предметов, количество которых в стране заведомо меньше существующей в них потребности». Н.Н. Щепкин также высказался за реквизиции, заявив, что «придется поступаться интересами промышленников». Главный кадетский финансист А.И. Шингарев в своем докладе высказался за введение государственной монополии на торговлю нефтью, сахаром, чаем, табаком, спичками⁷².

Однако либеральное крыло Совета торгово-промышленных съездов радо было и тому, что кадетская пресса перестала упрекать заводчиков в реакционности и корыстолюбии и прекратила моральный бойкот предпринимательской деятельности как таковой. В этой связи журнал «Промышленность и торговля» в редакционной статье «Общественное мнение и промышленность» (июль 1915 г.) с удовлетворением отмечал, что «общественное сознание» начинает усваивать мысль «о коренном значении промышленности для государственных целей». Далее идеологи фабрикантов предлагали интеллигенции сделать следующий шаг: «понять, что предпринимательство является не легким и удобным способом

снискания больших доходов, а миссией национально-государственного служения, что профессия предпринимателя не менее почетна, чем звание ученого, законодателя, художника». Но для этого представители «общественности» и промышленники должны были сблизиться на общем поприще. И «Промышленность и торговля» призвала интеллигенцию начать «хождение в промышленность» «по образу и подобию» народнического «хождения в народ»⁷³.

По существу это было приглашение в состав формирующихся военно-промышленных комитетов. Но для конституционных демократов данная структура представляла интерес лишь в качестве форпоста антиправительственной оппозиции. Между тем руководящим ядром ЦВПК являлся комитет Совета съездов представителей промышленности и торговли, включавший не только либерала Жуковского, но и правое крыло во главе с Н.С. Авдаковым. И Авдаков в качестве председателя указанного комитета, конечно же, не позволил бы превратить этот орган в очаг антиправительственной деятельности. Поэтому для В.В. Жуковского настало время завершить свою изящную двухходовку.

Первым ходом он (май 1915 г.) связал созданный безо всякой санкции свыше ЦВПК с легитимной и авторитетной структурой – Советом съездов представителей промышленности и торговли. Тем самым он обеспечил его фактическое признание властями. Более того, правительство начало его финансировать. Теперь можно было заменить на посту председателя ЦВПК Н.С. Авдакова (неудобного для оппозиционеров) другой фигурой. Это произошло на I съезде военно-промышленных комитетов 25–26 июля 1915 года, где председателем ЦВПК стал А.И. Гучков.

По мнению Ф.А. Гайды, избрание Гучкова председателем, а Коновалова заместителем председателя ЦВПК показало, что «московская либеральная буржуазия» оттеснила от руководства военно-промышленными комитетами петроградский капитал⁷⁴. Однако, как отметил В.Я. Лаверычев, кандидатура Гучкова удовлетворяла и «петроградские финансовые круги»⁷⁵. Более того, состав нового руководства ЦВПК показывает, что большинство в нем сохранили «петроградцы». Но не группа Авдакова, а группа Жуковского (т.е. горнопромышленники, ориентированные на Азовско-Донской банк).

Управляющим делами ЦВПК был Г.Х. Майдель (кандидат в члены правления Российского горнопромышленного комиссионного общества). Сам Жуковский (член Совета Азовско-Донского банка) стал товарищем председателя ЦВПК. Он же возглавил его финансовую комис-

сию, «в которой решались все вопросы об авансах и давались отзывы о кредитоспособности»⁷⁶. Иными словами, Жуковский держал в руках все денежные потоки в системе ВПК. Кроме Жуковского, товарищами председателя избрали М.М. Федорова (председатель Совета Азовско-Донского банка), М.С. Маргулиеса (член правления нескольких нефтяных компаний и Российского горного комиссионного общества), В.И. Ковалевского (директор Урало-Каспийского нефтяного общества), Н.Ф. фон Дитмара (председатель Совета съездов горнопромышленников Юга России), а также А.А. Бубликова, Н.Н. Изнара и Д.С. Зернова.

Как мы знаем, конституционные демократы также были связаны с Азовско-Донским банком и горнопромышленниками. Этим и следует объяснить появление среди товарищей председателя ЦВПК видного петроградского кадета профессора Д.С. Зернова.

Привлечение кадетов и вообще оппозиционной интеллигенции в военно-промышленные комитеты стало важной задачей группы Жуковского, и I съезд ВПК «решительно высказался за введение в состав военно-промышленных организаций общественных элементов»⁷⁷. Так, летом 1915 г. в военно-промышленных комитетах появилась целая группа активистов КДП. Их имена названы в работе Н.Г. Думовой⁷⁸. Однако в этом «хождении в промышленность» приняли участие не только кадеты, но и представители других левых партий. Наряду с конституционными демократами в ЦВПК вошли народные социалисты Л.И. Лутугин, Н.В. Чайковский, беспартийный социалист С.Н. Прокопович. В Петроградском ВПК состоял большевик Л.Б. Красин⁷⁹. В деятельности Нижегородского ВПК участвовали лидер местных эсеров В.Б. Либин и будущий председатель Нижегородского Совета рабочих депутатов меньшевик С.М. Штерин. (И это, конечно, далеко не полные данные).

По мысли автора редакционной статьи в «Промышленности и торговле», приглашение представителей интеллигенции должно было поднять авторитет ВПК в глазах общества. Кроме того, орган предпринимателей выражал надежду, что «участие общественных деятелей в повседневной работе Военно-промышленных комитетов сблизит их с промышленным миром и обусловит сохранение и на будущее время, для эпохи мирного государственного строительства, единение между обществом и промышленниками»⁸⁰.

Вхождение «общественных элементов» в военно-промышленные комитеты окончательно превратило последние в опорные пункты антиправительственной оппозиции. Поэтому в августе 1915 г., когда Про-

грессивный блок, а также Земский и Городской союзы начали совместный натиск на власть, ВПК также приняли участие в этой кампании.

25 августа 1915 г. состоялось экстренное совещание представителей военно-промышленных комитетов Московского района с участием как лидеров буржуазии (П.П. Рябушинский, Д.В. Сироткин), так и конституционных демократов (председатель Тверского ВПК А.А. Червен-Водали). Совещание единогласно приняло резолюцию о «необходимости немедленного призыва новых лиц, облеченных доверием страны, в Совет министров»⁸¹.

Накануне, 24 августа 1915 г., к призыву «обновления власти» присоединился ЦВПК⁸².

В.В. Жуковский (вместе с П.П. Рябушинским и А.А. Бубликовым) сумел вовлечь в эту компанию и Совет съездов представителей промышленности и торговли. 22 августа 1915 г. на заседании комитета Совета съездов под председательством Жуковского была составлена телеграмма на имя Николая II с призывом «немедленно переменить состав правительства и призвать к власти лиц, пользующихся общественным доверием»⁸³.

Однако стремление В.В.Жуковского политизировать деятельность Совета съездов не могло до конца реализоваться, пока во главе организации оставался Н.С. Авдаков. Только уход Авдакова из жизни (11 сентября 1915 г.) позволил Жуковскому приступить к воплощению задуманного. 1 октября 1915 г., в речи, посвященной памяти почившего председателя Совета съездов, польский горнопромышленник заявил, что старые пути, которыми Авдаков вел организацию предпринимателей, изжиты и теперь перед Советом съездов дилемма – либо принять политическую программу одной из существующих партий и слиться с нею, либо «отказаться от всякого стремления к широкому общественному влиянию»⁸⁴.

Эта идея была развита в статье «Политическое объединение торгово-промышленного класса», появившейся 17 октября 1915 г. в «Промышленности и торговле». Автор публикации (возможно, помощник Жуковского В. Шарый?) утверждал, что промышленников издавна объединяли вокруг себя лозунги либерализма, «сводящиеся к требованию уничтожения различных правовых ограничений и пут»⁸⁵. Как мы знаем, ликвидации этих ограничений последовательнее прочих добивались конституционные демократы. Соответственно под партией, куда могли влиться предприниматели, Жуковский и его единомышленники подразумевали прежде всего Партию народной свободы.

Это было вполне логично. «Союз 17 октября» потерял симпатии буржуазии еще в 1911–1912 гг. и окончательно приобрел дворянско-чиновничьи черты. К тому же в 1915 г. он пребывал в состоянии раскола и организационного развала. Да и октябристская программа по национальному вопросу вряд ли бы удовлетворила Жуковского. Прогрессисты так и не стали партией, не имея аппарата и опоры в провинции. И только кадеты могли дать буржуазии и организационный аппарат, и штат идеологических работников, и поддержку прессы.

Однако, по мысли буржуазных идеологов круга Жуковского, Совет съездов должен был присоединяться к КДП (или любой другой партии) не в качестве «механической привески», а как «твердое ядро» партии – с тем чтобы «веский голос представителей промышленности» оказывал «значительное, подчас решающее влияние на партийную политику»⁸⁶. Для кадетов это условие конечно же было неприемлемым. Его выполнение подразумевало отказ от главных партийных традиций и коренную ломку идеологии.

Неудивительно поэтому, что вопрос о вхождении предпринимателей в ряды КДП и о коррекции политического курса Партии народной свободы с учетом их запросов даже не обсуждался ни на заседаниях ЦК в октябре–декабре 1915 г., ни на VI съезде партии (февраль 1916 г.). Что касается неофициального отклика кадетов на инициативы «Промышленности и торговли» или «Утра России» (убеждавшего интеллигенцию не отмежевываться от предпринимателей), то наиболее показательной нам представляется реакция А.М. Александрова, который как правый кадет, казалось бы, должен был воспринять их наиболее благожелательно. Однако даже представитель правого фланга КДП отверг увещевания печатных органов предпринимателей. Он написал в «Биржевых ведомостях»: сетования капиталистов «относительно того, что в России еще не понимают государственного значения промышленности – напрасны, и интеллигенция, и русская демократия прекрасно это сознают, но они не обязаны обслуживать идейные нужды русской буржуазии»⁸⁷. (Как видим, правые кадеты, даже так или иначе связанные с торгово-промышленной средой, не ощущали себя представителями интересов буржуазии.)

Впрочем, альянс между Советом съездов представителей промышленности и торговли и Партией народной свободы сорвался не только из-за ортодоксальности конституционных демократов. Не желала его и большая часть предпринимателей. Недаром редакция «Промышленности и торговли», помещая статью единомышленника Жуковского о при-

соединении капиталистов к «одной из существующих политических партий», оговорились, что «едва ли взгляды, в ней высказанные, разделяются большинством промышленников»⁸⁸.

Предложение Жуковского отвергли даже московские фабриканты-прогрессисты, имевшие давний опыт взаимодействия с кадетами. Кстати, именно этот трудный опыт (рассмотренный нами выше), видимо, и убедил их в невозможности политического объединения с Партией народной свободы. Ведь запросы национальной буржуазии, даже ее наиболее либеральной части в лице московских промышленников-прогрессистов, расходились с программой КДП.

Программа московских предпринимателей-либералов была сформулирована в редакционной статье «Утра России» от 3 сентября 1915 года. Она предусматривала: 1) введение конституционного режима и децентрализацию управления; 2) сохранение единой и неделимой России при автономии только для Польши и Финляндии; 2) «укрепление за русской народностью господствующего значения» при веротерпимости и отмене правовых ограничений по национальному признаку; 3) защиту «национального труда» от иностранной конкуренции; 4) продолжение Столыпинской аграрной реформы⁸⁹.

Как видим, пожелания московских капитанов легкой промышленности противоречили программе Партии народной свободы, ратовавшей за автономию для всех национальных окраин и снижение таможенных пошлин. Кроме того, конституционные демократы являлись принципиальными противниками Столыпинской аграрной реформы. Крайне негативно воспринимали они и использование националистической риторики. В свое время одна только попытка Струве поставить вопрос о «национальном лице» вызвала резкую отповедь кадетской печати («Речь») и неприятие виднейших партийных деятелей, в том числе П.Н. Милюкова⁹⁰.

Итак, равноправное и органичное включение в Партию народной свободы группы московских предпринимателей-либералов из круга Рябушинского было невозможно. Они это прекрасно понимали и поэтому выступили против предложений Жуковского о слиянии с кадетами. Рябушинский и его единомышленники полагали, что торгово-промышленный класс должен создать собственное политическое объединение, как вариант – на базе Совета съездов представителей промышленности и торговли.

Эта идея оказалась приемлемой и для Жуковского, и для большинства капитанов российской индустрии. 19 и 26 октября 1915 г. они

встречались на квартире крупного нефтепромышленника члена Совета съездов П.О. Гукасова. Им предстояло определиться с кандидатурой будущего председателя Совета съездов и соответственно с политическим лицом своей организации.

На этих беседах были представлены три наиболее активные группировки предпринимателей и стоявшие за ними банки: машиностроители (Русско-Азиатский банк), горнопромышленники (Азовско-Донской банк), текстильщики (Московский банк Рябушинских)⁹¹. Однако их экономические интересы были разными. Поэтому им не удалось прийти и к политическому согласию. Новый председатель Совета съездов избран не был. Каждая из указанных финансово-промышленных групп пошла своим путем.

«Металлисты», относительно слабо представленные в Совете съездов и в силу личных и деловых причин привязанные к самодержавному государству, создали свою собственную организацию. В феврале 1916 г. они созвали I съезд представителей металлообрабатывающей промышленности, председателем Совета которого был избран октябрист А.Д. Протопопов. Причем, как писал В.С. Дякин, «объединившиеся в новой организации монополисты не только стремились отмежеваться от либерального крыла своего класса, но и откровенно искали контактов с правыми политическими организациями»⁹². Результатом стало учреждение националистом П.Н. Крупенским (май 1916 г.) клуба «Экономическое возрождение России», куда наряду с Протопоповым вошли А.И. Путилов (Русско-Азиатский банк), А.И. Вышнеградский (Петроградский международный банк) и председатель группы правых в Государственном Совете А.А. Бобринский⁹³.

Двое из этого клуба (А.А. Бобринский и А.Д. Протопопов) летом – осенью 1916 г. вошли в Совет министров. При этом председатель Совета съездов металлзаводчиков в сентябре 1916 г. получил портфель министра внутренних дел. Характерно, что кадеты крайне отрицательно отнеслись к деятельности ставленника петроградских машиностроителей на министерском посту. Была развернута мощная кампания по дискредитации Протопопова, (он обвинялся в связях с Распутиным и чуть ли не в слабоумии). Таким образом, Партия народной свободы не только не представляла интересы металлообработчиков (т.е. наиболее передовой в деловом и техническом плане части национальной буржуазии), но находилась с ними в жесткой конфронтации.

Что касается группы Жуковского (горнопромышленники, связанные с Азовско-Донским банком), то польскому предпринимателю пришлось

отказаться от идеи создать на базе Совета съездов политическую организацию. В 1916 г. и Совет съездов, и его орган, журнал «Промышленность и торговля», не делают громких заявлений и чужаются политики. В то же время значительное число деятелей Совета съездов по-прежнему придерживалось либеральной ориентации.

Ну, а московские промышленники-прогрессисты в 1916 г. стали делать то, что они предлагали осенью 1915 г., – формировать предпринимательское объединение политического характера. Во второй половине марта 1916 г. П.П. Рябушинский, А.И. Коновалов, и А.И. Гучков начали рассылку писем крупным капиталистам в разные города с приглашением присоединиться к учреждаемому ими «торгово-промышленному союзу»⁹⁴.

Партия народной свободы отнеслась к этой организации без особого интереса. Во всяком случае, нам не удалось обнаружить в протоколах ЦК КДП за 1916 г. ни одного упоминания о торгово-промышленном союзе. Однако использование его в борьбе против правительства отдельные деятели КДП находили желательным. Эти настроения выразил Н.В. Некрасов в своем выступлении на съезде Земского и городского союзов (март 1916 г.). Он поставил задачу создания, помимо Союза городов и Земского союза, новых всероссийских союзов, в том числе «торгового» (а также «рабочего», «кооперативного» и др.), которые должны объединиться в общий Союз Союзов «с теми же целями и задачами, какие он имел в 1905 году»⁹⁵.

Оказалось, однако, что даже в Москве многие промышленники относятся к попыткам втянуть их в оппозиционную деятельность очень настороженно. Это показало предварительное совещание по организации торгово-промышленного союза, состоявшееся у купца-прогрессиста С.Н. Третьякова. Большинство приглашенных предпринимателей на совещание просто не явилось. Пришедшие же, по данным полиции, «предпочитали слушать, избегая проявлять свое отношение к идее объединения», причем «было совершенно очевидно, что политические мотивы этого объединения не вызывают особого энтузиазма». Общее настроение, по мнению полицейского агента, выразил издатель И.Д. Сытин, который заявил: «Торгово-промышленный класс объединиться, сложиться в мощную всероссийскую организацию очень не прочь, но у него нет ни малейшего желания идти в этом отношении в поводу, на помочах у интеллигентов, политических теоретиков из городского и земского союзов». При этом Сытин выразил опасение, что «выйдет объ-

единение на свою же голову, объединение против своих же интересов»⁹⁶.

Выступление И.Д. Сытина особенно показательно потому, что он в 1906–1907 гг. являлся выборщиком от Партии народной свободы в Государственную думу. Тем не менее даже он, говоря о взаимоотношениях оппозиционной интеллигенции и предпринимателей, заявлял: «У них – одни задачи, у нас другие»⁹⁷.

Таким образом, несмотря на значительное «левение» буржуазии накануне Февральской революции, отчуждение между КДП и предпринимательскими кругами (даже наиболее либеральной их частью) сохранялось.

Выводы: 1. В 1910–1912 гг. в связи с ростом оппозиционных настроений в обществе (в том числе с «левением» буржуазии) в КДП обсуждается проект широкой предвыборной коалиции из всех «прогрессивных» (оппозиционных) элементов, стержнем которой должна была стать Партия народной свободы. В 1910–1911 гг. правые и центристы поддерживали эту идею. Левые же выступали против соглашений с «разными сомнительными прогрессистами». Ситуация изменилась в 1912 г., когда лидеры фракции «беспартийных прогрессистов» и молодые московские предприниматели-либералы из окружения П.П. Рябушинского сделали попытку создать самостоятельную либерально-буржуазную партию прогрессистов. Правые кадеты готовы были вступить с нею в политический предвыборный блок. Однако партийная конференция в мае 1912 г., выражая солидарное мнение центристов и левых, постановила, что с прогрессистами возможны только «технические предвыборные соглашения», а участие членов КДП в съезде прогрессистов недопустимо. Таким образом, кадетское руководство по-прежнему стремилось сохранить дистанцию между Партией народной свободы и буржуазными политическими кругами, пусть даже либерально настроенными.

2. На выборах в IV Государственную думу в столицах кадетам удалось привлечь значительную часть буржуазного электората. Однако они не собирались отстаивать в парламенте его интересы. Они отказались также от предложения прогрессистов создать блок прогрессивных фракций («Левый центр»). Правые кадеты пытались противодействовать этой политике руководства. Они полагали, что с оппозиционно настроенной буржуазией можно и нужно заключить формальное соглашение, чтобы вместе добиваться уступок от власти. Но их взгляды в 1912–1915 гг. систематически подвергались жесткой критике. Левые и

центристы в это время целенаправленно выталкивали их из партии. В результате с 1915 г. правые как самостоятельное крыло партии фактически перестают существовать.

3. В годы Первой мировой войны произошел дальнейший рост оппозиционности буржуазии за счет недовольства представителей горнодобывающей и легкой промышленности политикой правительства.

4. Летом 1915 г. оппозиционные настроения в буржуазно-либеральных кругах достигли такого накала, что казалось реальным заставить Николая II создать правительство «общественного доверия». Это вынудило КДП пойти на сближение с прогрессистами, октябристами и либеральным крылом Совета съездов представителей промышленности и торговли. Кадеты вошли в состав военно-промышленных комитетов, превратив их в опорные пункты антиправительственной оппозиции.

5. В октябре 1915 г. лидер левого крыла Совета съездов представителей промышленности и торговли В.В. Жуковский выдвинул идею присоединения Совета съездов к КДП в качестве «твердого ядра» партии, чтобы «веский голос представителей промышленности» оказывал «значительное, подчас решающее влияние на партийную политику». Но для кадетов это было неприемлемо. Вопрос о вхождении предпринимателей в ряды КДП и о коррекции политического курса Партии народной свободы с учетом их запросов даже не обсуждался кадетским руководством.

6. Альянса между Советом съездов представителей промышленности и торговли и Партией народной свободы не желала и большая часть предпринимателей. Предложение Жуковского отвергли даже московские фабриканты-прогрессисты, имевшие давний опыт взаимодействия с кадетами. Рябушинский и его единомышленники полагали, что торгово-промышленный класс должен создать собственное политическое объединение, как вариант – на базе Совета съездов представителей промышленности и торговли.

7. Однако три наиболее активные группировки предпринимателей: машиностроители, горнопромышленники, текстильщики – не сумели прийти к политическому согласию из-за несоответствия своих экономических интересов.

8. Кадеты находились в резкой конфронтации с машиностроителями и в той или иной степени взаимодействовали с горнопромышленниками и текстильщиками. Однако в целом, несмотря на значительное «левение» буржуазии накануне Февральской революции, отчуждение между

КДП и предпринимательскими кругами (даже наиболее либеральной их частью) сохранялось.

Общий вывод: Несмотря на «левение буржуазии» в 1910–1915 гг., кадетское руководство по-прежнему стремилось сохранить дистанцию между Партией народной свободы и буржуазными политическими кругами, пусть даже либерально настроенными. Правые кадеты (либеральное крыло КДП) пытались противодействовать этой политике, но они систематически подвергались за это жесткой критике внутри партии. В результате с 1915 г. правые кадеты как самостоятельное течение фактически перестают существовать. В целом можно утверждать, что конституционные демократы не выражали общеклассовые интересы буржуазии, а либеральная тенденция в Партии народной свободы была очень слабой.

Заключение

В 1905–1917 гг. Партия народной свободы находилась в жесткой оппозиции к самодержавию. Ее руководители (многие из которых сами прошли через тюрьмы и ссылку) считали своими предшественниками декабристов и Герцена, а отнюдь не либералов XIX века. Преобладающее в КДП поколение «сорокалетних» духовно сформировалось под влиянием народнических идей. Некоторые его представители входили в партию «Народная воля» и связанные с ней организации. Другие являлись либеральными народниками.

Усвоив комплекс народнических идей, будущие кадеты, восприняли и народническое отношение к промышленному капитализму как к искусственному и вредному порождению царского правительства. Соответственно буржуазия ввиду ее тесной связи с самодержавием воспринималась ими как реакционная и враждебная сила.

В 1890-е гг., спор с народниками по этому поводу вел П.Б. Струве, который, будучи марксистом, обосновывал прогрессивность капитализма и крупной промышленности. Струве пропагандировал эти идеи и в кадетский период своей биографии. Однако отклика в партии он не нашел.

При этом Струве (как и другие правые кадеты) вовсе не являлся «буржуазным либералом» классического типа, т.е. сторонником неограниченной экономической свободы. Подобно другим идеологам «Союза освобождения», непосредственно предшествовавшего КДП, он обосновывал общность либерального и социалистического идеалов. Однако значительная часть «освобожденцев» (как потом и кадетов) настороженно относилась к самому понятию «либерализм» и не желала отождествлять себя с ним.

Отгораживаясь от либерализма, многие «освобожденцы» проявляли симпатию к различным вариантам социалистического учения. При этом они могли состоять членами ПСР и РСДРП, либо (чаще всего) считали себя «беспартийными социалистами».

«Беспартийные социалисты» составили основу левого, социалистического крыла Партии народной свободы. Его представители пытались

обозначить социалистический характер партии в ее названии и программе. И хотя им не удалось этого сделать, в партии они имели немалый вес. Кадетская пресса всегда давала положительную оценку социализму как учению и часто отмечала наличие в партии социалистов. Даже в 1917 г. идеологи КДП указывали, что социалистический идеал близок огромному большинству членов партии.

А вот либеральные концепции занимали на страницах конституционно-демократической прессы очень скромное место. Понятие «либерализм» в программных документах Партии народной свободы не употреблялось. По отношению к своей партии его применял только ограниченный круг кадетских публицистов, и то крайне редко. Идеологи КДП сразу же и демонстративно отказались от экономической составляющей классического либерализма – «манчестерства». Противниками манчестерства объявили себя и правые кадеты (в том числе П.Б. Струве), являвшиеся приверженцами «социального либерализма».

Таким образом, основными элементами идеологии Партии народной свободы являлись: 1) эволюционный социализм разных оттенков, но преимущественно народнического толка; 2) социальный либерализм, пытавшийся примирить либеральные ценности в политике с социально ориентированной экономикой. Идеологическое пространство между ними занимал социальный реформизм социалистического типа, не связанный, однако, жестко с какой-либо определенной доктриной. В целом социалистическая составляющая в идеологии Партии народной свободы представляется выраженной более ярко, чем либеральная.

Правда, политическую часть программы Партии народной свободы (разделы о гражданских правах, государственном и местном управлении, суде и образовании) с полным основанием можно назвать либеральной. Однако большинство изложенных в ней требований было либо неактуально для российской буржуазии, настроенной гораздо более консервативно, либо вообще противоречило ее классовым интересам.

Зато финансово-экономическая часть программы Партии народной свободы большей частью носила нелиберальный характер. Отдельные ее пункты имели социалистическую окраску и явно ущемляли классовые интересы буржуазии (яркий пример – введение прогрессивного подоходного налога). Либеральным может быть назван только один параграф финансово-экономического блока программы КДП – о понижении таможенных пошлин. Но и он больно задевал потребности отечественных промышленников.

Кадетская платформа по рабочему вопросу также противоречила классовым интересам буржуазии и была близка к соответствующим разделам программ РСДРП и партии эсеров. Программа Партии народной свободы по аграрному вопросу носила социалистический характер (народнического толка). Торгово-промышленный раздел в программе КДП отсутствовал. Тем самым кадеты как бы демонстрировали свое принципиальное равнодушие к деловым запросам буржуазии.

Главными требованиями, которые кадеты выдвигали в области торгово-промышленной политики, были прекращение государственной поддержки отечественной промышленности и отмена всех правовых ограничений в экономической сфере по национально-религиозному признаку, в том числе для иностранного капитала.

Эти установки соответствовали интересам иностранных предпринимателей. Но интересам промышленной буржуазии страны они противоречили.

В 1914–1917 г. кадетами была сформулирована концепция экономического развития в военный и послевоенный период. Она предусматривала проведение комплекса антилиберальных и антирыночных мер (введение государственных монополий, расширение казенного сектора экономики и хозяйственной деятельности государства, государственное регулирование цен на некоторые товары). В то же время кадетами был подтвержден курс на привлечение иностранных капиталов, включение России в мировую экономику и отмену национальных ограничений в экономической сфере.

Итак, большинство кадетских установок изначально не отвечало интересам предпринимательского сообщества (в особенности промышленной его части). Поэтому крупные промышленники, широко внедрявшие передовые технологии, выпускавшие качественную продукцию, активно работавшие в представительных предпринимательских организациях, т.е. олицетворявшие буржуазию как класс, в политическом плане обычно были далеки от кадетов.

На Партию народной свободы, как правило, ориентировались те купцы, которые образом жизни и интересами были связаны с дворянством или интеллигенцией. В политику они чаще всего приходили через работу в земском самоуправлении, под влиянием либеральных помещиков. В наибольшей степени к КДП тяготели предприниматели, связанные с рынком печатной продукции (владельцы издательств, типографий, книжных магазинов). Стабильные связи имелись также между КДП и

горнопромышленниками, оппозиционный настрой которых объяснялся их желанием избавиться от жесткого контроля царского правительства.

Сама Партия народной свободы в идейно-политическом плане включала в себя три течения: правое, левое и центристское. (Правда, они не были оформлены во фракции). Левые как самостоятельная политическая сила выступали с I съезда КДП. В партии они являлись меньшинством, но меньшинством сплоченным, активным и имеющим опору в провинции. Будучи враждебны к существовавшей в царской России социально-политической системе, левые кадеты выступали за ее разрушение. Поэтому их можно назвать (так же, как и эсеров, и социал-демократов, за сотрудничество с которыми они всегда выступали) «антисистемной оппозицией». Левые кадеты занимали антибуржуазные позиции. Они были против гласного сотрудничества с буржуазией и политическими силами, представлявшими интересы «цензовых» элементов.

Правые кадеты впервые заявили о себе в декабре 1905 г., во время дискуссии об отношении КДП к декабрьской политической забастовке. Правые члены Партии народной свободы были достаточно прочно «встроены» в существовавшую социально-политическую систему. Соответственно они являлись «системной оппозицией», т.е. стремились не к слому Системы, а лишь к перераспределению властных полномочий внутри нее. Поэтому они отрицательно относились к революции как методу борьбы и спокойно воспринимали возможность соглашения с властью. Они также допускали возможность гласного сотрудничества с отдельными предпринимателями, буржуазными организациями и партиями (прогрессисты, октябристы) на оппозиционной платформе. Правые не были организационно и идеологически консолидированы и практически не имели опоры в местных парторганизациях.

Центристы составляли партийное большинство. В идейно-политическом плане они были ближе к левому крылу партии. С левыми они имели только тактические разногласия, а с правыми и тактические, и идеологические.

В 1905–1907 гг. и правые, и левые, и центристы занимали антибуржуазные позиции. Однако по мере спада революционной волны в КДП укреплялось правое, системное крыло. Пик его влияния пришелся на июль 1906–июнь 1907 года.

В 1907–1909 гг. и кадетское руководство сдвинулось вправо. Ряд заявлений П.Н. Милюкова, сделанных им в 1907–1909 гг., позволяет утверждать, что в новой политической ситуации кадетский лидер готов

был к тому, чтобы его партия играла роль системной оппозиции («оппозиция Его Величества»). Левые критиковали этот курс. Правые защищали от их нападков линию Милюкова. Но собственный вес правых в партии существенно понизился из-за скандала по поводу их тайных контактов со Столыпиным в 1907 году. После этого инцидента главный идеолог правых П.Б. Струве все более отдаляется от КДП как в политическом, так и в идейном плане. В своей публицистике 1908–1909 гг., (статьи в «Русской мысли» и «Вехах») он призывает интеллигенцию преодолеть отчуждение от государства и предпринимательства. Однако эти взгляды Струве оказались неприемлемы не только для левых и центристов в КДП, но были чужды и остальным правым кадетам. Для большинства из них буржуазия представляла интерес только как «новая оппозиционная сила». Суть их разногласий с оппонентами слева как раз и заключалась в том, что правые считали возможным для партии гласный союз с этой силой, а левые – нет. Общая позиция конституционных демократов состояла в том, что буржуазия должна безо всяких условий, в своих же интересах примкнуть к «освободительному движению».

На выборах в IV Государственную думу в столицах кадетам удалось привлечь значительную часть буржуазного электората. Однако они не собирались отстаивать в парламенте его интересы. Конституционные демократы отказались также от предложения прогрессистов создать блок прогрессивных фракций («Левый центр»). Правые кадеты пытались противодействовать этой политике. Они полагали, что с оппозиционно настроенной буржуазией можно и нужно заключить формальное соглашение, чтобы вместе добиваться уступок от власти. Но их взгляды в 1912–1915 гг. систематически подвергались жесткой критике. Левые и центристы в это время целенаправленно выталкивают их из партии. В результате с 1915 г. правые как самостоятельное крыло Партии народной свободы фактически перестают существовать.

В годы Первой мировой войны произошел дальнейший рост оппозиционности буржуазии за счет недовольства представителей горнодобывающей и легкой промышленности политикой правительства.

Летом 1915 г. оппозиционные настроения в буржуазно-либеральных кругах достигли такого накала, что казалось реальным заставить Николая II создать правительство «общественного доверия». Это вынудило КДП пойти на сближение с прогрессистами, октябристами и либеральным крылом Совета съездов представителей промышленности и торговли. Кадеты вошли в состав военно-промышленных комитетов, превратив их в опорные пункты антиправительственной оппозиции.

В октябре 1915 г. лидер левого крыла Совета съездов представителей промышленности и торговли В.В. Жуковский выдвинул идею присоединения Совета съездов к КДП в качестве «твердого ядра» партии, чтобы «веский голос представителей промышленности» оказывал «значительное, подчас решающее влияние на партийную политику». Но для кадетов это было неприемлемо. Вопрос о вхождении предпринимателей в ряды КДП и о коррекции политического курса Партии народной свободы с учетом их запросов даже не обсуждался кадетским руководством.

Альянса между Советом съездов представителей промышленности и торговли и Партией народной свободы не желала и большая часть предпринимателей. Предложение Жуковского отвергли даже московские фабриканты-прогрессисты, имевшие давний опыт взаимодействия с кадетами. В целом, несмотря на значительное «левение» буржуазии накануне Февральской революции, отчуждение между КДП и предпринимательскими кругами (даже наиболее либеральной их частью) сохранялось.

Можно даже утверждать, что перед Февралем 1917 г. конституционные демократы не только не выражали общеклассовые интересы буржуазии, но и действовали вопреки им.

Литература и примечания

---

*Введение**

¹ Подробную характеристику советской историографии по данной проблеме см.: Селезнев Ф.А. Партия кадетов и буржуазия в освещении советской историографии // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России: Сборник научных статей. Вып. 2. Пенза, 2004. С. 45–46.

² Анализ основных точек зрения, имеющихся в западной историографии по данной проблеме, см.: Селезнев Ф.А. Взаимоотношения партии кадетов и буржуазии в освещении зарубежной историографии // Век XX: историография, источниковедение, региональная история России: Сборник трудов. Нижний Новгород, 2004. С. 118–126.

³ Шелохаев В.В. Многопартийность, висевшая в воздухе // Политические исследования. 1993. № 6; Он же. Российские либералы в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 8; Он же. Либералы и массы (1907–1914) // Вопросы истории. 1994. № 12; Он же. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. Он же. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы международной научной конференции. М., 1999.

⁴ Шелохаев В.В. Многопартийность, висевшая в воздухе // Политические исследования. 1993. № 6. С. 166.

⁵ Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995. С. 13.

⁶ Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. №11–12. С. 35.

⁷ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на пути власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 372.

⁸ Карнишин В.Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 65.

⁹ Костюченко И.Ю. Кадеты и третьеиюньская политическая система: Автореферат дисс...к.и.н. М., 1993. С. 1.

¹⁰ Пушкарева Ж.Ю. Кадеты и избирательные кампании в Государственную думу I – IV созывов: Дисс...к.и.н. М., 1998. С. 22.

¹¹ Шелохаев В.В. Либеральная модель... С. 11.

¹² Барышников М.Н. Политика и предпринимательство в России. СПб., 1997. С. 14, 16, 230, 231.

---

* Затекустовые ссылки даны в орфографии оригиналов.

¹³ Аврех А.Я. Русский буржуазный либерализм: особенности исторического развития // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 25.

¹⁵ Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 годов // ПСС. Т. 16. С. 347.

¹⁶ Анализ работ указанных авторов см. в 1-й главе.

¹⁷ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. М., 1994–1999; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. М., 1997–2000.

¹⁸ «Столыпин как всегда ничего не понимает и ломит...». Премьер-министр другими глазами / Публикация Ф.А.Селезнева // Документы русской истории. 2002. № 6; «У нас беда – страшная привычка к словам...»: Письма депутата Государственной думы М.В. Челнокова к графине Е.А. Уваровой. 1903–1912 гг. / Публикация Ф.А.Селезнева // Исторический архив. 2004. № 1, 2, 4.

Глава I

I.1

¹ См. об этом подробнее: Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории // Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее? Публицистика. М., 1991.

² Нарский И.В. Российский либерализм в европейском и национальном контексте (историографический парадокс) // История национальных политических партий России: Материалы международной конференции. М., 1997. С. 339.

³ Капустин Б.Г. Алгоритмы и варианты западного либерализма // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы международной научной конференции. М., 1999. С. 40.

⁴ Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Русский либерализм: исторические судьбы... С. 20.

⁵ Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2000.

⁶ Пушкарева Ж.Ю. Кадеты и избирательные кампании в Государственную думу I–IV созывов: Дисс... к.и.н. М., 1998. С. 22.

⁷ Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943). М., 1997. С. 24, 25.

⁸ Сперкач А.И., П.Н. Милюков против правых кадетов («новая тактика» и идеологические аспекты раскола конституционных демократов) // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат: Материалы международной конференции. М., 2000. С. 398.

⁹ Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 г.) // Вопросы истории. 1999. № 11–12; Седугин В.И. Кадеты Поволжья о социализме // Вторые Петровские чтения. – СПб., 2001.

¹⁰ Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX в.: Дисс... д.и.н. Томск, 1998. С. 17.

¹¹ Цит. по: Загородников А.Н. Павел Милуков и западная историография о российском либерализме // П.Н. Милуков: историк, политик, дипломат: Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 457.

¹² Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995.

¹³ Timberlake Ch. Introduction: the concept of liberalism in Russia // Essays on Russian liberalism. University of Missouri Press, 1972. P. 2.

¹⁴ Rosenberg W. G. Kadets and the Politics of Ambivalence // Essays... P. 139.

¹⁵ Галай Ш. Конституционалисты-демократы и их критики // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 6.

¹⁶ Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2, 3.

¹⁷ Гиндин И.Ф. Указ. соч. С. 78, 79.

¹⁸ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. С. 10.

¹⁹ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1983. С. 26-30, 58-60 и др.

²⁰ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. М., 1991; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996 и др.

²¹ Шелохаев В.В. Либеральная модель ... С. 4-5.

²² Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: идеология и политика. Томск, 1996. С. 7-9, 23, 222.

²³ Сиземская И.Н. «Новый либерализм»: учение о правах человека и государственной власти // Русский либерализм: исторические судьбы... С.211-212.

²⁴ Струве П.Б. Социальный либерализм // Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. Автор приносит глубокую благодарность профессору В.А.Китаеву за указание на эту статью.

²⁵ Струве П.Б. Указ. соч. С. 414-418.

²⁶ Нарский И.В. Российский либерализм в европейском и национальном контексте (историографический парадокс) // История национальных политических партий... С. 349.

²⁷ Струве П.Б. Указ. соч. С. 413.

²⁸ Китаев В.А. Либеральная мысль в России (1860-1880 гг.). Саратов, 2004. С.93, 150, 151, 157.

²⁹ Характерно, что идеи ученика и последователя Чичерина, профессора Томского университета И.В. Михайловского (несмотря на то что он, в отличие от учителя, эволюционировал в сторону социального либерализма) были подвергнуты принципиальной критике активным деятелем КДП профессором Н.Я. Новомбергским. Подробнее об этом см.: Харусь О.А. Либерализм в Сибири... С. 18, 26-42, 51-60.

³⁰ Струве П.Б. Б.Н.Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // Струве П.Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм*. М., 1997. С. 451-459.

³¹ Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М., 2001. С. 38.

³² Китаев В.А. Указ. соч. С. 157.

³³ Там же. С. 178-181, 179, 315, 353, 355.

³⁴ Шелохаев В.В. Дмитрий Иванович Шаховской // *Отечественная история*. 2001. № 6. С. 108.

³⁵ Пайпс Р. Струве: левый либерал. 1870–1905. Том 1. М., 2001. С. 42.

³⁶ Нарезный А.И. П.Н.Миллюков об истоках либерализма в России // П.Н. Миллюков: историк, политик, дипломат... С. 247.

³⁷ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 29.

³⁸ Нарезный А.И. Указ. соч. С. 248.

³⁹ Струве П.Б. Идейные основы партии народной свободы // ВПНС. 1906. № 36. Стб. 1874–1878. Эти же идеи были повторены П.Б. Струве в 1912 г. в «Русской мысли». См.: Струве П.Б. Герцен // *Русская мысль*. 1912. № 4.

⁴⁰ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т.1. С. 30.

⁴¹ Перегудова З.И. Департамент полиции и П.Н. Миллюков // П.Н. Миллюков: историк, политик, дипломат... С. 421.

⁴² Миллюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т.1. С. 208.

⁴³ Изгоев А.С. Наши политические партии. Пг., 1917. С. 4-6.

⁴⁴ См.: Ткаченко П.С. Революционная народническая организация «Земля и воля» (1876–1879 гг.). М., 1961; Волк С.С. Народная воля. 1879–1882. М.–Л., 1966; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870–1880 гг. М., 1969; Хорос В.Г. Народническая идеология и марксизм (конец XIX в.). М., 1972; Виленская Э.С. Н.К.Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70 – начала 80-х гг. XIX в. М., 1979; Малинин В.А. История русского утопического социализма: Вторая половина XIX – начало XX вв. М., 1991; Балуев Б.П. Либеральное народничество на рубеже XIX – XX вв. М., 1995; Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997. и др.

⁴⁵ Лурье Л.А. Эволюция численности, сословного, профессионального и возрастного состава деятелей русского освободительного движения на дворянском и разночинском этапах (по материалам биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России»): Автореферат дисс...к.и.н. Л., 1988. С. 10.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Коммунистический манифест // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 128.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 553, Оп. 1. Д. 216. Л. 141.

⁴⁸ Хайлова Н. Каблуков Николай Алексеевич // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 234.

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 216. Л. 122.

⁵⁰ Колесникова Л.А. Мемуары революционеров 1870-х годов об идейно-психологическом воздействии на них литературы // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 97-99.

⁵¹ Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Челябинск, 1995. Ч. 1. С. 120.

⁵² Подробнее об этом см.: Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород, 2001. С. 35.

⁵³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 729.

⁵⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. /Т.1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. М., 1994. С. 32; Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 342.

⁵⁵ Подробнее об этом см.: Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции... С. 33-34.

⁵⁶ Гессен И.В. В двух веках: жизненный отчет // Архив русской революции. Т. XXII. Берлин, 1937 (М., 1993). С. 49-51, 58-59.

⁵⁷ Серков А.И. Указ. соч. С. 163.

⁵⁸ Шацилло К.Ф. Русский либерализм... С. 58.

⁵⁹ Акиншин А.Н. Сергей Антонович Петровский в общественной жизни Воронежа конца XIX – первых десятилетий XX века // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв.: Сборник научных трудов. Воронеж, 1995. С. 139.

⁶⁰ Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 335-343.

⁶¹ Серков А.И. Указ. соч. С. 377.

⁶² Изгоев А.С. Указ. соч. С. 38.

⁶³ Там же. С. 8.

⁶⁴ Исполнительный Комитет императору Александру III // «Народная воля» и «Черный передел»: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. Л., 1989. С. 332.

⁶⁵ Зверев В.В. Либеральное народничество // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 348.

⁶⁶ Калинин В.А. Указ. соч. С. 225-229.

⁶⁷ Балув Б.П. Воронцов Василий Павлович // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 457; Пайпс Р. Струве: левый либерал... С. 67-68.

⁶⁸ Хайлова Н. Указ. соч. С. 234.

⁶⁹ Хотеев В. «Уравновешенная натура духовного европейца» (министр народного просвещения А.А. Мануйлов) // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 118.

⁷⁰ Макаров В.В. Трудный путь к «политической благонадежности» (А.И. Шингарев и воронежское губернское жандармское управление в 1892–1907 гг.) // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. Вып. 8. Воронеж, 2002. С. 109–111.

⁷¹ Думова Н.Г., Колесниченко Д.А., Шелохаев В.В. [Рец. на] Т. Эммонс. Формирование политических партий и первые национальные выборы в России // История СССР. 1985. № 6. С. 190.

⁷² Шляхов М.Ю. Приютинское братство. Из истории либерального движения 80-х гг. XIX в. // Век XX: историография, источниковедение, региональная история России: Сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2004. С. 115.

⁷³ Шляхов М.Ю. Общественно-политическая деятельность и научные взгляды А.А. Корнилова: Автореф. дис... к.и.н. Нижний Новгород, 2002. С. 13.

⁷⁴ Малинин В.А. История русского утопического социализма. М., 1991. С. 206–214.

⁷⁵ Шаховской Д.И. Письма о Братстве / Публ. Ф.Ф. Перченка, А.Б. Рогинского, М.Ю. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М.-СПб., 1992. С. 281.

⁷⁶ Шелохаев В.В. Дмитрий Иванович Шаховской // Отечественная история. 2001. № 6. С. 110.

⁷⁷ Дедков Н.И. Консервативный либерализм Василия Маклакова // Русский либерализм: исторические судьбы... С. 537.

⁷⁸ Кафафов К.Д. Воспоминания о внутренних делах Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 79.

⁷⁹ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1. С. 207.

⁸⁰ Там же. С. 158.

⁸¹ Там же. С. 207.

⁸² Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 18.

⁸³ Балугин Б.П. Н.К. Михайловский и «легальный марксизм» (К 150-летию со дня рождения) // Отечественная история. 1992. № 6. С. 16.

⁸⁴ Дедков Н. Мандельштам Михаил Львович // Политические партии России... С. 340.

⁸⁵ Балугин Б.П. Н.К. Михайловский и «легальный марксизм»... С. 16.

⁸⁶ Подробный разбор взглядов Струве по этой проблеме см.: Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе) // Ленин В.И. Избранные сочинения. В 10 т. Т. 1. 1894–1900. М., 1984. С. 193–353; Пайпс Р. Струве: левый либерал... С. 50–176.

⁸⁷ Ленин В.И. Указ. соч. С. 348–349.

⁸⁸ Об этом см.: Шацкилло К.Ф. Указ. соч. С. 58.

- ⁸⁹ Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2004. С. 13.
- ⁹⁰ Подробнее об этом см.: Пайпс Р. Струве: левый либерал... С. 97-98.
- ⁹¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. 1898–1917. М., 1983. С. 16.
- ⁹² Струве П.Б. Социальный либерализм... С. 419-420.
- ⁹³ Либеральное движение... С. 71, 39.
- ⁹⁴ Кисельникова Т.В. Проблемы социализма в либеральной общественно-политической мысли России на рубеже XIX–XX веков. Томск, 2001. С.38-39.
- ⁹⁵ Милюков П.Н. Воспоминания... Т. 1. С. 232-234.
- ⁹⁶ Серков А.И. Указ. соч. С. 633.
- ⁹⁷ Шелохаев В.В. Николай Виссарионович Некрасов // Вопросы истории. 1998. № 11-12. С. 81.
- ⁹⁸ Стоянов Ф.В. Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья (1906–1912 гг.): Дисс...к.и.н. Пенза, 2005. С. 51.
- ⁹⁹ Бикташева Н. Из истории политической жизни Рыбинска в начале XX века // Х Золотаревские чтения: Материалы научной конференции. 19–20 октября 2004 г. Рыбинск, 2004. С.185; Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв.: Учебное пособие в 2 т. Нижний Новгород, 2001. Т. 1. С. 160, 209.
- ¹⁰⁰ Точеный Д.С., Точеная Н.Г. Исторические портреты, очерки и фельетоны. Ульяновск, 2001. С. 115-117.
- ¹⁰¹ Седугин В.И. Большевики Поволжья против кадетов (1905 – февраль 1917). Саратов, 1990. С. 22.
- ¹⁰² Писаренко Э.Е. Кадет князь В.А. Кугушев // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 151.
- ¹⁰³ Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943). М., 1997. С. 25.
- ¹⁰⁴ Общественно-политические процессы, партии и движения... Т. 1. С. 107, 212.
- ¹⁰⁵ Серков А.И. Указ. соч. С. 81.
- ¹⁰⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 193; Т. 48. С. 4.
- ¹⁰⁷ Шиф Л. Народно-социалистическая партия // ВПНС. 1907. № 9. 1 марта. Стб. 582-595.
- ¹⁰⁸ Нарский И.В. Указ. соч. Ч. 2. Приложение 17.
- ¹⁰⁹ Общественно-политические процессы, партии и движения... Т. 1. С. 156, 158, 164, 236; Т. 2. С. 62.
- ¹¹⁰ Сафонов Д.А. Политические партии в Оренбургской губернии в начале XX века // Политические партии в российских революциях в начале XX века/ Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005. С. 426, 430.
- ¹¹¹ Аврех А.Я. Документы департамента полиции как источник по изучению либерально-оппозиционного движения в годы первой мировой войны // История СССР. 1987. № 6. С. 36.

- ¹¹² Нарский И.В. Указ. соч. Ч. 1. С. 145.
- ¹¹³ Панкова-Козочкина Т.В., Скорик А.П. Первые шаги Донской организации кадетской партии // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 136.
- ¹¹⁴ Рожков Г.А. Радикальный либерализм в центральном Черноземье накануне революции (1905–1907 гг.) // Труды Тамбовского филиала юридического института МВД России за второе полугодие 2000 года. Вып. 3. Тамбов, 2000. С. 64.
- ¹¹⁵ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 1. Д. 597. Л. 49.
- ¹¹⁶ Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов / Публ. В.В. Поликарпова и В.В. Шелохаева // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 21.
- ¹¹⁷ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М., 2000. С. 384.
- ¹¹⁸ Нижегородский листок. 1905. 24 декабря.
- ¹¹⁹ Кувшинов В.А. Кадеты в России и в эмиграции // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 49.
- ¹²⁰ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 21.
- ¹²¹ ВПНС. 1906. № 3. Стб. 190.
- ¹²² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... С. 40–41.
- ¹²³ Харусь О.А. Указ. соч. С. 177.
- ¹²⁴ Кауфман А. Познай самого себя! (О Конституционно-демократической партии) // Российские либералы: кадеты и октябристы / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 110.
- ¹²⁵ Русские ведомости. 1905. 24 ноября.
- ¹²⁶ Чупров А.А. Социалисты конституционно-демократической партии // Русские ведомости. 1905. 27 ноября. См. также: Чупров А.А. Конституционно-демократическая партия и социализм. М., 1906.
- ¹²⁷ Н.И. О формах содействия профессиональному движению // ВПНС. 1906. № 29. Стб. 1549.
- ¹²⁸ Струве П.Б. Идеиные основы партии народной свободы // ВПНС. 1906. № 36. Стб. 1866, 1871.
- ¹²⁹ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933. С. 425.
- ¹³⁰ Нижегородский листок. 1907. 10, 12, 13, 16, 21 января.
- ¹³¹ Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905 – март 1917 г.). Новомосковск, 1993. С. 22.
- ¹³² Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. С. 369.
- ¹³³ Там же. С. 382–384.
- ¹³⁴ Кизеветтер А.А. Партия Народной Свободы и ее идеология. М., 1917.
- ¹³⁵ Цит по: Кувшинов В.А. Кадеты в России и эмиграции... С. 49.
- ¹³⁶ Подробнее см.: Селезнев Ф.А. Указ. соч. С. 171, 295–298.

¹³⁷ Струве П.Б. Рабочие и конституционно-демократическая партия // ВПНС. 1906. № 4. Стб. 202; Струве П.Б. Идейные основы партии Народной Свободы // ВПНС. 1906. № 36. Стб. 1871, 1872.

¹³⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 21.

¹³⁹ Иорданский Н. Рабочая программа и проекты рабочего законодательства к.-д. партии // ВПНС. 1907. № 33-34. Стб. 1539.

¹⁴⁰ Струве П.Б. Идейные основы... Стб. 1864-1866.

¹⁴¹ Кисельникова Т.В. Указ. соч. С. 26, 29, 36.

¹⁴² Там же. Стб. 1872.

¹⁴³ Струве П.Б. Социальный либерализм ... С. 420.

¹⁴⁴ В 1906 г. П.Б.Струве выступал с докладами на II и III съездах КДП. По нашему мнению, речь идет о докладе на II съезде, поскольку доклад Струве на III съезде («О взаимных отношениях между партией и парламентской ее фракцией») был посвящен сугубо организационным моментам. Тексты докладов см.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 125-127, 251-256.

1.2

¹ Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблемы модернизации России от 40-х к 90-м гг. XIX в. М., 1997; Он же. Н.Ф. Даниельсон. В.П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма. М., 1997.

² См.: Шелохаев В.В. Аграрная программа кадетов в первой русской революции // Исторические записки. 1970. Т. 86; Он же. Рабочий вопрос в программе кадетской партии // Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма: Материалы к всесоюзной научной сессии 19–22 октября 1972 г. Львов, 1972; Он же. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; Щербина А.В. Аграрная программа Конституционно-демократической партии (1905–1914 гг.): Дисс...к.и.н. Ростов-на-Дону, 1993; Барсуков С.М. Конституционно-демократическая партия: разработка программных, организационных и тактических принципов деятельности в ходе первой российской революции: Дисс...к.и.н. Ростов-на-Дону, 1995.

³ Здесь и далее, если нет особых оговорок, рассматривается текст программы, утвержденный на II съезде КДП. Цитаты приводятся по изданию: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 189-196.

⁴ Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. / Сост. В.Ю. Карнишин. М., 2004. С. 27, 59, 60, 142.

⁵ Там же. С. 135, 148.

⁶ Фридман М.И. Финансовая программа к.-д. партии // Вестник партии Народной Свободы (далее – ВПНС). 1906. № 3. Стб. 134-136.

⁷ Партии российских промышленников... С. 53.

- ⁸ Крестьянам и рабочим. Нижний Новгород, 1905.
- ⁹ Фридман М.И. Указ. соч. Стб. 134.
- ¹⁰ Партии российских промышленников... С. 30.
- ¹¹ Там же. С. 150.
- ¹² Там же. С. 30.
- ¹³ Там же. С. 135.
- ¹⁴ Епифанова Л.М. Московский биржевой комитет как представительная организация буржуазии (1870-1913): Дисс...к.и.н. М., 1998. С. 177.
- ¹⁵ Боханов А.Н. Вопрос о подоходном налоге в России и крупная буржуазия (конец XIX – начало XX в.) // Исторические записки. Т. 114. С. 287.
- ¹⁶ Русские ведомости. 1906. 18 марта.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Фридман М.И. Что может дать подоходный налог // Русские ведомости. 1906. 27 января; Струве П.Б. О государственном хозяйстве России и необходимости финансовых преобразований // Русские ведомости. 1906. 19 октября.
- ¹⁹ Партии российских промышленников... С. 30, 144.
- ²⁰ Цит. по: Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987. С. 132.
- ²¹ Боханов А.Н. Из истории буржуазной печати 1906–1912 гг. // Исторические записки. Т. 97. С. 274.
- ²² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. М., 1997. С. 146.
- ²³ Фридман М.И. Торгово-промышленные интересы // Речь. 1906. 12 октября.
- ²⁴ [Я.Л.] Законодательные итоги первого «конституционного пятилетия» // Русская мысль. 1912. Октябрь. С. 41.
- ²⁵ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906–1917 гг.). М., 2005. С. 17, 372-403.
- ²⁶ Записка по аграрному вопросу, внесенная в государственную думу группой членов думы, принадлежащих к партии народной свободы // ВПНС 1906. № 10. Стб. 670-672.
- ²⁷ Миллюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). М., 1990. Т. 1. С. 353.
- ²⁸ Шелохаев В.В. Аграрная программа кадетов...; Щербина А.В. Аграрная программа Конституционно-демократической партии...
- ²⁹ Проскурякова Н.А. Акционерные земельные банки Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. 2000. М., 2001. С. 478-496.
- ³⁰ Розанов В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... / Сост. П.П. Апрышко и А.Н. Николюкин. М., 2005. С. 242.
- ³¹ ГАРФ. Ф.810. Оп. 1. Д. 539. Л. 15об.-16.
- ³² Герценштейн М.Я. Конфискация или экспроприация? // Русские ведомости. 1906. 2 февраля.

- ³³ Проскурякова Н.А. Указ. соч. С. 477-478.
- ³⁴ Струве П.Б. Идеиные основы партии Народной Свободы // ВПНС. 1906. № 36. Стб. 1873.
- ³⁵ Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX – 1914 г. М., 1998. С. 50, 51.
- ³⁶ Розанов В.В. Указ. соч. С. 555-556.
- ³⁷ Розанов В.В. Безгосударственная партия // Розанов В.В. Собр. соч. Русская государственность и общество (Статьи 1906–1907 гг.) / Под общ. ред. А.Н. Николокина. М., 2003. С. 481.
- ³⁸ Никольская Т.К., Попов А.А. Михаил Яковлевич Герценштейн (1859–1906) // Из глубины времен: Альманах. Вып.6. СПб., 1996. С. 89.
- ³⁹ Кувшинов В.А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943). М., 1997. С. 24-25; Галай Ш. Конституционалисты-демократы и их критики // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 6.
- ⁴⁰ Шиф Л. Партия и класс // ВПНС. 1907. № 50. Стб. 2192.
- ⁴¹ Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX в.: идеология и политика. Томск. 1996. С. 168; Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. С. 169.
- ⁴² Речь. 1906. 23 апреля.
- ⁴³ Текст законопроекта см.: ВПНС. 1907. № 10; объяснительная записка к нему см.: ВПНС. 1907. № 45; анализ кадетских проектов по рабочему вопросу см.: Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 128-130.
- ⁴⁴ Щепкин Н.Н. Восьмичасовой рабочий день // ВПНС. 1906. № 40. Стб. 2149.
- ⁴⁵ Партии российских промышленников... С. 29, 143.
- ⁴⁶ Русские ведомости. 1906. 9 февраля.
- ⁴⁷ Русские ведомости. 1906. 15 февраля, 2 марта.
- ⁴⁸ Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004. С. 97.
- ⁴⁹ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967. С. 57.
- ⁵⁰ Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968. С. 157.
- ⁵¹ Там же. С. 176-196.
- ⁵² Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 21.
- ⁵³ Стенографический отчет. Государственная Дума. Третий созыв. Сессия I. Часть 3. Заседание 61. Среда, 7 мая 1908 г. б.м., б.г. Стб. 9-12.
- ⁵⁴ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг... С. 109-112.
- ⁵⁵ [Епифанова Л.М.] Представительство интересов. Биржевые общества и комитеты // История предпринимательства в России /Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000. С. 317-321.

⁵⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 71–100 (с 6 марта по 24 апреля 1909 г.). СПб., 1909. Стб. 662–666.

⁵⁷ Там же. Стб. 669–670.

⁵⁸ Там же. Стб. 666.

⁵⁹ Там же. Стб. 667.

⁶⁰ Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия Третья. Часть III. Заседания 65–94 (с 8 марта по 9 апреля 1910 г.). СПб., 1910. Стб. 462–463.

⁶¹ Изгаршев В.В. Представительные организации крупной буржуазии: Московский биржевой комитет и Съезды представителей промышленности и торговли: Дисс...к.и.н. М., 1998. С. 134.

⁶² Государственная Дума...1910 ... Стб. 466.

⁶³ Там же. Стб. 464.

⁶⁴ Там же. Стб. 461, 462.

⁶⁵ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии...Т. 2. С. 58.

⁶⁶ Там же. С. 350.

⁶⁷ Там же. С. 369.

⁶⁸ Русские ведомости. 1914. 17 августа.

⁶⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т.3. Кн.1. 1915–1917 гг. М., 2000. С. 17–18.

⁷⁰ Там же. С. 19–22.

⁷¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т.3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии 1915–1920 гг. М., 1998. С. 201.

⁷² Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3 Кн. 1. С.327–329.

⁷³ Там же. С. 327–335.

⁷⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии...Т. 3. С. 225.

⁷⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 708.

⁷⁶ Там же. С. 744–745.

Глава 2

2.1

¹ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967; Вест Дж. Буржуазия и общественность в предреволюционной России // История СССР. 1992. № 1; Барышников М.Н. Формирование политической организации российского предпринимательства в начале XX в.: Дисс...д.и.н. СПб., 1996; Вишневски Эдвард. Капитал и власть в России. Политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М., 2000; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002

² Фоменков А.А. Правомонархическое движение в Нижегородской губернии (1905–1917 гг.): Дисс...к.и.н. Нижний Новгород, 2002. С. 70-77.

³ Аккуратов Б.С. Феномен мещанства в российской общественно-политической мысли и политической теории: Автореф. дис... к.и.н. Казань, 2002. С. 15, 17.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Боханов А.Н. Торговые дома в России в конце XIX – начале XX века (Численность, структура, состав владельцев) // История СССР. 1990. № 4. С. 95; Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С. 44, 48, 49.

⁶ Боханов А.Н. Крупная буржуазия... С. 91.

⁷ Подробнее об этом см.: Селезнев Ф.А. Михаил Васильевич Челноков // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 84-85.

⁸ Сабашников М.В. Воспоминания. М., 1988. С. 240-242.

⁹ Ульянова Г.Н. Предпринимательство: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – нач. XX века. М., 1999. С. 454-455.

¹⁰ Сабашников М.В. Указ. соч. С. 90, 95, 97, 114, 138.

¹¹ ГАРФ. Ф. 810. Оп. 1. Д. 1а. Л. 2; Д. 651. Л. 9об.

¹² «У нас беда – страшная привычка к словам...». Письма депутата Государственной думы Михаила Васильевича Челнокова к графине Е.А.Уваровой. 1903–1912 гг. / Публ. Ф.А.Селезнева // Исторический архив. 2004. № 1. С. 181.

¹³ Замечания М. Горького по спектаклю «Егор Булычов и другие» в Театре имени Евг. Вахтангова // Егор Булычов и другие: Материалы и исследования. М., 1970. С. 6.

¹⁴ Рукавишников И.С. Проклятый род. Нижний Новгород, 1999.

¹⁵ Цит. по: Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004. С. 19.

¹⁶ Сабашников М.В. Указ. соч. С. 120.

¹⁷ Там же. С. 168-170.

¹⁸ Бурыйшин П.А. Москва купеческая: мемуары. М., 1991. С. 113.

¹⁹ Ульянова Г.Н. Указ. соч. С. 452.

²⁰ Брянцев М.В. Религиозное поведение русского купечества (XIX в.) // Трибуна русской мысли. 2002. № 2. С. 103.

²¹ Сабашников М.В. Указ. соч. С. 42-44, 71-72.

²² «У нас беда – страшная привычка к словам...»... С. 176.

²³ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке // Покровский М.Н. Избранные произведения в четырех книгах. М., 1967. Кн. 3. С. 98.

²⁴ Барышников М.Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 45.

²⁵ Там же. С. 305.

²⁶ Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002. С. 185.

²⁷ Вестник партии Народной Свободы: Еженедельник конституционно-демократической партии (далее – ВПНС). 1906. № 37. Стб. 1990.

²⁸ Слепков А.Н. Классовые противоречия в 1-й Государственной думе. Петроград, 1923. С. 113-114.

²⁹ Ленин В.И. Третья Государственная дума и социал-демократия // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 178; Ленин В.И. Доклад о тактике социал-демократической фракции в III Государственной думе на Четвертой конференции РСДРП // Вопросы истории КПСС. 1974. № 1. С. 4.

³⁰ Харусь О.А. Либерализм в Сибири: Дисс...д.и.н. Томск, 1998. С. 47.

³¹ О Д.В. Сироткине подробнее см.: Селезнев Ф.А. «Был полезен своей Родине...» (начало предпринимательской деятельности Д.В.Сироткина) // Нижегородская старина. 2004. Вып. 9; Он же. Предпринимательская деятельность Д.В. Сироткина: старообрядческая буржуазия и нефтяное дело в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы политической и социально-экономической истории России: Сборник трудов, посвященных 80-летию профессора А.В. Седова. Арзамас, 2004; Он же. Д.В. Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. № 5.

³² Лаверычев В.Я. Указ. соч. С. 63.

³³ Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год. СПб., б.г. С. 697; Россия 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 212-214; Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 285-334.

³⁴ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С. 11.

2.2

¹ Обзор основных вариантов экономико-географического районирования Российской империи к началу XX в. см.: Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 227-230.

² Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1983. С. 67.

³ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 1.

⁴ Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. / Сост. В.Ю. Карнишин. С. 6-22.

⁵ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914). М., 1992. С. 89, 113.

⁶ Гессен И.В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции: В 22 т. Т. 21–22. М., 1993. С. 10-11.

⁷ Вестник партии Народной Свободы: Еженедельник конституционно-демократической партии (далее – ВПНС). 1906. № 30. Стб. 1615; № 31-32. Стб. 1678.

⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 1. 1905–1907 г. М., 1997. С. 690, 706; ВПНС. 1906. № 13. Стб. 875-880.

- ⁹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 1; Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 719.
- ¹⁰ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 303.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 2.
- ¹² Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 50.
- ¹³ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 302.
- ¹⁴ Дроздов С.В. Московская организация кадетов в годы первой российской революции: Дисс... к.и.н. М., 1997. С. 78.
- ¹⁵ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 68.
- ¹⁶ Дроздов С.В. Указ. соч. С. 93.
- ¹⁷ Подробнее о политической позиции московских предпринимателей старообрядцев см.: Селезнев Ф.А. Старообрядческая буржуазия и политические партии в революции 1905–1907 гг. // Политические партии в российских революциях в начале XX века / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005.
- ¹⁸ Бурышкин П.А. Москва купеческая: Мемуары. М., 1991. С. 266.
- ¹⁹ ВПНС. 1906. № 36. 10 ноября. Стб. 1900; № 37. 16 ноября. Стб. 1980.
- ²⁰ Русские ведомости. 1906. 29 октября.
- ²¹ О предпринимательской деятельности М.В. Челнокова подробнее см.: Селезнев Ф.А. Михаил Васильевич Челноков // Вопросы истории. 2004. № 6.
- ²² Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 704, 721, 722.
- ²³ Там же. С. 695, 703.
- ²⁴ ВПНС. 1906. № 11. 18 мая. Стб. 754.
- ²⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии ... Т. 1. С. 711, 717, 719.
- ²⁶ Там же. С. 704.
- ²⁷ ВПНС. 1906. № 1. 22 февраля. Стб. 48.
- ²⁸ Бойович М.М. Члены 1-й Государственной Думы с портретами. М., 1906. С. 15; Клязьма (Владимир). 1906. 28 марта.
- ²⁹ ВПНС. 1906. № 4. 19 марта. Стб. 222.
- ³⁰ Подробнее о Нижегородской организации КДП см.: Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Нижний Новгород, 2001.
- ³¹ О политической позиции нижегородских купцов-старообрядцев см.: Селезнев Ф.А. Старообрядческая буржуазия и политические партии...
- ³² Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 т. / Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М., 1996. С. 390.
- ³³ Шелохаев В.В. Партия октябристов... С. 50.
- ³⁴ Казанина Л.Ю. Роль кадетских партийных организаций в общественной жизни Тульской губернии в начале XX века. 1905–1912 гг.: Дисс...к.и.н. М., 2001. С. 71, 89.

- ³⁵ Там же. С. 85.
- ³⁶ Там же. С. 84, 85, 170.
- ³⁷ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 721.
- ³⁸ Партия «Союз 17 октября»... С. 496.
- ³⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 707.
- ⁴⁰ Вострикова В.В. Образование и деятельность кадетских партийных организаций в губерниях Центрального Черноземья в годы первой Российской революции: Дисс...к.и.н. Орел, 1998. С. 37.
- ⁴¹ Партия «Союз 17 октября»... С. 394.
- ⁴² Степанов С.А. Черная сотня... С. 122.
- ⁴³ ВПНС. 1907. № 3. 18 января. Стб. 139.
- ⁴⁴ Вострикова В.В. Указ. соч. С. 80.
- ⁴⁵ Там же. С. 66.
- ⁴⁶ Михалев О.Ю. Воронежская организация конституционно-демократической партии (1905–1917 гг.): Дисс... к.и.н. С. 104-105; Вострикова В.В. Указ. соч. С. 66, 80.
- ⁴⁷ Автор благодарен за эту информацию О.Ю. Михалеву.
- ⁴⁸ Протоколы центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т./Т.1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 223.
- ⁴⁹ Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002. С. 52.
- ⁵⁰ Айнутдинова Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии. Казань, 2003. С. 44.
- ⁵¹ Седугин В.И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–февраль 1917). Саратов, 1990. С. 17.
- ⁵² ВПНС. 1906. № 13. 1 июня. Стб. 888-889.
- ⁵³ Айнутдинова Л.М. Указ. соч. С. 71.
- ⁵⁴ Там же. С. 45, 47.
- ⁵⁵ ВПНС. 1906. № 13. 1 июня. Стб. 888.
- ⁵⁶ Айнутдинова Л.М. Указ. соч. С. 44.
- ⁵⁷ Обзор историографии по вопросу о политической позиции татарской буржуазии в начале XX в. см.: Селезнев Ф.А. Современная историография о татарском либерализме и политической позиции татарской буржуазии в конце XIX – начале XX вв. // История и исторический процесс: Материалы научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Сергея Борисовича Сенюткина. 3.12.2004. Нижний Новгород, 2005.
- ⁵⁸ Люсев В.Н. Либеральное движение в Поволжье в 1905–1907 гг.: Дисс...к.и.н. Пенза, 1998. С. 92.
- ⁵⁹ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 228.

- ⁶⁰ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 708.
- ⁶¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 228.
- ⁶² Карнишин В.Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 66.
- ⁶³ Люсев В.Н. Указ. соч. С. 302.
- ⁶⁴ Люсев В.Н. Указ. соч. С. 88; Седугин В.И. Указ. соч. С. 19.
- ⁶⁵ Люсев В.Н. Указ. соч. С. 88.
- ⁶⁶ Там же. С. 305.
- ⁶⁷ Седугин В.И. Указ. соч. С. 35.
- ⁶⁸ Там же. С. 18, 21, 22.
- ⁶⁹ Степанов С. Черная сотня. М., 2005. С. 145.
- ⁷⁰ Нарский И.В. Кадеты на Урале (1905–1907 гг.). Свердловск, 1991. С. 32.
- ⁷¹ Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в 1902–1907 гг.: Дисс...к.и.н. М., 1993. С. 169–170.
- ⁷² ВПНС. 1906. № 7. 19 апреля. Стб. 517–521.
- ⁷³ Там же. 1906. № 6. 11 апреля. Стб. 390.
- ⁷⁴ Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX в.: Дисс...д.и.н. Томск, 1998. С. 667–697.
- ⁷⁵ Там же. С. 173–175.
- ⁷⁶ Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978. С. 64.
- ⁷⁷ Харусь О.А. К вопросу о классовом составе октябристских и кадетских организаций в Сибири в период Первой русской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 71.
- ⁷⁸ Харусь О.А. Либерализм в Сибири... С. 667–669.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Харусь О.А. К вопросу о классовом составе... С. 71.
- ⁸¹ Харусь О.А. Либерализм в Сибири... С. 667–697.
- ⁸² Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: Идеология и политика. Томск, 1996. С. 170.
- ⁸³ Харусь О.А. К вопросу о классовом составе... С. 71.
- ⁸⁴ Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: Дисс... д.и.н. Томск, 1998. С. 151.
- ⁸⁵ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 8.
- ⁸⁶ Харусь О.А. Либерализм в Сибири в начале XX века: Дисс...д.и.н. Томск, 1998. С. 152.
- ⁸⁷ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное издание. М., 1989. С. 182–186.

⁸⁸ Об этом же говорит и тот факт, что П.И. Федоровым оказались не востребованы услуги И.И. Собещанского по организации губкома для проведения выборов в Государственную думу. Подробнее об этом см.: Харусь О.А. Либерализм в Сибири в начале XX века: Дисс... д.и.н. Томск, 1998. С. 152.

⁸⁹ ВПНС. 1906. № 11. 18 мая. Стб. 755.

⁹⁰ Кочеткова И.С. Политические партии на Дальнем Востоке России (начало XX в. – 1916): Дисс... к.и.н. Владивосток, 1996. С. 87, 99.

⁹¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 298-309.

⁹² Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб., 2002. С. 509.

⁹³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 32.

⁹⁴ ВПНС. 1906. № 4. 19 марта.

⁹⁵ Островский А.В. Ук. соч. С. 502, 550.

⁹⁶ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т.1. С. 122.

⁹⁷ Там же. С. 32.

⁹⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 689, 720; Кемпинский Э.В. Формирование политических партий на Ставрополье и Тереке в начале XX века // Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005. С. 193.

⁹⁹ ВПНС. 1906. № 5. 28 марта. Стб. 293.

¹⁰⁰ Там же. Стб. 295. ВПНС. 1906. № 10. 11 мая. Стб. 688; № 25-26. 30 августа. Стб. 1504.

¹⁰¹ Там же. Стб. 292.

¹⁰² ВПНС. 1906. № 10. 11 мая. Стб. 688; № 25-26. 30 августа. Стб. 1504; Кемпинский Э.В. Указ. соч. С. 193. Карапетян Л.А. Политические партии на Северном Кавказе: организация, идеология, тактика (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.): Дисс... д.и.н. Краснодар, 2001. С. 195.

¹⁰³ Панкова Т.В., Скорик А.П. Первые шаги Донской организации кадетской партии // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 136-137.

¹⁰⁴ Там же. С. 136, 139, 140.

¹⁰⁵ Российские предприниматели в начале XX века. По материалам Торгово-промышленного и финансового союза в Париже: Публикация документов / Сост. Ю.А.Петров, М.К.Шашилло. М., 2004. С. 202-204, 248.

¹⁰⁶ Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 105.

¹⁰⁷ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 705, 722; ВПНС. 1906. № 37. 16 ноября. Стб. 1985.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 7; Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 712.

¹⁰⁹ ВПНС. 1906. № 14. 8 июня. Стб. 1007–1008; № 15. 15 июня. Стб. 1074.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 7.

- ¹¹¹ Там же. Л. 8.
- ¹¹² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 481.
- ¹¹³ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 308.
- ¹¹⁴ Одесский листок. 1906. 31 января.
- ¹¹⁵ Еврейская энциклопедия. Т. 9. СПб., б. г. Стб. 515.
- ¹¹⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 689.
- ¹¹⁷ Свобода и право (Киев). 1906. 5, 7 января; Серков А.И. Указ. соч. С. 716, 908.
- ¹¹⁸ ВПНС. 1906. № 29. 21 сентября. Стб. 1574; № 30. 1 октября. Стб. 1621.
- ¹¹⁹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 299, 304.
- ¹²⁰ ВПНС. 1906. № 6. 11 апреля. Стб. 403.
- ¹²¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 41.
- ¹²² Там же. С. 77.
- ¹²³ Там же. С. 82.
- ¹²⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 723; ВПНС. 1907. № 4. 25 января. Стб. 270.
- ¹²⁵ ВПНС. 1906. № 6. 1 апреля. Стб. 407–408.
- ¹²⁶ Шелохаев В.В. Партия октябристов... С. 44.
- ¹²⁷ ВПНС. 1906. № 39. 30 ноября. Стб. 2114.
- ¹²⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 56.

Глава 3

3.1

¹ Подробную характеристику этих съездов см. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987; Изгаршев В.В. Представительные организации российской буржуазии: Московский биржевой комитет и съезды представителей промышленности и торговли: Дисс...к.и.н. М., 1998.

² Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т.1. 1905–1907 гг. М., 1997. С. 29–30.

³ Там же. С. 27.

⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т.1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911. М., 1994. С. 33, 34, 44.

⁵ Нарский И.В. Кадеты на Урале. Свердловск, 1991. С. 56; Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX века. 1905–март 1917 гг. Новомосковск, 1993. С. 70.

⁶ Нижегородский листок. 1905. 23 ноября, 24 ноября.

⁷ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 44.

⁸ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1970. С. 180–181.

⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 21.

¹⁰ Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. / Сост. В.Ю.Карнишин. М., 2004. С. 216.

¹¹ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 161.

¹² Там же. С. 160.

¹³ См. напр.: Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 173–175.

¹⁴ Кауфман А. Познай самого себя! (О Конституционно-демократической партии) // Российские либералы: кадеты и октябристы / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. М., 1996; Струве П.Б. Идейные основы партии народной свободы // Вестник партии Народной Свободы (далее – ВПНС). 1906. № 36. 10 ноября.

¹⁵ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 56.

¹⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 382.

¹⁷ ВПНС. 1906. № 23–24, 25–26, 27–28, 30, 31–32, 36, 37.

¹⁸ Фридман М.И. Торгово-промышленные интересы // Речь. 1906. 12 октября.

¹⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 147, 148, 150.

²⁰ Русские ведомости. 1906. 19 декабря; Речь. 1906. 24 декабря.

²¹ Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов / Публ. В.В. Поликарпова и В.В. Шелохаева // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 21.

²² Биографические данные левых кадетов приводятся по: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996; Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001; Бойович М.М. Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Вып. I–IV. М., 1907–1913.

²³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912–1914 гг. М., 1997. С. 282.

²⁴ Струве П.Б. М.В. Челноков и Д.Н. Шипов // Новый журнал. Нью-Йорк. 1949. Кн. 22. С. 245.

²⁵ Струве П.Б. Из размышлений о русской революции // Струве П.Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм* / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Полякова. М., 1997. С. 26, 29.

²⁶ Подробнее см.: Селезнев Ф.А. О переговорах П.А. Столыпина с кадетами в апреле – июне 1907 года // *Вопросы истории*. 2002. № 12.

²⁷ «Столыпин как всегда ничего не понимает и ломит». Премьер-министр другими глазами / Публ. Ф.Селезнева // *Документы русской истории*. 2002. № 6. С. 24.

²⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 614.

²⁹ Там же. С. 613-616.

³⁰ Там же. С. 628, 717.

³¹ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. М., 1981. С. 206.

³² Аврех А.Я. Столыпин и Третья дума. М., 1968. С.456, 457.

³³ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967. С.40-43.

³⁴ Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии... С. 273.

³⁵ Андреев Д.А. Российский либерализм и государственная дума (Обзор англо-американской историографии) // *Вестник МГУ. Сер. 8. История*. 1995. № 2. С. 18.

³⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т./ Т. 2. 1908–1914 гг. М., 2000. С. 175.

³⁷ Там же. С. 17, 24.

³⁸ Там же. С. 47, 55.

³⁹ Там же. С. 88, 92, 93.

⁴⁰ Там же. С. 21, 22, 52, 78, 97.

⁴¹ Там же. С. 55.

⁴² ВПНС. 1907. № 19, 20; Речь. 1907. 29 мая; Материал в «Речи» подан как корреспонденция «Arbeiter zeitung», но не производит впечатления перевода. О присутствии П.Н. Милюкова на V съезде РСДРП см.: Справка Департамента полиции на П.Н. Милюкова. Апрель 1913 г. // П.Н.Милюков: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 546.

⁴³ Русские ведомости. 1907. 30 мая.

⁴⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 267.

⁴⁵ Подробнее о кадетской избирательной кампании в III Думу см.: Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905 – 1917 гг.). Нижний Новгород, 2001. С. 99-112.

⁴⁶ Нижегородский листок. 1907. 18 сентября.

⁴⁷ Струве П.Б. Великая Россия // Струве П.Б. Указ. соч. С. 53, 55; Струве П.Б. Культура и дисциплина // Струве П.Б. Указ. соч. С. 87-89; Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство // Струве П.Б. Указ. соч. С. 205.

⁴⁸ Промышленность и торговля. 1915. № 33. 5 декабря. С. 682; Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905–1944. Т. 2. М., 2001. С. 284–285.

⁴⁹ Пайпс Р. Струве: правый либерал... С. 136, 138.

⁵⁰ Струве П.Б. Герцен. Речь, произнесенная в Санкт-Петербурге в публичном заседании кружка им. А.И.Герцена 27 марта 1912 года // Русская мысль. 1912. Апрель. С. 132, 138.

⁵¹ Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство // Струве П.Б. Указ. соч. С. 203–204.

⁵² Там же. С. 71.

⁵³ Речь. 1908. 16 февраля, 18 февраля.

⁵⁴ Бурышкин П.А. Москва купеческая: Мемуары. М., 1991. С. 271–272. Об экономических собеседованиях см. также: Четвериков С. Безвозвратно ушедшая Россия (несколько страниц из моей жизни). Берлин, [б.г.] С. 53; Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922. С. 296–297; Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967. С. 67–70; Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 117–118, 188. Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М., 1994. С. 39–42; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002. С. 256–259; Розенталь И.С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М., 2004. С. 107, Пайпс Р. Струве: правый либерал... С. 237–240.

⁵⁵ Белый А. Между двух революций. Воспоминания. В 3 кн. Кн. 3. М., 1990. С. 217.

⁵⁶ Струве П.Б. Интеллигенция и народное хозяйство // Струве П.Б. Указ. соч. С. 205.

⁵⁷ Промышленность и торговля. 1908. № 24. 15 декабря.

⁵⁸ Четвериков С.И. Указ. соч. С.53; Бурышкин П.А. Указ. соч. С. 272.

⁵⁹ Гневающийся профессор // Промышленность и торговля. 1910. №1. 1 января. С.72; Русские ведомости. 1909. 25 ноября, 26 ноября, 8 декабря, 15 декабря.

⁶⁰ Цит. по: Аврех А.Я. Распад третьеступенной системы. М., 1985. С. 217.

⁶¹ Цит. по: Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала XX века: Идеология и политика. Томск, 1996. С. 53.

⁶² Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи. Интеллигенция в России: Сборники статей. М., 1991. С. 377.

⁶³ Дякин В.С. Указ. соч. С. 168.

⁶⁴ Гредескул Н.А. Перелом русской интеллигенции и его действительный смысл // Вехи. Интеллигенция в России... С. 268.

⁶⁵ Нижегородский листок. 1909. 11 марта.

⁶⁶ Речь. 1909. 26 апреля.

3.2

- ¹ Струве П.Б. Экономические программы и «неестественный режим» // Струве П.Б. *Patriotica: культура, религия, социализм*. М., 1997. С. 95-97.
- ² Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т.1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 г. М., 1994. С. 355.
- ³ Речь. 1909. 12 ноября.
- ⁴ Речь. 1909. 14 ноября.
- ⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 2. 1908–1914 гг. М., 2000. С. 239-240.
- ⁶ Там же. С. 219.
- ⁷ Вишневы Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М., 1993. С. 21.
- ⁸ Цит. по: Аврех А.Я. Столыпин и Третья дума. М., 1968. С. 431.
- ⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 255.
- ¹⁰ Там же. С. 259.
- ¹¹ Промышленность и торговля. 1910. № 12. 15 июня С. 823-824.
- ¹² Речь. 1911. 12 февраля.
- ¹³ Русские ведомости. 1911. 12 февраля.
- ¹⁴ Аврех А.Я. Столыпин и Третья дума... С. 298.
- ¹⁵ Реакцию «Промышленности и торговли» на этот и другие отклики кадетской печати в связи с V торгово-промышленным съездом см.: Промышленность и торговля. 1911. № 7. 1 апреля. С. 313.
- ¹⁶ Там же. С. 314, 315.
- ¹⁷ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 430.
- ¹⁸ Там же. С. 447, 448, 451, 452, 455.
- ¹⁹ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 458-460.
- ²⁰ Там же. С. 458, 462, 464.
- ²¹ Промышленность и торговля. 1911. № 22. 15 ноября. С. 437.
- ²² Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 347.
- ²³ Промышленность и торговля. 1911. № 22. 15 ноября. С. 408.
- ²⁴ Подробнее об этом конфликте см.: Селезнев Ф.А. Конфликт вокруг расторжения русско-американского торгового договора и московская буржуазия (1911-1912 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. История. Вып. 1. Нижний Новгород, 2002. С. 74-82.
- ²⁵ Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930: Сборник документов. М., 1996. С. 53, 55.
- ²⁶ Новое время. 1911. 15 декабря.

²⁷ Русские ведомости. 1911. 10 декабря; Промышленность и торговля. 1911. № 24. 15 декабря. С. 552.

²⁸ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 1. С. 459.

²⁹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т.2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912-1914 гг. М., 1997. С. 19, 26.

³⁰ Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М., 1967. С. 89.

³¹ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 31, 33.

³² Лаверычев В.Я. Ук. соч. С. 89-90; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002. С. 269-270; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг.: Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 79.

³³ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 35-36.

³⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 384.

³⁵ Промышленность и торговля в законодательных учреждениях. 1907-1912 гг. СПб., 1912. С. XII-XIII.

³⁶ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С.57.

³⁷ Русские ведомости. 1912. 23 сентября.

³⁸ Русские ведомости. 1912. 4 октября.

³⁹ Русские ведомости. 1912. 29 сентября.

⁴⁰ Дякин В.С. Буржуазии, дворянство и царизм в 1911-1914 годах... С. 80.

⁴¹ Нижегородский листок. 1912. 14 сентября.

⁴² Русские ведомости. 1912. 14 октября.

⁴³ Цит. по: Промышленность и торговля. 1913. № 1. 1 января. С. 22-23.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 144, 145.

⁴⁶ Об отношениях П.Н. Милюкова и М.В. Челнокова подробнее см.: Селезнев Ф.А. Михаил Васильевич Челноков // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 82-97.

⁴⁷ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 409.

⁴⁸ Там же. С. 421.

⁴⁹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 7.

⁵⁰ Промышленность и торговля. 1913. № 10. 15 мая. С. 450-460.

⁵¹ Подробнее о дискуссии в прессе по поводу предложения В.А. Маклакова см.: Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 годах... С. 143–144.

⁵² Рыкачев А. О некоторых наших предубеждениях // Русская мысль. 1913. Октябрь. С. 30, 31, 37, 45, 46.

⁵³ Русские ведомости. 1913. 10 ноября.

⁵⁴ Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 20.

⁵⁵ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т.2... С.261. 262, 264.

⁵⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 565–566.

⁵⁷ Там же. С. 536, 562.

⁵⁸ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 322–328, 329–332.

⁵⁹ Речь. 1914. 5 мая.

⁶⁰ Речь. 1914. 6 мая.

⁶¹ Промышленность и торговля. 1914. № 10. 15 мая. С. 511–512.

⁶² Промышленность и торговля. 1916. № 34–35. 3 сентября. С. 156; № 36–37. 17 сентября. С. 194.

⁶³ Промышленность и торговля. 1916. № 36–37. 17 сентября. С. 192, 193.

⁶⁴ Промышленность и торговля. 1915. № 10. 15 мая. С. 526.

⁶⁵ Промышленность и торговля. 1916. № 34–35. 3 сентября. С. 154.

⁶⁶ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. / Т.3. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1915–1920 гг. М., 1998. С. 91; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М., 2000. С. 233.

⁶⁷ Фридман М.И. Русская промышленность исполняет свой долг // Промышленность и торговля. 1915. № 12. 15 июня. С. 605.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 96, 101–103, 108–113.

⁷⁰ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 453.

⁷¹ Подробнее об этом. Селезнев Ф.А. Михаил Васильевич Челноков... С. 91–92.

⁷² Съезды и конференции конституционно-демократической партии... Т. 3. Кн. 1. С. 19, 20, 45, 46.

⁷³ Промышленность и торговля. 1915. № 13–14. 1–15 июля. С. 1–3.

⁷⁴ Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 78.

⁷⁵ Лаврычев В.Я. Указ. соч. С. 116.

⁷⁶ Промышленность и торговля. 1916. № 36–37. 17 сентября. С. 197.

⁷⁷ Промышленность и торговля. 1915. № 15. 1 августа. С. 63.

⁷⁸ Думова Н.Г. Кадетская партия в годы Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 46.

⁷⁹ Промышленность и торговля. 1915. № 20. 5 сентября. С. 255; № 25. 10 октября. С. 434; № 27. 24 октября. С. 507.

⁸⁰ Промышленность и торговля. 1915. № 15. 1 августа. С. 65.

⁸¹ Записка московского охранного отделения по общественному движению № 110 об экстренном совещании представителей военно-промышленного комитета (агентура «Павлов») //Буржуазия накануне Февральской революции. Л., 1927. С. 24-26.

⁸² Промышленность и торговля. 1915. № 20. 5 сентября. С. 255.

⁸³ Промышленность и торговля. 1915. № 19. 29 августа. С. 222.

⁸⁴ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Л., 1978. С. 148.

⁸⁵ Промышленность и торговля. 1915. № 26. 17 октября. С. 449.

⁸⁶ Там же. С. 450.

⁸⁷ Биржевые ведомости. 1915. 23 декабря.

⁸⁸ Промышленность и торговля. 1915. № 26. 17 октября. С. 448.

⁸⁹ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны... С. 147.

⁹⁰ Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии... Т. 2. С. 152; Анализ полемики о «национальном лице» см.: Аврех А.Я. Столыпин и Третья дума... С. 38-43.

⁹¹ Подробнее об основных финансово-промышленных группировках см.: Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е. Банковские монополии в России накануне Великой октябрьской социалистической революции // Исторические записки. М., 1960. Т. 66; Лившин Я.И. Монополии в экономике России (экономические организации и политика монополистического капитала). М., 1961. Отметим, что в группе Русско-Азиатского банка были не только машиностроительные, но и горнодобывающие предприятия, однако главной сферой интересов этой группировки было машиностроение, точно так же, как Азовско-Донской банк интересовала прежде всего добыча полезных ископаемых.

⁹² Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны... С. 187.

⁹³ Там же. С. 187-188.

⁹⁴ Донесение начальника московского охранного отделения директору департамента полиции об организации кооперативного и рабочего союзов // Буржуазия накануне Февральской революции... С. 97.

⁹⁵ Донесение начальника московского охранного отделения директору департамента полиции о банкете участников общеземского и общегородского съездов // Буржуазия накануне Февральской революции... С. 95.

⁹⁶ Донесение начальника московского охранного отделения директору департамента полиции о частных собраниях торговцев и промышленников //Буржуазия накануне Февральской революции...С. 99-100.

⁹⁷ Там же. С. 100.

Приложение 1

Московские предприниматели – кандидаты в выборщики от Партии народной свободы, «Союза 17 октября» и консервативно-монархических партий (1906, 1907 гг.)¹

В списках 1906 г курсивом выделены фамилии тех предпринимателей, которые были кандидатами в выборщики от своих партий также и в списках 1907 г. (во II Государственную думу)

1. Предприниматели в кандидатском списке кадетов (1906 г.)²

Белишев И.Е. – купец, т.д. «Белишева Е.Х. наследники», сукно, пряжа, шерсть, гласный уездного земства;

Богданов А.П. – п.п.г., купец, уксусный завод, ренсковый погреб, торговля колониальными товарами; гласный МГД, выборный московского купеческого сословия;

Бромлей Ф.И. – член правления «Общества бр. Бромлей» (механический и чугунолитейный завод), по происхождению англичанин;

Булгаков И.П. – купец, торговля овсом, хлебом, зерном;

Голев Н.П. – купец, член Мясной биржи, торговля скотом;

---

¹ При составлении приложения использована информация из следующих изданий: Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1906 год. М., 1906; Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1907 год. М., 1907; Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1913 год. М., 1913; Барышников М.Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998; Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002; Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. / Сост. В.Ю.Карпишин. М., 2004.

² См.: Русские ведомости. 1906. 21 марта.

Голяшкин В.А. – п.д., присяжный поверенный, директор товарищества *Московской паровой вальцевой мельницы*;

Зелиг Б.Ф. – фабрика по производству кружев и тюля, т.д. «*Зелиг и Мейер*» (*торговля тюлем и резиновыми изделиями*);

Зензинов М.М. – коммерции советник, член т.д. «*Братья Зензиновы*» (*торговля чаем*);

Комиссаров М.Г. – из купцов, гласный Владимирского губернского земского собрания и МГД, книгоиздательство «*Народное право*», 2 стекольных завода;

Маттерн Э.Э. – статский советник, мировой судья, член правления Товарищества *ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель»*;

Мошнин Д.А. – т.д. «Соболев и Мошнин», *торговля хлебом*;

Ноготков Г.Ф. – подрядчик каменных работ;

Осовецкий С.И. – инженер-технолог, директор правления *химического лакокрасочного завода Осовецкого*;

Рожков И.М. – крестьянин, садоводство;

Савицкий П.М. – почетный мировой судья, земский гласный, директор правления товарищества «*М. Попов с сыновьями*» (*торговля сукном*);

Смирнов Е.И. – *торговля колониальными товарами, мясная лавка*;

Сытин И.Д. – купец, владелец издательства и типографии, *издательская деятельность, книжная торговля*, гласный МГД;

Темерин А.И. – *торговля галантерейным и мануфактурным товаром*;

Тимашев С.П. – л.п.г., купец, *тамбурно-вышивальное заведение*, выборный московского купеческого сословия;

Усков С.В. – п.п.г., т.д. «*Усков С. и К*» (*торговля мануфактурным товаром*);

Челноков М.В. – п.п.г., товарищество «*В.К. Шапошников, М.В. Челноков и К^о*» (*производство и продажа строительных материалов, в том числе кирпича и цемента*), гласный МГД, московского уездного и губернского земских собраний, член губернского комитета Партии народной свободы;

Шамшин А.И. – гласный МГД, член правления Товарищества торговли и золотоканительного производства *соединенных фабрик «В. Алексеев» и «П. Вишняков и А. Шамшин»*, Директор-распорядитель Варваринского акционерного общества, владелец доходного дома, член совета Московского купеческого банка;

Шафоростов Н.Д. – член т.д. «Братья Шафоростовы», *бакалейная и мучная торговля*;

Шустов Н.Н. – п.п.г., купец, гласный МГД, директор товарищества «Н.Л. Шустов с сыновьями» (*ликеро-водочный завод в Москве, коньячные заводы в Кишиневе и Эривани*), выборный московского купеческого сословия;

2. Предприниматели в кандидатском списке кадетов (1907 г.)¹

Александров И.А. – коллежский секретарь, библиотека, *книжный магазин*;

Гаркави В.О. – присяжный поверенный, директор Товарищества «*Окуловских писчебумажных фабрик*»;

Глухарев Н.Л. – бакалейная и колониальная торговля;

Григорьев М.П. – мясная торговля;

Колупаев В.И. – иконописный завод;

Курышкин В.Е. – крестьянин, староста Ляминской биржевой артели;

Петухов Г.И. – п.п.г., гласный МГД, т.д. «Братья Петуховы» (*готовое платье*);

Расторгуев Н.П. – п.п.г., купец, рыбная лавка, *торговля рыбой*;

Финляндский П.Н. – п.п.г., гласный МГД, *торговля колоколами*;

Червяков А.И. – *торговля галантерейным, мануфактурным и суконным товаром*;

Чернов Н.А. – *торговля мануфактурным и галантерейным товаром*;

3. Предприниматели в кандидатском списке «Союза 17 октября» и Торгово-промышленной партии (1906 г.)²

Абрикосов С.Н. – п.п.г., директор и владелец фабрично-торгового товарищества «А.И. Абрикосова сыновья» (*кондитерское производство*), с 1907 г. – товарищ председателя Московского общества фабрикантов кондитерского производства, церковный староста;

---

¹ См.: Русские ведомости. 1907. 14 января.

² См.: Народная газета. 1906. 25 марта.

Алипов Е.И. – крестьянин, *торговля хлебом*, член Московского комитета ТПП;

Анисимов В.Е. – *мануфактурная и галантерейная торговля*;

Артемов К.К. – купец, гласный МГД, *булочная*;

Астахов Ф.А. – *подрядчик земляных работ*;

Баранов И.А. – п.п.г., мануфактур-советник, член правления «Товарищества мануфактур Барановых» (*производство и продажа ситцевых тканей и платков*), товарищ председателя совета Московского купеческого банка, член совета Московского торгового банка, соучредитель «Московско-кавказского нефтяного промышленно-торгового товарищества», выборный Московского биржевого общества;

Баршев В.С. – директор правления и крупный пайщик «Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина» (*хлопчатобумажная промышленность*), член совета Московского купеческого банка, гласный МГД и Московского губернского земского собрания, старшина Московского биржевого комитета, один из учредителей ТПП;

Беляев Н.Ф. – п.п.г., гласный МГД, член правления «Товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры», директор правления Ярцевской мануфактуры бумажных изделий А. Хлудова (*хлопчатобумажное производство*), кандидат в выборные Московского биржевого общества, член ЦК «Союза 17 октября»;

Богомолов П.Г. – купец, *торговля мануфактурным товаром*;

Брашнин И.И. – купец, *торговля шелковым товаром*, выборный московского купеческого сословия;

Вавилов И.И. – т.д. «Братья Удаловы и Вавилов», *торговля мануфактурным товаром*;

Геннерт А.И. – дворянин, присяжный поверенный, гласный МГД и Московского губернского земского собрания, член правления Московско-Киевско-Воронежской железной дороги, председатель Московского международного торгового банка, член совета Петербургского частного коммерческого банка (1913), председатель совета Соединенного банка, председатель правления Московского частного коммерческого банка, член правления Северного страхового общества, член ЦК «Союза 17 октября»;

Герасимов И.Ф. – купец, *торговля полотном*, церковный староста;

Грачев С.Д. – п.п.г. *торговля лесным материалом*;

Грачев Ф.С. – п.п.г. *колбасное, костомольное и клеварное заведение, торговля гастрономическим товаром, пивом и медом*;

Гуськов П.А. – п.п.г., *торговля меховым товаром*, гласный МГД;

Гучков А.И. – п.п.г., совладелец т.д. «Ефима Гучкова сыновья» (*торговля мануфактурным и шерстяным товаром*), директор Московского учетного банка, председатель ЦК «Союза 17 октября», гласный МГД;

Гучков К.И. – п.п.г., совладелец т.д. «Ефима Гучкова сыновья» (*торговля мануфактурным и шерстяным товаром*), председатель наблюдательного комитета Московского городского кредитного общества, член правления Московского учетного банка и Московского коммерческого банка, член ЦК «Союза 17 октября», гласный МГД;

Гучков Н.И. – п.п.г., совладелец т.д. «Ефима Гучкова сыновья» (*торговля мануфактурным и шерстяным товаром*), Товарищество чайной торговли «П. Боткина сыновья», товарищество Новотаволжанского свеклосахаренного завода Боткиных, член совета Московского Частного коммерческого банка, гласный МГД, московский городской голова, член ЦК «Союза 17 октября»;

Гучков Ф.И. – п.п.г., совладелец т.д. «Ефима Гучкова сыновья» (*торговля мануфактурным и шерстяным товаром*), председатель правления Московского товарищества для издания книг и газет, член ЦК «Союза 17 октября»;

Дерюжинский А.Ф. – п.д., присяжный поверенный, директор товарищества «С.М. Шибаев и К^о» (*текстильная промышленность*), управляющий Московско-Брестской железной дороги, председатель правления Российского взаимного страхового союза, учрежденного российскими фабрикантами и заводчиками, юрисконсульт Московского купеческого банка, доверенное лицо Рябушинских, член правления Гаврило-Ямской мануфактуры льняных изделий «А.А. Локалов»;

Дмитриев С.А. – купец, т.д. «Братья Дмитриевы С. и К.» (*химический завод*);

Дружинин Н.Н. – п.п.г., член правления «Общества Верхних торговых рядов» и правления фабрично-торгового товарищества «Немирова-Колодкина Н.В. преемники» (*производство золотых и серебряных изделий*);

Дурилин А.А. – купец 1-й гильдии, выделанная кожа, выборный Московского купеческого сословия, церковный староста;

Евдокимов А.Я. – купец, «Товарищество братья А. и Н. Евдокимовы», *писчебумажный товар*, церковный староста;

Евдокимов Н.Я. – купец, «Товарищество братья А. и Н. Евдокимовы», *писчебумажный товар*;

Емельянов Н.Н. – прапорщик запаса, *торговля писчебумажным товаром*;

Золотарский А.И. – п.п.г., купец;

Ильин В.И. – *медно-паяльное заведение*;

Карпов А.Г. – двоюродный брат С.Т. Морозова, кандидат в директора «Товарищества Никольской мануфактуры» С. Морозова (*текстильная промышленность*), муж Елизаветы Рябушинской, член правления «Товарищества Окуловских писчебумажных фабрик В.И. Пасбурга» (вместе с С. и В. Рябушинскими), после 1913 г. – председатель правления «Товарищества типографии П.П. Рябушинского», член ЦК «Союза 17 октября», учредитель Московского банка, председатель Московского губернского отдела «Союза 17 октября»;

Кноп А.Л. – надворный советник, барон, директор «Товарищества ситценабивной мануфактуры Эмиль Циндель», член т.д. «Л. Кноп» (*хлопчатобумажное производство*), председатель Московского учетного банка, старшина Московского биржевого комитета; член ЦК «Союза 17 октября», один из основных спонсоров партии, председатель попечительского совета лютеранской кирхи Свв. Петра и Павла;

Кокушкин Н.Н. – п.п.г., директор Товарищества Московской Голутвинской ткацкой мануфактуры т.д. «Истомин и К^о» (*изготовление хлопчатобумажных и полульняных тканей*);

Коншин Н.В. – *хлопчатобумажное производство*

Копейкин-Серебряков Г.Ф. – п.п.г., член т.д. «Копейкина-Серебрякова Архипа сыновья» (*производство и продажа мыла и свечей*), выборный московского купеческого сословия;

Королев Т.С. – п.п.г., гласный МГД, церковный староста;

Котов Г.В. – купец, прапорщик запаса; *фабрика шляп мужских, дамских и детских; продажа оптом и в розницу*;

Котов П.А. – п.п.г., гласный МГД и земства, торговый дом «Федора Котова сыновья», *торговля сукном*, председатель Лефортовского комитета Торгово-промышленной партии;

Красавин В.О. – купец, директор торгово-промышленного товарищества «В.О. Красавин с братьями», член правления товарищества «Владимир Чичерин в Москве» и акционерного общества «Московский электролитный завод И.К. Николаева» (*производство медных изделий и водопроводных принадлежностей: электролитная медь, бронза, лигатуры, свинцовые трубы, медный купорос и т.п.*), выборный Московского купеческого сословия;

Крашенинников С.А. – п.п.г., *золотоканительная фабрика*;

Крестовников Г.А. – п.п.г., мануфактур-советник, директор фабрично-торгового «Товарищества братьев Крестовниковых» (*химический завод в Казани: свечи, мыло, глицерин; бумагопрядильная фабрика в с. Поляны Московской губернии*), председатель совета Московского купеческого банка, председатель Московского биржевого комитета, организатор Торгово-промышленной партии, член ЦК «Союза 17 октября», женат на Ю.Т. Морозовой, дочери Т.С. Морозова;

Крестовников Н.А. – купец, *торговля галантерейным и мануфактурным товаром*;

Кузнецов И.П. – п.п.г., *мануфактурный товар*, церковный староста;

Липгарт Г.Э. – инженер-механик, кандидат в директора правления товарищества «Э. Липгарт и К^о» (завод по производству земледельческих машин, завод по производству цемента, алебаstra, извести);

Марков А.Д. – купец, п.г., т.д. «братья Марковы В. и А.», *завод по производству экипажей*;

Мартьянов П.Н. – купец, *трактир, ренсковый погреб, торговля колониальным товаром*;

Мясников Н.Н. – л.п.г., член правления т.д. «В. Столяров» (*бумажная пряжа, краски*), церковный староста;

Нейман К.Б. – товарищ управляющего городским отделением Московского международного банка, *банкир*;

Патрикеев С.П. – дворянин, надворный советник, владелец 10 домов в Москве, член совета Русского для внешней торговли банка; в 1913 г. – член совета Петербургского международного коммерческого банка (вместе с Н.И. Гучковым и др.), *крупный домовладелец*, член Мясницкого участкового комитета «Союза 17 октября», член ЦК «Союза 17 октября», гласный МГД;

Печкин С.И. – л.п.г., член правления Московского городского общества взаимного от огня страхования, директор Московского городского кредитного общества, гласный МГД

Постников В.В. – коммерции советник, гласный МГД, председатель комитета *Московской скотопромышленной и мясной биржи*

Прохоров Н.И. – п.п.г., мануфактур-советник, «Трехгорное мануфактурное товарищество» (*производство и продажа ситца*), член совета Московского купеческого банка, Московского торгового банка, Русско-Азиатского банка; гласный МГД, выборный Московского биржевого общества, соучредитель «Московско-кавказского нефтяного промышленно-торгового товарищества»;

Пуговкин И.А. – п.п.г., купец, старообрядец, член правления общества Верхних торговых рядов и общества Средних торговых рядов, член правления торгового товарищества «Преемники И.А. Козлова», *торговля картузами и шляпами*, член Особого Московского раскладочного присутствия, выборный Московского купеческого сословия, гласный МГД, попечитель Рогожского старообрядческого кладбища;

Разумов А.И. – мещанин, выборный Московского мещанского сословия, гласный МГД, *обувь, картузы*;

Решетников И.И. – п.п.г., доверенный т.д. «Решетников И.С. и К°» (*торговля мануфактурным товаром*), член ЦК «Союза 17 октября»;

Рябушинский П.П. – п.п.г., директор торгово-промышленного «Товарищества мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями» (*хлопчатобумажные фабрики в с. Заворове Вышневолоцкого уезда Тверской губернии*), совладелец *банкирского дома* «Братья Рябушинские», член совета Российского взаимного страхового союза и Московского купеческого общества взаимного кредита, директор «Товарищества Окуловских писчебумажных мануфактур В.И. Пасбурга», выборный Московского биржевого комитета, гласный МГД, товарищ председателя Совета съездов старообрядцев белокриницкого согласия, член ЦК «Союза 17 октября»;

Савостьянов П.П. – купец, *ресторан, булочная*;

Савостьянов Ф.И. – *владелец булочной*;

Самсонов П.С. – купец, учредитель т.д. «П. и М. Самсоновы» (*торговля колониальным товаром, вином, мукой, мясом, зеленью*), *булочная и хлебопекарня*;

Сахаров Д.С. – купец, *ренсковый погреб, трактир*, церковный староста;

Ситников П.В. – купец, *подрядчик*;

Смирнов П.Е. – купец, т.д. «Смирнов Егор с сыновьями» (*торговля молочными продуктами*);

Соловьев П.Т. – купец, *торговля чаем, сахаром, растительным маслом*;

Сухов Н.К. – купец, *торговля выделанной кожей*;

Сысоев В.И. – купец, *производство и продажа полотна, торговля мануфактурным товаром*;

Тарновский В.В. – коллежский ассессор, отставной офицер гвардии, организатор и управляющий Самарского купеческого банка, управляющий городским отделением Московского международного торгового

банка, с 1912 г. – член правления Сибирского торгового банка, председатель Арбатского комитета ТПП;

Тюляев Н.А. – п.п.г., директор «Товарищества Московской красивой фабрики», член совета Московского купеческого банка;

Хренов А.Н. – купец, учредитель т.д. «Братья С. и А. Хреновы» (торговля мануфактурным товаром и выделанной кожей);

Четвериков С.И. – Московское отделение Совета торговли и мануфактур, председатель правления «Товарищества Даниловской камвольной прядильни» (текстильная промышленность), директор-распорядитель «Товарищества Городищенской суконной фабрики», зять (муж сестры) Московского городского головы Н.А. Алексеева, член правления промышленного и торгового товарищества «Владимир Алексеев», гласный Московского губернского земского собрания, член ЦК «Союза 17 октября»;

Шамин Н.А. – купец, гласный МГД, скорняжное заведение, торговля меховым товаром;

Шимко А.И. – купец, владелец предприятий по переработке хлопка, шерсти и шелкового производства, учредитель т.д. «Шимко А.И. и Ваганов М.М.» (торговля хлопком, хлопчатобумажной и льняной пряжей, меховым товаром), соучредитель ТПП;

Щенков Н.В. – п.п.г., мануфактур-советник, член т.д. «Владимир Щенков с сыновьями» (шелкокрутильная фабрика и торговля шелком), член правления товарищества шелкового производства «С. Зубков и К°», член правления Петербургского международного коммерческого банка, выборный Московского купеческого сословия, выборный Московского биржевого общества, церковный староста, гласный МГД, член ЦК ТПП;

Юнкер Ф.Ф. – член правления банковской конторы «Юнкер И.В. и К°»;

Якунчиков В.И. – коммерции советник, выборный Московского биржевого общества, член Московского отдела торговли и мануфактур, торговля хлопком, Воскресенская бумагопрядильная мануфактура (до 1907 г.), кирпичный завод в с. Черемушки;

Ясашнов М.Ф. – купец, старообрядец, гласный МГД, выборный Московского купеческого сословия, шерстокрутильная фабрика, продажа искусственного барашка, торговля меховым товаром и картузами, член Московского комитета ТПП;

4. Предприниматели в кандидатском списке «Союза 17 октября» (1907 г.)¹

Абрикосов Г.И. – ренсковый погреб, *торговля вином*;

Александров В.Д. – купец, *перчаточная фабрика*;

Андреев В.И. – купец, церковный староста, *завод по производству серебряных изделий*;

Аристов С.П. – купец 1-й гильдии, член т.д. «Аристова П. сыновья» (*торговля лесным материалом*), выборный Московского купеческого сословия;

Арно К.К. – п.п.г. коммерции советник, католик, кандидат в директора «Общества производства соды в России Любимова, Сольвэ и К^о», *химическая промышленность*, т.д. «Вогау и К^о», выборный Московского биржевого общества, старшина Московского биржевого комитета, член совета Московского купеческого банка, гласный МГД;

Барулин М.Н. – Аппретурное заведение (*обработка тканей аппретами – различными химическими веществами для придания им влагостойкости, несминаемости и т.п. качеств*), *торговля химическим товаром*;

Бахрушин К.П. – п.п.г., гласный МГД, совладелец и кандидат в директора фирмы «А. Бахрушина сыновья» (*обработка и продажа кожи и шерсти*), член комитета Московской скотопромышленной и мясной биржи, член совета Московского учетного банка, член правления торгово-промышленного товарищества «Александров Макарий Егорович», член ЦК «Союза 17 октября»;

Бахрушин Н.П. – п.п.г., совладелец фирмы «А. Бахрушина сыновья» (*обработка и продажа кожи и шерсти*), член Совета Московского купеческого банка, один из основателей ТПП, активист «Союза 17 октября»;

Воробьев П.В. – купец 2-й гильдии, *малярное заведение*, церковный староста;

Живаго М.В. – п.д., директор-распорядитель Северного страхового общества, директор Ленского золотопромышленного товарищества, член совета Московского торгового банка, член ЦК «Союза 17 октября»;

Житков Я.С. – купец, *торговля хлебом*;

---

¹ См.: Голос Москвы. 1907. 27 января.

Зыков П.Г. – крестьянин, *торговля грибами*;

Карзинкин С.С. – мануфактур-советник, член-учредитель т.д. «Карзинкин С.С., Е.В. и К^о», директор «Торгово-промышленного товарищества Ярославской Большой мануфактуры» (*хлопчатобумажная промышленность*), Нижегородского городского ярмарочного товарищества, общества для содействия русской промышленности и торговле, председатель совета Российского взаимного страхового союза, гласный МГД, член ЦК «Союза 17 октября»;

Ковригин И.В. – купец, *торговля хлебом*;

Конюков Г.В. – купец, председатель Совета Замоскворецкого старообрядческого общества;

Лосев А.Л. – п.п.г., мануфактур-советник, член правления «Товарищества Собинской мануфактуры бумажных изделий» (*хлопчатобумажное производство*), член совета Московского купеческого общества взаимного кредита, выборный Московского биржевого общества, член Учетно-ссудного комитета Московской конторы Государственного банка;

Михельсон Л.А. – п.д., *горнопромышленник*, товарищ председателя ЦК «Союза 17 октября»;

Морозов И.Г. – п.п.г., агроном, гласный МГД, *торговля мануфактурным товаром*;

Николаев Ф.Н. – купец, *торговля рыбой*;

Поляков И.К. – п.п.г., коммерции советник, старообрядец, член правления «Товарищества мануфактур В. Морозова с сыновьями» (*прядельные и ткацкие фабрики*), член совета Волжско-Камского банка, выборный Московского биржевого общества, член Московского отделения Совета торговли и мануфактур;

Расторгуев П.С. – купец 1-й гильдии, п.п.г., рыбная лавка, *торговля рыбой*, выборный Московского купеческого сословия, гласный МГД;

Сальников П.Н. – п.п.г., гласный МГД, *владелец булочной и трактира*, член наблюдательного комитета Городского кредитного общества;

Сапожников В.Г. – п.п.г., мануфактур-советник, т.д. «А. и В. Сапожниковы» (*фабрика парчовых тканей, торговля парчовым и шелковым товаром*), член правления «Товарищества Спасо-Сетунской мануфактуры ковровых изделий», член правления «Товарищества Воскресенской мануфактуры», член совета Московского купеческого банка, гласный МГД, старшина Московского биржевого комитета, член ЦК «Союза 17 октября», выборный московского купеческого сословия;

Соколов А.А. – купец;

Соколов А.М. – купец, *заведение по производству экипажей, трактир*;

Сорокоумовский П.П. – купец, коммерции советник, т.д. «П. Сорокоумовский с сыновьями» (*торговля меховым товаром*), владелец домов и лавок в Москве, Ирбите, Харькове, член совета Московского купеческого банка, выборный московского купеческого сословия;

Татарников Ф.В. – купец, *торговля нитками, хлопчатобумажной и льняной пряжей*, выборный Старообрядческого общества;

Титов В.И. – п.п.г. член т.д. «И.С.Титова сыновья» (*продажа сукна*), член совета «Общества Верхних торговых рядов», выборный московского купеческого сословия;

Тихомиров И.Ф. – купец, *хлебопекарня, булочная, торговля колониальным товаром*;

Ушаков П.М. – купец, *мучная лавка, масляный товар*;

Федотов В.Ф. – купец, *мясная лавка, торговля мясом*;

Щапов П.П. – п.п.г., гласный МГД, выборный Московского купеческого сословия, член Купеческой управы, *владелец бумаготкацкой фабрики*;

Юдин В.Л. – купец, *колониальная торговля, булочная, церковный староста*;

Яковлев-Пушкин М.К. – п.п.г., гласный МГД, *салотопное заведение, мясная и рыбная лавка*, член комитета Московской скотопромышленной и мясной биржи;

5. Предприниматели в кандидатском списке Всенародного русского союза (1906 г.)¹

Александров И.А. – *портновское заведение*, староста ремесленной управы, гласный МГД, член совета противораскольничьего братства святого Петра Митрополита;

Амеличев Г.И. – мещанин, *торговля готовым дамским платьем*;

Анофриев И.Н. – мещанин, *торговля зеленью (лавка в Охотном ряду)*; 1913 г.: председатель Московской мещанской управы и гласный Московской городской думы;

Балашов М.П. – мещанин, *экипажно-кузнечное заведение*;

---

¹ См.: Московские ведомости. 1906. 18 марта.

Барашков И.В. – крестьянин, крупный домовладелец, церковный староста;

Барашков П.И. – крестьянин, *огородничество*;

Белов В.И. – крестьянин, *торговля выделанной кожей*;

Бородулин М.В. – мещанин, выборный Московского мещанского сословия, (?);

Брашин Н.С. – п.п.г. (?);

Булатов П.И. – купец, *торговля яйцами*;

Виноградов П.Г. – купец, *булочная, хлебопекарня, кофейная*;

Герасимов А.Г. – мещанин, *торговля колониальным товаром, ренсковый погреб*;

Грошиков П.А. – крестьянин, *малярно-кровельное заведение*;

Гуляков И.И. – купец, *торговля хлебом, зерном, мукой*; церковный староста;

Гурьянов В.П. – *иконописное заведение*, Императорское Палестинское общество;

Гусев Е.А. – крестьянин, *торговец*;

Дербенев И.Н. – п.п.г., мануфактур-советник, член Московского отделения Совета торговли и мануфактур, директор товарищества мануфактур «Дербенева Н. Сыновья» (*ткацкие фабрики в Иваново-Вознесенском; производство хлопчатобумажной пряжи, ситца, бязи, миткаля*), член совета Российского взаимного страхового союза, член совета Московского банка и Московского торгового банка, выборный Московского биржевого общества;

Дружинин Н.А. – п.п.г., гласный МГД, директор фабрично-торгового товарищества «Преемники Н.В. Немирова-Колодкина» (*производство золотых и серебряных изделий*);

Дюшен П.П. – п.п.г., *председатель совета Трехгорного пивоваренного товарищества*;

Епанечников Я.Е. – п.п.г., купец, *живописное и иконописное заведение*;

Епифанов А.Н. – купец, член совета противораскольничьего братства святого Петра Митрополита;

Кавыркин В.А. – купец, *производство игрушек и торговля ими*;

Калашников П.М. – п.п.г., т.д. «Калашников М.П. с сыновьями» (*торговля часами, часовыми принадлежностями*), член правления общества Верхних торговых рядов, выборный Московского купеческого сословия, гласный МГД, церковный староста;

Карасев И.И. – купец;

Карякин М.И. – п.п.г., *шерстоткацкая фабрика, торговля шерстяным и шелковым товаром*, церковный староста, гласный МГД, выборный Московского купеческого сословия; братство святого митрополита Петра;

Келарев Д.Г. – крестьянин, *торговля колониальным товаром*, церковный староста;

Китайцев А.А. – купец, *владелец трактира и пивной*;

Колесников И.А. – д.с.с., кандидат коммерции, бывший бухгалтер, *директор товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о»*, попечитель церковно-приходской школы;

Королев П.А. – ремесленник, *владелец часового магазина, торговля золотыми и серебряными вещами*, выборный ремесленного сословия, член Московской ремесленной управы;

Кудрявцев Ф.В. – купец, *торговля обувью и резиновыми изделиями*;

Кузин И.М. – купец, *кондитер для балов и свадеб*, церковный староста, член совета братства св. Марии Магдалины;

Курков А.В. – крестьянин, *продажа минеральных вод и уксуса*;

Ляпин М.И. – п.п.г., *торговля сукном*, владелец 8 домов, гласный МГД, выборный Московского купеческого сословия, почетный мировой судья;

Максимов А.П. – купец, п.п.г., член торгового дома «Братья Максимовы» (*кондитерская фабрика и продажа кондитерских изделий*), гласный МГД, член совета Московского учетного банка, член Особого Московского столичного раскладочного присутствия, член комитета Московской скотопромышленной и мясной биржи;

Милованов-Логинов И.И. – крестьянин, *подрядчик мостовых и каменных работ*;

Минаев В.Я. – купец, *платье готовое*

Мухин Ф.В. – п.п.г., *мучная торговля*, член совета Андреевской богадельни Купеческого общества, выборный Московского купеческого сословия;

Найденов А.А. – п.п.г., мануфактур-советник, выборный Московского купеческого сословия, директор правления Северного страхового общества, женат на А.Г. Хлудовой, директор товарищества Егорьевской фабрики братьев А. и Г. Хлудовых, член т.д. «Найденов А. и сыновья» (*суконная фабрика, торговля шерстяной пряжей*), гласный МГД;

Николаев И.Н. – крестьянин, *производство и продажа пробок*;

Пашков Я.М. – п.г. (?);

Попов А.Ф. – мещанин, *торговля хлебом, зерном, мукой*;

Рагозин Л.И. – дворянин, *продажа нефти и нефтепродуктов (керосин, минеральные масла);*

Решетников П.И. – п.п.г., (?);

Сливошников Ф.И. – купец, *мучная торговля;*

Сметанин И.К. – купец, присяжный попечитель Коммерческого суда;

Споров С.А. – купец, *торговля сахаром, чаем, кофе, растительным маслом, церковный староста;*

Стволов И.Г. – *торговец;*

Тулутин В.И. – крестьянин, *трактир;*

Турбин В.Д. – купец, *торговля галантерейным товаром, кисеей;*

Ушаков А.П. – купец;

Худяков М.И. – крестьянин, *торговец;*

Храпунов-Новый А.Я. – л.п.г. *торговля посудой и фарфором;*

Чуев И.А. – купец, п.п.г., *булочная;*

Чуев И.И. – п.п.г., *булочная (?);*

Чуев М.И. – крестьянин, *булочная;*

Шишеев И.И. – крестьянин, *торговля обувью и картузами;*

Шустов П.Н. – купец, *директор товарищества «Н.Л. Шустов с сыновьями» (ликеро-водочные и коньячные заводы в Москве, Эривани, Кишиневе);*

Щукин Т.М. – крестьянин, *подрядчик земляных работ, церковный староста;*

Юдин Н.Ф. – крестьянин, *извоз ломовой;*

6. Предприниматели в кандидатском списке Московской областной управы «Объединенного русского народа» (1907 г.)¹

Белов П.И. – крестьянин, *торговля выделанной кожей;*

Блинов Ф.В. – т.д. «И.П. Караваев и Ф.В. Блинов» (*торговля кожей*);

Богданов Ф.Я. – мещанин (?), помощник старосты Общества хоругвеносцев кафедрального собора Христа Спасителя;

Богомоллов И.Е. – крестьянин, *торговля мануфактурным товаром;*

Борисов В.Д. – *торговля железом, сталью, чугуном;*

Вагин Ф.Ф. – *торговля москательным товаром;*

---

¹ См.: Московские ведомости. 1907. 26 января.

- Варгин А.А.** – п.г. *торговля дровами и углем;*
Ватутин П.П. – мещанин, *торговля музыкальными инструментами и гармониями;*
Власов Н.Н. – купец, *завод по производству лаков, торговля москательным товаром, директор Общества Средних торговых рядов;*
Вопилов А.В. – крестьянин, *торговля железом;*
Воронов Н.К. – *торговля сукном;*
Гришин Я.П. – *колесное и тележное заведение;*
Егоров И.Д. – п.п.г., *сапожное заведение и торговля сапожными принадлежностями, церковный староста;*
Живоложнов Е.А. – *торговля колониальным товаром;*
Жуков М.Н. – мещанин, *производство малярных работ;*
Иванов Р.И. – крестьянин, *мастерская по производству щеток;*
Калинин К.М. – *столярное заведение;*
Карабанов А.И. – купец, *торговля железом, сталью, чугуном, цинком, стальными изделиями и скобяными товарами;*
Козлов С.П. – купец, *мучная и колониальная торговля;*
Константинов М.Т. – купец, директор «Константинова М.Т. товарищества Московско-Вознесенской мануфактуры» (*отбельно-красильная и ткацкая фабрика в Ростокинской волости Московского уезда, торговля мануфактурным товаром*), присяжный попечитель коммерческого суда;
Косткин Е.А. – крестьянин, *торговля выделанной кожей;*
Курников Е.И. – купец, *трактир, колониальная торговля, ренсковый погреб;*
Курочкин Н.В. – мещанин, *торговец;*
Лазарев С.М. – мещанин, *торговля хлебом, зерном, мукой, член Московской хлебной биржи, член Богоявленского церковного братства;*
Лесин И.С. – купец, крестьянин, *колониальная торговля;*
Малышев И.Н. – купец, *бани, гласный МГД;*
Мареев Д.Ф. – крестьянин, *торговля колониальным товаром (?);*
Минаев В.Я. – купец, *торговля готовым платьем;*
Найденов А.Н. – п.п.г., член т.д. «А. Найденова сыновья» (*суконная фабрика в Москве и торговля шерстяной пряжей*), председатель правления Московского торгового банка, старшина Московского биржевого комитета, выборный Московского биржевого общества, гласный МГД (1909), коммерции советник (1910), выборный Московского купеческого общества, член Московского отделения Совета торговли и мануфактур (1911);

Никифоров Е.Н. – л.п.г., *столярная и паркетная паровая фабрика;*

Павловский С.Н. – мещанин, гласный МГД, старшина Московского мещанского сословия, председатель собрания выборных Московского мещанского сословия, председатель московской мещанской управы;

Репников И.И. – купец, *мастерская и склад механических принадлежностей;*

Рындин М.Н. – мещанин, *завод по производству серебряных изделий;*

Скворцов В.И. – п.п.г., *кожсевенный завод;*

Слиโวшников В.И. – купец, мещанин, *мучная торговля;*

Смирнов Ф.В. – *чайная лавка;*

Стволов О.Г. – *торговец;*

Строганов И.К. – крестьянин, *ящики;*

Телегин В.С. – купец, крестьянин, *торговля обувью, картузами, шапками;*

Цыркин А.К. – купец, *торговля скобяным товаром и экипажными принадлежностями;*

Шувалов Ф.М. – *торговля обувью;*

Юдин И.П. – крестьянин, *земляной промысел;*

Яковлев А.Я. – крестьянин, *торговля керосином;*

Используемые сокращения: МГД – Московская городская дума; п.п.г. – потомственный почетный гражданин; л.п.г. – личный почетный гражданин; т.д. – торговый дом; п.д. – потомственный дворянин; ТПП – Торгово-промышленная партия. Знак (?) означает, что информация основана на косвенных данных.

Приложение 2

Нижегородские предприниматели – кандидаты в выборщики от Партии народной свободы, «Союза 17 октября» и «Союза белого знамени» (черносотенцы) (1906, 1907 гг.)¹

В списках 1906 г курсивом выделены фамилии тех предпринимателей, которые были кандидатами в выборщики от своих партий также и в списках 1907 г. (во II Государственную думу)

1. Предприниматели в кандидатском списке кадетов (1906 г.)²

Голованов Г.А. – *мещанин, товарищество «братья Букетовы и Голованов», производство асфальтовых работ, железобетона, плитки; (промышленное предприятие 5-го разряда);*

Горинов В.А. – *п.п.г., совладелец книжного магазина, (торговое предприятие 2-го разряда), гласный НГД, 683 десятины в Лукояновском уезде, сыроваренный завод на Ушаковском хуторе, гласный Лукояновского уездного земского собрания, оценка недвижимости в Нижнем Новгороде (далее – оценка) – 4500 р.;*

Гусев А.А. – *п.д., агроном, совладелец книжного магазина (торговое предприятие 2-го разряда), высшее образование (Петровско-Разумовская сельскохозяйственная академия);*

---

¹ При составлении приложения использована информация из следующих изданий: Драницын Н.Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 год. Нижний Новгород, 1904; Нижегородский календарь-справочник на 1909 год. Издание Л.А. Мукосеева и Н.А.Усова. Нижний Новгород, 1909; Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 год. СПб., 1912; Нижегородская биржа. Издание П.И. Лелькова. 1904 год. Нижний Новгород, 1904. Ч. 1, 2; Нижегородская биржа. Издание П.И. Лелькова. 1912 год. Нижний Новгород, 1912.

² См.: Нижегородский листок. 1906. 11 марта, 15 марта.

Зарубин Н.А. – купец, мещанин, гласный НГД, бакалейная лавка (торговое предприятие 2-го разряда);

Калашников М.И. – прапорщик запаса, оценка – 1500 р., 363 десятины, пивной завод в Благовещенской слободе, 11 пивных лавок;

Каменский Ф.М. – п.п.г., высшее образование (Московская практическая академия коммерческих наук), т.д. «Ф. и Г. братья Каменские» почтово-пассажирское пароходное сообщение Нижний Новгород – Казань – Пермь, ремонтно-строительные мастерские в Горбатовском уезде (ремонт пароходов, баржей и дебаркадеров; сумма годового производства – 48 500 р., 180 рабочих), женат на дочери нижегородского вино-торговца И.И. Кузнецова, гласный НГД, член НБО, оценка – 29 481 р.;

Кузнецов Ф.П. – купец, л.п.г., гласный НГД, оценка 3840 р.;

Милов М.М. – содержатель частного реального училища, преподаватель графических искусств;

Михайлов А.П. – п.д., статский советник, директор правления Александровского дворянского банка;

Оранжереев Е.М. – крестьянин, оценка – 1462 р.;

Серебренников М.С. – купец, торговля оконным стеклом и мочальными изделиями, гласный НГД, оценка – 7560 р.;

Слепушкин Ф.М. – л.п.г., кандидат коммерции, управляющий отделением Волжско-Камского банка, окончил Петровское коммерческое училище, главный агент Петроградского страхового общества; похоронен на лютеранском кладбище, владелец нефтеналивных вагонов-цистерн;

Стульгинский А.И. – дворянин (очевидно, польского происхождения), торговый доверенный общества коломенских заводов, техник, член НБО;

Таланцев Н.М. – чебоксарский 1-й гильдии купец, т.д. «Братья Таланцевы» (маслобойное производство), судовладелец, член НБО;

Треппель С.Ц. – купец, товарищество нижегородской маслобойни и химического завода «Треппель и Позняк», производство кокосового, касторового, хлопкового, рапсового, вазелинового масла, соды и железного купороса в с. Гордеевка (годовое производство на 437 800 р., 35 рабочих), торговля нефтепродуктами;

Яргомский П.Д. – п.п.г., купец 1-й гильдии, православный, начальное образование (Череповецкое уездное училище), гласный НГД, пароходовладелец, член НБО, старшина Биржевого комитета, член Арбитражной комиссии при НБК, директор Нижегородского нефтепромышленного общества (вместе с Я.С. Чернонебовым), торговля нефтепродуктами,

купеческий староста, церковный староста Трехсвятской церкви при городской Мининской богадельне, оценка – 4095 р.;

2. Предприниматели в кандидатском списке кадетов (1907 г.)¹

Демин П.И. – крестьянин, *виноторговля (?)*, оценка – 2825 р.;

Козлов Д.А. – мещанин, *содержатель трактира на Александровской улице в д. Вадовского;*

Лыхин П.И. – л.п.г., управляющий пароходством Каменских, *пароходное дело;*

Никиташин П.В. – крестьянин, *судопромышленник*, член НБО;

3. Предприниматели в кандидатском списке «Союза 17 октября» и Умеренно-прогрессивной партии (1906 г.)²

Антонов И.М. – мещанин, *торговля игрушками;*

Басов В.Н. – купец, *варенный и крахмально-паточный завод* (Большая Печерская, с.д.), (промышленное предприятие 4-го разряда), *крахмально-паточные заводы* при д. Ржавке и д. Зелёцино Нижегородского уезда, *бакалейная торговля* (торговое предприятие 4-го разряда);

Башкиров Н.М. – купец, п.п.г., *мукомольная промышленность*, член комитета УПП;

Башкиров Я.Е. – купец, п.п.г., мануфактур-советник, церковный староста, оценка – 250 656 р., гласный НГД, член НБО, *мукомольная паровая мельница* в Канавине (годовое производство на 378 125 р., 580 рабочих), *продажа пшеничной муки, отрубей;*

Баулин А.В. – п.д., окончил Александровский дворянский институт в Нижнем Новгороде и физико-математический факультет Петербургского университета, председатель правления Нижегородского купеческого банка, гласный НГД, оценка 1512 р., член Государственного совета от торговли и промышленности, зять (муж дочери) Я.Е. Башкирова;

Березин М.Ф. – мещанин, *типография;*

Бугров Н.А. – купец, мануфактур-советник, оценка – 97 200 р., гласный НГД, член НБО, «Товарищество паровых механических мельниц Н.А.Бугрова», *мельницы: «Володиха»* (Семеновский уезд) – годовое

¹ См.: Нижегородский листок. 1907. 17 января.

² См.: Волгарь. 1906. 17 марта.

производство на 1 013 700 р., 217 рабочих; «Новишенская» (д. Новишки Балахнинского уезда) – годовое производство 1 498 034 р., 157 рабочих, «Передельновская» (д. Передельново Балахнинского уезда) – годовое производство 3 251 030 р., 311 рабочих, *сенопрессовальное заведение* у д. Передельново, годовое производство 39 007 р., 31 рабочий, 20 *нефтеналивных вагонов-цистерн, торговля хлебом и мукой* (торговое предприятие 1-го разряда), председатель совета съездов старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви (беглопоповцев);

Будилов М.И. – купец, гласный НГД, оценка – 29 106 р., почетный мировой судья, окончил Петербургский технологический институт, председатель Сиротского суда, член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Бусыгин В.В. – доверенный братьев Каменских, *пароходное дело*

Винокуров Н.Г. – мещанин, оценка – 1152 р.;

Волков Н.И. – купец, член НБО, член Арбитражной комиссии при НБК, старшина НБК, управляющий пароходством Курбатовой, член нижегородского комитета УПП, оценка – 2250 р.;

Доливо-Добровольский Н.И. – п.д., отставной капитан-лейтенант, управляющий нижегородской конторой пароходной компании «Кавказ и Меркурий», член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Жуков С.И. – купец 2-й гильдии, владелец *типографии* (промышленное предприятие 4-го разряда) и издатель газеты «Волгарь»;

Зайцев А.А. – купец, п.п.г., оценка – 11 340 р., т.д. «Зайцева А. сыновья» (*торговля канатами и снастями*), член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Иванов А.С. – мещанин, оценка – 1060 р.;

Извольский А.А. – мещанин, купец, торговля рожью и ржаной мукой, член НБО, оценка – 8985 р.;

Казанский Ф.В. – п.п.г., оценка – 1926 р., гласный НГД, доверенный Товарищества С.М. Шибаев и К^о, *пароходное дело*, член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Калашиников М.И. – мещанин, оценка – 4244 р., гласный НГД, *бакалейная торговля*;

Карпов М.Е. – купец, т. д. «Михаил Карпов с сыновьями» (галантерейная торговля: обувь, чемоданы, белье, парфюмерия, игрушки), гласный НГД, оценка – 19 798 р.;

Кромулин И.В. – мещанин, оценка – 2620 р.;

Лапин Н.Ф. – мещанин, церковный староста, оценка – 1040 р.;

Лельков П.И. – купец 2-й гильдии, п.п.г., биржевой маклер, издатель газеты «Нижегородская биржа» и одноименного ежегодника, попечитель церковно-приходской школы, оценка 8190 р. гласный НГД, 30 нефтеналивных вагонов-цистерн, член нижегородского комитета УПП;

Лыхин П.И. – л.п.г., управляющий пароходством Каменских, пароходное дело;

Масленников В.А. – торговец;

Михалкин А.М. – мещанин, оценка – 2100 р., торговля вином;

Морозов П.М. – купец 2-й гильдии, пароходчик, торговля мешками, холстом, брезентом и строительными материалами (цемент, краски, олифа), старшина НБК, член НБО, гласный НГД, оценка – 4275 р., вагоны-цистерны;

Пупцев Д.М. – крестьянин, доверенный наследников Губкина (чае-торговля), член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Разживин М.С. – купец, крестьянин, оценка – 5120 р., бакалейная и колониальная торговля;

Савельев А.И. – мещанин, оценка – 1150 р., торговля кожевенным товаром;

Сироткин Д.В. – купец, гласный НГД, член НБО, член арбитражной комиссии при НБК, оценка – 20 256 р., «Торгово-промышленное и пароходное товарищество Д.В. Сироткина» (речные нефтеперевозки, нефтеторговля), председатель Совета съездов старообрядцев белокриницкого согласия;

Ситойн И.И. – финляндский уроженец, управляющий легким Финляндским пароходством;

Смирнов В.И. – крестьянин, купец, оценка – 11 512 р., гласный НГД, столярно-паркетное заведение, годовое производство на 15 300 р., 41 рабочий, церковный староста;

Смирнов Н.А. – купец, т.д. «Смирнова А. сыновья», канатно-механическая фабрика в Черноречье, годовое производство на 172 400 р., 6 рабочих, торговля канатами и снастями (торговое предприятие 1-го разряда), бондарное производство (Острожная, 40), церковный староста;

Трифонов Я.Т. – л.п.г., ктитор Вознесенско-Александровской церкви при Александровской городской женской богадельне и родовспомогательном заведении, оценка – 6300 р.;

Трусов П.В. – торговец (старым железом?);

Тютин И.С. – купец, владелец трактира на Владимирской, гласный НГД, оценка – 1740 р.;

Уланов П.Л. – купец, оценка – 5680 р., подрядчик малярных работ;

Харитонов И.П. – крестьянин, торговец;

Ходалев Н.Ф. – купец, гласный НГД, оценка – 16 065 р.;

Чесноков Н.Д. – мещанин, оценка – 3660 р., *бакалейная торговля* на Острожной площади;

Шипов М.И. – п.д. председатель Нижегородского биржевого комитета, т.д. «М.И. Шипов и К⁰», *пароходчик*, член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Шишов Н.Н. – купец, крестьянин, *комиссионная торговля*, присяжный биржевой маклер, член НБО, гласный НГД, оценка – 2965 р. член Нижегородского бюро «Союза 17 октября»;

Яргомский Д.П. – купеческий сын, *пароходное дело* (?);

4. Предприниматели в кандидатском списке «Союза 17 октября» (1907 г.)¹

Акифьев В.В. – п.п.г., председатель правления Общества взаимного кредита, гласный НГД, оценка – 3021 р.;

Булычев В.В. – п.п.г., оценка – 7578 р., *торговля сортовым и листовым железом* (торговое предприятие 1-го разряда), гласный НГД;

Буров С.Я. – купеческий сын, *торговля хлебом* (?), гласный НГД;

Зайцев М.А. – п.п.г., купец, оценка 17 000 + 5166 р., гласный НГД, церковный староста, т.д. «Зайцева А. сыновья» (*торговля канатами и снастями*) – торговое предприятие 1-го разряда;

Зотов Л.Л. – мещанин, член НБО (1912 г.);

Иконников И.А. – купец, оценка – 21 116 р., т.д. «Иконникова А.А. наследники» – торговое предприятие 1-го разряда (*железный и скобяной товар*), гласный НГД, церковный староста;

Козлов Д.А. – мещанин, *содержатель трактира на Александровской улице в д. Вадовского*, заведующий городскими весами;

Окулов Н.О. – купец, гласный НГД, оценка – 14 340 р., т.д. «Иосифа Окулова сыновья» (*торговля рыбой*) – торговое предприятие 1-го разряда;

Рукин П.А. – крестьянин, старшина НБК, член НБО, *пароходное дело*;

---

¹ Кандидатский список октябристов реконструирован автором на основе данных, имеющихся в «Нижегородском листке». 1907. 2 февраля, 6 февраля; ЦАНО. Ф. 1817. Оп. 655. Д. 4, 5.

Урлашев М.М. – купец, цеховой, *бакалейная торговля*, гласный НГД, оценка – 7280 р., церковный староста;

5. Предприниматели в кандидатском списке «Союза белого знамени» (1906 г.)¹

Анучин Ф.Я. – купец, *бакалейная торговля*;

Ассонов Ф.В. – п.п.г., оценка – 4680 р., церковный староста;

Аханкин А.А. – купец, мещанин, оценка – 22 027 р., *трактир, хлебопекарня, бани, мельница, торговля ржаной мукой*;

Башкиров М.Е. – купец, оценка – 19 230 р., «Товарищество торговли и пароходства М.Е. Башкирова», пароходчик, *торговля хлебом, хлебопекарня, макаронная фабрика* (годовое производство на 65 000 р., 40 рабочих), паровая мукомольная мельница (годовое производство на 3 817 000 р., 347 рабочих), член НБО, член арбитражной комиссии НБК;

Башкиров Я.Е. – купец, п.п.г., мануфактур-советник, церковный староста, оценка – 250 656 р., гласный НГД, член НБО, *мукомольная паровая мельница* в Канавине (годовое производство на 6 868 700 р., 580 рабочих), продажа пшеничной муки, отрубей;

Блинов М.Н. – купец 1-й гильдии, оценка – 130 410 р., *хлебная торговля* (торговое предприятие 1-го разряда), гласный НГД;

Бугров Н.А. – купец, мануфактур-советник, оценка – 97 200 р., гласный НГД, член НБО, «Товарищество паровых механических мельниц Н.А. Бугрова», *мельницы*: «Володиха» (Семеновский уезд) – годовое производство на 1 013 700 р., 217 рабочих; «Новишенская» (д. Новишки Балахнинского уезда) – годовое производство на 1 498 034 р., 157 рабочих, «Передельновская» (д. Передельново Балахнинского уезда) – годовое производство 3 251 030 р., 311 рабочих, *сенопрессовальное заведение* у д. Передельново, годовое производство 39 007 р., 31 рабочий, 20 *нефтеналивных вагонов-цистерн, торговля хлебом и мукой* (торговое предприятие 1-го разряда), председатель совета съездов старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви (беглопоповцев);

Будилов И.И. – купец, оценка – 3010 р.;

---

¹ Кандидатский список черносотенцев реконструирован автором на основе данных, имеющихся в «Нижегородском листке». 1906. 23 марта, 24 марта; ЦАНО. Ф. 628. Оп. 654. Д. 7, 8, 9, 10.

Булычев В.В. – п.п.г., оценка – 7578 р., *торговля сортовым и листовым железом* (торговое предприятие 1-го разряда), гласный НГД;

Буров С.Я. – купеческий сын, гласный НГД, *торговля хлебом* (?);

Готовкин Е.Л. – мещанин, *постоялый двор* в Нагорном переулке, церковный староста;

Грибков Р.И. – купец, гласный НГД, оценка – 4765 р., *ремесленный голова, подрядчик малярных и кровельных работ, торговля москательным товаром*, церковный староста;

Дегтярев М.А. – купец, оценка 98 490 р., *пароходовладелец, мукомольная мельница (годовая продукция на 1 463 230 р., 165 рабочих), торговля нефтью, хлебом, мукой*, гласный НГД, член НБО;

Дятлов В.В. – крестьянин, *постоялый двор* (Алексеевская, 4);

Дубков Н.П. – крестьянин, оценка – 2400 р., *подрядчик шпукатурных работ*;

Егоров-Питалев Е.Е. – купец, торговое предприятие 2-го разряда;

Жарков Ф.А. – мещанин, *живописец вывесок* (?);

Заплатин В.П. – купец, оценка – 3901 р., *торговля готовой кожаной обувью*;

Зверев А.Н. – цеховой, оценка – 2367 р., *сапожная мастерская, торговля кожевенным товаром, гостиница*;

Иконников И.А. – купец, оценка – 21 116 р., т.д. «Иконникова А.А. наследники» – торговое предприятие 1-го разряда (*железный и скобяной товар*), гласный НГД, церковный староста;

Карташев К.П. – мещанин, мещанский староста, гласный НГД, оценка – 1 210 р.;

Кемарский Н.Н. – купец, оценка – 71 716 р., *кондитерский магазин* (т.п. 2-го разряда);

Кисельников И.Н. – крестьянин, оценка – 9553 р., *гостиница и меблированные комнаты*;

Князев Н.М. – купец, *продажа ламп и посуды* (т. п. 2-го разряда);

Костин И.А. – купец, крестьянин, *гончарный и изразцовый завод* т.д. «И.А. Костин с племянниками», годовое производство на 25 800 р., 75 рабочих, *продажа кирпича*, церковный староста;

Кузнецов Н.Я. – крестьянин, оценка – 3000 р., *бакалейная торговля*;

Лукичев Ф.П. – мещанин, оценка – 2750 р.;

Лямаев А.К. – крестьянин, оценка – 2520 р.;

Маленев Е.А. – купец, *пароходчик*, оценка – 3780 р., член НБО;

Мигунов И.Е. – мещанин, оценка – 1056 р.;

Миронов Н.Т. – купец, оценка – 3000 р., гласный НГД, церковный староста, фирма «Преемник В.Н.Елисеева Н.Т.Миронов» (*торговля чаем*), *гостиница*;

Муратов А.М. – купец, оценка – 3465 р., гласный НГД, церковный староста, *торговля галантерейным товаром*;

Мячков Г.Г. – крестьянин, оценка – 1800 р.;

Потопаев А.Ф. – мещанин, оценка – 1680 р.;

Поярков Н.И. – купеческий сын, *пароходчик* (?);

Сальников И.В. – мещанин, оценка – 1008 р.;

Самсонов Г.М. – крестьянин, оценка – 4550 р.;

Смирнов А.А. – купец, оценка – 3060 р., т.д. «Смирнова А. сыновья» (*торговля канатами и снастями*), *канатно-механическая фабрика в с. Черноречье* (годовое производство на 172 400 р., 6 рабочих);

Сорокин М.С. – купец, *пароходчик*, член НБО, оценка – 4095 р.;

Смирнов И.Ф. – мещанин, торговое предприятие 2-го разряда;

Стрелков Г.М. – мещанин, *продажа жерновов*;

Тютин И.С. – купец, *владелец трактира* на Владимирской площади, гласный НГД, оценка – 1740 р.;

Теребилин И.А. – купец, оценка – 1200 р.;

Уланов П.Л. – купец, оценка – 5680 р., *подрядчик малярных работ*;

Урлашев М.М. – купец, цеховой, *бакалейная торговля*, гласный НГД, оценка – 7280 р., церковный староста;

Ходалев Н.Ф. – купец, гласный НГД, оценка – 16 065 р.;

Холодков М.С. – купец, оценка – 5162 р., гласный НГД, *бакалейная торговля*, т.д. «Е. И М. Холодковы» (*кондитерское производство: печенье, конфеты, халва, пряники*), годовое производство на 146 700 р., 46 рабочих;

Хохлов А.А. – купец, гласный НГД, оценка – 10 700 р., *торговля галантереей, ювелирная и часовая мастерская*;

Черноласкин Н.М. – мещанин, *пароходчик*, член НБО;

Черноласкин П.М. – мещанин, член Мещанской управы;

Чилин А.Е. – мещанин, *трактирщик*;

Шадрин В.Д. – мещанин, оценка – 1001 р., гласный НГД;

6. Предприниматели в кандидатском списке Союза русского народа (1907 г.)¹

Абрамов И.А. – крестьянин, *москательная лавка* (Рождественская часть, москательный ряд), оценка – 1116 р.;

Аржанов И.Ф. – крестьянин, *извозный промысел*;

Бурмистров П.М. – купец, оценка – 5199 р., *торговля шелковой материей* (торговое предприятие 1-го разряда);

Везломцев М.М. – мещанин, *бакалейная торговля*;

Зверев А.А. – мещанин, *водопроводная мастерская* (Троицкая площадь);

Зверев А.Н. – цеховой, оценка – 2367 р., *торговля кожаным товаром, сапожная мастерская, гостиница*;

Ламонов Ф.А. – нижегородский 2-й гильдии купец, оценка – 7050 р., *торговля мануфактурным товаром, сукном (т.п. 2-го разряда)* (Зеленский съезд, 6), церковный староста;

Окулов Н.О. – купец, гласный НГД, оценка – 14 340 р., т.д. «Иосифа Окулова сыновья» (*торговля рыбой*) – т. п. 1-го разряда;

Смирнов В.И. – крестьянин, купец, оценка – 11 512 р., гласный НГД, *столярно-паркетное заведение* (годовое производство на 15 300 р., 41 рабочий) церковный староста;

Смирнов И.М. – купец, *торговля посудой*;

Смирнов Н.А. – купец, т.д. «Смирнова А. сыновья», *канатно-механическая фабрика* в Черноречье, годовое производство на 172 400 р., 6 рабочих, торговля канатами и снастями (т.п. 1-го разряда), бондарное производство (Острожная, 40), церковный староста;

Сорокин И.М. – мещанин, *часовая мастерская и магазин* (Б. Покровская, общественный корпус), *торговля скобяным товаром* (Рождественская, 5), *торговля бакалейным товаром* (Похвалинская, 31);

Используемые сокращения: НГД – Нижегородская городская дума; НБО – Нижегородское биржевое общество; п.п.г. – потомственный почетный гражданин; л.п.г. – личный почетный гражданин; т.д. – торговый дом; п.д. – потомственный дворянин; УПП – Умеренно-прогрессивная партия; т.п. – торговое предприятие. Знак (?) означает, что информация основана на косвенных данных.

---

¹ См.: Минин. 1907. 1 февраля.

Указатель имен

- Абрамсон Ш.Г. 106
 Авдаков Н.С. 46, 138, 149, 153, 155
 Александров А.М. 104, 117, 118, 156
 Александров П.И. 93
 Александров И.И. 93
 Алисов И.Т. 92
 Анненский Н.Ф. 21
 Арсеньев К.К. 15
 Астров Н.И. 139
- Бакунин А.И. 25
 Баранов И.А. 77, 78
 Баратаев С.М. 25, 95
 Баскин Г.Н. 97
 Башкиров М.Е. 79
 Башкиров Я.Е. 79
 Башмаков Н.Я. 93
 Берберов М.И. 103
 Берберов Р.И. 103
 Бобин М.П. 86
 Бобринский А.А. 43, 149, 158
 Богучарский В.Я. 29
 Болдырев В.А. 102
 Бородин Н.А. 22
 Бреденфельд Ф.К. 91
 Брюхатов Л.Д. 91
 Бубликов А.А. 154, 155
 Бугров Н.А. 79
 Будберг Р.Ю. 92
 Булгаков С.Н. 15, 22, 24, 29, 119
 Бурышкин П.А. 75, 85, 126, 127
 Бушинский К.С. 105
 Быков А.Н. 107
- Быстренин В.П. 94
- Вайнштейн Е.И. 105
 Василенко Н.П. 19, 22
 Васильев А.В. 120
 Венецианов М.С. 93
 Вернадский В.И. 21
 Ветров В.В. 148
 Виленкин Г.Н. 119
 Виноградов В.А. 96, 116, 117
 Владиславлев В.М. 114
 Волков М.В. 95
 Волков Н.К. 116, 117
 Вольский А.А. 127
 Воронцов В.П. 37, 54
 Воротников В.С. 105
 Вторых Н.М. 121
 Вышнеградский А.И. 158
- Галецкий И.В. 84
 Герцен А.И. 16, 34, 111, 124, 163
 Герценштейн М.Я. 48, 49, 50
 Гессен И.В. 19, 82, 84, 114, 119
 Гинцбург Г.О. 97
 Глезмер С.П. 115
 Голованов Н.В. 87
 Головин Ф.А. 74, 86
 Гольдштейн И.М. 126, 127
 Гончаров Д.Д. 91
 Горинов В.А. 74, 89
 Грацианов Н.А. 25
 Гревс И.М. 19, 21
 Гредескул Н.А. 104, 114, 117, 118, 120, 121, 128, 136, 144, 147, 148, 152

- Грессер А.П. 87
Грузинцев А.П. 104
Гужон Ю.П. 52
Гукасов П.О. 158
Гучков А.И. 138, 141, 143, 153, 159
Гянджунцев (Кянджюнцев) Г.Г. 101
- Дворжак А.К. 90
Дегтярев М.А. 79
Дервиз фон В.Д. 86
Добровольский А.А. 96
Долгоруков П.Д. 74, 86, 132
Долженков В.И. 91
Дробыш-Дробышевский А.А. 128
Духовской М.М. 94
- Евсеев Д.И. 102
Евстифеев Н.Т. 95
Езерский Н.Ф. 94
Елачич С.А. 95, 148
Елшин А.Г. 95
Еропкин А.В. 90
Ефремов И.Н. 46, 139
Ещин Е.М. 18, 25, 26, 31, 116, 117, 121, 122
- Жуковский В.В. 145, 150, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 168
Жуковский Д.Е. 92, 84
- Зайцевский С.В. 88
Зброил И.И. 84
Зданович В.К. 101
Зданович Г.Ф. 18, 101
Зернов Д.С. 154
Зубчанинов С.И. 85
- Иваницкий Ф.И. 104, 116, 117, 120
Изгоев А.С. 17, 19, 20, 22, 28, 29, 32, 114, 117, 120
Имшеницкий М.К. 103
Имшеницкий Я.К. 103
Иорданский Н.М. 33, 87
Исаков М.Д. 91
- Каблуков Н.А. 18, 21
Кавелин К.Д. 15, 34
Каменка Б.А. 84
Каминка А.И. 58, 83, 84
Караулов В.А. 19
Карзинкин С.С. 78
Карцев Р.М. 92
Кауфман А.А. 30, 113, 114, 117, 118
Квасков М.Д. 85
Квашнин-Самарин Д.Н. 86
Кизеветтер А.А. 21, 32
Килевейн Г.Р. 21, 25, 88
Кишкин Н.М. 85, 133, 139
Клафтон А.К. 25, 116, 148
Кноп А.Л. 77, 78
Ковалевский М.М. 74
Коган И.Я. 27, 102, 103
Кокошкин Ф.Ф. 32
Колобов М.П. 92
Колюбакин А.М. 85, 113, 114, 116, 117, 120, 136, 144, 147
Комиссаров М.Г. 74, 75, 86, 87
Коновалов А.И. 46, 64, 120, 125, 126, 134, 139, 142, 143, 147, 153, 159
Коншин Н.В. 79
Корнилов А.А. 21, 151
Костромитинов Г.М. 95

Котляревский С.А. 112, 116, 117,
118, 119, 126, 127, 130, 139, 140

Красин Л.Б. 154

Красовский Н.А. 97

Крестовников Г.А. 39, 93, 115,
125, 131, 135

Кроль Л.А. 22, 116

Кронберг Н.Ф. 106

Кугушев В.А. 22, 25

Кудрявый В.А. 84

Кулишер М. 119

Курлин А.Г. 95, 96

Курлин И.Г. 95, 96

Кускова Е.Д. 29

Кутлер Н.Н. 58, 145

Левашов В.В. 89

Леонас П.С. 106

Ливен Г.И. 98

Линтварев Г.М. 104

Лифшиц Г.Г. 104

Лордкипанидзе Д.А. 101

Лосский Н.О. 28, 32, 116

Лурье С.А. 105

Лурье С.В. 126

Лутугин Л.И. 154

Лучицкий И.В. 21, 105

Львов Н.Н. 112, 115-117

Любецкий-Друцкой И.Э. 106

Майдель Г.Х. 154

Макдональд Р. 24

Маклаков В.А. 21, 112, 116,
117, 119, 120, 144, 145, 147, 148,
151

Максимов А.Н. 19

Малиновский И.А. 128

Мамин И.В. 95

Мандельштам М.Л. 16, 22, 111,
115, 116, 117, 120

Мануйлов А.А. 21, 61, 126

Маргулиес М.С. 154

Масленников Н.Я. 84

Мейен А.Г. 105

Мережковский Д.С. 125

Метальников Н.И. 25

Милюков П.Н. 12, 15, 16, 19, 21,

22, 24, 29, 33, 48, 53, 111, 113,

114, 119, 120, 121, 122, 128, 130,

132, 136, 139, 140, 144-148, 166

Михайловский Н.К. 20, 21

Морозов Н.Д. 64

Муратов Н.П. 87

Муханов А.А. 103

Натансон М.А. 19

Некрасов К.Ф. 86

Некрасов Н.В. 25, 28, 58, 116, 117,
136, 159

Никольский А.И. 121

Нобель Э.Л. 43

Новгородцев П.И. 24, 126

Новиков М.М. 117, 118, 142, 146

Новосильцев Л.Н. 91

Обнинский В.П. 91, 114, 116, 117

Оболенский В.А. 22, 25, 104,

Обручев В.А. 98

Огородников Н.А. 87

Ольденбург С.Ф. 21

116, 117

Оргис-Рутенберг В.Д. 105

Парамонов А.К. 104

Парамонов Н.Е. 102

Пантелеев Л.Ф. 16, 29, 82, 84

Пергамент И.Я. 25, 116, 117

Перелешин А.В. 87
Перелешин Д.А. 19
Петровский А.И. 102
Петровский С.А. 19
Петрункевич И.И. 123, 128, 133,
148

Племянников В.А. 95
Поляк В.Н. 19
Поляк С.Г. 88, 89
Поляков Л.С. 49, 50
Поплавский Ю.И. 150
Попов И.И. 19, 99
Постников С.Н. 96
Праве Г.К. 102
Присецкий И.Н. 103
Прокопович С.Н. 29, 154
Протопопов А.Д. 92, 96, 158
Протопопов Д.Д. 29, 95, 96, 114,
117, 118
Прохоров Н.И. 77, 79
Пыпин А.Н. 15

Родичев Ф.И. 15, 114, 120
Розанов В.В. 48, 49
Ромм Г.Д. 106, 121, 134
Ростовцев П.Я. 19, 92
Рузский Н.П. 105
Русанов Г.И. 99
Рыкачев А.И. 143, 144, 146
Рябушинский П.П. 44, 45, 46,
79, 112, 120, 126, 131, 134, 135,
137-139, 142, 150, 151, 155, 157-
160

Сабашников М.В. 74, 75, 76, 86
Савельев А.А. 18, 21, 117, 121
Салазкин А.С. 145
Сафонов П.А. 116, 117, 120
Сахаров И.М. 116

Свечин А.А. 103
Сироткин Д.В. 78, 155
Сицинский Л.Е. 105
Собещанский И.И. 99
Старицкий Г.Е. 103
Стахеев И.Г. 93
Степанов В.А. 116, 117, 136
Стрижов И.Н. 102
Строганов В.Е. 86
Струве К.К. 103
Струве П.Б. 13, 14, 15, 16, 22-
24, 30, 31, 33-35, 45, 46, 48, 49,
51, 112-115, 117-127, 130, 131,
142-144, 146, 148, 149, 151, 152,
157, 163, 164, 167
Сурип П.П. 83
Сытин И.Д. 159, 160

Тартаковский А.С. 84
Татаринов Ф.В. 91
Тесленко Н.В. 59, 114, 116
Тимофеев А.А. 97
Токарский А.А. 96
Толстой И.Л. 91
Третьяков С.Н. 64, 120, 137, 159
Триполитов М.Н. 115
Туган-Барановский М.И. 144,
146, 149
Тыркова А.В. 114, 117, 120, 122

Умнов В.Н. 94

Файвишевич Н.И. 102
Фельдман А.Я. 103
Федоров М.М. 150, 154
Федоров М.П. 83, 84
Федоров П.И. 99
Франк С.Л. 22, 30, 113, 127
Франковский В.Г. 91

- Френкель З.Г. 87
Фридман М.И. 29, 41, 42, 43, 45,
51, 114, 115, 128, 151
Фризер И.Д. 99
- Хардин А.Н. 95
Хартахай А.П. 103
Хижняков В.В. 19, 29
Ходжаев И.Г. 101
Хрущов А.Г. 92
- Чайковский Н.В. 154
Челноков М.В. 48, 53, 73, 74,
76, 86, 117, 118, 119, 121, 139,
142, 144, 147, 148, 152
Челышев М.Д. 96, 148
Червен-Водали А.А. 86, 155
Черненко Н.Н. 19, 29
Четвериков С.И. 52, 64, 79, 120,
127, 134, 139, 142
Чешихин-Ветринский В.Е. 19
Чичерин Б.Н. 14
Чубинский М.П. 104
Чудновский С.Л. 18
Чупров А.И. 30, 74
- Шаховской Д.И. 15, 21, 59, 112,
116, 117, 145, 152
- Шершеневич Г.Ф. 123
Шефтель М.И. 18
Шешминцев Л.К. 91
Шингарев А.И. 21, 27, 46, 53-
62, 92, 120, 126, 137, 139, 141-
142, 145, 147, 149, 152
Шипов Д.Н. 74
Шольп Е.Г. 121
Штейнберг А.И. 25, 86
Штейнгель Ф.Р. 105
Шулепников И.В. 87
Шулепников П.В. 87
Шуравин П.А. 18
- Щапов П.П. 79
Щепкин Н.Н. 51, 59, 86, 126
Щепкин Е.Н. 116, 117, 120, 132
- Эльдарханов Т.Э. 102
Эрн А.А. 87
- Юмашев Л.Ю. 97
- Якунчиков В.И. 79
Якушкин В.Е. 74, 75
Янчевский В.О. 106
Ярцев Н.И. 90
Ящеров П.Е. 98

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ИДЕОЛОГИЯ ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ И ИНТЕРЕСЫ БУРЖУАЗИИ	9
1.1. Отношение конституционных демократов к социализму и либерализму	9
1.2. Программа Конституционно-демократической партии и интересы буржуазии	36
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ БУРЖУАЗИИ И ЕЕ МЕСТО В СОСТАВЕ ПАРТИИ КАДЕТОВ	64
2.1. Формирование политических предпочтений русской бур- жуазии (1906–1907 гг.)	64
2.2. Буржуазия в составе провинциальных организаций Пар- тии народной свободы	81
ГЛАВА 3. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВНУТРИ ПАР- ТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАДЕ- ТОВ С БУРЖУАЗИЕЙ В 1905–1917 гг.	109
3.1. Кадеты и буржуазия в период революции и реакции (1905–1909 гг.)	110
3.2. Кадеты и буржуазия в период нового общественного подъема и Первой мировой войны (1910–1917 гг.)	131
Заключение	163
Литература и примечания.....	169
<i>Приложение 1. Московские предприниматели – кандидаты в вы- борщики от Партии народной свободы, «Союза 17 октября» и кон- сервативно-монархических партий (1906, 1907 гг.) .....</i>	<i>195</i>
<i>Приложение 2. Нижегородские предприниматели – кандидаты в выборщики от Партии народной свободы, «Союза 17 октября» и «Союза белого знамени» (черносотенцы) (1906, 1907 гг.) .....</i>	<i>212</i>
Указатель имен	222

Федор Александрович Селезнев

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ДЕМОКРАТЫ
И БУРЖУАЗИЯ (1905 –1917 гг.)**

МОНОГРАФИЯ

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 15,9. Усл. печ. л. 13,7. Тир. 200 экз. Зак. 830.

Издательство Нижегородского госуниверситета
им. Н.И. Лобачевского.
603950, Н.Новгород, пр. Гагарина, 23.

Типография Нижегородского госуниверситета.
Лиц. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

ПРОГРАММА

Конституционно-Демократической партии

(ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ).

I. Основные права граждан.

1. Все российские граждане, без различия пола, происхождения и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав посягать, сворать и вводить без исключения других отдельных групп населения должны быть ограничены.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования и исповедования и убеждения, за переклад или отказ от вероисповедания не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаются при этом действия не заключающие в себя каких-либо обид или проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки.

3. Каждый имеет высказывать свободно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как бы она ни называлась, упраздняется, и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершаемые путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

4. Всякие российские гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять омы и общества, не испрашивая на то разрешения.

6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда. Всякое задержание лица в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местах инерии не позднее, как в течение 3 суток со времени задержания, должно быть или освобождено, или предоставлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государственными издержками.

8. Никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе, как на основании закона — судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской империи и обеспечены судебной защитой.

11. Основным законом Российской империи должен быть гарантирован всякий населенный империи народностям полная гражданская и политическая равноправность всяких граждан права свободного культурного самоопределения, как то:

Членов

Член Гос. Думы. П. Б. Струве

ISBN 5-85746-937-6

9 785857 446937